

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

7-й ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

С. Петербургъ

1884

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

Томъ III
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

С. Петербургъ
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площади.
1884

Отъ Спб. Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. 11 Октября 1884 года.

РАСКОПКИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

ВЛИЗЪ

ХРАМЪ ВОСКРЕСЕНІА

въ Іерусалимѣ

ПРОИЗВЕДЕННЫЯ

ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

Архимандрита Антонина

Начальника Іерусалимской Духовной миссіи.

РАСКОПИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ИЗЪ ХРАМА РОСКОССКА

ВЪ ИСПУСКАНІИ

1883 г.

Мѣсто страданія и погребенія Господа нашего Иисуса Христа въ теченіе слишкомъ полутора тысячъ лѣтъ — предметъ благочестиваго поклоненія миллионовъ христіанскихъ паломниковъ, стало возбуждать, съ начала прошедшаго столѣтія, сомнѣніе въ своей подлинности. Главнымъ камнемъ преткновенія служило то обстоятельство, что нынѣшній храмъ Воскресенія находится внутри городскихъ стѣнъ, между тѣмъ какъ по Священному писанію Иисусъ Христосъ „пострадалъ внѣ вратъ“. ¹ Очевидно, стѣны, окружающія нынѣшній Іерусалимъ, не занимаютъ того же мѣста, какъ стѣны Іерусалима временъ Спасителя. Крутые обрывистые спуски, окаймляющіе Іерусалимъ, даже въ настоящее время и бывшіе еще круче, пока не были занесены развалинами двадцатикратнаго раззоренія града Вѣчнаго Царя, при первомъ взглядѣ отвергали возможность, какихъ либо съ этихъ сторонъ, существенныхъ измѣненій въ направленіи городской стѣны. Самая крутизна обрывовъ, начинающаяся непосредственно за стѣнами, исключала предположеніе искать въ этихъ трехъ сторонахъ мѣсто страданія и погребенія Богочеловѣка. Такимъ образомъ оставалась лишь сѣверная сторона города, представляющая продолженіе той же возвышенной площади, на которой

¹ Посланіе къ Евреямъ XIII, 12.

II

стоять Іерусалимъ. Но именно это удобство подступа съ этой стороны къ Іерусалимскимъ стѣнамъ и было причиною, что къ этой слабѣйшей его сторонѣ подступали всѣ завоеватели его. Тутъ подъ стѣнами города стояли лагеремъ полчища Ассиріянъ, римскіе легіоны Тита, воинство крестоносцевъ, орды мусульманскихъ завоевателей. Понятно, что и правители Іерусалима старались недостатокъ природныхъ укрѣплений устранить укрѣпленіями искусственными и мы знаемъ, по дошедшимъ до насъ памятникамъ, что городъ съ этой стороны до раззоренія его Титомъ, окружали три стѣны, но третья или самая наружная была сооружена Агриппою въ 41 году по Р. Х. значить послѣ вольной крестной смерти Іисуса Христа. При Его жизни сѣверную границу Іерусалима составляла, такъ называемая, вторая стѣна, сооруженная Нееміею по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго и неоднократно затѣмъ исправляемая. Но дошедшее до насъ описаніе, единственнаго историка паденія Іудейскаго царства—Іосифа Флавія, такъ неопредѣленно, что лишаетъ всякой возможности, основываясь на немъ одномъ, составить вѣрное начертаніе направленія этой второй стѣны.

Въ такомъ же почти положеніи находимся мы и относительно тѣхъ сооружений, которыми Равноапостольный Императоръ Константинъ, въ 333 г., вслѣдъ за признаніемъ торжества Христіанства, счелъ священнымъ долгомъ увѣковѣчить и тотъ холмъ, на которомъ возвышался крестъ Пріемшаго вольную смерть за родъ чловѣческій и то погребальное ложе, на которомъ возлежало тѣло Безсмертнаго. Но сооруженія Св. Константина два раза разрушались до основанія, храмъ Воскресенія неоднократно исправлялся и передѣлывался и мы входящіе въ него нынѣ, ничего не находимъ изъ временъ

Равноапостольнаго. Немногочисленные свидѣтельства очевидцевъ, которымъ дано было видѣть сооруженія Св. Константина, всѣ приведенныя нами въ настоящемъ выпускѣ нашего Сборника, къ сожалѣнiю не удовлетворяютъ нашей жадѣ возсоздать вполнѣ, хотя въ нашемъ воображенiи, первый храмъ Христіанства.

При такой недостаточности современныхъ свидѣтельствъ, при полнѣйшемъ отсутствіи до середины настоящаго столѣтія изслѣдованій на мѣстѣ топографіи, не только древняго, но и современнаго Іерусалима, становится понятнымъ, что все что писалось и изображалось до этого времени относительно Іерусалима времени Іисуса Христа, было не болѣе какъ плодомъ болѣе или менѣе живаго воображенія. Только со времени большей доступности для христіанъ Іерусалима, при возможности на мѣстѣ повѣрять сказанія древнихъ писателей съ современнымъ положеніемъ города и сооруженій, а еще болѣе, подъ слоемъ вѣковаго мусора—отыскивать слѣды того Іерусалима, по стогнамъ котораго нѣкогда шествовалъ Богочеловѣкъ, только съ того времени, а оно едва считается полустолѣтіемъ, сдѣлалось возможнымъ подкрѣплять или разяснять древнія письменныя свидѣтельства, нѣмыми свидѣтелями—развалинами, выходящими, какъ мертвецы, изъ своихъ тысячелѣтнихъ гробницъ—для свидѣтельствующаго истины.

Конечно, первымъ вопросомъ поставленнымъ на очередь, при новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ было опредѣлить направленіе второй стѣны и отыскать слѣды Константиновскихъ сооруженій. Если нынѣшняя Голгоѳа и погребальная пещера Господня дѣйствительно находятся на мѣстѣ крестной смерти и погребенія Спасителя, то на востокъ отъ нынѣшняго храма Воскресенія, въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи, должны были быть най-

IV

дены слѣды второй стѣны и вокругъ него очевидные остатки Константиновскихъ сооружений. Казалось нѣтъ ничего легче какъ получить осязательные отвѣты на поставленный вопросъ, стоило только разрыть окружающую храмъ Воскресенія мѣстность до почвенной скалы и вопросъ разрѣшенъ. Но что кажется легкимъ въ иномъ мѣстѣ, дается съ большимъ трудомъ въ Іерусалимѣ и въ особенности въ окрестностяхъ храма Воскресенія, гдѣ сталкиваются, къ сожалѣнію, столь разнообразные интересы всего христіанскаго міра и гдѣ каждый вершокъ земли ревниво оберегается его владѣльцемъ. Этимъ объясняется, что прошло слишкомъ 40 лѣтъ, прежде чѣмъ былъ данъ отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Въ 1843 г. тогдашній Прусскій консулъ въ Іерусалимѣ, Е. Шульцъ, проходя по базарной улицѣ (сукъ ец-Цейтъ), лежащей къ востоку отъ храма Воскресенія, случайно замѣтилъ остовы колоннъ, выходящія изъ лежащаго въ этомъ мѣстѣ мусора. Заинтересованный этою находкою, Е. Шульцъ сталъ внимательно присматриваться къ окружающимъ постройкамъ и, внутри одной изъ сосѣднихъ лавокъ, нашелъ пилястръ, выступающій изъ стѣны, очевидно древней. Это важное открытіе сдѣлалось общимъ достояніемъ въ 1845 г., когда появились о немъ свѣдѣнія въ книгѣ самаго Шульца и въ статьѣ Виллиса помѣщенной въ книгѣ Вильямса. Виллисъ воспользовался этимъ открытіемъ для восстановленія плана Константиновскихъ сооружений, но не имѣя точныхъ измѣреній всей мѣстности, неправильно прибилъ найденныя колонны, которыя онъ справедливо призналъ за остатки Константиновскихъ пропилей, къ нынѣшнему храму Воскресенія. Шульцъ же, задавшись другою цѣлью отыскать слѣды второй стѣны, принялъ эти колонны за составную часть этой послѣдней. По-

нато, что колонны въ городской стѣнѣ представляютъ такое исключеніе изъ дошедшихъ до насъ образцовъ подобныхъ построекъ, что Робинзонъ, противъ котораго главнѣйше были направлены книги Вильямса и Шульца, совершенно основательно указалъ на эту несообразность. Возбужденная, вслѣдствіе того, полемика продолжалась почти двадцать лѣтъ, приведя къ тому заключительному результату, что колонны и пилястры могли принадлежать Константиновскимъ пропілеямъ, но никогда не входили въ составъ второй Іерусалимской стѣны, направленіе которой такъ и оставалось предметомъ болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ и предположеній.

Въ 1858 г. Русское правительство купило у Абиссинянъ принадлежавшій имъ участокъ земли къ востоку отъ храма Воскресенія, на которомъ, предполагая выстроить домъ для Русскаго консульства, поручило въ концѣ 1860 г. Э. Пьеротти произвести необходимую, для фундаментовъ предполагаемой постройки, очистку мѣста. При этомъ Пьеротти наткнулся на остатки стѣны, имѣвшей несомнѣнно характеръ древне-еврейской постройки. Когда затѣмъ предположенія Русскаго Правительства не осуществились, графъ М. Вогюэ, въ 1861 г., на свой счетъ, произвелъ на Русскомъ мѣстѣ раскопки, которыя привели вновь къ открытію вышеупомянутой стѣны и остатковъ отдѣльной арки. Оба эти открытія сдѣлались извѣстны публикѣ въ 1864 году, когда, почти одновременно, Пьеротти и Вогюэ издали въ свѣтъ труды своихъ изслѣдованій, причѣмъ Пьеротти обвинялъ Вогюэ въ томъ, что онъ воспользовался его открытіемъ. Споръ кто у кого превосхитилъ открытіе для насъ не интересенъ и собственно дѣла не разъясняетъ. Мы полагаемъ, что Пьеротти дѣйствительно принадле-

VI

жить честь открытія древне-еврейской стѣны, но освѣтить найденное и поставить его въ соотвѣтствующую связь принадлежитъ Вогюэ. Но при такомъ освѣщеніи произошло то недоразумѣніе, что Вогюэ, увлекаясь желаніемъ во что бы то ни стало отыскать въ найденныхъ развалинахъ вторую стѣну, продолжилъ ее гадательно до найденной арки и включилъ, послѣднюю въ стѣну. Такое предположеніе встрѣтило весьма основательныя возраженія. Арка и стѣна, очевидно, были двухъ совершенно различныхъ строительныхъ эпохъ. Кромѣ того самая стѣна, безспорно древне-еврейская, представлялась состоящею изъ трехъ отдѣльныхъ частей, одной крайней восточной, другой болѣе западной и лежащей отъ первой къ сѣверу и, наконецъ третьей примыкающей къ сей послѣдней, но въ направленіи отъ запада къ востоку. При этомъ главная облицовка, изъ огромныхъ еврейскихъ выпускowychъ камней, послѣднихъ двухъ остатковъ стѣны, представляла еще ту особенность, что была обращена во внутрь города, а не за городъ, какъ бы слѣдовало ожидать отъ городской стѣны, служащей укрѣпленіемъ отъ внѣшнихъ враговъ. На оборотъ внѣшняя сторона этихъ остатковъ была облицована мелкими камнями безъ выпусковъ. Соглашеніе этихъ противорѣчій повело къ разнымъ оригинальнымъ догадкамъ, такъ, напр., Сеппъ доказывалъ, что облицовка внѣшней стороны стѣны мелкими камнями была сдѣлана нарочно, чтобъ придать больше упругости стѣнѣ противъ металлическихъ снарядовъ.

Раскопки, произведенныя на русскомъ мѣстѣ англичанами въ 1864 г. В. Вильсономъ и въ 1872 г. К. Кондеромъ, не вполне разъяснили вопросъ. Признавъ отдѣльность арки и колоннъ отъ остатковъ стѣны, мнѣнія ихъ относительно сей послѣдней раздѣлились и въ то время,

какъ одни принимали ее за древне - еврейскую стѣну, другіе видѣли въ ней только подражаніе сей послѣдней, смѣшали ее съ остатками другихъ найденныхъ стѣнъ и отвергая въ ней городскую стѣну, видѣли въ ней не болѣе какъ остатки христіанской церкви.

Если мы сведемъ вмѣстѣ все найденное такимъ образомъ, въ теченіе времени съ 1843 по 1872 г., то мы увидимъ, что отысканы были въ этотъ промежутокъ: остовы колоннъ и продолженіе ихъ, остатокъ стѣны съ пилястромъ, затѣмъ западнѣе уголъ съ выступомъ древне-еврейской стѣны и южнѣе развалины арки; кромѣ того нѣсколько безформенныхъ остатковъ каменной кладки раскинутыхъ по всему Русскому мѣсту. Связи между этими остатками не было опредѣлено или опредѣленіе оной возбуждало очевидныя возраженія.

Въ такомъ положеніи находилось Русское мѣсто, когда его въ 1881 году посѣтилъ Русскій поклонникъ святынь Іерусалима, Великій Князь Сергій Александровичъ, отъ вниманія котораго не ускользнула ни важность Русскаго мѣста для разрѣшенія спорнаго вопроса, ни недостаточность произведенныхъ доселѣ на этомъ мѣстѣ раскопокъ, а еще болѣе, несостоятельность тѣхъ предположеній, которыя проистекли, можетъ быть, именно отъ этой недостаточности. Это убѣжденіе побудило Его Императорское Высочество при открытіи Православнаго Палестинскаго Общества въ 1882 г. указать на эти раскопки, какъ на первую научную дѣятельность общества и ассигновать изъ собственныхъ средствъ необходимую на этотъ предметъ сумму. При этомъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было поручить эти раскопки главному руководству и наблюденію Начальника Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ отца Архимандрита Антонина.

VIII

Во исполненіе указаній Великаго Князя предстояло прежде всего, со знаніемъ и осторожно, произвести полную раскопку всего мѣста, а затѣмъ найденное привести, если представится возможнымъ, въ связь какъ между собою, такъ и съ извѣстными уже остатками Іерусалима. Первая часть предстоявшаго труда была исполнена о. Архимандритомъ и главный результатъ ея заключался въ отысканіи связи между обѣими древне-еврейскими стѣнами и нахожденіи въ этой связи, безспорно одновременнаго имъ, порога древнихъ дверей или воротъ ведшихъ внѣ города. Затѣмъ выдѣлились, какъ сооруженія другой эпохи: колонны, арки и остовы столбовъ, а также остатки нѣсколькихъ поперечныхъ стѣнъ.

Не менѣе удачно была выполнена К. Шикомъ вторая часть работы, къ которой онъ былъ исполнѣтъ подготовленъ своею службою, прежними раскопками и 40-лѣтнимъ пребываніемъ въ Іерусалимѣ. Прежде всего имъ былъ составленъ, доннынѣ не существовавшій, за исключеніемъ небольшого абриса, сдѣланнаго въ 1864 г. англичанами, подробный планъ всей мѣстности между восточною частью храма Воскресенія и базарною улицею. Затѣмъ, по окончаніи раскопокъ, онъ привелъ ихъ въ связь между собою и съ работами, предпринятыми имъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, для разъясненія того же вопроса о направленіи второй стѣны. Исходя изъ того, совершенно вѣрнаго положенія, что направленіе второй стѣны можетъ быть опредѣлено, не только дошедшими до насъ остатками стѣны, могущей быть разрушенною до основанія при неоднократныхъ раззореніяхъ Іерусалима, но и городскимъ рвомъ, который долженъ былъ проходить, въ виду слабости этой стороны города, параллельно со стѣною и быть высѣченнымъ, въ виду особенности почвы, въ скалѣ. Такимъ образомъ направ-

леніе второй стѣны могло быть опредѣлено не только сохранившимися ея остатками, но и направленіемъ рва, занесеннаго нынѣ мусоромъ развалинъ. Эта вполнѣ вѣрная посылка оправдалась на самомъ дѣлѣ. Исправляя лѣтъ 10 тому назадъ водоотводный каналъ, идущій изъ-подъ храма Воскресенія къ востоку, онъ убѣдился, что каналъ этотъ шелъ въ началѣ къ скалѣ, затѣмъ скала перпендикулярно обрывалась, каналъ шелъ далѣе въ мусорѣ, пока скала вновь не показалась также неожиданно, какъ прежде прервалась. Очевидно, мусорная земля наполняла городской ровъ. Дальнѣйшія свои изслѣдованія Шикъ продолжалъ наблюденіями надъ существующими въ этой мѣстности цистернами, изъ которыхъ однѣ оказались высѣченными въ природной скалѣ, другія, нерѣдко рядомъ, устроенными въ мусорѣ, очевидно, въ бывшемъ городскомъ рвѣ. Направленіе этихъ цистернъ указало и направленіе городского рва, а значить, и стѣнъ. Такимъ образомъ была имъ изслѣдована мѣстность отъ дома Германскаго консула до православнаго монастыря Св. Харлампія съ одной стороны, и мѣстность бывшаго зданія Іоаннитовъ съ другой стороны, а равно и расположеніе цистернъ къ востоку отъ храма Воскресенія. Городской ровъ шедшій отъ сѣвера къ югу, вдругъ поворачивалъ подъ прямымъ угломъ къ западу, чтобы потомъ сдѣлать такой же поворотъ къ югу и соединиться вновь подъ прямымъ угломъ со стѣною направляющеюся къ западу, за нынѣшнимъ Муристаномъ. Получался, такимъ образомъ, выступъ образующій площадку, существованіе которой ничѣмъ не объяснялось. Подробная раскопка Русскаго мѣста, открытіе древне-еврейскихъ стѣнъ, а главное—направленіе и облицовка ихъ, дали ключъ къ этой загадкѣ. Если соединить прямыми линіями выступающую площадку, то

Х

юго-восточный уголъ его обращенный къ городу придется именно тамъ, гдѣ на Русскомъ мѣстѣ были отысканы древне-еврейскія стѣны. Величина площадки, слишкомъ значительная, чтобъ допустить здѣсь существованіе только башни, указывала на находившійся тутъ, выступающій изъ общаго направленія стѣны, укрѣпленный замокъ или акру.

Отысканный о. Архимандритомъ порогъ повелъ къ дальнѣйшимъ предположеніямъ, онъ очевидно не велъ только въ акру, но мимо сей послѣдней за городъ, гдѣ подъ нынѣшнимъ Авраамьевскимъ монастыремъ должны находиться остатки воротъ ведшія за городъ, и которымъ найденная акра служила укрѣпленіемъ. Священное писаніе сохранило намъ и названіе этихъ воротъ—воротъ Ефремовыхъ. Но не это названіе для насъ важно, важно другое обстоятельство, что эти ворота — ближайшія къ Голгоетѣ, а поэтому болѣе чѣмъ вѣроятно, что по этому пути отъ городского рынка, черезъ отысканный порогъ, по Русскому мѣсту, къ воротамъ Ефремовымъ и черезъ нихъ за городъ шла Богошественная Крестная стезя.

Найденные остатки древне-еврейской постройки объяснили и другое недоумѣніе относительно Константиновской базилики. Отысканныя колонны пропилей оказывались не на одной оси съ храмомъ Воскресенія, а представляли отклоненіе въ южномъ направленіи. Такое отклоненіе оставалось неразъясненнымъ пока не были изслѣдованы найденныя древне-еврейскія стѣны, которыми воспользовались строители Константиновскихъ сооружений для стѣнъ базилики, а такъ какъ стѣны эти лежали не на одной оси съ храмомъ Воскресенія, то и пропилеи, параллельныя къ нимъ, отклонились на югъ. Затѣмъ возстановленіе на этомъ основаніи плана Константиновскихъ сооружений, отыскало въ безформенныхъ каменныхъ

кладкахъ — остатки столбовъ, поддерживавшіе крытыя галлерей, шедшія по обѣимъ сторонамъ базилики.

Наконецъ остатки продольныхъ стѣнъ, гораздо позднѣйшаго времени, могли быть приурочены по слѣдамъ стрѣлчатыхъ сводовъ къ временамъ крестоносцевъ.

Что же касается до развалинъ арки возвышающейся на Русскомъ мѣстѣ, то въ главныхъ своихъ частяхъ она безспорно римской кладки, хотя неоднократно передѣланная. Капители же ея, а главное колонна поддерживающая южную сторону арки, очевидно, Византійской эпохи. Имѣемъ ли мы дѣло съ триумфальною римскою аркою, на подобіе таковой же, существующей въ Іерусалимѣ и извѣстной подъ именемъ: Се человекъ или съ большимъ входомъ въ Юстиніановскую страннопріимницу, какъ полагаетъ Сеппъ, разъяснить можетъ быть дальнѣйшія изслѣдованія.

Мы счастливы, что благой починъ и вѣрное указаніе Августѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго общества увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ. Оба поставленные въ началѣ вопроса получили свое разрѣшеніе.

Отысканные остатки свидѣтельствуютъ, что надъ нынѣ чествуемою погребальною пещерою Іисуса Христа возвышались Константиновскія сооруженія.

Голгоѳа и погребальная пещера Господа нашего находились къ западу отъ такъ называемой второй Іерусалимской стѣны и значитъ были „внѣ вратъ“.

Но раскопки увѣнчали еще болѣе благочестивыя начинанія Его Императорскаго Высочества, выведя на свѣтъ послѣднюю, въ чертѣ древняго Іерусалима, часть Крестнаго пути.

Окончивъ изложеніе достигнутаго, мы не можемъ однакоже не обратить вниманія еще на одинъ вопросъ, возбужденіе котораго есть также послѣдствіе произведен-

XII

ныхъ раскопокъ и который мы считаемъ долгомъ здѣсь привести, не предрѣшая заключительный по оному отвѣтъ.

Божьему промыслу угодно было открыть для чествованія благочестивыхъ поклонниковъ конечную часть Крестнаго пути Его Единороднаго Сына, но гдѣ начало этого пути? Онъ шелъ отъ преторіи римскаго правителя, отвѣчаетъ Священное писаніе. Но гдѣ была преторія? Въ теченіе восьми столѣтій съ IV по XII и даже до XIV, ее указывали на югѣ отъ храма Воскресенія, въ различныхъ мѣстахъ Сіона и направленіе Крестнаго пути шло съ юга къ сѣверу. Только со временъ латинскаго Іерусалимскаго королевства, мѣсто преторіи переносится на востокъ отъ храма Воскресенія и соотвѣтственно этому измѣняется направленіе Крестнаго пути. Но и такое перенесеніе произошло не сразу. Игуменъ Даніилъ указываетъ преторію хотя и на востокъ отъ храма Воскресенія, но гдѣ-то вблизи его. Раскопки Русскаго мѣста явили остатки значительнаго древняго укрѣпленнаго замка и невольно возбуждается вопросъ: не здѣсь ли жили римскіе правители? Не воспоминаніе ли существовавшихъ здѣсь воротъ, остатки которыхъ нынѣ найдены, человѣческое преданіе перенесло на нынѣ искаленную арку: Се человѣкъ и пріурочило къ ней событіе происходившее около первыхъ. И если это такъ, то здѣсь на возвышенномъ помостѣ нынѣ открытомъ, здѣсь подъ этими воротами, на этихъ сохранившихся доселѣ плитахъ проведены были послѣдніе и самые тяжелые часы человѣческой жизни нашего Икупителя.

Дальнѣйшія изслѣдованія можетъ быть дадутъ отвѣтъ и на этотъ вновь поставленный нами вопросъ. Съ глубокою признательностью за достигнутое, мы смѣемъ надѣяться на помощь Божию въ дальнѣйшихъ нашихъ трудахъ.

СООБЩЕНІЯ

отца Архимандрита Антонина.

I.

5-го Мая 1883 года.

По благосклонному и столько лестному для меня порученію высокочтимаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ началомъ текущаго 1883 года я занялся изготовленіемъ всего, что оказывалось необходимымъ для производства предположенныхъ археологическихъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ, лежащемъ за алтаремъ великой церкви Воскресенія Христова, внутри Іерусалима. Прежде всего, согласно указанію Общества, я пригласилъ мѣстнаго архитектора и вмѣстѣ археолога, К. Шика, къ тщательному осмотру, измѣренію и наложенію на планъ всей, принадлежащей намъ въ сказанной мѣстности, территоріи. Затѣмъ, одному фотографу сдѣлать заказъ на снятіе стереоскопическимъ способомъ мѣста нашего отвѣтъ, съ прилежащей къ нему отчасти, древней улицы Пальмъ (*via Palmarum* — у средневѣковыхъ паломниковъ) съ различныхъ точекъ, такъ какъ внутренній видъ давно уже мною самимъ былъ снятъ съ четырехъ точекъ. Зимнія непогоды въ январѣ мѣсяцѣ, препятствовали мнѣ предпринять что-либо болѣе суще-

ственное, тѣмъ болѣе, что я не имѣлъ еще въ своемъ распоряженіи и отпущеннаго Обществомъ на производство работъ денежнаго фонда.

Въ началѣ февраля мнѣ доставлены были изъ Яфскаго агентства русскаго общества пароходства и торговли 1,600 руб. кредитными билетами, препровожденные на мое имя Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и предназначенные на предстоящія работы, но открыть послѣднія мнѣ не позволяло все то же холодное и дождливое состояніе погоды, да, кромѣ того, поджидалось еще здѣшнимъ консульствомъ нашимъ изъ константинопольскаго посольства формальное разрѣшеніе на производство работъ. Тѣмъ временемъ г. архитекторъ Шикъ приготовилъ и передалъ мнѣ отлично исполненный имъ заказъ мой въ видѣ четырехъ отдѣльныхъ чертежей (№№ I—VIII), которые я и имѣлъ честь препроводить въ Православное Палестинское Общество 28-го числа февраля мѣсяца.

Съ началомъ марта наступило, наконецъ, благоприятное время для открытія работъ нашихъ. 3-го числа сего мѣсяца я отнесся къ г. генеральному консулу здѣсь, какъ повѣренному лицу палестинской комисіи, съ извѣщеніемъ о томъ и съ просьбою передать въ мое вѣдѣніе и распоряженіе ключъ отъ нашего мѣста, а равно и самое мѣсто, на сколько оно свободно для нашего дѣла отъ находящихся на немъ старыхъ подваловъ, отдаваемыхъ палестинскою комисіей въ наемъ и неотчуждимыхъ до времени отъ законтрактовавшаго ихъ лѣсоторговца. Императорское консульство не замедлило исполнить все по моему желанію; затѣмъ, мнѣ оставалось установить порядокъ открываемыхъ работъ. Я договорилъ вполне пригоднаго къ подобному дѣлу чело-
вѣка, съ которымъ я могу ежедневно видѣться и сво-

бодно объясняться и на которого вполне могу положиться за время возможных отлучек моих изъ города. Въѣстъ съ тѣмъ я, при посредствѣ своего отличнаго драгомана, вошелъ въ условія поденной работы съ жителями пригороднаго селенія Силоама, извѣстными спеціальною къ нашему дѣлу подготовкою, рекомендованными къ тому и г. Шикомъ. Въ этомъ прошла первая недѣля великаго поста, и 7-го числа марта мѣсяца, въ понедѣльникъ на 2-й недѣлѣ поста мы начали вывозъ мусорной земли съ своего мѣста за городъ, по здѣшнему обычаю ослами, навьючиваемыми перекидными мѣшками, причемъ число рабочихъ людей, мѣнявшееся по временамъ, было отъ 12 до 14, а число животныхъ простиралось до 20.

Все подлежащее раскопкамъ мѣсто (Планъ № IX) естественно можно дѣлить на *четыре* части: 1) Центральную площадь А, имѣющую видъ удлиненнаго четырехугольника съ остатками двухъ квадратныхъ столбовъ *n* и *p*, служившихъ для поддержки сводовъ, накрывавшихъ собою когда-то всю ее и дѣлившихъ ее на двѣ половины, въ восточной оконечности своей сохранившую еще нѣсколько огромныхъ и толстыхъ плитъ бывшаго на ней помоста. 2) Къ сѣверу отъ нея, параллельный ей, такой же, но болѣе узкій, четырехугольникъ Б, включенный съ трехъ сторонъ въ остатки бывшихъ когда-то весьма толстыхъ стѣнъ, кладеныхъ изъ правильно тесанныхъ, огромныхъ камней — видимо древнѣйшей эпохи, и дающихъ пѣлому видъ существовавшей тутъ когда-то большой комнаты или залы, которой не доставало бы только соответствующей сѣверной стѣны, за линіей которой въ настоящее время лежитъ еще болѣе удлиненный четвероугольникъ В, гранью которому служить высокая, дурной кладки стѣна, отдѣляющая наше мѣсто отъ копт-

*

скаго переулка. 3) Малую площадку Г къ югу отъ центральной площади А, упирающуюся къ востоку въ древнюю небольшую постройку К имѣющую видъ триумфальныхъ воротъ, раздѣляемыхъ на два пролета колонною, а къ югу и западу ограничиваемую стѣнками позднѣйшей и частію совершенно новой постройки, за которыми не представляется въ настоящее время ни удобнымъ, ни особенно нужнымъ и интереснымъ производить намъ свои археологическія изысканія. 4) Ниже или низменнѣе по мѣстоположенію всѣхъ тѣхъ трехъ частей находится, какъ бы предшествующая имъ и ведущая на нихъ, также удлиненная, но въ противоположномъ направленіи, площадь Д, на древнемъ уровнѣ которой воздвигнуты и упомянутыя ворота *т*, занимающія теперь юго-западный уголъ ея. Продолженіемъ ея надобно считать и находящійся къ сѣверу отъ нея подвалъ Е, отъ котораго идетъ, и служитъ ей восточною гранью, на значительномъ протяженіи древней постройки стѣна *ч*, въ которой нѣкоторые изслѣдователи думаютъ видѣть остатокъ древней городской стѣны со стороны запада, за которою непосредственно начиналась та скалистая возвышенность, получившая всемірную извѣстность подъ именемъ Голгоѣы.

Соображая, что параллелограмъ В (рисунокъ № 1) окруженъ съ трехъ сторонъ развалинами постройки древнѣйшей эпохи, дававшими поводъ гадать о возможномъ существованіи на томъ мѣстѣ какихъ-нибудь подземныхъ строеній въ родѣ погребовъ, систернъ и проч., мы, прежде всего, обратили на него свое вниманіе, и съ перваго же дня работъ приступили къ очисткѣ его отъ земли и мусорнаго камня. Намъ уже сообщено было частными лицами изъ сосѣдства, что въ юго-восточномъ углу его, образуемомъ стѣнами *а* и *б*, нѣкогда рылись англичане,

но не нашли ничего, кромѣ природной скалы. Первая попытка наша повѣрить людской рассказъ убѣдила насъ въ вѣрности его. Расчистивъ снова скученные въ томъ углу камни, мы на глубинѣ съ небольшимъ одного аршина дѣйствительно встрѣтили скалистую почву земли, и потому направили расчистку мѣста къ западу вдоль стѣны б къ стѣнѣ в. Сейчасъ же при этомъ выявила себя изъ-подъ мусора и сѣверная стѣна г бывшей несомнѣнно когда-то тутъ длинной комнаты, но она оказалась не соотвѣтствующей прочимъ стѣнамъ толщины, и именно на половину тоньше ихъ и, очевидно, позднѣйшей, хотя и правильной, кладки. Никакихъ остатковъ древняго пола на разрываемомъ пространствѣ не оказывалось, хотя не мало попадалось обломковъ мраморныхъ плитъ, служившихъ или давно исчезнувшимъ помостомъ, или облицовкою тоже давно разрушенныхъ стѣнъ. Дня черезъ три рабочіе напали на остатки каменныхъ косяковъ небольшой двери д, принадлежавшей, вѣроятно, бывшей на линіи ихъ когда-то перегородки. Одновременно съ этою работой мы расчистили мѣсто и за стѣною з до самой границы нашей со стороны коптскаго переулка, гдѣ также не нашли ни пола, ни чего бы то ни было, представляющаго въ себѣ хотя какой-нибудь интересъ, исключая огромной продолговатой капители изъ мѣстнаго камня, украшенной аляповатою рѣзбой и служившей наголовникомъ какого-нибудь тойже фигуры устоя, поддерживавшаго или сводныя, или оконныя арки, и еще нѣсколькихъ кусковъ малыхъ, но изящно изваянныхъ капителей изъ бѣлаго мрамора, принадлежавшихъ тонкимъ колонкамъ, по всей вѣроятности, иконостаснаго назначенія. Оба параллелограмма Б и В мы расчистили до линіи стѣны в (рисунокъ № 2), основанія которой, какъ и противоположной ей, мы нашли также положен-

ными на природной скалѣ. Испробовавъ почву разрытаго нами пространства въ двухъ-трехъ мѣстахъ, мы убѣдились, что подъ всѣмъ имъ, на глубинѣ одного и много полутора аршинъ, вездѣ простирается природная скала, незамѣтно повышающаяся по направленію къ западу, т. е. къ храму Воскресенскому. При семъ, пограничная между площадью А и бывшею комнатою Б, стѣна б представила намъ въ себѣ какъ бы вѣрные слѣды бывшей большой двери е, обставленной по сторонамъ отъ площади пилястрами. Проходъ же ж, служившій до сихъ поръ проходною дверью изъ одного мѣста въ другое, надобно считать проломомъ въ стѣнѣ, не существовавшимъ первоначально. То же, повидимому, надобно сказать и относительно прохода з, въ той же стѣнѣ на самомъ концѣ ея, хотя съ меньшею утвердительностію. Стѣна же г, выявившаяся на всемъ своемъ протяженіи съ востока на западъ, также имѣла въ свое время небольшую дверь и, въ своей западной оконечности съ косяками той же формы, что и упомянутые перегородочные д. Какъ она вся, такъ и исчезнувшая перегородка несомнѣнно принадлежатъ позднѣйшей эпохѣ. Къ той же эпохѣ надобно приурочить и сохранившіяся основанія бывшей арки, приставленныя къ самой стѣнѣ в, къ чему служившей, нелегко угадать. Линію сгиба ея готической формы можно прослѣдить цѣлымъ рядомъ оставшихся на стѣнѣ знаковъ, въ видѣ ямокъ. Такія же ямки, но менѣе отчетливо, можно видѣть и на противоположной стѣнѣ а, такъ что тѣ и другія вмѣстѣ даютъ поводъ предполагать, не былъ ли весь четырехугольникъ Б, накрытъ когда-то сводомъ, и не служилъ ли при франкахъ, или же послѣ нихъ—при арабахъ или коптахъ, подваломъ, магазиномъ, конюшней?

По линіи древней стѣны в, на продолженіи четвероугольника В, оставался еще задворокъ Ж, полный земли, вышиною въ сажень и болѣе, обставленный съ юга и запада высокими стѣнами абиссинскихъ построекъ, а съ сѣвера придорожною стѣною коптскаго переулка. Мы не рѣшались сперва расчищать его, боясь, какъ бы не обрушилась при работѣ сія послѣдняя стѣна, строенная безъ основаній, прямо на мягкой землѣ, и между тѣмъ сравнительно довольно высокая. Но надежда открыть тамъ что либо для насъ любопытное заставила насъ пренебречь боязнью и мы начали рыться сначала подъ самую стѣною абиссинской башни, пока не расчистили мѣсто до самаго юго-западнаго угла его. При этой работѣ, почти что въ самомъ концѣ стѣны, мы встрѣтили выступающій изъ нея, хорошей, правильной постройки кубическій какъ бы пьедесталь *і* (рисунокъ № 3), неизвѣстно къ чему служившій, затѣмъ прошли расчисткою и вдоль западной стѣнки, наконецъ рискнули, на сколько считали безопаснымъ, освободить отъ земли и сѣверную стѣну, расчистивъ такимъ образомъ весь задворокъ. При семъ, на линіи упомянутаго кубическаго выступа *і*, нашли общій уровень всего мѣста прямолинейно пониженнымъ вершка на два, и обратившимся въ настоящій помостъ изъ мраморныхъ плитъ въ вершокъ толщиною, растрескавшимся какъ бы отъ огня. Поверхъ ихъ кладена и стѣна, стоящая рубежомъ между нами и абиссинцами, такъ что есть вся вѣроятность думать, что упомянутымъ пьедесталомъ начинается новый отдѣлъ древнихъ построекъ, примыкающихъ, вѣроятно, къ самой пещерѣ *Обрѣтѣнія креста*, внутренность которой однако же, тщательно мною разсмотрѣнная и изслѣдованная, не наводитъ на мысль о бывшемъ когда нибудь сообщеніи съ нею извнѣ. Одинъ изъ осколковъ мраморнаго помоста

мы подняли, и нашли непосредственно подъ нимъ все ту же природную скалу.

Одновременно съ этою работою, производилась и другая, по ту сторону абиссинской башни И. Мы убрали землю у южнаго конца стѣны *к*, т. е. уже перенесли свою дѣятельность на центральную площадь *А*, и именно въ западную ея оконечность, къ подножію высокой стѣны, размежевывающей насъ съ абиссинцами (рисунокъ №№ 4 и 5), и образомъ своей кладки свидѣтельствующей о длинномъ періодѣ поправокъ и передѣлокъ, пережитомъ ею. Есть въ ней на разныхъ высотахъ слѣды дверей и оконъ, большіе съ выпусками камни и мелкій булыжникъ. Самое же замѣчательное въ ней, это выступающіе изъ нея на значительной высотѣ, въ трехъ мѣстахъ, устойчивые камни арокъ *у*, по срединѣ широкой, и по краямъ узкихъ, поддерживавшихъ, очевидно, лежавшіе на нихъ своды, и опиравшихся съ противоположной стороны на столбы, такъ что вся открытая теперь центральная площадь, когда то должна была представлять изъ себя закрытый портикъ, продолжавшійся можетъ быть и за абиссинскую стѣну. При этой работѣ прежде всего расчищены были дверь и за нею короткій проходъ *л* (рисунокъ № 6) ведшіе въ абиссинскую башню съ юга параллельно древней стѣнѣ *в*, давшей направленіе самой башнѣ. Дверь закруглена вверху готическою аркою, дающею начало своду, накрывающему проходъ. Такъ какъ сводъ этотъ, по мѣрѣ углубленія во внутрь, все повышается, то надобно предположить, что онъ накрывалъ когда-то собою лѣстницу, ведшую въ верхній этажъ зданія, теперь, за отчисленіемъ прохода къ русской территоріи, уничтоженную. Стоя внутри прохода, теперь можно слышать говоръ голосовъ изъ за стѣнки, отдѣлившей его отъ абиссинскаго жилища, или

точнѣе изъ за свода сверху ¹. Дверь эта и вся бывшая тутъ лѣстница не имѣютъ никакого строительнаго родства съ стѣнами *а*, *б* и *в*, хотя и прилежать непосредственно къ послѣдней, по постройкѣ гораздо позднѣе стѣнъ, и могутъ быть въ связи развѣ только съ упомянутыми арочными консолями.

Продолжая раскопки на семъ мѣстѣ, мы прошли вдоль всей стѣны *н*, дорывшись на глубинѣ около двухъ аршинъ помоста изъ мелкихъ, неправильныхъ и весьма поврежденныхъ плитъ, подъ которыми оказалась природная скала, служащая обыкновенно предѣломъ нашихъ археологическихъ поисковъ. Въ юго-западномъ углу площади *А*, въ 2,55 метра разстоянія отъ стѣны *н* и въ 0,85 отъ стѣнки *м*, выстроенной за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ огражденіе полосы земли, принадлежащей намъ и простирающейся въ то же время надъ подваломъ, приобрѣтеннымъ почти современно съ нами отъ коптовъ Авраамьевскимъ монастыремъ, мы попали на круглую яму *н*, около 1,70 м. въ діаметрѣ и 1,10 глубиною, выштукатуренную внутри толченымъ кирпичемъ и служившую, очевидно, когда-то водоёмомъ. Такого рода искусственныя углубленія здѣсь предшествуютъ обыкновенно систернамъ, собирая въ себя съ окрестной поверхности земной грязную воду, осаждая на свое дно илъ, и верхній очищенный слой воды спуская болѣе или менѣе укороченнымъ протокомъ въ сосѣднюю систерну. Не мало мы были утѣшены и ободрены подобнымъ от-

¹ Когда я, вмѣстѣ съ распорядителемъ работъ, осматривалъ изъ любопытства башню со стороны абиссинскаго монастыря, обитатели ея указали мнѣ дыру въ сказанномъ сводѣ, сквозь которую и слышался намъ внизу говоръ людской, и просили насъ по прежнему заложить проходъ камнями, чтобы какой нибудь хищникъ не позарился на единственное лакомство бѣдняковъ—чечевицу, хранимую ими на этомъ мѣстѣ.

крытіемъ. Посредствующій притокъ *о* не замедлилъ заявить себя. Онъ направлялся отъ ямы прямо на сѣверъ параллельно столбу *п*, и, обогнувъ его, принялъ подъ прямымъ угломъ восточное направленіе, пока не уперся въ одну овальную ямку, которую мы поспѣшили счесть за устье ожидаемой систерны, но ошиблись. Ямка служила только точкою поворота водопровода, направлявшагося за нею къ западу, и совсѣмъ потерявшагося въ мусорѣ. Эту послѣднюю вѣтвь протока пересѣкаетъ подъ острымъ угломъ съ запада на востокъ еще одинъ водопроводъ, разрушенный временемъ. Оба они находятся почти подъ самымъ помостомъ площади, закрытые малыми плитами, шириною и глубиною вершковъ въ 6,—не болѣе, отштукатуренные по ложу и по стѣнкамъ красномъ (толченымъ кирпичемъ). Разочарованные въ надеждѣ открыть подъ площадью *А* свой водоемъ, мы остановились на мысли, что и ямы и протоки, открытые нами на нашемъ мѣстѣ, входили нѣкогда въ систему водоснабженія огромной древней систерны, лежащей за упомянутымъ подваломъ Авраамьевскаго монастыря, и составляющей теперь подземныя части вновь воздвигаемой патріархіею гостинницы.

Попытавшись еще взрыть площадь въ разныхъ точкахъ, какъ между остатками бывшихъ сводныхъ столбовъ *п* и *р*, такъ и съ боку ихъ къ югу, и не найдя ничего, кромѣ мусора и подъ нимъ природной скалы, мы спустились на нижнюю площадку *Д*, и начали едино-временно расчищать въ обоихъ концахъ ея—сѣверномъ и южномъ.

Сѣверная оконечность этой, столько обѣщающей намъ, полоски владѣній нашихъ замыкается отъ сѣвера, главнымъ образомъ, подваломъ *Е*, обращеннымъ теперь въ лѣсной магазинъ, и пока недоступнымъ для работъ на-

шихъ, и южною оконечностію *х*, древнѣйшей стѣны *а*. Оба эти предмета соединяють остатокъ стѣны, одного характера съ стѣнами *а*, *б*, *в*, сложенной изъ самыхъ большихъ на всемъ пространствѣ мѣста нашего камней, и видимому, составлявшей когда-то существеннѣйшую часть всей древней постройки, которую, не обинуясь можно назвать *еврейскою* (рисунокъ № 7). По расчисткѣ передъ нею земли, усмотрѣно было въ ней узкое отверстіе въ нижнихъ частяхъ ея, смежно со стѣнкою магазина, глубиною около сажени, но образованіе его было случайное, именно отъ излома входящихъ въ составъ стѣны камней. Идя отъ оконечности стѣны *а* къ югу, параллельно сохранившемуся краю древняго пола *с*, изъ громадныхъ плитъ мѣстнаго камня (рисунокъ № 8), мы убѣдились, что основаніемъ сему полу, въ этой части его, служить простая насыпь мусорной земли, и затѣмъ нашли, что линія его не совпадаетъ съ направленіемъ стѣны *а*, ни съ таковымъ же воротъ *т*, а видимо входитъ въ систему столбовъ *п* и *р* и консолей *у*, заключая собою съ востока, возвышенную теперь, площадь *А*, на которую вела когда-то съ низшей площади *Д* и не широкая лѣстница дурной постройки, исподъ которой еще существуетъ доселѣ въ мѣстѣ *ф*. Ни въ какое соотношеніе ни съ стѣнами *а*, *к*, ни съ поломъ *с* не входитъ безобразною грудой камней высящійся устой *ц*, служившій несомнѣнно основаніемъ для сводныхъ арокъ позднѣйшаго времени; но въ нижнихъ частяхъ своихъ оказывающійся (по крайней мѣрѣ на своей западной половинѣ) одинаковой древности съ подобными же частями *п* и *р*. Окопавъ его, мы направили работы свои къ древней стѣнѣ *ч*, которую нашли на глубинѣ полутора аршинъ основанною на природной скалѣ, накрытой со стороны площади *Д* также плитами. Находится ли она въ какомъ-нибудь — и въ какомъ именно

соотношеніи съ развалиною *x, a, б, в*, теперь рѣшить пока трудно. А равно и возможная связь ея съ воротами *т* выяснится только современнымъ. Принять ее за остатокъ древней городской стѣны хотя ничего не мѣшаетъ, но пока еще несомнѣнныхъ основаній не имѣется. Вся (нынѣшняя) высота ея изъ шести рядовъ камней и сравнительная тонкость (насколько объ этомъ можно судить, рассматривая ее со стороны улицы изъ примыкающихъ къ ней лавокъ), не говорятъ въ пользу такого предположенія.

Расчистка южной оконечности площади Д была послѣднею фазою апрѣльскихъ работъ нашихъ. Она отняла у насъ сравнительно много времени. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ самымъ важнымъ памятникомъ, завѣщаннымъ намъ древностію, и существующимъ теперь только на половину, или и того менѣе. Угловатая форма воротъ *т* подала поводъ позднѣйшимъ владѣтелямъ ихъ и всего теперь нашего мѣста обратить дорогія развалины въ погребъ, въ жилую комнату К, въ пекарню самыхъ уродливыхъ архитектурныхъ формъ. Нужно было со всею осторожностію ломать нелѣпую пристройку, неожиданно оказавшуюся весьма крѣпкою отъ большаго количества употребленной при кладкѣ щебнистыхъ стѣнъ ея извести. При уборкѣ земли отъ сѣверной стѣны зданьица (рисунокъ № 9), открыто было въ ней дверевидное отверстіе *ш*, казавшееся сперва случайнымъ (или намѣреннымъ) проломомъ въ ней на одинъ камень ширины, но по мѣрѣ углубленія нашего въ наносную землю, отверстіе заявило себя настоящею дверью, только сдѣланною въ послѣдствіе времени неумѣлою рукою, по нуждамъ устроеннаго въ воротахъ жилища. Такимъ оно по крайней мѣрѣ до сихъ поръ мнѣ кажется. За разобранною южною стѣнкою бывшаго „фурна“ (пекарни), открылась другая

мусорная стѣна съ очеркомъ двухъ арокъ, опирающихся на тонкій столбъ плохой постройки (рисунокъ № 10). Пробивши закладку подъ одною изъ арокъ, мы нашли за нею мусорную землю и ничего болѣе. На мѣстѣ томъ надобно предполагать квадратную комнату, накрытую сводомъ и засыпанную доверху землею з, за которою уже начинается угловый магазинъ I, отдаваемый нами въ наемъ лѣсопродавцу. Весь интересъ раскопокъ на этомъ мѣстѣ сосредоточивается теперь на томъ, не откроются ли какіе нибудь слѣды, несомнѣнно существовавшей когда-то, южной половины загадочной постройки, называемой нами воротами, и между тѣмъ не соотвѣтствующей идеѣ воротъ своимъ пролетомъ, перегораживаемомъ колонною (рисунокъ № 11). Колонна эта своею капителю опирается на грубой постройки стѣну ш, по разборкѣ которой она неминуемо падетъ, а съ нею рухнетъ и держащаяся еще кое-какъ арка сѣвернаго пролета воротъ. Необходимо пока оставлять нетронутую стѣну ш, тѣмъ болѣе, что на ней держится сводъ предполагаемой комнаты З, съ плитняковою террасою поверхъ его. Если бы сей сводъ и, поддерживающіе его, всѣ три стѣны комнаты оказались благонадежными, по расчисткѣ мѣста отъ наполняющей оное земли, можно бы было обратить теперь же всю комнату въ сторожку или современный музей для храненія множества мелкихъ обломковъ мраморныхъ, найденныхъ нами при раскопкахъ нашихъ или впредь находимыхъ, хотя ничего, особенно цѣннаго, судя по опытамъ минувшаго, отыскать намъ, повидимому, не предстоитъ.

Между постройкою К, и бывшею лѣстницею ф при расчисткѣ земли открыта была ломаная линія водостока имѣющая юго-западное направленіе, откуда и куда несшаго дождевую, очевидно, воду, пока ничего нельзя

сказать утвердительно. Сосѣди мѣста хорошо помнятъ, что черезъ него, и именно у воротъ *т*, былъ разъ открытъ узкій подземный ходъ въ ростъ человѣка, но назначеніе его было нести не воду, а разныя уличныя нечистоты. Такъ ли это, какъ говорятъ, уяснить близкая будущность.

Преждевременно было бы выводить общія какія нибудь заключенія о томъ, что нами найдено древняго и достопримѣчательнаго на Іерусалимскомъ мѣстѣ нашемъ. Но, повидимому, несомнѣнно, что мы владѣемъ памятниками *четырехъ* эпохъ — *еврейской* (развалины *а*, *б*, *в*, *х*), *византійской* (ворота *т* и можетъ быть стѣна *ч*), *латинской* (вся площадь *А*, съ столбами *п* и *р*, консолями *у*, поломъ *с*, стѣною *д* и лѣстницею *ф*) и *магометанской* (всѣ позднѣйшія небрежныя, неправильныя постройки, задѣлки и передѣлки вродѣ магазина *Е*, башни *И*, столба *ц* и пр.).

II.

19 Іюня 1883 года.

Съ началомъ мая мѣсяца работы наши по расчисткѣ мѣста нашего за гробомъ Господнимъ сосредоточились на самомъ замѣчательномъ остаткѣ древности, — развалинѣ воротъ *т* (рисунокъ № 12), несомнѣнно составлявшихъ часть, упоминаемыхъ историкомъ *Евсевіемъ* пропилей, ведшихъ со стороны города въ базилику Воскресенія Христова, и построенныхъ Императоромъ Константиномъ Великимъ подъ наблюденіемъ его матери Св. Царицы Елены. Въ настоящее время еще нельзя рѣшить: интересная развалина есть ли только одна изъ *трехъ* дверей, упоминаемыхъ историкомъ, ведшихъ отъ пропилей въ первый дворъ (atrium) храма, и именно — лѣвая, южная,

или ее надобно считать главною и единственною, къ которой примыкали пропилен съ сѣвера. Судя по отдѣльному положенію, законченному виду и сравнительно огромнымъ размѣрамъ того, что осталось отъ бывшихъ воротъ, скорѣе можно согласиться съ послѣднимъ предположеніемъ. Что же касается того, что зданіе вопреки общему стилю подобныхъ построекъ (напр. тріумфальныхъ воротъ), завѣщанныхъ намъ древностію, состоитъ не изъ одного (или одного средняго большаго и двухъ по бокамъ его — малыхъ) пролета, а въ общемъ напоминаетъ византійское двойное окно, раздѣляемое колонною на два просвѣта, то это не можетъ быть уважительнымъ возраженіемъ противъ придаваемого цѣлому, значенія воротъ. Въ Іерусалимѣ не одинъ, древнѣйшій нашего памятника, примѣръ такого устройства воротъ. Большія ворота бывшей храмовой площади, что у городского Мехкеме (предположительно „Красныя“ Дѣяній Апостольскихъ) и особенно „Золотыя“ ворота въ восточной стѣнѣ Іерусалима, этой самой двупролетной формы.

Къ нашему времени, однако, развалина наша уцѣлѣла только на половину и именно на одинъ сѣверный пролетъ съ примыкающимъ къ нему устоемъ, имѣющимъ видъ глаголя (г). Раздѣлявшая когда-то оба пролета, колонна еще стоитъ на своемъ мѣстѣ, но держится уже не равновѣснымъ давленіемъ опирающихся на нее пролетныхъ арокъ, а приставленною къ ней въ позднѣйшее время поперечною стѣнкою цѣлаго ряда подвальныхъ комнатъ, частію засыпанныхъ землею, частію обращенныхъ въ магазинъ, отдаваемый въ наемъ одному мѣстному лѣсоторговцу. Въ надеждѣ отыскать какіе нибудь остатки южнаго, соотвѣтствующаго сѣверному, устоя воротъ, по линіи *ш*, мы предприняли очистку отъ земли квадратной комнаты З, наполненной ею до верха, и

имѣвшей со стороны воротъ и производимыхъ раскопокъ каменную закладку въ видѣ двухъ готическихъ арокъ самой дурной постройки. Сводъ арокъ, на глубинѣ одного съ небольшимъ аршина, найденъ разрушеннымъ, и накрывающая все пространство бывшей комнаты сверху плитняковая настилка (терраса) оказалась лежащею непосредственно на убираемой нами мусорной землѣ. Работа на семъ мѣстѣ представлялась за тѣмъ опасною: совсѣмъ неожиданно могли обрушиться и передняя закладка съ еще держащимися арками, и терраса и стѣнка *ш*, держащая колонну, а съ нею и весь, накрытый еще уцѣлѣвшею аркою, пролетъ. Вслѣдствіе сего я поручилъ г. архитектору Шяку утвердить системою деревянныхъ подпорокъ все, что грозило паденіемъ (рисунокъ № 13) и, при помощи ихъ, успѣли подрыться подъ мусоръ отдѣленія 3 по линіи *ш*, вдоль упомянутой поперечной стѣнки, на разстояніе, равное ширинѣ сѣвернаго пролета и нѣсколько далѣе, но никакихъ слѣдовъ бывшаго лѣваго (южнаго) устоя воротъ не нашли, опричь служившей ему основаніемъ, толстой плиты ¹, лежащей, какъ и весь окружающій ее помостъ, на природной скалѣ.

Оставивъ дальнѣйшую, опасную, и на время безцѣльную, расчистку комнаты, мы, вмѣсто нея, расчистили до самаго помоста воротную площадку *т*. При этомъ оказалось, что стоящая между пролетами колонна утверждена на несоразмѣрно тонкомъ и непрочномъ пьедесталѣ изъ цѣльнаго песчаниковаго камня кубической

¹ Непосредственно возлѣ этой плиты (къ востоку) найдено множество обломковъ глиняныхъ подѣлокъ въ видѣ лампадъ, чашъ, привѣсокъ и пр., которыя тутъ же знатоками дѣла были названы продуктами контской индустріи. Замѣчательно, что вмѣстѣ съ ними найдены и нѣсколько ножииковъ древней еврейской формы (одинъ—съ арабскими буквами!) и нѣсколько монетъ, тоже съ арабскими письменами.

формы, — такомъ же невзрачномъ, какъ и она сама, и къ тому же искалеченномъ сыростію и временемъ (рисунокъ № 14). Вообще, что касается этой центральной части воротъ, она представляется дѣломъ весьма небрежнаго выполненія, совершенно не гармонирующимъ съ цѣлымъ. Особенно не красива (расколота теперь вертикально) капитель колонны, какъ будто совсѣмъ оставленная безъ отдѣлки, по спѣшности или по чему другому. На ту же мысль наводитъ высѣченный на верху колонны (къ западу, и влѣво къ базиликѣ) грубо и небрежно, крестъ. Особенностью возбуждившій наше любопытство при этой работѣ было открытіе другаго, приставленнаго къ колоннѣ съ сѣверной стороны, нѣсколько большихъ размѣровъ, тоже изъ цѣльнаго, болѣе твердаго, камня, пьедестала, еще болѣе грубой отдѣлки, съ высѣченнымъ на одной изъ четырехъ сторонъ его древней формы, но совершенно безыскусственнымъ крестомъ. Мы нашли его утвержденнымъ на обломкѣ колонны, уложенной бокомъ. Откуда онъ? На что сдѣланъ, и какъ очутился тутъ? Никакого заключенія сдѣлать не можемъ. Можетъ быть, въ виду ненадежности находящагося подъ колонной пьедестала, кто нибудь хотѣлъ замѣнить его другимъ, но, начавъ дѣло, не пошелъ далѣе. Съ расчисткой земли около воротъ до древняго уровня мѣста, замѣчательный памятникъ этотъ принялъ довольно величественный видъ. 10 рядовъ большихъ, правильно сѣченныхъ камней, образующихъ сѣверозападный уголъ. ихъ, съ двумя, изящно изваянными, угловыми громадными капителями, производятъ импонирующее впечатлѣніе, и заставляютъ жалѣть, что пѣлая половина зданія не существуетъ болѣе!

Покончивъ съ расчисткою воротъ, мы занялись уборкой земли съ площадки Г, простирающейся за ними къ западу. Она окружается со всѣхъ трехъ остальныхъ

сторонъ высокими стѣнами смѣшанной кладки, нигдѣ впрочемъ, не представляющей собою признаковъ ни древне-еврейской ни даже Константиновской эпохи. Нѣчто, намекающее такъ сказать на правильную постройку, можно примѣтить только въ южной стѣнѣ з, принадлежащей упомянутому лѣсному магазину, и отчасти западной з, отдѣляющей площадку отъ погреба, принадлежащаго Авраамьевскому монастырю греческой патріархіи (рисунки № 15 и 16). Какъ тутъ, такъ и тамъ можно различать три слоя стѣнъ, приставленныхъ одна къ другой, самой плохой кладки, готовыхъ рухнуть при первомъ ударѣ декиля. Въ стѣнѣ погребной оказалась и дверь, закладенная видимо изнутри погреба камнями. По всему пространству расчищенной отъ камня и всякаго вида мусора (аршина въ 3, и больше, вышины), площади найдены остатки бывшаго когда-то, изъ толстыхъ плитъ, помоста—одного уровня съ таковымъ же площади Д.

Наиболѣе любопытнымъ предметомъ при сей расчисткѣ оказался, непосредственно подъ помостомъ идущій (и давно по преданію извѣстный) каналъ и, начинающійся въ югозападномъ углу площади, пересекающій всю ее изогнутою линіей, подходящій подъ сѣверный край воротнаго пролета и подъ всю площадь Д, и скрывающійся за восточною стѣною нашего мѣста. Глубиною онъ въ 4 аршина, шириною — сколько нужно пройти человѣку. $\frac{2}{3}$ его высѣчены въ скалѣ, остальная треть состоитъ изъ стѣнокъ каменной плохой кладки, накрытыхъ толстыми и широкими плитами, большей частью разбитыми на куски. Внутренней обмазки его толченымъ кирпичемъ или другимъ какимъ цементомъ нигдѣ не примѣчено. Параллельно западной (погребной) стѣнѣ, у самой ея, а равно и параллельно линіи воротъ, тоже вдоль самыхъ устоевъ его, съ обѣихъ сторонъ юга и

сѣвера—направляются къ сему каналу подъ незначительнымъ уклономъ малые каналыцы *ѡ* и *э* обложенные корасаномъ (толченымъ кирпичемъ съ известью), и накрытые плитами помоста. Въ сѣверной вѣтви того или другого изъ нихъ несомнѣнно надобно искать продолженія и тѣхъ водостоковъ, которые прежде найдены были нами на верхней площади А. Такого же рода каналецъ, при осмотрѣ большаго канала, найденъ идущимъ на нѣкоторое протяженіе—по самой линіи его, раздѣленный отъ него только однимъ толстымъ слоемъ цемента, и затрудняющій собою проходъ по немъ. Начало открытаго нами канала этого находится въ зданіяхъ Авраамьевскаго монастыря, проходитъ подъ всѣмъ его погребомъ, пересѣкаетъ наше мѣсто, и саженьяхъ въ 5—6 за нимъ, какъ говорятъ, впадаетъ въ центральный городской каналъ, предназначенный для стока уличной воды и проч. въ зимнее время.

III.

19 Июля 1883 года.

Къ іюню мѣсяцу текущаго года оставалась намъ расчистка магазина Е (рисунки № 17, 18 и 19) представлявшая не мало археологическаго интереса, такъ какъ эта часть владѣній нашихъ несомнѣнно совпадаетъ съ пропилеями храма Воскресенія Христова первоначальной Константиновской постройки, о которыхъ упоминаетъ историкъ Евсевій ¹. По настоянію нашему, магазинъ былъ очи-

¹ Жизнь Константина. Кн. III Гл. 39. При всемъ усиліи составить себѣ, на основаніи словъ писателя, ясное понятіе объ окружавшей Воскресенскую базилику мѣстности, обращенной въ открытые дворы съ портиками, это не удастся отъ краткости и неумѣлости разсказа и отъ неопредѣленности терминологіи, а главное—отъ излишней риторичности историка. О *пропилеяхъ* такъ онъ выражается: „За ними (за чѣмъ именно? входами (*αὐτόματα*),

щенъ нанимавшимъ его торговцемъ отъ лѣса и отданъ въ наше распоряженіе. При первомъ взглядѣ на его совокупность (№ X) оказалось, что онъ первоначально составлялъ довольно широкій (около 6 метровъ) и высокій подвалъ, ко- его полуцилиндрической, нѣсколько заостренный, сводъ опирался нѣкогда, къ западу, на колоссальной стѣнѣ *a*, древняго зданія еврейской эпохи, а къ востоку на параллельной стѣнѣ *a* одинаковой съ тою толщины и сложенной также изъ большихъ, прямоугольно сѣчен- ныхъ, камней, но видимо взятыхъ изъ прежде бывшей постройки, и нетщательно кладенныхъ. Прослѣдивши эту стѣну на всемъ ея ($8\frac{1}{2}$ метр.) протяженіи, мы, у самой входной въ магазинъ стѣнки, нашли, упираю- щійся въ нее на $\frac{1}{2}$ метра глубже, восточнѣе, конецъ внѣшней древней стѣны *ч*, простирающейся къ югу на 8 метровъ, и страннымъ образомъ въ верхнихъ частяхъ своихъ неравномѣрно отклонившейся отъ вертикальной линіи вонѣ къ востоку. Дѣйствительно ли она окончи- лась при самомъ входѣ въ магазинъ нашъ, или скры- вается за облицовкою изъ наборныхъ камней упомяну- той стѣны, еще продолжаясь на нѣкоторое разстояніе, не представлялось данныхъ для рѣшенія сего вопроса. По длинѣ своей къ сѣверу магазинъ перегораживался стѣною аккуратной, но недавней кладки, за которою су- ществуетъ его продолженіе Л, болѣе, чѣмъ на 20 метровъ обращенное также въ магазинъ нѣкоего лѣсоторговца Саввы. Неизвѣстно отчего, сводъ бывшего подвала по всей длинѣ нашего магазина обрушился всею своею за- падною половиною въ недавнее сравнительно время, и поелику сверху по немъ съ давнихъ временъ существо-

портками (סאי) или воротами (פולאי?) На самой срединѣ базарной пло- щади—*преддверія* всего, красиво построенныя, идущимъ отъ вѣ представляли поразительное зрѣлище того, что видѣлось внутри“....

валь подъемъ къ систернѣ Св. Елены и другимъ мѣстамъ въ теперешній коптско-абиссинскій кварталъ, то бывшіе владѣльцы его вынуждены были оставшуюся часть свода подпереть стѣною, *ж*, сѣзвившею магазинъ въ передней части на $3\frac{1}{2}$ метра, а на всемъ остальномъ протяженіи къ сѣверу на $2\frac{1}{2}$ метра. Въ концѣ магазина есть широкая дверь *з*, ведущая на базарную улицу столько извѣстная по обставляющимъ ее съ обѣихъ сторонъ древнимъ гранитнымъ колоннамъ *я* (рисунокъ № 20), безжалостно искаженнымъ людьми и временемъ, и признаваемымъ вообще за крайнюю съ востока границу Константиновской базилики Воскресенія. У сей самой двери и начинается подъемъ *ю*, въ коптскій кварталъ, идущій сперва вдоль нашего магазина на 14 съ небольшимъ метровъ наклонной длины, и потомъ поворачивающій вправо надъ переднею частью магазина нашего, идущій по всему его протяженію къ сѣверу, и, за предѣлами нашего мѣста, поворачивающій снова къ западу въ коптскую улицу. Прежде чѣмъ подняться по этой, ни съ чѣмъ не сообразной и столько намъ непріятной (и просто обидной) дорогѣ до уровня свода нашего магазина, она попираетъ собою три пристѣнныхъ лавочки, изъ коихъ вторая (отъ начала лѣстницы) давно привлекаетъ къ себѣ вниманіе археологовъ другимъ остаткомъ древности, приурочиваемымъ большею частью эпохѣ строителя Воскресенской базилики, но, по соображенію нѣкоторыхъ обстоятельствъ какъ бы предварившимъ оную. Это есть пиластръ *в* (рисунокъ № 21), украшающій собою внѣшнюю, лицевую поверхность восточной стѣны нашего магазина, высѣченный изъ самыхъ камней, входящихъ въ составъ ея и имѣющихъ огромные размѣры въ этомъ мѣстѣ. Находятъ архитектурное основаніе ставить этотъ памятникъ древности въ связи съ колоннадою, отчасти еще уцѣлѣвшею (по сто-

ронамъ дверей нашего магазина), и видѣть въ немъ южную конечность храмовыхъ пропилей ¹. Въ соотвѣтствіе этому пилястру, на полотнѣ подъема, образующаго наклонную террасу, при самой стѣнѣ возникаетъ изъ земли каменная приставка въ полтора метра длиною и въ полметра шириною, повидимому составляющая верхнюю часть пилястра. Форма ея намекаетъ на дверной косякъ, и не легко можетъ быть поставлена въ соотношеніе съ таковою же пилястра, хотя мѣсто обоихъ памятниковъ древности хорошо совпадаетъ. Съ внутренней стороны стѣны изъ магазина, по сдѣланному нами измѣренію, нельзя замѣтить ничего, что бы указывало тутъ или на существовавшую когда нибудь дверь, нишу, перегородку, или на бывший уголъ, поворотъ, выступъ, что какъ бы снова наводило насъ на мысль, что внутри магазина мы имѣемъ дѣло не съ самою древнею стѣною, а ея приставною облицовкою, самая же стѣна идетъ по-за ней, и выявляетъ себя у пилястра внѣшнюю, восточную стороною. Станнымъ однакоже представляется при этомъ то, что ни та, ни другая сторона, ни самая предполагаемая облицовка этой таинственной стѣны не идутъ далѣе восточныхъ дверей нашего магазина, по крайней мѣрѣ разсѣкъ стѣны, образуемый ею, не даетъ въ себѣ замѣтить никакихъ слѣдовъ древней постройки. Еще менѣе ихъ можно надѣяться встрѣтить на продол-

¹ Имѣемъ въ виду преимущественно весьма компетентнаго археолога графа *Melchior de Voigné*. Въ своей отличной книгѣ: *Les églises de la Terre Sainte*. Paris, 1860 г., онъ представилъ и планъ сего пилястра въ одной линіи съ двумя колоннами, которыхъ, впрочемъ, онъ видѣлъ еще стоящими не двѣ, а четыре. Третья дѣйствительно сброшена была съ мѣста уже послѣ 1854 г., при проломѣ стѣны для воротъ магазина Саввы. Четвертая теперь закладена приставочною стѣнкою. Дальнѣйшихъ, напрасно ищутъ доселѣ, какихъ нибудь слѣдовъ, вдоль той же стѣны къ сѣверу. Г. *Voigné* вѣрнѣе что всѣхъ ихъ было 12,—на какомъ основаніи неизвѣстно.

женіи стѣны за дверью и по сему протяженію смежнаго магазина Саввы. Между тѣмъ, къ этой-то именно стѣнѣ и примыкаетъ, съ восточной стороны ея, древняя колоннада пропиленевъ, напоминающая собою, конечно въ искаженномъ видѣ, Аѳинскій портикъ *Πικίλι* (Ποικίλη), иначе *Адриановъ*. Оставалось бы повидимому, смотрѣть на нее, какъ на современную колоннамъ постройку, но этому совершенно мѣшаетъ вѣрить крайне убогій и безпорядочный видъ ея. Достойное замѣчанія обстоятельство, стоящія еще колонны или жалкіе остатки ихъ заднею частію своею не только примыкають къ стѣнѣ, но *входятъ въ нее*, даетъ прямой поводъ заключать, что стѣны той нѣкогда не существовало, и что колонны составляли открытую галлерею, соединенную вверху архитравами или, вѣроподобнѣе, арками, съ паденіемъ которыхъ, случайнымъ или намѣреннымъ, для поддержанія колоннъ выстроена была по линіи ихъ стѣна α , параллельная въ то же время и древнѣйшей стѣнѣ, α , образовавшая между сею и собою узкій проходъ, метровъ въ 30 длины, накрытый въ періодъ франкскій ¹ сводомъ обрушеннымъ въ предѣлахъ нашихъ владѣній и еще уберегшимся на всемъ протяженіи сосѣдняго магазина. Сказанный пилястръ дѣйствительно могъ служить южнымъ концомъ или устоемъ пропиленной колоннады, и быть изолированнымъ, тѣмъ и объясняется отсутствіе

¹ *Франкскій* или *древне-арабскій*, памятниками которыхъ переполненъ Іерусалимъ, особенно въ частяхъ сопредѣльныхъ харамъ Шерифу (мѣстности бывшаго Іудейскаго храма) и храму Воскресенія. По сличеніи этого свода съ лабиринтомъ подваловъ бывшей страннопріемницы Іоаннитовъ и съ погребями Авраамьевскаго монастыря, я нашелъ полное сходство ихъ. Постройки этого рода считаются упредившими періодъ крестоносцевъ, и должны быть относимы ко времени возстановленія Іерусалима изъ развалинъ, послѣ Хозроева нашествія, паучившаго пострадавшихъ жителей прежде всего прятаться подъ сводами длинныхъ и узкихъ переходовъ.

слѣдовъ, искомой по линіи его къ сѣверу, стѣны одного съ нимъ архитектурнаго характера.

Покончивъ съ этимъ невольнымъ отступленіемъ въ область чистой археологіи, возвращаюсь къ нашимъ занятіямъ по „расчисткѣ“ принадлежащаго намъ мѣста. При уборкѣ мусорной земли съ площадки Д, уровень ея понизился болѣе чѣмъ на цѣлый метръ, и входъ въ магазинъ Е оказался такъ высокъ, что потребовалось устройство ступенекъ передъ дверью, порогъ которой лежалъ на уровнѣ всего пола магазина. Первое дѣло наше было изслѣдовать этотъ полъ. Нашли его состоящимъ также изъ насыпной мусорной земли. Произведши въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрытія въ немъ, мы напали, на глубинѣ одного метра съ небольшимъ, на плитняковую настилку, совершенно похожую на помостъ площади Д. Сдѣланная нивелировка показала, что настилка та есть прямое продолженіе сказаннаго помоста. Затѣмъ намъ оставалось расчистить и магазинъ, весь до уровня древняго пола, что мы и сдѣлали, при чемъ нашли составлявшія его плиты частію уцѣлѣвшими (въ аршинныхъ и болѣе—размѣрахъ), частію разбитыми на куски, частію вовсе несуществующими болѣе, и подъ всѣми ими оказалась природная скала. Выяснилось также и тревожное обстоятельство, что продольная стѣнка, поддерживающая уцѣлѣвшія части свода, не имѣетъ основанія, бывъ построена прямо на землѣ, т. е. на уровнѣ бывшаго пола магазина, и, при пониженіи его на цѣлый метръ, осталась какъ бы висячею на воздухѣ. Напротивъ, стѣна, раздѣляющая насъ съ магазиномъ Саввы, найдена основанною на древнемъ помостѣ, и невнушающею ни намъ, ни сосѣду никакого опасенія. Видно стало, что древній полъ магазина былъ извѣстенъ нѣкогда, и по всей вѣроятности, былъ открытъ до обру-

шенія свода, засыпавшаго его землею на цѣлый метръ. Въ этомъ мы вполне убѣдились, когда, оканчивая расчистку земли у входа въ магазинъ, нашли подъ нею у самой двери спускъ въ магазинъ β , состоящій изъ трехъ ступеней, идущихъ во всю ширину наименѣе суженнаго тутъ магазина. Ступеньки оказались кладенными изъ наборныхъ камней разной величины и не связанными известію. Ихъ совокупная ширина представлялась однакоже значительною, а именно была нѣсколько болѣе двухъ метровъ. Лѣстница въ такихъ размѣрахъ казалась совершенно лишнею роскошью въ магазинѣ.

Имѣя въ виду разобрать, если позволить состояніе дряхлой входной стѣны магазина, нижнюю часть двери до уровня, общаго площади Д и магазина Е, помоста, чтобы открыть безпрепятственный ходъ по всему его протяженію отъ однихъ воротъ мѣста нашего до другихъ, и не находя въ лѣстницѣ ничего, археологически интереснаго, я приказалъ убрать ее. 10-го іюня, въ моемъ присутствіи, разбирали камни, на которыхъ я по привычкѣ искалъ, но не находилъ надписи. По снятіи самой нижней ступени, непосредственно подъ нею, вмѣсто обыкновенной плиты помоста, объявился широкій порогъ γ , (рисунокъ № 22), бывшей тутъ когда то большой двери, состоящей изъ двухъ громадныхъ плитъ, весьма потертыхъ и какъ бы вылощенныхъ отъ долговременной ходьбы по нимъ. Ливія большихъ дверныхъ створокъ видна совершенно отчетливо, обозначенная выбоиною въ камнѣ на протяженіи 2,6 метра, съ двумя по краямъ ямками неравной величины для утвержденія пяти бывшихъ створочныхъ дверей. Срединя порога, именно въ мѣстѣ соединенія плитъ, не смотря на то, что глубоко выбита стопами людскими, представляетъ въ себѣ очеркъ четверугольной ямки, въ которой

утверждался дверной засовъ, когда ворота были на половину, или совсѣмъ запертыми. Послѣ того, какъ ямка была не въ мѣру разѣдена желѣзомъ, по сосѣдству же съ нею, но уже не въ центрѣ двернаго поперечника, выдолблена была другая, имѣющая видъ пятки обыкновеннаго ключа. Бывшіе ворота отворялись на югъ—въ наше теперешнее мѣсто, и образуютъ прямой уголъ съ продольными стѣнами магазина, а слѣд. и съ тою стѣною *ч* древней постройки, высящеюся на восточной границѣ нашихъ владѣній, которую ученые изслѣдователи библейскихъ древностей хотя—нехотя признають остаткомъ *второй* стѣны городской, ограничивавшей во времена Христовы мѣстность Іерусалима въ западномъ его протяженіи. Такое соотношеніе, открытой нами неожиданно, древности съ сказанною стѣною, и смежность ея съ нею, болѣе — примкнутость къ ней, наводятъ на мысль, не тутъ ли мѣсто, потерянныхъ для исторической науки, именитыхъ *Судныхъ* воротъ, такъ какъ указываемая теперь подъ этимъ, далѣе къ сѣверу, низкая арка не имѣетъ къ тому твердаго основанія.

Соображая затѣмъ положеніе новооткрытыхъ воротъ по отношенію къ древнѣйшему зданію—еще не опредѣлившагося значенія,—существующему на нашемъ мѣстѣ, остаткомъ котораго служатъ стѣны *а, б, в*, мы не безъ удовольствія замѣчаемъ, что тотъ и другой памятники еврейской эпохи генетически, такъ сказать, принадлежать другъ другу. Ворота находятся прямо на линіи приставки *х*, къ упомянутому зданію, который по тщательномъ осмотрѣ оказался не примкнувшимъ только къ углу стѣны *а* и *б*, а *входящимъ* въ него существенно, и слѣдовательно составляющимъ со всѣмъ бывшимъ зданіемъ одно цѣлое. Громадная стѣнка *х* такимъ образомъ можетъ считаться западнымъ устоемъ открытыхъ нами во-

ротъ, замаскированнымъ въ настоящее время, со стороны сихъ послѣднихъ, вставочною стѣнкою магазина. Такого же устоя естественно было ожидать и по другую восточную сторону воротъ, и точно, онъ ясно далъ себя замѣтить, чуть мы всмотрѣлись въ перегораживающую открытый нами порогъ двумя изломами восточную стѣну магазина нашего. Отдѣльнымъ столбомъ, сложеннымъ изъ огромныхъ камней (разѣденныхъ сыростью) выявила себя передъ нами, непосредственно прилегающая къ порогу, часть стѣны,—широкимъ на столько именно, насколько широки порогъ и примыкающая къ нему съ запада стѣнка *ж*. Болѣе чѣмъ вѣроятнымъ оказалось за тѣмъ и то, что древняя стѣнка *ч*, упершись здѣсь въ воротный столбъ, у него и кончилась. Если же ей нельзя придать никакого другаго значенія кромѣ внѣшней *городской*, и именно извѣстной у археологовъ подъ именемъ *второй* стѣны, то ясно, что и прилегавшія къ ней ворота были не частными, а городскими, выходившими изъ города за городъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ. Продолженіемъ городской стѣны, послѣ излома у воротъ, могла служить громадная стѣна *а*, простирающаяся, послѣ вѣроятнаго излома въ магазинѣ Саввы, въ томъ же направленіи еще далеко къ сѣверу.

Такимъ образомъ намъ посчастливилось напасть на замѣчательный, въ историческомъ отношеніи, памятникъ древности, не позволяющій болѣе библеистическому скептицизму утверждать, что указываемая нынѣ мѣстность св. Гроба съ Голговою включалась во времена Христовы въ черту города. Вотъ нашлись ворота, несомнѣнно весьма древнія, вставленныя въ постройки еврейской эпохи—пограничнаго очевидно значенія,—и между тѣмъ значительно ближе къ городу мѣстности

Гроба Господня. Значить, они могли вести только за городъ, и мѣстность она находилась за городомъ.

Но самъ же новооткрытый памятникъ Христовыхъ временъ готовъ какъ бы возразить намъ противъ придаваемого ему нами значенія. Ворота сравнительно узки, чтобъ быть имъ городскими. Затѣмъ, при составленномъ нами предположеніи, они должны были отворяться во внѣ, чему не принято быть въ городскихъ воротахъ, ради страха нашествія вражескаго обыкновенно укрѣпляемыхъ извнутри засовами. Ширина воротъ въ 4 безъ малаго аршина, конечно, не велика, и на нынѣшнія понятія о дѣлѣ какъ бы не приходится. Но не забудемъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ древностію, всего болѣе страшившеюся нападенія отъ внѣ враговъ, и уже конечно избѣгавшею широкихъ отверстій въ городскихъ забралахъ, особенно тамъ, гдѣ мѣстность и по сю и ту сторону представлялась ровною, какъ въ настоящемъ случаѣ. Что же касается отверстія воротъ во внѣ, на объясненіе сего спѣшатъ всѣ нынѣшніе 6 воротъ города Іерусалима, всѣ имѣющіе видъ башни съ двумя собственнo воротами, образующими внутри ея искривленный и ломанный ходъ для удобства отраженія вторгшагося врага. Южнѣ нашихъ воротъ надобно потому предполагать существовавшимъ неподалеку другой выходъ за городъ, стоявшій къ первому подъ прямымъ угломъ, и дававшій цѣлому видъ проходной башни. Не спѣша указать таковой въ „Константиновской аркѣ“, значительно отдаленной отъ открытыхъ нами воротъ, мы думаемъ видѣть остатокъ его въ странной одинокой постройкѣ и, составлявшей можетъ быть угловой столбъ, несуществующей болѣе надворотной башни. Еще и теперь видимые на развалинѣ: слѣды позднѣйшихъ арокъ, расходившихся отъ нея во всѣ четыре стороны, могли-

бы наводить на мысль, что и въ древнѣйшее время она играла подобную же роль, посылая отъ себя одну арку къ стѣнѣ *ж*, а другую къ стѣнѣ *ч*, и подъ которою нибудь изъ нихъ, вѣроятнѣе — западной, укрывая другой добавочный экземпляръ воротъ — съ створками, отворявшимися во внутрь, по направленію къ городу. Пока мы не отыскали слѣдовъ другаго такого порога.

Что же думать объ отношеніи новооткрытыхъ воротъ къ окружающимъ ихъ памятникамъ Константиновской эпохи — *пропилеамъ* и *арки*? Существовали ли они какъ городскіе ворота, когда возводилась боголюбивою царицею великая христіанская постройка? Полагать бы можно, что въ это именно время, вслѣдствіе общаго плана проектированныхъ построекъ, они исчезли какъ ненужные болѣе. Что пропилеи представляли собою крайній восточный фасадъ всего многосложнаго зданія, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Естественнѣе бы всего посерединѣ имъ быть главному входу въ высившуюся на западъ базилику, но между ними и базиликой пролежала, параллельная имъ, древняя великая стѣна, начинающаяся у громаднаго зданія (пока еще не опредѣлившагося значенія) ¹, которую строители пропилеевъ предпочли обойти, и главный входъ въ новый христіанскій городъ устроили въ южномъ концѣ пропилейной галлерей, воздвигши тамъ зовомую нами *Константинову арку*, отъ которой и начинался прямолинейно на западъ, улицей во всю ширину ея, подъемъ на храмовую площадь — ту самую, которая и теперь прилегаетъ къ храму съ юга. Была ли и съ сѣверной сто-

¹ Можно ли съ какою-нибудь вѣроятностію приурочить къ нему, громкую въ свое время, башню *Хананеель* (*столъ Анамелъ* — по славянской библіи), находившуюся между *Овечьими* и *Рыбными* воротами, покажетъ изслѣдованіе специалистовъ дѣла.

роны храма Воскресенія такая же площадь, спускалась ли и съ нея внизъ къ пропилеямъ такая же дорога — улица, а была ли въ концѣ ея другая, такая же „арка“, ничего утвердительно сказать нельзя. Съ предполагаемымъ исчезновеніемъ во времена Константина Великаго древнихъ воротъ, какая еще была нужда въ сохраненіи примыкавшей къ нимъ городской стѣны ч, существующей еще доселѣ на протяженіи почти 10-ти метровъ, тоже трудно что нибудь сказать удовлетворительное. Можетъ быть ее спасла, выстроенная по ея линіи, колоннада пропилеевъ, дѣлавшая ее какъ бы лѣвымъ крыломъ величественнаго портика. Полное исчезновеніе ея какъ разъ у арки Константиновой подтверждаетъ какъ бы эту мысль. Шелъ ли путь къ аркѣ черезъ пропилеи (вмѣстѣ и по открытому теперь порогу древнихъ воротъ), или помимо ихъ на прямикъ, все-таки остававшаяся стѣна ч мѣшала бы внушительному виду новыхъ христіанскихъ воротъ, загораживая ихъ собою со стороны города, и притомъ еще «городскаго базара», какъ говоритъ историкъ Евсевій, и ей неминуемо было исчезнуть на этомъ мѣстѣ. Есть ли какіе слѣды бывшаго продолженія ея къ югу на нынѣшнемъ прусскомъ (Іоаннитскомъ) мѣстѣ и далѣе до самыхъ, тщетно искомыхъ археологами, *Геннаевскихъ* воротъ, входившихъ въ составъ *первой*, Давидовской, стѣны города, составляетъ еще предметъ изслѣдованія.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

изъ писемъ отца Архимандрита Антонина.

9-ю Марта 1883 года.

..... предположенные раскопки благополучно начались третьяго дня въ Понедѣльникъ (7-го Марта). Согласно указанію Вашему, мы ихъ начали съ сѣвернаго угла нашей земли, гдѣ и безъ того давали себя знать четыре колоссальныя стѣны какой то длинноватой комнаты, срытыя чуть не до самаго пола. Полъ сей тоже оказался уже не существующимъ, и предположительно состоялъ изъ мраморныхъ плитъ, осколковъ которыхъ набралась цѣлая куча. Такъ какъ площадь сего пола сравнительно лежитъ высоко надъ предполагаемымъ уровнемъ прилежащихъ къ нему мѣстъ, то и есть малая надежда открыть подъ нимъ какое нибудь подземелье, но дѣло это принадлежитъ будущимъ днямъ. Очистивши отъ земли и мусора весь параллелограмъ комнаты, мы станемъ пробовать глубину стѣнъ ея и тогда, вѣроятно, нападёмъ или на непосредственно лежащій подъ бывшимъ поломъ сводъ какого нибудь погребя, водоема и т. п., или на скалу. Вывозимъ землю на ослахъ за городъ черезъ дамасскія ворота, а камни сваливаемъ тутъ же по угламъ

кое-гдѣ, находя затруднительнымъ и излишнимъ вывозить и ихъ съ мѣста. Можетъ быть современемъ придется ими же снова заваливать образовавшіяся отъ раскопокъ ямы. А что прикажете дѣлать, если насыпной земли окажется и на нашемъ мѣстѣ, какъ въ сосѣдствѣ у грековъ, на 10 и болѣе метровъ глубины и если намъ придется подкопаться подъ придорожную стѣну Коптскаго переулка—позднѣйшей фабрикаціи или подъ лавчонки базарной улицы? И какъ оставить на жертву дождямъ открытыя ямины? Конечно, довлѣетъ дневи злоба его, и теперь еще рано и совсѣмъ некстати, смущать себя подобными запросами, но сидя, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, невольно толкаешься головою объ эти неминуемыя Сциллы и Харибды.....

16-ю Марта 1883 года.

Раскопки движутся впередъ помаленьку, но пока не обѣщаютъ впереди многого. Съ прошлою почтою я препроводилъ свое малеванье раскопаннаго мѣста, причемъ надвое сказалъ: либо найдемъ подъ нимъ на болѣе или меньшей глубинѣ какое нибудь подземелье въ родѣ систерны, подвала и пр., либо наткнемся на природную скалу. Случилось, къ немалому моему горю, послѣднее. За какимъ-то, не вѣси зачѣмъ высунувшимся порогомъ окна или дверей (д), я приказалъ порыться елико можно глубже рабочимъ. Прежде всего оказалось, что подъ миниатюрной сей постройкой не было основаній и подтвердила она мое предположеніе, что то было дѣло рукъ позднѣйшихъ, эпохи крестоносной. Порывшись съ метръ не болѣе еще на томъ же мѣстѣ, мы ударили своимъ декилемъ въ скалу и распростились съ надеждою на всякую находку въ желанномъ смыслѣ. Желая сразу

уже разочароваться совсѣмъ, я указаль порыться и за тоненькою стѣнкой 2, направляющей къ углу башни, принадлежащей Копто-абиссинскому монастырю. Результатъ былъ тотъ-же самый, ударились въ скалу, не доходя до которой стѣна утверждалась на землѣ и слѣдовательно была несравненно позднѣйшее произведеніе, чѣмъ параллельная ей, южная товарка ея, упирающаяся въ другой уголъ башни. Если дѣйствительно существовала когда нибудь достойная этой визави, то ея надобно искать за нашимъ мѣстомъ подъ теперешнею Коптской улицей или еще сѣвернѣе. Расчистивши вдоль худо-диравой стѣны, стоящей межою между нами и Коптской улицей, всю площадь до параллели башни, мы вынуждены были остановиться тутъ своими раскопками, потому что упомянутая стѣна оказалась весьма безмѣрно (до 8 саженьей—глазомѣрно) и держащеюся на ничесомъ-же, т. е. просто на мусорѣ, и неминуемо должна рухнуть, чуть мы еще простремъ аршина два впередъ со своими лопатами. Да есть вся вѣроятность думать, что ничего бы тамъ не добрались, кромѣ скалы, очевидно уже поднимающейся къ западу, чтобы образовать въ высшемъ пунктѣ своемъ Голгоу. Вмѣстѣ со скалою поднимается и застѣнная улица Коптская. Такъ надобно думать, хотя стѣна и представляется, смотря отъ насъ, въ одномъ мѣстѣ пробитою воротами на уровнѣ расчищенного нами пола и слѣдовательно заставляетъ думать, что подъ улицею тою была когда-то пустота.

Кончивъ такимъ образомъ расчистку сѣверной полосы нашего мѣста, мы третьяго дня вышли за южную ея стѣну, на главную площадь его, въ лицо западной границы нашего и Копто-абиссинскаго владѣнія и теперь роюся идя отъ башни къ югу вдоль Коптскихъ построекъ, направляясь къ южной полосѣ нашего мѣста, вытяги-

вающейся лентою вдоль церкви S-ta Maria Latina надъ подвальнымъ зданіемъ Авраамьевскаго монастыря. Убравши тутъ земли метра на полтора глубиною, нашли продолженіе пола изъ огромныхъ плитъ, начинающагося у Константиновой арки и идущаго по всей видимости подъ Коптскія (когда-то Латинскія) постройки, можетъ быть, далеко на западъ.

Доселѣ мы все находили при раскопкахъ нашихъ одни камни—обломки мраморныхъ плитъ, очевидно составляющихъ когда-то полъ, куски мраморной капители съ красивою рѣзбой, огромный (болѣе аршина длины и полтора ширины) наголовникъ оконнаго (или инаго какого) столба, тоже съ курьезною рѣзбою, двѣ разбитыхъ лампы архаической формы, двѣ мѣдныя арабскія монеты и—больше рѣшительно ничего! Вся надежда впереди—на Константиновы ворота.....

11-ю Апрѣля 1883 года.

.....Раскопки наши идутъ безостановочно, я обѣщалъ съ нынѣшнею почтою выслать отчетъ въ работахъ за истекшій Мартъ мѣсяцъ, да и думать нельзя заготовить таковой въ эти много служебные дни. Изрыли наше мѣсто почти уже на всѣхъ пунктахъ и—увы! не дорылись ни до чего, сколько нибудь замѣчательнаго. Вся сѣверная полоса отъ магазина до абиссинцевъ, на глубинѣ одного съ небольшимъ аршина, представляетъ природную скалу.... я все ожидалъ, что вотъ вотъ мы услышимъ подземный вой при ударахъ декиля и затѣмъ откроемъ цѣлый лабиринтъ подземелій или на крайность большую систерну, въ родѣ найденной въ сосѣдствѣ греками или древней Св. Елены. Ничего не бывало. Дѣвственная почва и больше ничего! Изрыли большею частью и центральный квадратъ, пре-

имущественно же вдоль абиссинской стѣны и тамъ подъ аршиннымъ слоемъ мусора все тотъ-же *сахеръ*, т. е. природный камень или скала! Теперь перейдемъ на нижнюю, восточную полосу, на которую вся наша надежда. Позднѣйшаго времени каливу, усѣвшуюся въ самыхъ оныхъ воротахъ Константиновскихъ, мы разобрали почти уже всю. Уголъ сѣверо-восточный триумфальной арки оказался весь ростомъ съ небольшимъ 3 метра, кругомъ его проской плитнякъ и подъ плитнякомъ опять таки отчаявающая скала! Почти не остается болѣе надежды на что-нибудь подземельное. Судя по рассказамъ старожиловъ сосѣдей или подъ воротами, или возлѣ самыхъ ихъ—къ сѣверу, долженъ быть найденъ корридоръ въ ростъ человѣка, идущій отъ абиссинцевъ и простирающійся за наше мѣсто подъ базаръ. Вѣроятно не сегодня, завтра мы наткнемся на него, но, что пользы, если и окажется таковой и... скажется клоакой? Не странно-ли? при недавнихъ раскопкахъ греческихъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нами къ югу, когда взрывали землю для фундамента, должны были углубиться на тридцать метровъ и все еще не находили скалы, а у насъ, чуть копнемъ и наткнемся на оную.

Увидавъ изъ плановъ Шика, что западный конецъ сѣверной полосы нашего мѣста только метра на три отстоитъ отъ пещеры обрѣтенія креста, я, отложивши всякій страхъ возможнаго паденія стѣны со стороны Коптской улицы, постарался расчистить все мѣсто наше до самой стѣны абиссинцевъ. Въ концѣ его, аршина на два въ ширину, мы нашли мраморный полъ (крѣпко потрескавшійся), продолжающійся подъ абиссинскую стѣну, и, если вѣрно предположеніе Шика, можетъ быть, подходящій къ самой пещерѣ.....

9-ю Мая 1883 года.

.....Къ свѣдѣнію вашему не лишнимъ считаю сообщить, что на всѣ упомянутыя работы израсходовано мною, по настоящее число, изъ присланной вами на сей предметъ суммы, 595 кред. руб. Главною статьею расходовъ былъ вывозъ съ мѣста за городъ мусорной земли, представившій въ общности громадную цифру 13,100 ослиныхъ вьюковъ.

11-ю Іюня 1883 года.

Спѣшу порадовать васъ давно желаемымъ извѣстіемъ. Порогъ древнихъ городскихъ воротъ вчера утромъ въ моемъ присутствіи былъ открытъ къ общему нашему удовольствію подъ лѣстницей, ведущей отъ дверей сѣвернаго магазина во внутрь его и тоже недавно только выявившейся при уборкѣ земли изъ магазина на всемъ его пространствѣ, глубиною на одинъ метръ. Лѣстница была во всю ширину магазина и состояла изъ четырехъ ступеней, сложенныхъ очевидно въ позднѣйшее время изъ камней значительной величины, ничѣмъ между собою не связанныхъ. Самая нижняя изъ ступеней давала въ себѣ различать другаго рода кладку, а именно: состояла изъ двухъ огромныхъ величинъ камней или толстыхъ плитъ, внутреннимъ (сѣвернымъ) краемъ своимъ какъ разъ входившихъ въ продолженіи линіи древней стѣны *x* и наводившихъ меня на мысль, что они суть оставшееся основаніе ея, разобранный въ этомъ мѣстѣ при постройкѣ магазина. Кстати, на восточной стѣнѣ магазина, можно было усматривать какъ бы дѣйствительно продолженіе той-же стѣны *ч*. Я приказалъ снять работникамъ третью ступеньку по всей длинѣ ея, и вотъ тутъ то и оказались ясные и неоспоримые слѣды существовавшей въ отдаленнѣйшія времена тутъ боль-

шой двери въ два съ половиной метра ширины. Отставивши бывшій порогъ ихъ отъ земли и вымывши весь водою, мы нашли его чрезвычайно истертымъ ногами и лоснящимся, особенно же выбытымъ по срединѣ. Послѣ естественной въ подобныхъ обстоятельствахъ радости, соединенной даже съ нѣкоторымъ умиленіемъ, что можетъ быть черезъ эти самые камни переступалъ и Христосъ, ведомый на казнь, явилось мѣсто и маленькому разочарованію. Чтобы открытымъ нами дверямъ служить когда-то городскими воротами, какъ будто онѣ не довольно велики, 2,58 метра, это вѣдь всего на всего 3 аршина съ половиной. Такія двери и въ частныхъ домахъ не рѣдкость. Второе обстоятельство: ярко бросается въ глаза какая-то архитектурическая неладность цѣлаго. Такъ, разстоянія верейныхъ ямокъ неравны отъ таковой же, служившей для утвержденія стержня, державшаго дверныя створни, да и самыя ямки несоотвѣтственной другъ другу величины и до того мелки (не глубже полувершка), что нельзя представить, какого рода могли быть пяты обращавшихся въ нихъ верей, кромѣ деревянныхъ развѣ, но деревянные затворы въ городскихъ воротахъ — вещь немыслимая! Наконецъ, естественно предполагать, что выходъ былъ извнутри города во внѣ, и слѣдовательно съ сѣвера къ югу. Какъ согласить съ этимъ то обстоятельство, что ворота эти отворялись наружу, что вообще считается не принятымъ въ подобнаго рода дѣлахъ... Къ Константино-Еленинской аркѣ они стоятъ совершенно подъ прямымъ угломъ и должны отстоять отъ нея всего саженой на десять. На половину сего разстоянія за ними стоятъ, тоже подъ прямымъ къ нимъ угломъ, тоже ворота, пусть будутъ воротца, вводящія теперь въ нашъ магазинъ съ улицы, и не даромъ по сторонамъ обставленныя двумя

гранитными колоннами. Тоже какъ будто нарочитый входъ откуда-то и выходъ куда-то.

19-го Июля 1883 года.

.....Изъ моей третьей записки Вы усмотрите все относительно стѣнъ *а*, *б*, *ч*, изъ нихъ *а* и *ч* дѣйствительно должны быть городскою (второю) стѣною, изломавшейся у воротъ города. А стѣна *б* принадлежала нѣкоей башнѣ, крѣпости, палатѣ весьма древней эпохи. Я гадаю въ ней остатокъ столпа Анамеила. Вѣдь это въ Іерусалимѣ единственный памятникъ древне-еврейской архитектуры въ стилѣ Хевронскаго харама. Стѣна *в* оказывается теперь позднѣйшею, не только стѣны *б*, но и своей визави *а*, которая теперь высматриваетъ весьма древнею. О стѣнѣ *ч* еще вопросъ. Стѣна *ж* между В и Ж западнѣе линіи стѣны *в*. Отъ 1,600 р. осталось немножко менѣе сотни.

31-го Июля 1883 года.

.....Императорское консульство наше здѣсь приказало лѣсоторговцу Джирйесу Баддуръ очистить магазинъ I и ключъ отъ него передало мнѣ.

8-го сентября 1883 года.

.....Ко всему мною сообщенному слѣдуетъ присовокупить найденный еще обломокъ камня въ 0,41 м. вышины и 0,50 м. ширины съ римскою императорскою надписью, изъ которой въ первой строчкѣ можно разобрать *Impr...* а во второй *Part...* Есть нѣсколько ходячихъ ночныхъ лампочекъ глиняныхъ, монетъ различныхъ, капителекъ мраморныхъ кудрявыхъ... да и все тутъ.

Объяснительная записка

Б. ШИКА

къ составленнымъ имъ планамъ и разрѣзамъ. ¹

Много труда было потрачено на изслѣдованіе топографіи древняго Іерусалима, но, при чтеніи всего объ этомъ написаннаго, чувствуешь, что находишься въ хаосѣ противорѣчащихъ мнѣній и предположеній, изъ котораго не можешь выпутаться. Только послѣ провѣрки этихъ мнѣній, личнымъ осмотромъ подлежащихъ мѣстностей и долгимъ обдумываніемъ, приобретаешь мало по малу собственное, инстинктивное убѣжденіе и воспроизводишь себѣ картину нѣкогда существовавшаго. Это я испыталъ на себѣ и вѣроятно испытываютъ многіе другіе.

Главнымъ спорнымъ вопросомъ при опредѣленіи подлинности положенія Гроба Господня являлся вопросъ о направленіи второй Іерусалимской стѣны. Защитники подлинности Гроба проводили стѣну такъ, что храмъ Воскресенія оказывался внѣ ея и въ подтвержденіи такого направленія стѣны, указывали на древніе остатки на площади Іоаннитовъ и на стоящія еще колонны вдоль базара. Но полная рас-

¹ Переводъ съ нѣмецкаго подлинника.

чистка площади Иоаннитовъ доказала, что по ней никогда не проходила городская стѣна. Къ востоку отъ храма Воскресенія или точнѣе отъ абиссинскаго двора находилось мѣсто, засыпанное мусоромъ, которое въ 1859 году было приобрѣтено русскимъ правительствомъ и тогда же отчасти очищено, при чемъ выказались остатки древнихъ построекъ, именно ворота съ колонною и двѣ древнія каменные стѣны, изъ которыхъ одна направлялась отъ юга къ сѣверу, а другая—отъ востока къ западу. Защитники подлинности Гроба Господня признали ихъ за остатки второй стѣны, а д-ръ Сеппъ—откопанныя ворота за городскія. Отвергавшіе на оборотъ подлинность Гроба Господня могли, при тогдашнемъ положеніи нашего знанія, легко опровергнуть эти предположенія. Вышеупоминаемыя ворота по всему своему строю не могли никогда быть городскими. Лицевая же сторона остатковъ стѣны оказывалась обращенною внутрь города, а не внѣ, какъ бы слѣдовало ожидать отъ городской стѣны. Докторъ Сеппъ поэтому говорилъ, что наружная сторона стѣны для бѣльшей крѣпости, была сложена изъ мелкихъ камней, другіе — что наружные камни были растасканы и т. п. Но всѣ эти объясненія не имѣютъ основанія, такъ какъ остатки стѣнъ сохранили свою первоначальную толщину и загадочное обращеніе ихъ лицевыхъ сторонъ заставляло меня долго ломать голову, пока предпринятая, нынѣшнимъ лѣтомъ, полная раскопка этого мѣста не уяснила мнѣ вопросъ. Именно былъ открытъ сильно потертый порогъ городскихъ воротъ, соединявшихся съ выше упомянутыми стѣнами, и какъ сіи послѣднія, обращенный навыворотъ, т. е. дверныя створы отворялись нѣкогда къ сторонѣ Гроба Господня, а не внутрь города. Арка же, о которой упоминалось выше, оказалась стоящею совершенно отдѣльно и

безъ соединенія со стѣнами. Стѣны, очевидно, относятся къ цвѣтущему времени Іудеевъ, наоборотъ, арка кажется мнѣ византійскою постройкою, возстановленною гораздо позже послѣ предшествовавшаго ей разрушенія. Она, очевидно, была перекинута черезъ проходъ или дорогу, подъ которой былъ открытъ каналъ для стока нечистотъ, направляющійся къ востоку. Замѣчательно, что на всей площади не открыто было ни одной систерны и что скала, составляющая почву площади, подымалась обрывисто, приблизительно на 2 метра. И это казалось противорѣчiemъ. Было бы противъ всѣхъ фортификаціонныхъ правилъ, если бы площадь скалы внѣ стѣнъ города была бы на 2 метра выше, чѣмъ внутри оныхъ. Такъ что проводить тутъ вторую стѣну было немыслимо, а между тѣмъ эти остатки видимо принадлежали нѣкогда укрѣпленію. Другихъ вещей, которыя могли бы пролить нѣкоторый свѣтъ, не было найдено, такъ какъ кромѣ скульптурныхъ остатковъ колоннъ, мраморныхъ плитъ и обломка латинской надписи ничего не было отыскано. Что касается до остатковъ остальныхъ стѣнъ, то они принадлежать къ совершенно различнымъ эпохамъ и ихъ едва ли можно было правильно распредѣлить послѣ того, какъ разрушенное исправлялось тутъ же находящимися остатками. На сколько бы отдѣловъ ихъ не дѣлили, мы бы шагу не подвинулись впередъ въ разясненіи. Такъ напр., во входномъ подвалѣ можно различить постройки шести различныхъ эпохъ. Эти сооруженія были разрушены, навыворотъ возстановлены, опять раззорены, вновь иначе сооружены и теперь лежатъ они вновь въ развалинахъ. Большая часть изъ нихъ, очевидно, мусульманская постройка и потому не представляетъ ни христіанскаго, ни историческаго интереса. Поэтому я обратилъ вниманіе главнѣйше на дѣйствительно древніе остатки и постарался объяснить

себѣ, какъ могли они относиться къ древнему Іерусалиму и къ сооруженіямъ Константина. Но долго не могъ я придти ни къ какому заключенію. Только когда я изслѣдовалъ тщательно всѣ окрестности, начала представляться мнѣ все яснѣе картина второй стѣны, съ прилежавшими къ ней постройками, а также сооружений Константина. Ихъ я изобразилъ въ прилагаемыхъ при семъ планахъ и позволяю себѣ присовокупить къ нимъ нѣкоторыя объясненія.

Акра (планы №№ XI и XII).

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, подъ моимъ руководствомъ перестраивались отхожія мѣста въ храмѣ Воскресенія, причемъ пришлось проводить подземный каналъ на протяженіи 140 метровъ подъ коптскимъ монастыремъ до городской сточной трубы. Во время этихъ работъ оказалось, что каналъ пришлось, на довольно длинное протяженіе подъ коптскимъ монастыремъ, вести въ скалѣ, неожиданно скала прерывалась и каналъ пришлось вести сквозь мусоръ и наносную землю, затѣмъ также неожиданно вновь наткнулись на скалу, которая опять обрывалась, и т. д. Изъ этого я могъ сдѣлать выводъ, что здѣсь нѣкогда проходилъ городской ровъ и постарался опредѣлить его направленіе. Въ прусскомъ страннопріимномъ домѣ ордена Іоаннитовъ, имѣется систерна каменной кладки, но не высѣченная въ скалѣ, другая же, отстоящая отъ нея на разстояніи 18 метровъ и на томъ же уровнѣ, высѣчена вся въ скалѣ и отъ нея тянется на востокъ скала, обрубленная по крайней мѣрѣ на 4 метра высоты, по которой проходитъ сѣверная стѣна сада бывшаго германскаго консульства. Еще далѣе на востокъ, въ томъ же направленіи напелъ я въ турецкомъ домѣ

весьма толстую стѣну, такъ что я здѣсь могъ прослѣдить на порядочное разстояніе направленіе второй стѣны. Нижній этажъ, такъ называемаго: дейръ Исаакъ-бекъ, имѣетъ сѣверную стѣну толщиною свыше 2 метровъ, стоящую тоже на скалѣ, простирающейся до отверстія въ систерну Елены, гдѣ она разомъ обрывается. Скала должна была бы поворачивать на югъ, но здѣсь она оказывается разрушенною и замѣненною каменною кладкою. Въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу отъ этой стѣны, греки, при постройкѣ монастыря св. Харлампія, принуждены были вырывать землю для кладки фундамента, между тѣмъ какъ сѣвернѣе и только черезъ улицу, скала лежала на поверхности земли. Здѣсь между этою улицею и домомъ дейръ Исаакъ-бекъ, шель городской ровъ, простираясь до того мѣста, гдѣ подъ коптскимъ монастыремъ оказывается вновь скала. Отсюда городской ровъ поворачивалъ на югъ, вся систерна Елены и даже сводъ ея высѣчены въ скалѣ, за исключеніемъ верхней части ведущей въ нее съ запада лѣстницы, которая каменной кладки; здѣсь опять, значитъ, проходилъ ровъ. Къ югу храмъ св. Елены, систерна абиссинянъ каменной кладки и далѣе ихъ отхожія мѣста всѣ въ городскомъ рвѣ, который здѣсь поворачиваетъ къ западу, образуя подземные магазины подъ греческимъ монастыремъ св. Авраама. Подъ площадкою храма Гроба Господня находятся подвалы на сводахъ. Далѣе подъ греческими церквами и большимъ монастыремъ (патріархіею) мнѣ положеніе неизвѣстно, но я убѣжденъ, что и тамъ найдутся слѣды городского рва. Вдоль описаннаго мною рва со стороны города должна была простирается стѣна, на слѣды которой отъ востока до большой систерны Елены я уже указалъ. Отъ поворота къ югу и до Авраамьевскаго монастыря, такіе слѣды исче-

заютъ совершенно, что весьма естественно, такъ какъ при постройкѣ Константиновской базилики всѣ остатки, мѣшавшіе такой постройкѣ, должны были быть снесены. Далѣе еще и теперь южная стѣна Авраамьевскаго монастыря имѣетъ 4 метра толщины и въ фундаментѣ его, какъ указали раскопки при новой постройкѣ (греческаго страннопріимнаго дома), найдены древніе, большіе камни, которые я тоже признаю принадлежащими ко второй стѣнѣ. Такимъ образомъ, направленіе второй стѣны близъ храма Гроба Господня вполне опредѣлено. Но этимъ еще не объясняются вышеприведенные остатки стѣнъ (на русскомъ мѣстѣ) и вновь открытыя ворота. Именно, у этихъ воротъ остатки стѣны образуютъ уголь, котораго одна сторона направляется къ западу, по всей вѣроятности соединяясь съ вышеописанными остатками городской стѣны, другая же идетъ къ сѣверу до толстой стѣны дейръ Исаакъ-бека, соединяясь здѣсь опять съ городскою стѣною, и мы получаемъ такимъ образомъ длинный четверугольникъ, который не могъ быть ничѣмъ инымъ какъ укрѣпленнымъ замкомъ или Акрою. Такихъ укрѣпленныхъ замковъ было въ Іерусалимѣ нѣсколько и то предположеніе, что каждое встрѣчающееся названіе „Акра“ относилось къ одной и той же мѣстности, значительно усложняло и затемняло изслѣдованіе. Существовало, какъ можно доказать, нѣсколько такихъ укрѣпленныхъ замковъ, называемыхъ Акра, и однимъ изъ такихъ предполагаю я находящійся къ востоку отъ храма Гроба Господня. Робинзонъ и англійскіе инженеры Вильсонъ и Варренъ даютъ этой возвышенности названіе Акры, что видно на ихъ планѣ Іерусалима. Такой укрѣпленный замокъ слѣдуетъ представлять себѣ большою крѣпкою постройкою, защищаемою внѣшними укрѣпленіями, какъ теперешняя цитадель (ел-Калаа). Одно-

временно эти замки служили мѣстопребываніемъ намѣстниковъ и поэтому заключали въ себѣ дворы, въ которые могли собираться народъ и войско и гдѣ производился судъ. Такъ начертилъ я на планѣ этотъ укрѣпленный замокъ. На югѣ находился собственно большой дворъ, который дѣлился однакоже на двѣ части, изъ которыхъ ниже лежащая образовывала обыкновенный проходъ, другая высшая (на нее ведутъ ступени), представлявшая террасу, вымощенную большими плитами, образовывала форумъ съ судебною палатою на западѣ, близъ городскихъ воротъ, которыя я отождествляю съ Ефремовыми воротами. Здѣсь находился главный входъ въ замокъ, но не непосредственно, а черезъ проходъ или улицу. Ворота образовывали башню съ опускною рѣшеткою и т. п. Изъ этого внутренняго прохода защищались какъ городскія стѣны, такъ и самый замокъ. Со стороны города такого прохода не требовалось. Въ случаѣ, если бы даже стѣны были взяты непріателемъ, то и тогда замокъ могъ бы защищаться, такъ какъ лежащій между нимъ и стѣною внутренній проходъ служилъ рвомъ. Тутъ же находились отверстія систернъ, изъ одного положенія которыхъ опредѣляется положеніе этого внутренняго прохода. Замѣчательно, что въ самомъ замкѣ не находилось систернъ, что объясняется тѣмъ, что положеніе ихъ внутри замка было бы неудобно и нездорово.

Если теперь благосклонный читатель взглянетъ на планъ, то онъ увидитъ, что ничего болѣе не стоитъ на выворотъ, стѣны со своими камнями и вновь открытыя ворота — все на мѣстѣ. Эти послѣднія вели въ замокъ изъ восточной стороны города и рынка на вышеописанный двойной дворъ или проходъ. Отсюда настоящія уже городскія ворота выходили къ западу за го-

родъ. Такъ какъ за городскими воротами находился ровъ, то въ него спускались внутренними и наружными ступенями. Дорога пересѣкала далѣе ровъ и, поднявшись на противоположную сторону онаго, выходила въ загородные сады.

II. Крестный путь и Голгова.

Небольшое возвышеніе, соединенное со скалистымъ обрывомъ рва, образовывало Голгоескій холмъ. По Евангелію Голгоѳа находилась за городомъ и близъ городскихъ воротъ, такъ какъ много людей проходило мимо. Я отмѣтилъ на планѣ крестиками крестный путь. Начинаясь отъ площади замка Антонія, онъ направлялся по улицѣ къ югу и юго-западу, спускаясь въ долину, въ которой не далеко къ сѣверу стояли Рыбныя ворота, чрезъ которыя Симонъ вошелъ въ городъ и принужденъ былъ нести крестъ. Отсюда крестный путь поднимался по улицѣ акабетъ ет-Текіа до рынка, нынѣшняго ханъ ец-Цейта, поворачивалъ въ замокъ и черезъ вновь открытыя ворота шелъ во дворъ онаго, проходилъ черезъ караульную, гдѣ нынѣ стоитъ арка съ колонною, и сквозъ Ефремовы ворота выходилъ за городъ на близкую Голгофу.

III. Стѣна Нееміи или вторая (планъ № XIII).

Чтобъ подтвердить сказанное, привожу описаніе стѣны, какъ оно сдѣлано въ книгѣ Нееміи гл. III, ст. 1—12. Тогда площадь храма не простиралась такъ далеко на сѣверъ, какъ нынѣ, а оканчивалась у настоящей сѣверной стороны платформы. Отъ такъ называемаго престола Соломонова шла она къ сѣверу, гдѣ приблизительно про-

тивъ теперешняго бабъ Хитта находились Овечьи ворота, а за ними башни Меа и Хананэль, которыя занимали мѣсто будущаго замка Антонія и нынѣшнихъ казармъ. Далѣе, Рыбныя ворота находились въ долинѣ, которая идетъ отъ нынѣшнихъ Дамасскихъ воротъ. Старыя ворота ставлю я тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ прусскій страннопріимный домъ Іоаннитовъ, только нѣсколько южнѣе нынѣшняго Крестнаго пути, занимающаго мѣсто прежняго городского рва. Древніе остатки сооружений, лежащіе къ сѣверу, должны были уже находиться за городомъ на сѣверной сторонѣ рва и, вѣроятно, существовали здѣсь издревле, отчего и самыя ворота назывались Старыми. Вблизи, т. е. къ западу, строили стѣну мужи отъ Гаваона до престола областеначальника, т. е. вдоль замка Акры, гдѣ имѣлъ свое пребываніе и исполнялъ свои обязанности областеначальникъ и потому замокъ носилъ названіе престола. Въ слѣдующихъ стихахъ не говорится специально объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и не упоминаются слѣдующія Ефремовы и Угловыя ворота, но упоминается въ ст. 8 о соединеніи этой (второй) стѣны съ Широкою стѣною, т. е. съ тою первою, которая шла отъ нынѣшней цитадели на востокъ до западной стѣны харама. Упоминаемая въ ст. 11 Печная башня соотвѣтствовала нынѣшней башнѣ Давида, а ворота Долины находились нѣсколько южнѣе нынѣшнихъ Яффскихъ воротъ и лежали въ самой долинѣ, отчего и получили свое названіе.

Въ той же книгѣ гл. XII ст. 38 и 39, путь одного изъ хоровъ при освященіи стѣнъ идетъ къ западу отъ воротъ Долины къ Печной башнѣ (нынѣшней Давидовой), Широкой стѣнѣ или, какъ выше объяснено, первой стѣнѣ, тянувшейся къ востоку и Ефремовымъ воротамъ—къ востоку отъ храма Гроба Господня. Эти ворота опять про-

пущены и не названы. Далѣе къ воротамъ Рыбнымъ и Старымъ, къ башнямъ Хананэль и Меа, къ воротамъ Овечьимъ и останавливается у воротъ Темничныхъ, которыя находились вблизи нынѣшняго престола Соломона.

Что Угловыя ворота составляли отдѣльныя ворота, а не упоминались подъ другими именами и находились между Печною башнею и Ефремовыми воротами вытекаетъ ясно изъ другихъ мѣстъ писанія.

Во второй книгѣ Паралипомена гл. XXVI, ст. 9, сказано что Осія построилъ башню „надъ воротами Угловыми и надъ воротами Долины и на углу“. По четвертой книгѣ Царствъ гл. XIV, ст. 13, и второй книгѣ Паралипомена гл. XXV, ст. 23—Угловыя ворота лежали на 400 локтей отъ Ефремовыхъ и, какъ вытекаетъ изъ вышесказаннаго, къ западу. Въ 42 метрахъ къ сѣверо-западу отъ биркетъ Хамамъ или пруда Патріаршаго, гдѣ сѣверная улица поворачиваетъ на югъ, находятся остатки древнихъ стѣнъ, которые, по моему мнѣнію, указываютъ на положеніе Угольныхъ воротъ. Отсюда пла стѣна къ югу по возвышенности и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пруда, который такимъ образомъ оказывался внутри города, до Геннаескихъ воротъ, находившихся въ первой стѣнѣ близъ башни Давидовой.

Четыреста еврейскихъ локтей составляютъ приблизительно 190 метровъ, и ровно столько оказывается отъ Угольныхъ воротъ до угла городского рва у Акры, гдѣ я помѣщаю Ефремовы ворота. Кстати здѣсь замѣтить, что Іоасъ, царь Израильскій, разрушилъ именно эту слабѣйшую часть Іерусалимскихъ стѣнъ, такъ какъ она, между этими двумя воротами не стояла на природномъ возвышеніи и была защищаема только искусственнымъ рвомъ.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что древняя стѣна

Нееми совпадаетъ съ вышеописанною второю стѣною Іосифа и что Голгоѳа находилась внѣ ея.

Сооруженія Константина.

Іерусалимъ, созрѣвшій для Божія суда былъ въ 70 г. по Р. Х. разрушенъ Римлянами и отъ его стѣнъ и Акры остались на западной сторонѣ только 3 большія башни и часть стѣны. При этомъ разореніи ровъ, лежащій передъ стѣною, былъ засыпанъ мусоромъ. Нѣсколько столѣтій спустя, когда христіанство восторжествовало, сооружены были въ Святой Землѣ, по приказанію Императора Константина и его благочестивой матери Елены, многіе храмы и, въ особенности, храмъ на мѣстѣ страданія и воскресенія Христа, описаніе котораго, какъ очевидецъ, оставилъ намъ Евсевій, епископъ Кесаріи, присутствовавшій при его освященіи. Начиная описаніе съ запада отъ гроба Господня, идетъ онъ въ этомъ описаніи соотвѣтственно дѣйствительности къ востоку и оканчиваетъ пропилями на рынкѣ.

а) *Анастазисъ*. Прежде всего, пишетъ онъ, великолѣпно и разнообразно украсили Святую пещеру. Она была окружена колоннами и, вѣроятно, покрыта куполомъ, имѣвшимъ отверстіе въ серединѣ. Хотя Евсевій о куполѣ ничего не говоритъ, но такъ какъ сооруженіе надъ гробомъ Господнимъ носило названіе Анастазисъ—храмъ Воскресенія, то слѣдуетъ предполагать, что оно имѣло крышу или куполъ.

б) *Большая площадь*. Передъ Анастазисомъ растилась большая, открытая площадь, вымощенная дорогами и разноцвѣтными плитами. Съ трехъ сторонъ ее окружали портики.

в) *Базилика*. На четвертой сторонѣ, противоположной

гробу Господню и обращенной къ востоку, возвышалась базилика или Императорскій храмъ, со стрѣльчатыми сводами, замѣчательное сооруженіе невиданной высоты и весьма значительной длины и ширины. Внутри помость и стѣны были украшены разнообразными мраморными плитами, снаружи же стѣны были сложены изъ гладкихъ камней, такъ тщательно пригнанныхъ, что видомъ своимъ не уступали мрамору. Крыша была покрыта свинцомъ, дабы предохранить базилику отъ зимнихъ дождей. Внутри потолокъ былъ изъ рѣзныхъ, неоднократно золоченныхъ квадратовъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, отъ чего храмъ блисталъ удивительнымъ свѣтомъ. Среднее отдѣленіе базилики (Mittelschiff) сопровождалось по всей своей длинѣ двумя боковыми отдѣленіями (Seitenschiffe), въ которыхъ какъ поверхъ земли возвышавшіяся колонны, такъ и находившіяся подъ землей, имѣли одинаково украшенные карнизы. Среднее отдѣленіе поддерживалось необыкновенно большими колоннами, боковыя же изящно сдѣланными пилястрами. Базилика имѣла къ востоку, т. е. идя отъ большей площади и Гроба Господня, трое воротъ, черезъ которыя входила толпа вѣрующихъ. Противъ этихъ воротъ (на востокъ) находилось главное мѣсто всего сооруженія — полукругъ — Эмисферіонъ (съ алтаремъ, который однакоже, какъ подразумѣвающийся, не названъ). Это полукружіе было, по числу 12 Апостоловъ, оставлено 12 колоннами, украшенными большими серебряными чашами, приношеніемъ Императора; оно равнялось по высотѣ всему сооруженію и, вѣроятно, было покрыто куполомъ, такъ какъ только куполь есть дѣйствительный Эмисферіонъ. Тоблеръ, и занимъ другіе, предполагаютъ, что Евсевій, говоря объ Эмисферіонѣ, возвращается назадъ и подъ этимъ именемъ подразумѣваетъ Анастазисъ или ротонду часовни Гроба Господня. Но это явная ошибка.

Эмисферіонъ, очевидно, принадлежалъ базиликѣ, какъ это принимали Вильямсъ и другіе. Западныя базилики не имѣли куполовъ, наоборотъ онѣ всегда существовали въ восточныхъ ¹. Даже въ нихъ встрѣчались нерѣдко нѣсколько куполовъ, какъ напр. въ Св. Софіи въ Константинополѣ. Льювинъ ² и другіе указываютъ на соответствіе нынѣшняго храма Гроба Господня съ первоначальными Константиновскими сооруженіями и что первоначальная ихъ мысль, не смотря на частыя разрушенія, удержалась и повторялась, хотя измѣненная и уменьшенная, при каждомъ новомъ возсозданіи. Теперешній храмъ имѣетъ 2 купола, столько же долженъ былъ поэтому имѣть и первоначальный; также долженъ былъ существовать кружный ходъ за алтаремъ и многое другое. Наоборотъ большая площадь между Анастазисомъ и базиликою уменьшилась до микроскопическихъ размѣровъ. При каждомъ новомъ возсозданіи храма, базилика, вслѣдствіе вѣроятно разныхъ обстоятельствъ, подвигалась къ западу, до тѣхъ поръ, пока Гробъ Господень и католиконъ, занимающій нынѣ мѣсто базилики, сдвинулись вмѣстѣ.

Вогюэ, Сеппъ и другіе въ стремленіи отождествить нынѣшній храмъ съ базиликою Константина, ошибочно переносятъ большую площадь къ востоку, что явно противорѣчитъ словамъ Евсевія.

г) *Дворы базилики.* Съ обѣихъ длинныхъ сторонъ базилики тянулись дворы и вдоль нихъ портики. Къ востоку (отъ базилики) находились наконецъ пропилеи, обращенныя къ рынку, съ котораго былъ настоящій входъ въ оныя. Онѣ обращали на себя вниманіе всѣхъ

¹ Geschichte der Baukunst. Leipzig. Brockhaus. 1860 s. 96.—² Siege of Jerusalem. London. 1863 p. 377.

проходящихъ, которые удивлялись ихъ замѣчательной постройкѣ.

Объясненіе плановъ.

На основаніи вышеприведеннаго описанія и руководствуясь высказанными предположеніями начертать я планъ всего сооруженія, который носилъ также названіе Мартиріона, при чемъ мною приняты въ соображеніе и соотвѣтствіе найденные стѣны и древніе остатки. Поверхностный взглядъ на планъ указываетъ, что сооруженіе это имѣло ломанную ось. Какъ это не кажется страннымъ, но ломанная ось, а также неравные углы, отъ которыхъ она, зависитъ очень часто встрѣчаются въ старинныхъ зданіяхъ. Такъ напр., въ Соломоновомъ храмѣ и даже въ знаменитой мечети Омара (Куполь скалы) углы не равны въ своихъ размѣрахъ. Тутъ же при новомъ сооруженіи воспользовались оставшимися старыми развалинами, которыя имѣли неравные углы, а отсюда ломанная ось.

Постараюсь объяснить подробнѣ планы:

а) Въ Анастасіѣ имѣемъ мы еще и теперь первоначальную, наружную, полукруглую стѣну, съ ея 3 абсидами. Тогдашнее расположеніе колоннъ не могло значительно отступать отъ настоящаго. Тогда стояли крестъ накрестъ 4 двойные столба и между каждымъ изъ нихъ 3 колонны, всего 20 упоровъ. Въ настоящее время ихъ дѣйствительно только 18, но столбы противъ сѣверной и южной абсидъ видимо передѣланы, они какъ будто отодвинуты; на моемъ же планѣ все стоитъ на мѣстѣ.

Въ разрѣзѣ плана я принялъ вышины нынѣшняго купола, что же касается до часовни Гроба Господня, то всѣ писатели утверждаютъ, что она была во времена

Константина отлична отъ настоящей. Въ изображеніи ея я придерживался рисунка Вогюэ.

б) Открытая большая площадь была съ 3 сторонъ окружена портиками, какъ изображено мною на планѣ, приче́мъ оба крыла западнаго портика съ ихъ колоннами стояли на мѣстѣ столбовъ нынѣшняго храма. Южное крыло распространялось далѣе до южной стѣны нынѣшней колокольни и храма Св. Іакова; сѣверное же крыло—занимало мѣсто нынѣшняго латинскаго храма явленія Іисуса Христа Маріи. Затѣмъ оба крыла поворачивали на востокъ, гдѣ четвертую сторону занимала базилика. Остававшаяся открытою площадь имѣла въ среднемъ выводѣ 40 метровъ (131,2 ф.) длины и 45 метровъ (147,6 ф.) ширины или 1,800 квадратныхъ метровъ. Атріумъ Константиновскаго храма Св. Петра въ Римѣ имѣлъ 2,600 квадратныхъ метровъ.

в) Базилика раздѣлялась на 5 продольныхъ отдѣленій (Schiffe) и имѣла въ длину 65 метровъ (223,2 ф.) и въ ширину 45,75 метра (150,1 ф.) занимая площадь въ 3,000 квадратныхъ метровъ. Первоначальный храмъ Св. Петра въ Римѣ имѣлъ тоже 5 отдѣленій (Schiffe), но занималъ большее пространство, такъ какъ у него было въ длину 23 колонны, а здѣсь всего 17. Среднее отдѣленіе (Mittelschiff) имѣло въ Римѣ 24 метра (78,7 ф.) ширины, въ Іерусалимѣ же только 20 метровъ (65,6 ф.). Колонны средняго отдѣленія въ Римѣ были 11 метровъ (35,1 ф.) вышины и составляли треть высоты зданія. Въ разрѣзѣ я принялъ вышину колоннъ нѣсколько менѣе, но оставилъ ихъ отношеніе — трети къ высотѣ зданія, которая, въ такомъ случаѣ, оказывается на одномъ почти уровнѣ съ куполомъ греческаго храма Воскресенія. Многіе ломали себѣ голову надъ тѣмъ, что хотѣлъ сказать Евсевій, говоря о подземныхъ или уходящихъ

въ землю колоннахъ, и Тоблеръ хотя пытался дать разъясненіе, но долженъ былъ въ концѣ сознаться, что онъ не вполне понимаетъ сказанное Евсевіемъ. Мой планъ оправдываетъ выраженіе Евсевія. Тамъ, гдѣ базилика переходила черезъ прежній городской ровъ, слѣдовало выстроить нижній этажъ, какъ это видно на разрѣзахъ.

Древнее преданіе утверждало, что кресты Іисуса Христа и обоихъ разбойниковъ были брошены въ городской ровъ и это повторялось послѣдующими писателями, напримѣръ, Марино Сануто, который говоритъ, что мѣсто Обрѣтенія креста (нынѣшній придѣлъ Св. Елены), принималось за древній городской ровъ и тоже повторяетъ Фабри въ 15 столѣтіи ¹. По моему мнѣнію, кресты были найдены въ придѣлѣ Св. Елены, теперешній же придѣлъ Обрѣтенія креста былъ систерною, которой наружная стѣна при построеніи базилики была сломана, чтобы пріобрѣсти мѣсто еще ниже лежащее. Затѣмъ я принимаю, что надъ мѣстомъ Обрѣтенія креста находилась, внутри базилики, часовня вродѣ нынѣ существующей и которую я изобразилъ на моемъ планѣ.

Что касается до наружныхъ стѣнъ базилики и расположенія колоннъ, то я руководствовался нынѣ сдѣланными открытіями. Восточная и южная наружныя стѣны совпали со стѣнами Акры и нынѣ открытыми остатками западная же проходила тамъ, гдѣ въ нынѣшнемъ храмѣ гроба Господня находятъ много остатковъ древнихъ стѣнъ и гдѣ скала выходитъ на поверхность земли. Отдѣленія (Schiffe) совпадаютъ съ нынѣшними стѣнами и перегородками и все это служитъ ручательствомъ, что мои предположенія вѣрны. Въ сѣверо-западномъ углу Абиссинскаго двора сохранился остатокъ самой базилики, съ

¹ Tobler. Golgatha. St. Gallen. 1851. s. 309.

тѣмъ согласенъ Вогюэ¹, снявшій съ него рисунокъ, но ошибочно приписываетъ его атриуму (лежавшему однако къ западу отъ базилики), между тѣмъ какъ сохранившійся остатокъ составляетъ уголъ, соединявшій среднее отдѣленіе (Mittelschiff) съ наружнымъ портикомъ. Мѣстоположеніе столбовъ сѣвернаго боковаго отдѣленія (Seitenschiff) совпадаетъ съ южною стѣною Коптскаго монастыря и находится далѣе въ подвалахъ дейръ Исаакъ-Бека. Южное же отдѣленіе открыто при нынѣшнихъ раскопкахъ (тамъ, гдѣ нынѣ навалены камни). Разстояніе между отысканными столбами послужило для опредѣленія остальныхъ неотысканныхъ.

Три входныя двери помѣщаютъ многіе на востокъ, вблизи пропилей. Отысканное не подтверждаетъ этого, и къ тому же это противорѣчитъ послѣдовательному разсказу Евсевія. Здѣсь находился Эмисферіонъ, а за нимъ кружный ходъ, а поэтому оттуда не могъ быть входъ, такъ какъ въ Эмисферіонѣ находился алтарь и входныя двери не могли находиться близъ него, но должны были быть противъ него, на противоположной сторонѣ базилики. Выраженіе Евсевія, что 3 воротъ лежали на востокъ, предполагаетъ—на востокъ отъ большой площади и Гроба Господня или если идти отъ сихъ послѣднихъ. Чтобъ войти въ базилику съ восточной стороны города, необходимо было пройти сѣверный или южный проходы, тянувшіеся вдоль портиковъ и продольной стороны базилики до большой площади, гдѣ вѣрующіе собирались и сосредоточивались, приготовляясь ко входу въ базилику. Приходившіе изъ южной и сѣверной частей города, могли входить оттуда, гдѣ и нынѣ существуетъ входъ.

Отъ портика южнаго прохода сохранились еще на

¹ Les églises de la Terre Sainte. Paris. 1860. p. 126.

мѣстѣ два остатка столбовъ, по разстоянію которыхъ внесъ я на планъ всѣ остальные. Остатки стѣнъ этого прохода также открыты нынѣ. Что касается до положенія крыши базилики и проходовъ, то мои предположенія начертилъ я въ прилагаемомъ разрѣзѣ.

г) На востокъ къ рынку находились пропилен, отъ которыхъ сохранились доннынѣ три колонны и угловой пиластръ. Руководствуясь ихъ направленіемъ и разстояніемъ, внесъ я предположительно остальные колонны, которыя, вѣроятно, въ настоящее время скрыты среди прилегающихъ къ нимъ лавокъ. Несомнѣнно, средній или главный входъ находился противъ середины базилики, и направо, и налево отъ него съ каждой стороны вышались на колоннахъ 5 арокъ.

Черезъ арки входили сперва на открытую вымощенную площадь, съ обѣихъ сторонъ которой двое воротъ вели въ портики, откуда, взойдя по лѣстницѣ, можно было выйти проходами на большую площадь, какъ это все показано на планѣ. На южной сторонѣ можно было, минуя лѣстницу, выйти черезъ ворота въ городъ, гдѣ на западъ мимо лавокъ вела улица до того мѣста, гдѣ нынѣ находится входъ въ храмъ Гроба Господня. На этой улицѣ, какъ и нынѣ, находились мѣняльныя лавки и велась торговля, преимущественно предметами, необходимыми для паломниковъ.

РАСКОПКИ НА РУССКОМЪ МѢСТѢ БЛИЗЪ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ

ДОКЛАДЪ, ЧИТАННЫЙ

В. Н. Хитрово

въ засѣданіи 22 Марта 1884 года.

Ваша Императорскія Высочества,
Высокопреосвященнѣйшіе архипастыри и владыки,
Милостивыя государыни и Милостивые государи!

Въ Мартѣ прошлаго года, излагая передъ Вами задачи научныхъ изслѣдованій Святой Земли, я позволилъ себѣ обратить Ваше просвѣщенное вниманіе на то, что все, находящееся поверхъ Святой Земли, подробно уже изслѣдовано и описано, и что разрѣшеніе, остающихся для насъ еще неразъясненными, задачъ по археологіи и топографіи Палестины и въ особенности града по преимуществу, — Іерусалима, слѣдуетъ ожидать исключительно отъ раскопокъ, отъ того, что откроетъ намъ скрытое нынѣ для насъ подъ землею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ я и на особенное значеніе раскопокъ въ Іерусалимѣ, предпринятыхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, на Русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія.

Съ тѣхъ поръ прошелъ годъ, и то, что составляло въ то время одни предположенія, догадки и надежды, перешло въ область дѣйствительности. Раскопки, энергически веденныя подъ руководствомъ нашего глубокоуважаемаго сочлена, начальника духовной миссіи въ Іерусалимѣ, о. Архимандрита Антонина, почти окончены и добытыя ими данныя вполнѣ оправдали вѣрность археологическаго взгляда, указавшаго на нихъ, какъ на первый опытъ для научныхъ работъ нашего Общества на Священной почвѣ Земли Обѣтованной.

Но занимающимся раскопками извѣстно, что и вѣрность археологическаго взгляда не всегда служитъ ручательствомъ въ успѣхѣхъ предпринятыхъ трудовъ, необходимы еще—удача, счастье, а въ мѣстахъ, освященныхъ землею жизнью Богочеловѣка, въ изслѣдованіяхъ о Его земной жизни—благословеніе и помощь Свыше.

Поэтому я считаю себя особенно счастливымъ, что на мою долю выпало сегодня представить Вамъ, на основаніи полученныхъ нашимъ Обществомъ сообщеній и свѣдѣній, краткій очеркъ блестятельныхъ выводовъ, достигнутыхъ раскопками на Русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

Въ виду сильнаго развитія, которое приняли, пользуясь нашимъ отсутствіемъ въ Святой Землѣ, во время Крымской войны, католическая и протестантская пропаганда, Русское правительство признало необходимымъ, въ 1857 году, возстановить въ Іерусалимѣ нашу духовную миссію съ бѣльшимъ блескомъ и значеніемъ, чѣмъ то было до войны. Во главѣ оной, какъ извѣстно, былъ поставленъ епископъ, а для независимаго помѣщенія миссіи рѣшено было возвести въ Іерусалимѣ особое зданіе. Съ этою цѣлью въ 1858 году было приобрѣтено отъ

Абиссинскаго монастыря мѣсто, которое начинаясь всего въ 1½ саженьяхъ отъ храма Воскресенія, простирается на востокъ до базарной улицы. На юго-востокъ мѣсто это выходитъ на средневѣковую улицу. Пальмъ, ведущую къ столь извѣстной всѣмъ паломникамъ южной площадкѣ передъ храмомъ Воскресенія, а на сѣверо-западъ — на восточную площадку передъ храмомъ Воскресенія, покрывающую часовни: обрѣтенія креста и Св. Царицы Елены, и среди которой возвышается куполь сей послѣдней.

Выборъ мѣста, по сосѣдству его къ храму Воскресенія, былъ въ высшей степени удачный, но предположеніе осталось предположеніемъ. Приобрѣтеніе впослѣдствіи за городскою стѣною болѣе обширнаго мѣста, на которомъ возведены были русскія постройки, заставило отказаться отъ первоначальной мысли и мѣсто близъ храма Воскресенія оставалось въ теченіе 25 лѣтъ такимъ же, какимъ было приобрѣтено, пустыремъ, покрытымъ вѣковымъ мусоромъ, изъ котораго только кое-гдѣ выглядывали безформенные остатки какихъ-то развалинъ.

Но если мы не интересовались этимъ пустыремъ, то въ этомъ нельзя упрекнуть иностранныхъ изслѣдователей библейскаго Іерусалима.

Еще до приобрѣтенія этого мѣста Россією, въ 1843 г. Е. Г. Шульцъ, тогдашній прусскій консулъ въ Іерусалимѣ, близъ него, на концѣ базарной улицы, открылъ остовы трехъ колоннъ, торчавшіе изъ земли. Внимательное изслѣдованіе окружающей мѣстности привело къ открытію на внутренней стѣнѣ сосѣдней, съ крайнею южною колонною, лавочки, особаго выступа въ видѣ пилястра. Всѣ эти остатки, очевидно, имѣли между собою связь. О нихъ Шульцъ сообщилъ жившему тогда въ Іерусалимѣ г. Виль-

амсеу, автору извѣстнаго труда о Святомъ градѣ, а сей послѣдній Р. Виллису, работавшему надъ своею архитектурною исторіею храма гроба Господня и приурочившему эти колонны къ остаткамъ пропилей Константиновскихъ сооруженій на мѣстѣ страданія и воскресенія Спасителя.

При нашемъ уже владѣніи, въ 1861 году, графъ М. Вогюэ, во время вторичнаго посѣщенія имъ Святой Земли, съ разрѣшенія нашего консула, произвелъ на собственные средства раскопки на восточной сторонѣ нашего мѣста, причемъ онъ очистилъ колонны и за ними открылъ остатки древне-еврейской стѣны.

Въ 1864 году англійскіе инженеры, производившіе, подъ руководствомъ капитана К. Вильсона, топографическую съемку Іерусалима, вновь произвели раскопки на томъ же мѣстѣ, какъ и графъ Вогюэ, но ничего новаго, кромѣ отысканнаго уже, не нашли.

Наконецъ, въ 1874 году занимался раскопками въ юго-восточномъ углу, въ особенности около, такъ называемой Византійской арки, Клермонъ Ганно, но тоже безъ какихъ-либо осязательныхъ результатовъ.

Всѣ эти раскопки, произведенныя поверхностно, безъ должной между ними связи, указывали лишь на значеніе этого мѣста, но не освѣтили ни одинъ изъ спорныхъ вопросовъ топографіи древняго Іерусалима.

Въ такомъ положеніи находилось русское мѣсто, когда Его Императорскому Высочеству, нашему Августѣйшему Предсѣдателю, лично посѣтившему его весною 1881 года, благоугодно было предложить только что возникшему Православному Палестинскому Обществу, на пожертвованныя Имъ средства, приступить къ полной раскопкѣ этого мѣста.

Къ сожалѣнію, мы не были такъ счастливы, какъ графъ

Вогюэ, Вильсонъ, и Ганно. Потребовалась почти полу-годовая переписка, прежде чѣмъ встрѣченныя на пути препятствія были устранены и только 7-го Марта прошлаго года о. Архимандритъ Антонинъ, которому Его Высочеству благоугодно было поручить главное наблюденіе надъ раскопками, могъ приступить къ работамъ.

Пользуясь этимъ невольнымъ промедленіемъ, Православное Палестинское Общество, черезъ посредство о. Архимандрита, поручило Іерусалимскому городскому архитектору, К. Шику, составить подробный планъ не только русскаго мѣста, но и всей мѣстности между храмомъ Воскресенія и базарною улицею.

Планъ этотъ, доселѣ во всѣхъ своихъ подробностяхъ не существовавшій, представлялся тѣмъ болѣе необходимымъ, что онъ долженъ былъ возстановить связь между нынѣшнимъ храмомъ Воскресенія и остатками колоннъ, а также разъяснить тотъ лабиринтъ улицъ, переулковъ, дворовъ и зданій, который окружаетъ съ восточной стороны храмъ Воскресенія. Планъ этотъ съ продольными и поперечными разрѣзами былъ приложенъ къ первому отчету Общества и Вамъ извѣстенъ.

Не скрою, что онъ произвелъ на насъ нѣкоторое тяжелое впечатлѣніе именно вслѣдствіе тщательности своей отдѣлки. Изъ него мы узнали, что для предстоящихъ раскопокъ намъ предстоитъ очистить площадь въ 200 квадр. сажень и съ неизвѣстною до скалы глубиною мусора отъ 3 до 4 сажень. Этого послѣдняго усложненія работъ мы имѣли, тѣмъ болѣе, основаніе опасаться, что при постройкѣ патріархіею въ сосѣдствѣ съ нами новаго страннопріимнаго дома, скала едва была достигнута на глубинѣ почти 5 сажень.

Къ счастью это опасеніе наше на дѣлѣ не оправдалось

и мы нигдѣ не нашли наносной земли свыше $3\frac{1}{2}$ арш., въ общемъ же на всемъ мѣстѣ ея не было свыше 2 аршинъ, что, конечно, значительно облегчило и удешевило работы.

Все мѣсто, подлежавшее нашимъ изслѣдованіямъ, можно раздѣлить на три участка, изъ нихъ сѣверный протягивается въ длину съ запада на востокъ, затѣмъ средняя большая площадь и, наконецъ, внизу ея продолговатый съ сѣвера на югъ третій участокъ. Кромѣ того, на югѣ имѣлась отдѣльная постройка, такъ называемой, Византійской арки съ прилегающими къ ней сооруже́ніями, а въ сѣверо-восточномъ углу лавки, надъ которыми сверху проходитъ улица, ведущая въ Абиссинскій и Коптскій монастыри.

Соображаясь съ этими дѣленіями, о. Архимандритъ распредѣлилъ предстоящія ему работы.

Не останавливаясь на подробностяхъ оныхъ, вполне изложенныхъ въ имѣющихъ быть напечатанными сообщеніяхъ о. Архимандрита, позволю себѣ представить Вашему просвѣщенному вниманію одни конечныя, добытыя раскопками данныя.

Работы были начаты въ сѣверномъ участкѣ и тутъ, подъ слоемъ наносной земли, отыскана была скала, очевидно, поднимающаяся къ западу, гдѣ высшая ея точка образуетъ, по всей вѣроятности, Голгоѳу. Только въ самомъ западномъ углу этого участка былъ найденъ, вершка на два ниже общаго уровня, полъ изъ большихъ мраморныхъ плитъ, причемъ эти послѣднія оказались какъ бы потрескавшимися отъ сильнаго огня или пожара.

Среди мусора въ этомъ участкѣ найдены были въ большомъ количествѣ обломки мраморнаго пола, покры-

вавшего, вѣроятно, нѣкогда это мѣсто, одна большая довольно фигурная капитель, нѣсколько меньшихъ отъ тонкихъ колоннъ, какъ слѣдуетъ предполагать, иконостаснаго назначенія, большой въ полтора аршина шириною и въ аршинъ длиною наголовникъ, покрывавшій какіе-то устои, двѣ разбитыя лампочки архаической формы и двѣ мѣдныя арабскія монеты.

Участокъ этотъ оказался раздѣленнымъ на двѣ почти равныхъ половины каменною стѣною, хотя правильной кладки, но весьма не широкою; къ ней перпендикулярно съ юга примыкала такая же стѣна и въ обѣихъ оказались остатки современныхъ имъ дверныхъ косяковъ. Обѣ эти стѣны оказались основанными не на скалѣ, а на мусорѣ, что заставляетъ предполагать позднее ихъ происхожденіе. Можетъ быть, въ связи съ ними остались, на обѣихъ противоположныхъ стѣнахъ этого участка, слѣды существовавшихъ тутъ готическихъ сводовъ, покрывавшихъ все наше мѣсто, такъ какъ слѣды такихъ сводовъ видны и на западной стѣнѣ средней площадки. Въ этомъ случаѣ, какъ описанныя мною сейчасъ стѣны такъ и своды принадлежать, вѣроятно, ко временамъ крестоносцевъ и образовывали помѣщенія и подвалы существовавшего тутъ до начала XV столѣтія бенедиктинскаго монастыря Латинской Богоматери.

Въ западномъ углу этого участка, при ступени, о которой я упоминалъ, отысканъ былъ пьедесталь весьма чистой отдѣлки, хотя трудно опредѣлить, для какой именно цѣли онъ служилъ. Потрескавшійся помостъ этого мѣста продолжается и подъ Абиссинскимъ монастыремъ, которому онъ служить основаніемъ. Вообще, вся западная стѣна нашего мѣста, отдѣляющая насъ отъ абиссинцевъ, потому уже, что основана на помостѣ, а не на мусорѣ, по крайней мѣрѣ въ нижнихъ своихъ

Раскопки на русском мѣстѣ

частяхъ древнѣе стѣны крестоносцевъ. Разнообразіе каменной кладки ея, а еще болѣе самихъ камней, вошедшихъ въ ея составъ, различное положеніе оконъ и дверей, очевидно, указываетъ, что стѣна эта неоднократно разрушалась и вновь создавалась изъ развалинъ.

Подъемъ къ этому западному углу скалы указываетъ, что далѣе она покрываетъ часовню обрѣтенія креста, а не подходитъ къ ней, и что если бы мы могли пройти тѣ 2 сажени, которыя насъ отъ нея отдѣляютъ, то мы ударились бы не въ боковыя ея стороны, а въ сводъ.

Затѣмъ самымъ замѣчательнымъ открытіемъ въ этой части раскопокъ оказались три древнія стѣны, окаймляющія ее съ трехъ сторонъ и оказавшіяся несомнѣнно древне-еврейскаго происхожденія. Южная стѣна, которую возможно было откопать съ обѣихъ сторонъ, состоитъ изъ 2 до 4 рядовъ хорошо сохранившихся камней, которыя если и уступаютъ по величинѣ камнямъ Іерусалимскаго храма, то все-таки при длинѣ отъ 3 до 6 и при ширинѣ отъ 3 до 4 футовъ, представляются весьма значительными. По выступамъ, выходящимъ изъ стѣны, по выпускнымъ камнямъ, стѣна эта наиболѣе подходитъ къ стѣнѣ Хевронскаго храма. Въ серединѣ южной стѣны имѣется дверь, современная сооруженію стѣны, другіе же два прохода, вѣроятно, продѣланы были впослѣдствіи. Внутренняя къ сѣверному участку облицовка всѣхъ трехъ стѣнъ представляется, если можно такъ выразиться, болѣе гладкою, хотя несомнѣнно она одного времени съ только что мною описанною.

Вся средняя площадка нашего мѣста оказалась, подъ мусоромъ, вымощенною толстыми плитами въ полъ-аршина и болѣе толщиною, подъ которыми лежала при-

родная скала. На югъ помостъ оказался наравнѣ съ помостомъ восточной площадки.

Въ сѣверо-западномъ углу средней площади, по уборкѣ мусора, выявилась дверь, а за нею поднимающійся сводъ существовавшей здѣсь нѣкогда лѣстницы, ведшей, вѣроятно, изъ монастырскихъ построекъ въ церковь Латинской Богоматери.

Среди самой площадки оказались безформенные остатки устоевъ или столбовъ, входившихъ, очевидно, въ систему бывшихъ здѣсь нѣкогда сооружений.

Вблизи отъ западнаго изъ нихъ найдена была высѣченною въ скалѣ круглая яма, шириною около шести футовъ и глубиною около четырехъ. Такія ямы, служа для первоначальнаго осадка грязной воды, предшествуютъ обыкновенно цистернамъ, куда онѣ по особымъ протокамъ спускаютъ отстоявшуюся чистую воду. Оказался и протокъ, но послѣ нѣсколькихъ поворотовъ около столба онъ затерялся въ мусорѣ и надежда отыскать цистерну на нашемъ мѣстѣ не осуществилась.

Другую, столь же тщетною, находкою, былъ идущій отъ юго-западнаго угла нашего мѣста каналъ, аршина четыре глубиною и шириною, достаточный, чтобы пройти человѣку. До $\frac{2}{3}$ своей вышины онъ высѣченъ въ скалѣ, остальная часть его состоитъ изъ стѣнокъ каменной плохой кладки. Начинаясь, какъ утверждаютъ, подъ Авраамьевскимъ монастыремъ, каналъ этотъ пересѣкаетъ наше мѣсто и въ саженьяхъ шести за нимъ впадаетъ въ центральный городской каналъ.

На нижнемъ восточномъ участкѣ нашемъ, куда вмѣсто большой каменной лѣстницы, отъ которой осталась только одна верхняя ступень, сохранился полуразрушенный спускъ позднѣйшаго времени, оказалась замѣчательною стѣна, составляющая восточную границу нашихъ вла-

дѣній. Стѣна эта, основанная на скалѣ, состоитъ изъ шести рядовъ большихъ камней и носитъ несомнѣнно отпечатокъ древне-еврейскаго происхожденія. Начинаясь отъ сѣверо-восточнаго угла нашего мѣста, она тянется на протяженіи почти шести сажень и разомъ обрывается, уступая мѣсто стѣнѣ гораздо позднѣйшаго времени.

Исслѣдовавъ такимъ образомъ всю площадь, о. Архимандритъ перешелъ къ раскопкѣ особой постройки, лежащей въ юго-западномъ углу русскаго мѣста и обращавшей на себя особое вниманіе археологовъ. Арку, высунувшуюся изъ-подъ земли и которую ставили въ связь съ Константиновскими сооруженіями на этомъ мѣстѣ, называли поэтому Константиновскою или Византійскою аркою.

Затрудненіе раскопки этого памятника представилось прежде всего отъ того, что угловая его форма и близость къ сосѣднимъ сооруженіямъ способствовали обращенію его сперва въ подвалъ, а потомъ въ пекарню самыхъ уродливыхъ формъ. Когда, наконецъ, освободили его отъ случайныхъ пристроекъ, то памятникъ представилъ видъ глаголя (Г), возвышающійся до 3½ сажень вышины и состоящій изъ 10 рядовъ правильно сѣченыхъ камней, украшенный на сѣверномъ углу большою изящною коринескою капителю, надъ которою когда-то, какъ видно изъ оставшихся камней, продолжалось еще зданіе.

Къ югу стѣну эту пересѣкаетъ арка, сводъ которой носитъ, очевидно, римскій характеръ и опирается сѣверною своею стороною въ стѣну, украшенную здѣсь капителю одного характера съ угловою. Другая же сторона опирается на колонну, не подходящую вовсе къ остальной постройкѣ ни по своей отдѣлкѣ, ни по своему характеру. Капитель ея чисто Византійской ку-

бической формы, сама колонна очень грубой работы, имѣть на западной сторонѣ высѣченный крестъ; наконецъ, пьедесталъ колонны оказался несоразмѣрно тонкимъ. Замѣчательно, что подлѣ него найденъ былъ другой пьедесталъ изъ болѣе твердаго камня, но еще болѣе грубой отдѣлки и съ высѣченнымъ на одной изъ его сторонъ крестомъ древней формы. Слѣдуетъ предполагать, что вторымъ пьедесталомъ хотѣли когда-то замѣнить первый, чему помѣшали неизвѣстные намъ обстоятельства.

Такъ какъ колонна опирается къ югу на современную стѣну засыпанной до-верха комнаты, то о. Архимандритъ поручилъ укрѣпить арку деревянными подпорками и затѣмъ, чтобъ убѣдиться, не имѣетъ ли она продолженія, прошелъ по прилегающей къ ней стѣнѣ на разстояніе, равное пролету, но никакихъ слѣдовъ южнаго устоя не было найдено, кромѣ служившей, можетъ быть, ему толстой плиты, лежавшей какъ и весь окружающій ее помостъ на скалѣ.

Близъ плиты отыскано было множество глиняныхъ подѣлокъ въ видѣ лампадъ, чашъ, привѣсокъ, но всѣ онѣ признаны Коптскаго происхожденія. Тутъ же найдены были нѣсколько арабскихъ монетъ и ночниковъ древне-еврейской формы, но арабская надпись на одномъ изъ нихъ заставляетъ сомнѣваться въ ея древнемъ происхожденіи.

Если позволено будетъ высказать мое мнѣніе, то, мнѣ кажется, продолженія арки слѣдуетъ искать не въ южномъ направленіи, а въ сѣверномъ, или, вѣрнѣе сказать, воссоздать ее, такъ какъ, по моему предположенію, кажется, что сѣверная большая капитель составляла южную пятую большаго средняго пролета, за которымъ къ сѣверу существовалъ опять небольшой пролетъ,

подобный южному. Если такое мое предположеніе окажется вѣроятнымъ, то мы имѣемъ въ сохранившемся памятникѣ часть зданія, напоминающаго римскія триумфальныя ворота, образецъ которыхъ сохранился въ томъ же Іерусалимѣ, въ столь извѣстной аркѣ: Се человекъ.

Оставался затѣмъ сѣверо-восточный уголъ нашего мѣста, занятый магазиномъ, лежащимъ на базарной улицѣ за стѣною, къ которой прислонились колонны, указавшія предѣлъ Константиновой базилики.

Длина магазина въ настоящее время составляетъ слишкомъ $5\frac{1}{2}$ сажень, а ширина около 3 сажень. Восточная ея стѣна, прилегающая къ колоннамъ, представляетъ позднѣйшую пристройку, включившую отчасти въ свой составъ и самыя колонны. О. Архимандритъ, полагая справедливо, относитъ ея сооруженіе къ древне-арабскому, т. е. до франкскому періоду, хотя К. Шикъ указываетъ въ составѣ ея матеріалы шести различныхъ эпохъ, что заставляетъ предполагать позднѣйшее ея сооруженіе. Во всякомъ случаѣ, мы и здѣсь имѣемъ образецъ тѣхъ сооружений, которые были возведены послѣ многократныхъ разрушеній.

Крайняя западная стѣна магазина составляетъ оборотную сторону древне-еврейской стѣны, заключающей къ востоку нашу сѣверную площадку.

Обѣ эти стѣны были накрыты сводомъ, провалившимся въ недавнее относительно время и засыпавшимъ мусоромъ полъ магазина. На этомъ уже мусорѣ, въ разстояніи съ небольшимъ сажени, была возведена современная стѣна магазина. Пространство за нею отчасти засыпано мусоромъ, по которому проложена верхняя дорога къ Коптскому монастырю.

Когда изъ магазина вывезли весь мусоръ, то помость его оказался на одномъ уровнѣ съ помостомъ восточной

нашей площадки, откуда вела когда-то лѣстница, по ширинѣ своей не соответствующая магазину. Она состояла изъ трехъ ступеней, состоящихъ изъ наборныхъ камней, не связанныхъ между собою известью. По разбѣркѣ ихъ, вмѣсто обыкновенной плиты помоста, обнаружился широкой порогъ бывшихъ тутъ когда-то дверей или воротъ, шириною до $1\frac{1}{2}$ сажень, и сложенный изъ двухъ громадныхъ плитъ весьма потертыхъ и какъ бы вылощенныхъ отъ долговременной ходьбы по нимъ. Линія дверныхъ створокъ обозначена весьма отчетливо, на разстояніи съ небольшимъ сажени, двумя ямками отъ пяти бывшихъ створчатыхъ дверей. По срединѣ порога ясно обозначилась ямка отъ двернаго засова, которая, когда отъ времени вытерлась, была замѣнена другою въ видѣ пятки обыкновеннаго ключа.

Порогъ этотъ, такимъ образомъ, оказался между двумя древне-еврейскими стѣнами, изъ которыхъ западная, какъ было мною сказано, отдѣляетъ сѣверную нашу площадку отъ средней, а восточная угломъ упирается въ составляющую съ востока границу нашего участка.

Таковы въ общихъ чертахъ результаты сдѣланныхъ нами на русскомъ мѣстѣ раскопокъ, для полного окончанія которыхъ остается еще расчистить крайній южный уголъ нашего мѣста, занятый лѣснымъ магазиномъ.

Сводя вмѣстѣ все мною сказанное, Вы изволите усмотрѣть, что нами открыто, на протяженіи слишкомъ 16 сажень, замѣчательный остатокъ древне-еврейскаго зодчества и, кромѣ того, интересный памятникъ римскаго времени.

Но всѣ эти открытія, М. Г., имѣютъ лишь цѣну въ связи между собою и при освѣщеніи ихъ значенія. Взятые отдѣльно они становятся архитектурными задачами,

могущими скорѣе запутать, чѣмъ разъяснить топографію древняго Іерусалима.

За колоннами пропилей Константиновскихъ сооружений, по существовавшимъ доселѣ представленіямъ ихъ, мы ожидали найти открытый дворъ и легкія колонны окружавшихъ ихъ портиковъ—вмѣсто того мы находимъ массивныя стѣны.

Мы ожидали найти древне-еврейскую стѣну, направляющуюся съ сѣвера къ югу и, вмѣсто того, передъ нами стѣна, идущая съ запада, при чемъ облицовка ея и порогъ оказываются обращенными во внутрь города.

За открытыми нами остатками скала видимо подымается, по крайней мѣрѣ, на сажень, а при этомъ странно было предполагать возможность проведенія городской стѣны ниже господствующей надъ нею скалы.

Такимъ цѣлымъ рядомъ противорѣчій представился сырой матеріалъ нашихъ раскопокъ. Но какъ открытый нами порогъ оказался связующимъ звѣномъ между остатками двухъ древнихъ стѣнъ, такъ наши раскопки связали для неоднократно мною упоминаемаго К. Шика его 40-лѣтнія изслѣдованія по древнему Іерусалиму и дали ему возможность представить ихъ въ общей связи.

Какъ Вамъ извѣстно, раскопки наши предприняты были съ двоякою цѣлью:

разъяснить планъ Константиновскихъ сооружений на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и

отысканіемъ направленія второй городской стѣны Іерусалима, подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Безсмертному.

Вслѣдъ за Никейскимъ соборомъ, вѣроятно, передъ своею поѣздкою въ Римъ, лѣтомъ 326 года, Св. Равноапостольный Императоръ Константинъ, въ дошедшемъ до насъ письмѣ къ архіепископу Іерусалимскому, Св. Макарію, выразилъ свое желаніе почитать мѣсто страданія и погребенія Иисуса Христа сооруженіемъ, достойнымъ этого мѣста. Черезъ 7 лѣтъ, въ концѣ 333 г., Бордоскій путникъ упоминаетъ объ этихъ сооруженіяхъ, какъ о *недавно* оконченныхъ.

Этотъ первый христіанскій храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ Воскресенія, имѣетъ причину возбуждать, кромѣ того, нашу любознательность и своей величиною, такъ какъ въ длину онъ на 15 сажень превосходилъ Исаакіевскій соборъ.

Первый историкъ Церкви, Евсевій Памфилъ, митрополитъ Кесаріи Палестинской, присутствовавшій на освященіи этихъ сооруженій, оставилъ намъ единственное подробное его описаніе, къ сожалѣнію, на столько преисполненное риторическихъ фигуръ, что составить по немъ вѣрное и точное понятіе объ этихъ сооруже­ніяхъ невозможно. Понадобился цѣлый рядъ раскопокъ и открытій, чтобы придать описанію Евсевія осязательную форму.

Я уже упоминалъ, какъ открытіе Шульцемъ колоннъ на базарной улицѣ послужило къ опредѣленію восточнаго предѣла сооруженій и, вслѣдъ затѣмъ,—мы имѣемъ отъ 1844 г. первую попытку, сдѣланную Виллисомъ, возсоздать планъ Константиновскихъ сооруженій. Эта первая попытка повела за собою, соображаясь съ постепенными открытіями и болѣе точными измѣреніями, послѣдовательныя предположенія въ 1850 г. Т. Тоблера, въ 1859 г.— графа М. Вогюэ и въ 1866 г.— І. Сеппа. Упомяну здѣсь о главнѣйшихъ только, не касаясь второстепен-

ныхъ, какъ напр. Тутте и другихъ, или такихъ, которые переносили сооруженія совсѣмъ на иное мѣсто, какъ напр. Фергюссона.

Наши раскопки, давшія новыя данныя, побудили К. Шика представить и свои предположенія, которыя въ главномъ сходятся наиболѣе съ предположеніями Т. Тоблера, хотя во многомъ ихъ исправляютъ.

Руководствуясь новымъ тщательнымъ переводомъ описанія Евсевія, сдѣланнаго нашимъ почтеннымъ сочленомъ В. Г. Васильевскимъ, и исключая для большей ясности всѣ риторическія фигуры, позволю пройти предположенія К. Шика съ этимъ описаніемъ и, если сіе послѣднее будетъ совпадать съ первыми, то ихъ можно признать пока вполне удовлетворительными.

Евсевій начинаетъ свое описаніе съ запада, отъ пещеры гроба Господня, и говоритъ:

Прежде всего эту пещеру, Царская щедрость украсила отборными колоннами.

Потомъ она (т. е. Царская щедрость) переходила на открытое мѣсто, тутъ разстилающееся, которое и было.... обведено съ трехъ сторонъ портиками.

Ибо къ противоположной сторонѣ пещеры, обращенной на восходъ солнца, примыкала базилика.

Во всю длину ея по обѣимъ сторонамъ тянулись двойныя колонны, верхнія и нижнія, двойныхъ портиковъ... Однѣ изъ нихъ, при лицевой сторонѣ базилики, опирались на громадныхъ столбахъ, а внутреннія переднихъ частей стояли подъ четверугольными подставами.

Трое... расположенныхъ воротъ, при восточной сторонѣ, открывались для впуска приходящихъ. Насупротивъ оныхъ находился главный пунктъ цѣлаго полукруга, расположенный при вершинѣ (оконечности) базилики,

его окружали двѣнадцать колоннъ, равночисленные апостоламъ.

Отсюда (т. е. отъ полукружія), если идти впередъ къ лежащимъ передъ храмомъ входамъ, представлялось открытое мѣсто. По ту и другую сторону (т. е. базилики) здѣсь были и первый дворъ и портики при ономъ и при всѣхъ ихъ ведущія во дворъ ворота, послѣ коихъ, при самой срединѣ рыночной площади, пропиленіи всего зданія.

Какъ Вы изволите видѣть; главнѣйшія черты описанія Евсевія вполне совпадаютъ съ предположеніями К. Шика: Анастасіизъ, открытая площадь съ портиками, собственно базилика съ крытыми и открытыми проходами по бокамъ и, наконецъ, пропиленіи. Такое собраніе различныхъ зданій и заставляеть меня, какъ Вы, вѣроятно, изволили уже замѣтить, употреблять, говоря объ общемъ, выраженіе: сооруженіе — предпочтительно передъ словами: храмъ, базилика, мартиріонъ, которыя въ этихъ сооруженіяхъ имѣють свое опредѣленное мѣсто.

Въ описаніи Евсевія насъ поражаетъ отсутствіе упоминовенія о Голгоѣ, былъ ли то умысленный пропускъ или нѣтъ, здѣсь разбирать не мѣсто, но пропускъ существуетъ и восполняется свидѣтельствомъ двухъ современниковъ Евсевія.

Жизнь Императора Константина, въ которомъ находится вышеприведенное описаніе, было написано около 337 г., Бордосскій путникъ, посѣтившій, какъ я уже упоминалъ Іерусалимъ въ концѣ 333 г., говоритъ о небольшой горѣ Голгоѣ, откуда на верженіе камня (въ дѣйствительности на 20 сажень) находилась пещера, въ которой положено тѣло Господа. «На этомъ мѣстѣ, представляетъ онъ, повелѣніемъ Императора Константина только что сооружена базилика». Св. Кирилль, бывшій

впослѣдствіи архіепископомъ Іерусалимскимъ, въ своихъ огласительныхъ словахъ, произнесенныхъ около 347 г. въ стѣнахъ той же Константиновской базилики, говорить: «обличить тебя.... и сія святая Голгоѳа, возвышающаяся и до сего дня видимая, до нынѣ показывающая какъ ради Христа распались тогда камни; и близъ находящійся гробъ, гдѣ былъ положенъ и камень, приложенный къ двери и до сего дня лежащій при гробницѣ».

Не стану злоупотреблять вашимъ вниманіемъ и перечислять указанія остальныхъ не многихъ очевидцевъ Константиновскихъ сооружений, позволю себѣ замѣтить только, что существеннаго, могущаго намъ больше разъяснить описаніе Евсевія они не прибавляютъ, а возрастающее число предметовъ поклоненія благочестивыхъ поклонниковъ скорѣе затемняетъ, чѣмъ разъясняетъ слова Евсевія. Одно, что ясно, что Голгоѳскій холмъ существовалъ и въ то время, хотя и пропущенный Евсевіемъ, и по всѣмъ вѣроятіямъ занималъ мѣсто между Анастасисомъ и базиликою, находясь на растилающей между ними открытой площади.

Въ 614 г. полчища Ново-Персидскаго Царя Хозроя Парвиса взяли Іерусалимъ и разорили Константиновскія сооружения. Съ тѣхъ поръ хотя они 4 раза возстановлялись, но никогда не доходили до размѣровъ и великолѣпія построекъ Св. Константина. По мѣткому замѣчанію Шика, каждое возобновленіе приближало бывшую базилику къ пещерѣ гроба Господня, пока обѣ, при крестоносцахъ, не слились подъ одною кровлею.

Наши раскопки сослужили относительно реставраціи Константиновскихъ сооружений ту службу, что, кромѣ болѣе точнаго измѣренія разстояній, они указали планъ пропиленъ и затѣмъ найденною массивною стѣною доказали что открытая площадь не была смежною съ про-

пилеями и отдѣлялась отъ нихъ большимъ сооруженіемъ, которымъ могла быть только базилика.

Въ настоящемъ моемъ докладѣ, обращаясь въ послѣдній разъ къ составленному К. Шикомъ плану Константиновскихъ сооружений, прошу Васъ, М. Г., обратить Ваше вниманіе, что на немъ, вопреки всѣмъ архитектурнымъ правиламъ, ось сооружений представляетъ не прямую, а ломанную линію. Отклоненіе это, хотя и замѣченное уже англійскими инженерами, впервые точно определено К. Шикомъ и составило у пропилеевъ около 2 сажень въ южномъ направленіи.

Причину, побудившую строителей допустить подобное отклоненіе, разъяснили также наши раскопки, указавъ, что при сооруженіи базилики строители воспользовались тѣми древне-еврейскими стѣнами, которыя найдены были на нашемъ мѣстѣ и ось которыхъ, конечно, не совпала съ осью западныхъ Константиновскихъ сооружений.

Затѣмъ, понятно, возбуждается вопросъ, какія это стѣны и для чего могли онѣ служить? Что это были стѣны какого либо крѣпкаго зданія, доказывается ихъ толщиною. Но признать ихъ за городскую стѣну не позволяетъ ихъ направленіе. Наружная отдѣлка ихъ, какъ я уже упоминалъ, обращена къ югу, т. е. во внутрь города. Признававшія ее за городскую стѣну принуждены были прибѣгать для защиты своего мнѣнія къ весьма оригинальнымъ предположеніямъ. Очевидность была противъ нихъ и давала орудіе тѣмъ, которые, отвергая прохожденіе въ этомъ мѣстѣ городской стѣны, существовавшей во времена Спасителя, и относя ее далѣе на Западъ, отвергали тѣмъ самымъ подлинность нынѣ чествуемыхъ: пещеры гроба Господня и Голгофы.

Мѣсто крестной смерти Спасителя и погребенія находилось внѣ стѣнъ городскихъ.

Мы знаемъ также, что во дни земной жизни Спасителя, Іерусалимъ былъ заключенъ въ предѣлы второй стѣны, какъ ее называетъ Іосифъ Флавій и сооруженной Нееміею по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго въ 445 г. до Р. Хр.

Третья стѣна Іосифа Флавія сооружена была Агриппою только въ 43 г. по Р. Хр., слѣдсвательно, послѣ смерти Спасителя.

Значить, отъ рѣшенія, какъ проходила вторая стѣна на Востокъ или Западъ отъ пещеры гроба Господня зависитъ признаніе или отрицаніе нынѣ чествуемаго Святаго мѣста.

Насколько вопросъ объ этомъ направленіи встрѣчалъ затрудненіе въ своемъ разрѣшеніи, яснѣе видно на планѣ, гдѣ я только съ 1841 г., начиная отъ Робинзона, привелъ 16 главнѣйшихъ изъ существующихъ нынѣ предположеній направленія стѣнъ древняго Іерусалима.

И здѣсь, какъ и въ сооруженіяхъ Константиновскихъ одни только раскопки могли пролить свѣтъ, въ виду неясности и неточности или вѣрнѣе непониманія дошедшихъ до насъ текстовъ. Но производить раскопки внутри густо-населеннаго города, да къ тому же подъ зданіями и землею — рѣдко удается и въ особенности на значительномъ пространствѣ.

Вотъ отчего раскопки на нашемъ мѣстѣ на протяженіи 200 квадр. сажень и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ храмомъ Воскресенія представляли такой выдающійся интересъ.

По своей относительной ровности Сѣверная сторона Іерусалима представляется единственною удобною для нападенія непріятелей. Отсюда брали городъ всѣ его

завоеватели, начиная отъ Ассиріанъ и до крестоносцевъ.

Отъ этого и потребность для города защищать себя преимущественно съ этой стороны не только возведеніемъ стѣнъ но и высѣченіемъ параллельно съ ними, въ скалистой почвѣ Іерусалима, рва. Слѣдовательно, тамъ, гдѣ не осталось слѣдовъ стѣны, ихъ направленіе можетъ быть опредѣлено прохожденіемъ рва.

Этимъ воспользовался Шикъ при своихъ настоящихъ изслѣдованіяхъ.

Ровно 10 лѣтъ тому назадъ, пришлось ему проводить подземный каналъ подъ Коптскимъ монастыремъ, начиная отъ храма Воскресенія до городской водосточной трубы. При этомъ, работы въ началѣ отъ храма Воскресенія шли въ скалѣ, затѣмъ скала разомъ обрывалась, работу пришлось продолжать въ мусорѣ, пока скала вновь не появилась также неожиданно. Очевидно, здѣсь проходилъ высѣченный въ скалѣ городской ровъ, заваленный впоследствии мусоромъ.

Дальнѣйшее направленіе рва указывалось существующими цистернами, изъ которыхъ однѣ оказались высѣченными въ скалѣ, а другія же, каменной кладки, очевидно заложенные въ мусорѣ.

Такимъ образомъ, изо дня въ день, собирая случайно открывающійся матеріалъ, Шикъ успѣлъ въ теченіе десяти лѣтъ прослѣдить къ востоку отъ храма Воскресенія непрерывное направленіе городского рва, начиная отъ Греческой патріархіи до турецкихъ домовъ къ востоку отъ дома бывшаго германскаго консула, на протяженіи слишкомъ 120 сажень.

На всемъ этомъ протяженіи одна особенность не могла ускользнуть отъ его вниманія, а именно, что ровъ, идя въ южномъ направленіи, вдругъ подъ прямымъ угломъ

поворачиваетъ къ западу, чтобъ у цистерны Св. Елены также круто повернуть опять къ югу, а у Авраамьевскаго монастыря снова заворотить къ западу, образуя къ востоку отъ храма Воскресенія выступающую, такъ сказать, изъ древняго города площадку около 665 квадр. сажень.

Для разъясненія и этого вопроса послужили наши раскопки. По наружной окраинѣ выдающейся площадки, очевидно, шли стѣны, остатки которыхъ можно еще прослѣдить въ толстой сѣверной стѣнѣ дейръ Исаакъ-бека. Если отъ этихъ наружныхъ стѣнъ провести перпендикуляры, то получится четвероугольникъ, юго-восточный уголъ котораго и составитъ тѣ древне-еврейскія стѣны, которыя найдены на Русскомъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ получилось четвероугольное передовое укрѣпленіе, главное очертаніе котораго разъ опредѣленное, представляло ужъ болѣе легкимъ возсоздать и прочія архитектурныя детали. Такъ, наблюдая направленіе существующихъ цистернъ, не трудно было удостовѣриться, что онѣ идутъ по наружной окраинѣ скалы, значить, тутъ между внутреннею и наружною стѣнами существовалъ проходъ, въ который выходили устья цистернъ.

Помость изъ толстыхъ камней и широкія ступени опредѣлили положеніе форума или возвышенной площадки.

Отысканный порогъ, углубленный помость, огибающій возвышенную площадку, и римская арка ясно указываютъ, что здѣсь шла, начинаясь отъ рыночной площади, дорога, очевидно, за городъ, куда выходили ворота, находившіяся, очевидно, внѣ нынѣшняго нашего мѣста.

Хотя, собственно, опредѣленіе библейскаго названія этихъ воротъ не имѣетъ, въ настоящемъ случаѣ, осо-

беннаго значенія, тѣмъ не менѣе, сопоставляя главу III ст. 1—13 и главу XII ст. 38—40 книги Нееміи, заключающія въ себѣ самое послѣдовательное описаніе направленія второй стѣны, мы только въ одномъ мѣстѣ встрѣчаемъ разногласіе, а именно, гдѣ въ одномъ текстѣ упоминается: престоль (т. е. замокъ) зарѣчнаго (отъ Вавилона) областеначальника, тамъ, въ другомъ, говорится о вратахъ Ефремовыхъ. При полномъ согласіи въ обоихъ текстахъ наименованія остальныхъ башенъ и воротъ, мы въ правѣ предполагать, что одно названіе принято за другое, какъ относящіяся къ одной и той же мѣстности. И, дѣйствительно, мы находимъ рядомъ укрѣпленный замокъ и если не самыя ворота, то дорогу, ведущую къ воротамъ. Поэтому, мы въ правѣ отождествить найденныя на нашемъ мѣстѣ стѣны съ престоломъ областеначальника, а ворота съ воротами Ефремовыми.

Но не въ этомъ отождествленіи заключается для насъ цѣна отысканнаго.

Если здѣсь находились ворота, ведшія за городъ, ворота ближайшія къ Голгоѣ, отстоящія отъ нея едва на 20 сажень, то мы съ полною вѣроятностью можемъ сказать, что именно черезъ нихъ пролегалъ тотъ крестный путь, по которому веденъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на смерть, а затѣмъ, наши раскопки, очистивъ помостъ отъ покрывавшаго его вѣковаго мусора, начиная отъ найденнаго порога и до конца нашего мѣста, открыли ту Божественную стезю, по которой ступалъ Богочеловѣкъ, идя на смерть — смерть же крестную для спасенія рода человѣческаго.

Если, затѣмъ, предпріятыя нами труды, по благословенію Свыше, увѣнчались успѣхомъ, превзошедшимъ наши надежды, то смѣю думать, что именно этотъ успѣхъ возлагаетъ на Православное Палестинское Общество

другую, болѣе священную обязанность. Что скажутъ тѣ, которые по словамъ Пророковъ придутъ отъ запада, сѣвера, моря и востока, чтобъ поклониться на мѣсто, идѣже стоятъ нози Господни, обремененнаго крестомъ грѣховъ рода человѣческаго, и найдутъ это мѣсто вновь покрытое камнями, мусоромъ или залитое зимними дождями. Какой укоръ ляжетъ тогда на наше Общество. Мы могли не открывать эту Богошественную стезю, но разъ промысломъ Божиимъ она открыта, на насъ лежитъ священный долгъ заштитить ее отъ непогодъ, и сдѣлать доступною для поклоненія. Если могутъ встрѣтиться затрудненія возсоздать на этомъ мѣстѣ храмъ, достойный его, то никто не можетъ помѣшать соорудить на этомъ мѣстѣ, составляющемъ собственность Россіи, простое зданіе. Пожеланіемъ скорѣйшаго осуществленія этого предположенія, позвольте мнѣ, заключить сегодняшній мой докладъ.

Приложенія.

Раскопки произведенныя Православнымъ Палестинскимъ обществомъ на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Иерусалимѣ, имѣли цѣлью: опредѣленіе направленія, такъ называемой, второй Иерусалимской стѣны и отысканіе слѣдовъ Константиновской базилики.

Достигнутые раскопками результаты и выводы изъ оныхъ изложены въ предъидущихъ статьяхъ, но мы сочли полезнымъ присовокупить къ нимъ, въ приложеніяхъ I и II, переводы съ подлинныхъ текстовъ сохранившихся намъ: описаніе второй Иерусалимской стѣны и Константиновскихъ сооруженій разрушенныхъ въ 614 году Хозроемъ, царемъ Персидскимъ.

Переводы эти, за исключеніемъ описанія Константиновскихъ сооруженій Евсевія Памфила, обязательно переведеннаго, собственно для насъ, вновь съ подлиннаго текста, почтеннымъ нашимъ сочленомъ В. Г. Васильевскимъ, были сдѣланы П. В. Безобразовымъ, причемъ въ основаніе для переводовъ были приняты:

Иосифа Флавія, — изданіе Гаверкампа.

Евсевія Памфила, — изданіе Вalezія.

Св. Кирилла — изданіе Тутте.

Древнихъ паломниковъ, — изданіе общества латинскаго востока, т. I за исключеніемъ: сокращеннаго описанія Иерусалима и Θεодосія о Святой землѣ, которые были переведены съ позднѣйшаго изданія оныхъ Гильдемейстера.

Тексты Священнаго писанія приведены по Русскому переводу онаго.

Открытіе любопытныхъ остатковъ древне еврейскаго укрѣпленнаго замка или крѣпости, въ которомъ К. Шикъ предполагаетъ остатки престола или мѣстопребыванія зарѣчнаго областеначальника по возвращеніи евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго побудило насъ въ приложеніи III постараться собрать вмѣстѣ, раскиданныя въ Священномъ Писаніи и у Іосифа Флавія свѣдѣнія, о существовавшихъ въ Іерусалимѣ крѣпостяхъ и акрахъ, причемъ, какъ извѣстно, подъ этимъ послѣднимъ именемъ встрѣчается даже отдѣльная часть древняго города. При переводѣ этихъ текстовъ было обращено особенное вниманіе на точную передачу наименованій, что существенно важно для топографіи древняго Іерусалима.

На этомъ собственно оканчивался нашъ трудъ, но мы вынуждены были присовокупить въ приложеніи IV переводъ тѣхъ изслѣдованій Русскаго мѣста, которыя были сдѣланы до послѣднихъ произведенныхъ нами раскопокъ. Эти изслѣдованія въ сравненіи съ сообщаемымъ нынѣ, нагляднѣе всего укажутъ на тѣ выводы, которые достигнуты раскопками осуществленными по почину Августѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго общества.

Тексты о пещерѣ гроба Господня, Голгоѣ, преторіи и Константиновыхъ сооруже́ніяхъ.

А. Евангеліе отъ Матѣея Гл. XXVII.

2. И, связавъ Его (Исуса Христа), отвели, и предали Его Понтію Пилату, правителю.

27. Тогда воины правителя, взявъ, Исуса въ преторію... ¹

31. ... и повели Его на распятіе.

32. Выходя, они встрѣтили одного Киринаеянина, по имени Симона...

33. И, пришедши на мѣсто, называемое Голгоѣ, что значить: Лобное мѣсто.

59. И взявъ тѣло, Іосифъ (изъ Аримаѣи)...

60. И, положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ скалѣ; и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился.

Гл. XXVIII.

2. ... Ангелъ Господень... отвалилъ камень отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ.

8. И, вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ (жены мироносицы)... побѣжали возвѣстить ученикамъ Его.

¹ Судилище преторское.

Б. Евангелія отъ Марка, Гл. XV.

1. ... связавъ Иисуса, отвели и предали Пилату.

16. А воины отвели Его внутрь двора, т. е. въ преторію...

20. ... и повели Его, чтобъ распять Его.

21. И заставили проходящаго нѣкоего Киринаянина Симона... идущаго съ поля...

22. И привели Его на мѣсто Голгоѳу, что значить: Лобное мѣсто.

46. Онъ (Іосифъ изъ Аримаѳея)... снявъ Его... положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скалѣ и привалилъ камень къ двери гроба.

Гл. XVI.

2. ... приходятъ (жены мироносицы) ко гробу...

4. И взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ.

5. И вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ...

8. И вышедши, побѣжали отъ гроба...

В. Евангелія отъ Луки, Гл. XXIII.

1... и повели Его къ Пилату.

7. ... (Пилатъ) послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ.

11. Но Иродъ... отослалъ обратно къ Пилату.

26. И когда повели Его (отъ Пилата); то захвативъ нѣкоего Симона Киринаянина, шедшаго съ поля...

33. И когда пришли на мѣсто, называемое лобное; тамъ распяли Его...

53. И (Іосифъ изъ Аримаѳея) снявъ его (тѣло Іисусово)... положилъ его въ гробъ, высѣченномъ въ скалѣ, гдѣ еще никто не былъ положенъ.

Гл. XXIV.

1. ... пришли онѣ (жены мироносицы) ко гробу...
2. Но нашли камень отваленнымъ отъ гроба.
3. И вошедши, не нашли тѣла Господа Иисуса.

Г. Евангеліе отъ Іоанна Гл. XVIII.

28. Отъ Каіафы повели Иисуса въ преторію,... и они (евреи) не вошли въ преторію...
29. Пилать вышелъ къ нимъ...
33. Тогда Пилать опять вошелъ въ преторію, и призывалъ Иисуса...

Гл. XIX.

13. Пилать... вывелъ вонъ Иисуса, и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ Лиѳостротонъ ¹, а по еврейски Гавваа.
16. ... И взяли Иисуса и повели.
17. И неся крестъ свой, онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по еврейски Голгоа.
18. Тамъ распяли Его...
20. ... мѣсто, гдѣ былъ распятъ Иисусъ, было недалеко отъ города...
40. И такъ они (Іосифъ изъ Аримаѳея и Никодимъ) взяли тѣло Иисуса...
42. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ.
42. Тамъ положили Иисуса...

Гл. XX.

1. ... Марія Магдалина приходитъ ко гробу... и видить, что камень отваленъ отъ гроба.
3. ... Петръ и другой ученикъ, и пошли ко гробу.

¹ Каменный помостъ.

5. И наклонившись увидѣлъ лежащія пелены...

6. ... Петръ, и входитъ во гробъ, и видитъ однѣ пелены лежащія.

7. И платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ.

11. А Марія... наклонилась во гробъ.

12. И видитъ двухъ Ангеловъ... сидящихъ, одного у главы и другаго у ногъ, гдѣ лежало тѣло Иисуса.

Д. Посланіе къ Евреямъ. Гл. XIII.

12. Посему и Иисусъ... пострадалъ внѣ вратъ.

Е. Бордоскій путникъ (333 г.).

Если идти съ Сіона, по направленію къ воротамъ Неаполитанскимъ ¹, чтобы выйти отсюда (съ Сіона) за стѣну, на правой сторонѣ внизу въ долинѣ находятся ² стѣны дома тамъ, гдѣ былъ домъ или преторій Понтія Пилата ¹. Здѣсь допрашивали Господа прежде чѣмъ

¹ Ведущимъ въ Неаполь, нынѣшній *Наблусъ*. *Ред.*—² *Inde ut eas foras murum, de Sion eunti ad portam neapolitanam, ad partem dextram deorsum in valle sunt parietes...* Сообразно съ обыкновенною разстановкою словъ въ Бордоскомъ путникѣ, мы ожидали бы такой конструкціи: *De Sion eunti ad portam neapolitanam, ut eas foras murum...* Ср. *eunti Hierusalem, ut ascendas Sion*, стр. 17; *ab Hierusalem eunti ad portam... ut ascendatur in montem*, стр. 18. *Murum de Sion*, по нашему мнѣнію, нельзя соединять и переводить: Сіонская стѣна, какъ въ русскомъ переводѣ, Прав. Пал. Сб. в. 2 стр. 28. По латинскому словоупотребленію Сіонскій могло быть выражено только родительнымъ падежомъ отъ *Sion*, какъ и сказано напр.: *intus autem intra murum Sion* стр. 18. Хотя *Sion* не склоняется, мы не видимъ однакоже, чтобъ родительный пад. несклоняемыхъ словъ, замѣнялся предлогомъ, напротивъ ср. *domus Rachab, filios Israel, uxor Iacob, monumentum Ezechiel, Asaph, Iob, Jesse, David*, стр. 19. Поэтому мы считаемъ необходимымъ, поставить запятую послѣ *murum*. Также слѣдуетъ поставить запятую послѣ словъ: *ad portam neapolitanam*, потому что *ad partem dextram sunt parietes* соответствуетъ дальше: *a sinistra autem parte*, также какъ ниже: *ad partem sinistram... ad partem vero dextram*. стр. 18. *Е.*

Онъ пострадалъ. На лѣвой же сторонѣ находится небольшая гора Голгоѳа, гдѣ Господь былъ распятъ. Отсюда, какъ бы на верженіе камня, находится пещера, въ которой положено было Его тѣло и на третій день воскресло. На этомъ самомъ мѣстѣ только что (недавно) ² повелѣніемъ Императора Константина сооружена базилика; это храмъ Господень дивной красоты, имѣющій съ боку водовмѣстилище, откуда берется вода, а сзади водоемъ, гдѣ крестятъ дѣтей.

Ж. Житіе Константина, Евсевія Памфила, епископа Кесарійскаго (ок. 337 г.). Книга III.

Гл. XXXIII. *О томъ, какъ былъ построенъ предрѣченный пророками Новый Иерусалимъ, храмъ Спасителя.*

Такъ пишетъ царь; а вмѣстѣ со словами шли впередъ и работы, и вотъ на самомъ мѣстѣ спасительнаго страданія (martyrium) устроивался Новый Иерусалимъ, насупротивъ древле-прославленнаго, который послѣ злодѣянія, заключавшагося въ убіеніи Господа, былъ обращенъ въ крайнее запустѣніе и понесъ наказаніе ради своихъ нечестивыхъ обитателей. Итакъ, насупротивъ того (старого Иерусалима) царь своими богатыми и обильными щедротами воздвигалъ памятникъ спаситель-

¹ Таковъ буквальный переводъ съ латинскаго: ubi domus fuit sive pretorium Pontii Pilati. Очень вѣроятно, что путникъ разумѣлъ, что видѣнныя имъ стѣны дома (parietes) были остатками преторія. Но по смыслу подлинника можно полагать также, что путникъ утверждаетъ только, что въ его время находились на мѣстѣ преторія—домовыя стѣны, не разрѣшая вопроса, представляютъ-ли эти стѣны развалины самаго преторія или какого нибудь сооруженнаго на его мѣстѣ дома. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, дальнѣйшее „здѣсь“ значило бы на томъ мѣстѣ, гдѣ виднѣются стѣны, а прежде находился преторій. Б.—² Ibidem modo—только что, недавно пропущено въ русскомъ переводѣ Путника, стр. 29, между тѣмъ существенно, такъ какъ приблизительно опредѣляетъ время окончанія Константиновскихъ сооруженій. Б.

ной побѣды надъ смертію; и это едва-ли не былъ тотъ новый и юный Іерусалимъ, возвѣщенный прорѣченіями пророковъ, о которомъ гласятъ длинныя сказанія и безчисленное множество хвалебныхъ гимновъ, сложенныхъ (мужами), вдохновенными божественнымъ духомъ. И вотъ, какъ бы нѣкую главу всего (главизну цѣлаго) онъ сначала украсилъ священную пещеру, ту божественную гробницу, подлѣ которой блистающій свѣтомъ Ангелъ нѣкогда благовѣствовалъ общее всѣмъ пакибытіе, явленное чрезъ Спасителя.

Гл. XXXIV. *Описаніе постройки всесвятаго гроба.*

Итакъ прежде всего эту гробницу, какъ бы главу всего, царская щедрость украсила отборными колоннами и весьма многими украшеніями, придавая ей всяческій блескъ и изящество.

Гл. XXXV. *Описаніе открытаго мѣста и портиковъ.*

Потомъ она (царская щедрость) переходила на открытое мѣсто,¹ тутъ растилающееся, которое и было украшено посланнымъ на землѣ блестящимъ камнемъ и обведено съ трехъ сторонъ длинными обходами портиковъ.

Гл. XXXVI. *Описаніе храма, церковныхъ стѣнъ и кровли (δωματοῦρας) ихъ украшенія и позолоты.*

Ибо ² къ противоположной ³ сторонѣ пещеры (къ сторонѣ) обращенной на восходъ солнца, примыкала

¹ αἰθρίον значитъ собственно: открытое мѣсто, подъ открытымъ небомъ, на вольномъ воздухѣ, затѣмъ въ архитектурномъ выраженіи соотвѣтствуетъ римскому atrium. В.—² Союзъ *ибо* (γάρ) относится къ главному слову предъидущаго предложія: съ трехъ сторонъ (ἐκ τριπλευρού) и объясняетъ, почему остающаяся четвертая сторона не была обведена обходами портиковъ. В.—³ Противоположной—чему? Слѣдуетъ полагать: мѣсту, гдѣ былъ гробъ и гдѣ возвѣщено было Ангеломъ Воскресеніе. В.

базилика, созданіе изумительное, воздвигнутое на неизмѣримую высоту, въ длину и ширину также достигающее величайшихъ размѣровъ. Внутренность этого зданія одѣвали плиты разноцвѣтнаго мрамора, а внѣшній видъ стѣнъ, блещущихъ полированнымъ камнемъ, точно прилаженнымъ каждый къ краямъ другаго, представлялъ нѣчто сверхъестественное по красотѣ, ничѣмъ не уступаая мрамору. Вверху при самой кровлѣ внѣшнія части дома ¹ покрывалъ матеріалъ изъ свинца, надежная защита отъ зимнихъ дождей, а внутренняя сторона кровли, составленная изъ рѣзныхъ наборныхъ квадратовъ и на подобіе нѣкоего обширнаго моря расширяющаяся надъ цѣлою базиликою непрерывными ихъ другъ съ другомъ сплетеніями, (при томъ) всюду покрытая золотомъ, озаряла весь храмъ блескомъ, подобнымъ лучамъ (солнечнаго) свѣта.

Гл. XXXVII. *Описаніе двойныхъ портиковъ по обѣимъ сторонамъ храма и трехъ восточныхъ воротъ.*

По обѣимъ сторонамъ во всю длину храма тянулись двойныя колонны ² надземныхъ и поземныхъ ³ двойныхъ портиковъ, которыя при вершинахъ были тоже украшены золотомъ. Однѣ изъ нихъ (находившіяся) при лицевой сторонѣ базилики опирались на громаднхъ столбахъ, а внутреннія переднихъ частей стояли подъ четырехугольными капителями (подставами ⁴), которыя (капители) были тоже покрыты большими украшеніями. Трое хорошо расположенныхъ воротъ при восточной

¹ δώματα отдѣленія, отдѣльныя комнаты. В. — ² διδύμοι собственно: близнецы. В. — ³ Употребленныя выраженія: надземныхъ и поземныхъ, столько же не ясны, какъ и греческія, но не болѣе, онѣ съ полнымъ правомъ могутъ быть замѣнены словами: верхнихъ и нижнихъ. В. — ⁴ τετραγωνία: четырехугольная подстава, на которую опираются арки. В.

сторонѣ открывались для впуска внутрь множества приходящихъ.

Гл. XXXVIII. *Описаніе полукружія, двѣнадцати колоннъ и чашъ.*

Насупротивъ оныхъ ¹ находился главный пунктъ цѣлаго, т. е. полукружіе, расположенное при оконечности базилики; его окружали двѣнадцать колоннъ, равночисленные апостоламъ Спасителя, на верху украшенные величайшими, изъ серебра сдѣланными, чашами, принесенными въ даръ Богу самимъ царемъ.

Гл. XXXIX. *Описаніе средняго двора, притворовъ (экзедръ) и портиковъ.*

Отсюда (отъ полукружія) если идти впередъ ² къ лежащимъ передъ храмомъ входамъ, представлялось открытое мѣсто. По ту и другую сторону здѣсь были и первый дворъ и портики при ономъ ³ и при всѣхъ ихъ ведущіе во дворъ ворота, послѣ коихъ при самой серединѣ рыночной ⁴

¹ Мѣсто это наиболѣе затемняющее представленіе о Константиновской базиликѣ. Насупротивъ оныхъ очевидно относится къ воротамъ, отъ которыхъ простиралась базилика, но къ западу или востоку? Если ворота находились на восточной сторонѣ всѣхъ Константиновскихъ сооружений, то базилика простиралась отъ нихъ къ западу, въ которую сторону было расположено и полукружіе, заключавшее, какъ слѣдуетъ полагать, алтарь. На оборотъ если трое воротъ о которыхъ говоритъ Евсевій, находились только на восточной сторонѣ открытаго мѣста — атриума, такъ предполагаетъ К. Шикъ, то базилика простиралась отъ нихъ къ востоку, что согласно съ найденными при раскопкахъ остатками и подтверждается тѣмъ общепринятымъ въ церкви правиломъ, что алтари помѣщаются обыкновенно на востокъ. *Ред.* — ² Если принять легкую поправку Валезія и читать προῖόντων (genitiv. absol. plur.) προῖον (nominativ. sing.), то переводъ будетъ такой: затѣмъ открывалось идущее впередъ ко входамъ предъ храмомъ открытое мѣсто. *В.* — ³ При легкой перестановкѣ словъ, предложенныхъ Валезіемъ, будетъ: Здѣсь былъ и первый дворъ и при немъ по ту и другую сторону портики. *В.* — ⁴ Полагаютъ что слово ἀγορά; представляетъ позднѣйшую наипиную вставку. *В.*

площади пропилены всего (зданія), изящно украшенныя, представляли для внѣ совершающихъ свой путь прохожихъ поразительное зрѣлище во внутренность.

З. Ономастиконъ или географическій словарь къ Священному Писанію Евсевія Памфила, епископа Цесарійскаго (ок. 340 г.).

Голгоѳа, лобное мѣсто, гдѣ былъ распятъ Христосъ, его показываютъ ¹ въ Эліи ² на сѣверной сторонѣ Сіонской горы.

И. Слова огласительныя Св. Кирилла, патріарха Іерусалимскаго. (347—348 г.)

Распятый на этой Голгоѳѣ. Сл. IV, 4.

Блаженная эта Голгоѳа, въ которой мы теперь собрались ради Распятаго на ней. Сл. IV, 10.

Если я стану отрицать (распятіе), меня обличить эта Голгоѳа, возлѣ которой всѣ мы теперь присутствуемъ, обличить меня древо креста, розданное отсюда маленькими частицами уже всей вселенной. Сл. XIII, 4.

Это знаютъ ревностные церковные псалмопѣвцы, подражающіе ангельскимъ воинствамъ и непрестанно славящіе Бога, которые удостоились пѣть въ этой Голгоѳѣ. Сл. XIII, 26.

Хотя теперь это мѣсто (гробницы) изукрашено царскими дарами, прежде былъ на немъ вертоградъ; этому остаются слѣды и признаки. Сл. XIV, 5.

Пророкъ предвидѣлъ, что мѣсто воскресенія будетъ называться свидѣтельствомъ. Въ дѣйствительности, отчего это мѣсто Голгоѳы и Воскресенія называется не

¹ Въ латинской передѣлкѣ этого словаря блаж. Іеронимомъ (388 г.) прибавлено: до нашихъ дней. *В.*—² Іерусалимъ. *В.*

церковью, какъ всѣ остальные храмы, а носить названіе Мартиріонъ (свидѣтельство). Конечно, потому что Пророкъ (Соф. III, 8) сказалъ: въ день воскресенія Моего во свидѣтельство ¹ (мартиріонъ) Сл. XIV, 6.

И откуда возсталъ Спаситель? Въ Пѣсни Пѣсней сказано: возстани, приди ближняя Моя (Пѣсн. Пѣсн. II, 10) и въ слѣдующихъ стихахъ: въ покровѣ каменнѣ, (14). Покровомъ каменнымъ названъ покровъ, который былъ тогда предъ входомъ въ гробницу Спасителя; онъ былъ изсѣченъ изъ того же камня, какъ это обыкновенно дѣлается при входахъ въ гробницы. Нынѣ его уже не видно, потому что это предверіе было тогда отбито, чтобы можно было устроить настоящее благолѣпіе. Ибо прежде чѣмъ гробница была устроена парскими педротами, этотъ покровъ былъ передъ камнемъ. Сл. XIV, 9.

Воины въ то время за серебро продали истину, а нынѣ цари по благочестію воздвигли эту серебромъ и золотомъ окованную святую Церковь, въ которой мы находимся, церковь воскресенія Бога - Спасителя. Сл. XIV, 14.

Мы познали Духа Святаго... который въ Пятидесятницу сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ здѣсь въ Іерусалимѣ, въ верхней Апостольской церкви... И по истинѣ было бы всего приличнѣе говорить намъ о Св. Духѣ въ верхней церкви, какъ мы говоримъ о Христѣ и Голгоѣ въ этой Голгоѣ. Сл. XVI, 4.

Послѣ святаго и спасительнаго дня Пасхи... вы будете на слѣдующей недѣлѣ приходить ежедневно въ это святое мѣсто Воскресенія и будете слушать другія бесѣды. Сл. XVIII, 33.

¹ По Славянскому переводу Священнаго Писанія. Б.

I. Письмо Павлы и Евстохіи къ Марцеллѣ.
(386 г.)

... Такъ наступить ли тотъ день, когда намъ можно будетъ войти въ пещеру Спасителя? въ гробницѣ Господней плакать съ сестрою, плакать съ матерью? наконецъ, облобызать древо креста...

К. Блаженнаго Іеронима описаніе странствованія Павлы. (404 г.)

... Павши ницъ предъ крестомъ, она (Павла) покланялась ему, какъ бы видя распятаго Господа; войдя въ гробницу Воскресенія, она цѣловала камень, который ангелъ отвалилъ отъ двери гроба, и лобызала вѣрующими устами то самое мѣсто, на которомъ лежало тѣло Господа, съ такою жадностію, какъ будто она пила воду, которой давно жаждала...

Л. О нѣкоторыхъ Святыхъ мѣстахъ Епископа Евхерія. (ок. 440 г.)

Сообразуясь съ расположеніемъ улицъ, прежде всего слѣдуетъ отправиться къ базиликѣ, которая называется мартиріумъ и выстроена Константиномъ съ большимъ великолѣпіемъ. Отсюда видны соприкасающіяся на западѣ Голгоѳа и анастазисъ (Воскресеніе); но анастазисъ находится на мѣстѣ воскресенія, а Голгоѳа, которая лежитъ по срединѣ между анастазисомъ и мартиріумомъ, представляетъ мѣсто Господняго страданія: на этомъ мѣстѣ до сихъ поръ возвышается скала, на которой нѣкогда былъ утвержденъ тотъ самый крестъ, къ которому было пригвозждено тѣло Господне.

М. О Святой Землѣ Θεодосія. (ок. 530 г.)

Въ городѣ Іерусалимѣ у гробницы Господней есть мѣсто Кальварія, гдѣ Авраамъ принесъ ¹ своего сына во всесожженіе, и такъ какъ гора камениста, то на самой горѣ ² Авраамъ соорудилъ алтарь; надъ алтаремъ высится гора, на эту гору поднимаются по ступенямъ; тутъ былъ распятъ Господь. Отъ Гробницы Господней до мѣста Кальваріи шаговъ числомъ 15; находятся подъ одною крышею. Отъ мѣста Кальваріи до Голгофы 15 шаговъ, тамъ былъ найденъ крестъ Господень...

Отъ дома Каіафы (на Сіонѣ) до преторія Пилата шаговъ числомъ около 100. Тутъ—церковь Святой Софіи.

Н. Сокращенное описаніе Іерусалима неизвѣстнымъ. (ок. 350 г.)

Самый (свѣтой) ³ городъ расположенъ на (высокой) горѣ. (Затѣмъ) посреди города находится базилика [Константина. При входѣ въ самую базилику по лѣвой рукѣ есть] часовня, гдѣ помѣщенъ Крестъ Господа нашего Іисуса Христа. Затѣмъ входишь въ [большую] базилику. [На задней сторонѣ сводъ], гдѣ были найдены три креста (спрятанные). Тамъ [на верху] алтарь изъ серебра и [чистаго] золота и онъ имѣетъ девять колоннъ, которыя подпираютъ этотъ алтарь. [Кругомъ самаго свода двѣнадцать мраморныхъ колоннъ и надъ этимъ колоннами двѣнадцать серебряныхъ сосудовъ, гдѣ Соло-

¹ Какъ слѣдуетъ полагать: хотѣлъ принести *Б.*—² *вар:* у подножія самой горы. — ³ Въ скобкахъ, помѣщены добавленія по [Амвросіанской] и (Сепъ-Галленской) рукописямъ, послѣднюю изъ нихъ однако Гильдешейстеръ признаетъ менѣе правильною, чѣмъ другія, по которымъ имъ возстановленъ основной текстъ. *Б.*

монъ запечаталъ злыхъ духовъ]. И посреди базилики находится копьё, которымъ прободенъ былъ Господь (Иисусъ Христосъ въ ребро) и изъ него сдѣланъ Крестъ, и (такъ) свѣтитъ ночью, какъ солнце днемъ.

И (затѣмъ) входишь на Голгоѳу, тамъ есть большой атриумъ (и тамъ гора Кальварія), гдѣ былъ распятъ Господь. Вокругъ горы серебряныя лампы (и тамъ есть ¹ гдѣ былъ воскрешенъ тотъ, къмъ былъ проявленъ крестъ Христа), [и на самой горѣ родъ булыжника ¹ тамъ находится. Имѣетъ серебряную дверь, гдѣ былъ выставленъ Крестъ Господень] (и этотъ крестъ) золотой и (весь) изукрашенный драгоценными камнями, и надъ нимъ золотое небо и снаружи лампада. Тамъ находится то блюдо, на которомъ несли голову Іоанна Крестителя къ царю Ироду; тамъ находится тотъ рогъ, изъ котораго были помазаны Давидъ [и Соломонъ; тамъ же тотъ перстень, которымъ Соломонъ запечатывалъ злыхъ духовъ, онъ изъ янтаря]; тамъ былъ созданъ Адамъ; [тамъ Авраамъ принесть въ жертву своего сына Исаака на томъ самомъ мѣстѣ], гдѣ былъ распятъ Господь (нашъ) [Иисусъ Христосъ] (и тамъ большой алтарь).

И съ запада входишь въ святое Воскресеніе, гдѣ гробница Господа (нашего Іисуса Христа), [гдѣ предъ ней находится тотъ знаменитый камень, родъ булыжника. Надъ нею есть церковь, имѣющая круглый видъ. Надъ самою гробницею покровъ ² изъ серебра и золота, и кругомъ стѣны обложены золотомъ. Предъ самою гробницею алтарь, гдѣ былъ убитъ святой Захарія, гдѣ засохла кровь его. Затѣмъ входишь въ святы-

¹ Пропускъ въ подлинномъ текстѣ Б.—² Transvolatile, по предположенію Гильдемейстера невѣрный переводъ *паракетазма*, такъ какъ авторъ сокращеннаго описанія Іерусалима произвелъ это слово отъ *πέτομαι*—летаю, а не отъ *πέτασσω*—распростираю Б.

лице базилики святаго Константина, гдѣ находится часовня и та трость и та губка и та чаша, которую благословилъ Господь и далъ ученикамъ своимъ пить и сказалъ: сіе есть тѣло мое и сія есть кровь моя.

[И оттуда (съ того мѣста на Сіонѣ, гдѣ былъ побитъ камнями св. Стефанъ) приходишь къ дому Каіафы, гдѣ отречеся св. Петръ, гдѣ большая базилика св. Петра]. И оттуда приходишь къ дому Пилата, гдѣ Господь былъ преданъ Іудеямъ, [гдѣ находится большая базилика. И тамъ есть часовня, гдѣ сняли съ Него одежду и бичевали, и она называется святой Софіей].

О. О святыхъ мѣстахъ, которые проходилъ Антонинъ Піаценскій. (ок. 570 г.).

XVIII. *Гробница Господня.*

Павъ ницъ и облобызавъ землю, мы вошли въ святой градъ, въ которомъ дошли до гробницы Господней и поклонились ей. Гробница, въ которую было положено тѣло Господа Иисуса Христа высѣчена въ естественной скалѣ... Камень, которымъ была завалена Гробница, находится передъ входомъ въ Гробницу; но цвѣта камня, который былъ высѣченъ изъ скалы Голгоѣской нельзя различить, ибо самый камень изукрашенъ золотомъ и драгоценными камнями. Впослѣдствіи изъ самой скалы былъ сдѣланъ алтарь въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Господь Иисусъ. А камень Гробницы, похожій на жерновъ, безконечно изукрашенъ: на желѣзныхъ прутьяхъ висятъ браслеты, запястья для правой руки, ожерелья, кольца, круглые пояса, перевязи и императорскіе вѣнцы изъ золота и драгоценныхъ камней и весьма много разныхъ украшеній императрицъ. Такимъ образомъ Гробница сдѣлана изъ серебра какъ бы на

подобіе пирамидальнаго столба ¹ и подъ золотою сѣнію передъ Гробницей поставленъ алтарь.

XIX. *Голгоѳа.*

Отъ Гробницы до Голгоѳы 80 шаговъ, съ одной стороны входятъ ² по ступенямъ тамъ, гдѣ Господь нашъ восходилъ на распятіе. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ распятъ, видна кровь на самой скалѣ. На боку скалы находится алтарь Авраама, гдѣ онъ намѣревался принести въ жертву Исаака. Здѣсь и Мельхиседекъ принесъ жертву, когда Авраамъ возвращался побѣдителемъ послѣ убіенія Амелеха. Тогда тамъ же Авраамъ далъ ему десятину отъ всѣхъ жертвенныхъ животныхъ. Рядомъ съ алтаремъ есть трещина, приложивъ ухо къ которой слышишь теченіе воды, и если бросишь яблоко или другой плодъ, вообще что нибудь, что плаваетъ и дойдешь до источника Силоама, найдешь тамъ брошенное ⁴. Между Силоамомъ и Голгоѳой, я думаю, миля. Въ Іерусалимѣ нѣтъ текучей воды, кромѣ источника Силоама.

XX. *Базилика Константина, часовня съ Крестомъ.*

Отъ Голгоѳы ⁵ до того мѣста, гдѣ найденъ былъ Крестъ 50 шаговъ. Въ базиликѣ Константина соприкасающейся съ Гробницей или Голгоѳой, въ атриумѣ самой базилики есть часовня, гдѣ положено древо святаго Креста, которому мы поклонились и къ которому при-

¹ *вар.* зданія. — ² *вар.* восходить. — ³ *вар.* Аврааму хлѣбъ и вино. — ⁴ *ест.* ибо это тотъ источникъ, о которомъ написано въ главѣ о слѣпомъ: пойди на купальню Силоамъ (Ев. Іоанна IX, 11). — ⁵ *ест.* Рядомъ съ базиликой, гдѣ Гробница Господа и рядомъ съ мѣстомъ Кальваріей, находится церковь, которая называется Константиновою; тамъ были найдены три креста.

ложились; ибо я видѣлъ, держалъ въ своихъ рукахъ и облобызалъ и ту надпись, которая помѣщена была надъ головой Иисуса и которая гласила: Иисусъ Назорей Царь Іудейскій. Это древо Креста—орѣховое... Тамъ есть также губка и трость, о которыхъ говорится въ евангеліи; съ этой губки мы пили воду. Тутъ есть и онисовая чаша, которую благословилъ Господь на вечерѣ и много другихъ священныхъ предметовъ: на возвышенномъ мѣстѣ образъ прѣблаженной Маріи, поясъ ея и повязка, которую она носила на головѣ. Здѣсь также семь мраморныхъ сѣдалищъ старцевъ.

XXIII. *Базилика св. Маріи, ксенодохія, преторія или базилика св. Софій, развалины храма, вода текущая къ Силоаму.*

... И мы помолились въ преторіи (на Сіонѣ), гдѣ былъ допрошенъ Господь, и гдѣ теперь находится базилика святой Софій.

Тексты о сѣверной части второй Іерусалимской стѣны.

... и разрушилъ (Іоасъ) стѣну Іерусалимскую, отъ воротъ Ефремовыхъ до воротъ угольныхъ, на чѣтыреста локтей; II Пар. XXV, 23. Ср. IV Цар. XIV, 13 и I. др. ¹ IX, 9, 3.

И построилъ Озіа башни въ Іерусалимѣ надъ воротами угольными и надъ воротами долины и на углу и укрѣпилъ ихъ. II Пар. XXVI, 9.

И послѣ того построилъ (Манассія) внѣшнюю стѣну города Давидова на западной сторонѣ Геона, по лощинѣ и до входа въ рыбныя ворота... II Пар. XXXIII, 14.

И всталъ Еліяшивъ, великій священникъ, и братья его, священники, и построили Овечьи ворота. Они освятили ихъ и вставили двери ихъ, и отъ башни Меа освятили ихъ до башни Хананэла. Неем. III, 1.

Ворота Рыбныя строили уроженцы Сенаи... Неем. III, 3.

Старыя ворота чинили Іоіада сынъ Пасеаха, и Мешулламъ, сынъ Бесодіи... Неем. III, 6.

Подлѣ нихъ чинилъ Мелатія, Гаваонитянинъ и Іадонъ изъ Мероноѳа, съ жителями Гаваона и Мицфы, подвластными зарѣчному областеначальнику. Неем. III, 7.

... И возстановили Іерусалимъ до стѣны широкой. Неем. III, 8.

Подлѣ нихъ, и противъ дома своего, чинилъ Іедаія сынъ Харумаѳа... Неем. III, 10.

¹ Мы подъ I. др. означаемъ Іудейскія древности, а подъ I. в. описаніе Іудейской войны Іосифа Флавія.

На второмъ участкѣ чинилъ Малхія, сынъ Харима, и Хашшувъ, сынъ Пахаѳъ-Моава; *они же чинили* и башню Печную. Неем. III, 11.

Ворота Долины чинилъ Ханунъ и жители Заноаха... *и еще чинили* они тысячу локтей стѣны до воротъ Навозныхъ. Неем. III, 13.

А между угольнымъ жильемъ до воротъ Овечьихъ чинили серебряники и торговцы. Неем. III, 32.

Другой хоръ шелъ насупротивъ ихъ, и за нимъ я и половина народа, по стѣнѣ отъ печной башни и до широкой стѣны. Неем. XII, 38.

И отъ воротъ Ефремовыхъ, мимо старыхъ воротъ, и воротъ Рыбныхъ, и башни Хананела, и башни Меа, къ Овечьимъ воротамъ... Неем. XII, 39.

Вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда городъ устроенъ будетъ во славу Господа отъ башни Анамеила до воротъ угольных; Іер. XXXI, 38.

... и населится отъ воротъ Веніаминовыхъ до мѣста первыхъ воротъ до угловыхъ воротъ, и отъ башни Анамеила до царскихъ точилъ. Зах. XIV, 10.

Вторая стѣна начиналась отъ воротъ, которыя называли Геннаѳъ и которыя принадлежали къ первой стѣнѣ, и, направляясь дугообразно къ сѣверу, доходила только до Антоніи. I. в. V, 4, 2.

¹ τὸ δὲ δεῦτερον (τεῖχος) τὴν μὲν ἀρχὴν ἀπὸ πύλης εἶχεν, ἣν Γεννάθ ἐκάλουν, τοῦ πρώτου τεύχους ὄψαν, κυκλῶμενον δὲ τὸ προσάρκτηον κλίμα μόνον ἀντὶ μέχρι τῆς Ἀντωνίας. Выраженіе κυκλῶμενον могло, очевидно, быть употреблено только о стѣнѣ, которая не представляла прямой линіи, но шла изгибаясь или по крайней мѣрѣ представляла уголъ. Винительный пад. τὸ προσάρκτηον κλίμα не совсѣмъ понятенъ, зависѣть отъ κυκλῶσθαι глагола непереходнаго онъ не можетъ. Мы скорѣе ожидали бы здѣсь εἰς или κατὰ τὸ προσάρκτηον κλίμα, что означало бы—стѣна, направляющаяся кругообразно къ сѣверу, или образующая дугу (или уголъ) въ сѣверной своей части (уголъ, вершина котораго на сѣверѣ). Б.

Когда Римляне вошли въ томъ мѣстѣ, гдѣ Никонъ (такъ называлась осадная машина) сдѣлалъ брешь въ стѣнѣ, всѣ Іудеи, бросивъ защиту, убѣжали назадъ ко второй стѣнѣ... Такимъ образомъ Римляне на 15 день (осады) овладѣли первою стѣною¹... и разрушили большую часть ея и сѣверную часть города, съ которою раньше сдѣлалъ тоже Кестій. I. в. V, 7, 2.

Титъ переноситъ лагерь во внутрь, въ такъ называемый Ассирійскій лагерь, занявъ все находящееся въ промежуткѣ пространство до Кедрона, такъ что онъ находился отъ второй стѣны на разстояніи внѣ полета стрѣлы. Тотчасъ началъ нападеніе. А Іудеи, раздѣлившись (на двѣ части), сильно отразили ихъ отъ стѣны; одни подъ предводительствомъ Іоанна со стороны Антонія и сѣвернаго портика храма и сражаясь передъ памятниками царя Александра, а отрядъ Симона занявъ входъ возлѣ памятника Іоанна, укрѣпились до воротъ, чрезъ которыя была проведена вода въ башню Гиппикъ. I. в. V. 7, 3.

Всего было насыпано (Римлянами) четыре вала; одинъ, который направлялся къ Антоніи, былъ проведенъ пятымъ легіономъ противъ середины водоема, называемаго Струеіемъ, второй двѣнадцатымъ (легіономъ), который находился (отъ пятаго) приблизительно на разстояніи 20 локтей; а валъ десятаго легіона, который далеко отстоялъ отъ предыдущихъ, находился на сѣверной сторонѣ и около водоема Амигдалонъ, а пятнадцатаго легіона, отстоявшаго отъ предыдущаго на 30 локтей—около памятника Первосвященника. I. в. V, 11, 4.

¹ *первою со стороны Римлянъ, но третьею со стороны города. Б.*

Тексты объ Акрѣ и крѣпостяхъ Іерусалима.

А. Крѣпость Сіонъ и Милло.

Но Давидъ взялъ *крѣпость* Сіонъ: это—городъ Давидовъ. II Ц. V, 7; I Пар. XI, 5.

... онъ (Давидъ) занялъ штурмомъ нижній городъ. Но такъ какъ оставалась еще *акра*, царь рѣшилъ обѣщаніемъ почестей и подарковъ сдѣлать войновъ болѣе готовыми къ бою и обѣщаль отдать командованіе надъ всѣмъ войскомъ тому, кто черезъ лежащія внизу долины войдетъ въ *акру* и возьметъ ее. I. др. VII, 3, 1.

И поселился Давидъ въ *крѣпости*, и назвалъ ее городомъ Давидовымъ, и обстроилъ кругомъ отъ *Милло* и внутри. II Ц. V, 9.

Давидъ жилъ въ той *крѣпости*, потому и называли ее городомъ Давидовымъ. И онъ обстроилъ городъ кругомъ, начиная отъ *Милло*, всю окрѣпость... I Пар. XI, 7, 8.

Давидъ включивъ нижній городъ и соединивъ съ *акроу*, сдѣлалъ изъ нихъ одно тѣло и окруживъ стѣною... I. др. VII, 3, 2.

Вотъ распоряженіе о подати, которую наложилъ царь Соломонъ, чтобъ построить храмъ Господень и домъ

свой, и *Милло*, и стѣну Іерусалимскую ... потомъ построилъ онъ *Милло*... III Ц. IX, 15. 24.

Соломонъ строилъ *Милло*; починивалъ поврежденія въ городъ Давида, отца своего. III Ц. XI, 27.

... и возстановилъ (Езекиа) всю обрушившуюся стѣну, и поднялъ ее до башни и извнѣ построилъ другую стѣну, и укрѣпилъ *Милло* въ городъ Давидовомъ... II Пар. XXXII, 5.

Б. Крѣпость при домѣ Божіемъ.

... чтобъ онъ (Асафъ) далъ мнѣ (Нееміи) деревъ для воротъ *крѣпости*, которая *при домъ Божіемъ*, и для городской стѣны... Неем. II, 8.

В. Престолъ зарѣчнаго областеначальника.

Подлѣ нихъ чинилъ (стѣну Іерусалимскую) Мелатія, Гаваонитянинъ и Іадонъ изъ Мероноа, съ жителями Гаваона и Мицфы, подвластными зарѣчному областеначальнику ¹ Неем. III, 7.

Г. Акра.

Іуда, напавъ изъ верхняго города, прогналъ солдатъ въ нижній городъ, а эта часть города называется *Акрой*. I. в. I, 1, 4.

¹ Слова: подвластными зарѣчному областеначальнику, переданы въ переводахъ Библіи различно, мы приводимъ ихъ по главнѣйшимъ изъ этихъ переводовъ. Въ Славянскомъ переводѣ: даже до престола князя (иже бысть) об онъ полъ рѣки. Въ переводѣ С. Саси: bâtirent auprès d'eux devant la maison du gouverneur du pays de delà le fleuve. Въ англійскомъ переводѣ: unto the throne of the governor on this side of the river. Въ переводѣ Лютера: am Stuhl des Landpflegers diesseit des Wassers. Въ переводѣ Филиппсона: Männer von Gibeon und Mizpa, zum Stuhl des Landpflegers diesseits des Stromes gehörig. Въ Вѣнскомъ переводѣ: до престола областеначальника зарѣчнаго.

Симонъ... овладѣвъ гарнизономъ разрушилъ до основанія *Акру*, I. в. I, 2, 2. ср. I Мак. XIII, 50.

Городъ (Іерусалимъ) укрѣплёнъ тремя стѣнами тамъ, гдѣ онъ не былъ окружёнъ неприступными долинами, ибо въ такихъ мѣстахъ была одна стѣна. Онъ былъ построенъ на двухъ холмахъ, лежащихъ другъ противъ друга, которые по срединѣ отдѣлялись другъ отъ друга долиной, на границѣ которой съ обѣихъ сторонъ прекращались дома. Одинъ изъ холмовъ на которомъ находился верхній городъ, былъ значительно выше и круче; поэтому вслѣдствіе своего твердаго положенія, онъ назывался царемъ Давидомъ—то былъ отецъ Соломона, который первый построилъ храмъ,—крѣпостью, а у насъ называется верхнимъ рынкомъ (площадью). А другой холмъ, называемый *Акра*, на которомъ находится нижній городъ, загнуть съ концовъ (закривленъ) ¹ Противъ него находился третій холмъ, ниже *Акры* и отдѣленный прежде другою широкою долиною; но въ тѣ времена, когда царствовали Асмонеи, они засыпали долину желая соединить городъ съ храмомъ и уничтоживъ высоту *Акры*, сдѣлали ее болѣе низкою, чтобы храмъ оказался выше. ² А долина называемая Тиропіонъ, ³ которая, какъ мы сказали, отдѣляетъ холмъ верхняго города отъ холма нижняго города, простирается до Силоама, такъ мы называли источникъ сладкій и обильный. А извнѣ два холма города были окружены глубокими долинами и вслѣдствіе того, что холмы были отвѣсны съ обѣихъ

¹ ἀμφικυρτός выраженіе употреблявшееся о лунѣ и о кубѣхъ, оно можетъ значить: съ обѣихъ сторонъ кривой, согнутый, выгнутый, выпуклый. Это единственное извѣстное мѣсто, гдѣ это выраженіе употреблено о горѣ; мы скорѣе ожидали бы въ этомъ мѣстѣ ἀμφικρημνός, что означало бы отвѣсный съ обѣихъ сторонъ. *Б.*—² I. др. XIII, 6, 7.—³ сыроваровъ. *Б.*

сторонѣ, ни съ какой стороны къ нимъ нельзя было подойти. I. в. V, 4, 1.

Такъ какъ въ городѣ становилось слишкомъ много народу, городъ сталъ мало по малу выходить за предѣлы старыхъ стѣнъ и когда населили сѣверъ отъ храма возлѣ холма, они вышли порядочно впередъ и населили четвертый холмъ, который называется Везеа, лежащій противъ Антоніи и отдѣленный отъ нея глубокимъ ровомъ, ибо ровъ былъ проведенъ съ намѣреніемъ, для того чтобъ основаніе Антоніи соприкасаясь съ холмомъ не было легко доступно и болѣе высоко; поэтому глубина рва придала башнямъ значительную высоту. Вновь заселенная часть называлась на туземномъ языкѣ Везеа, что въ переводѣ на греческій языкъ значитъ новый городъ. I. в. V, 4, 2.

Ибо городъ лежалъ противъ храма, расположенный амфитеатромъ, окруженный со всей южной стороны глубокою долиною. I. др. XV, 11, 5.

(Во время осады Тита) онъ (Симонъ) занималъ и источникъ и *Акру* — это былъ нижній городъ — и все пространство до дворца Елены, матери Монобаза. I. в. V. 6, 6.

На слѣдующій день (Иудеи) подожгли архіонъ и *Акру* зданіе синедріона (вулевтеріонъ) и огонь дошелъ до дворца Елены, который находился посреди Акры. I. в. VI, 6, 3.

Д. Акрополь.

Услыхавъ это военачальники царя (Антіоха) призывали къ оружію все войско, находившееся въ Іерусалимскомъ *акрополѣ*... I. др. XII, 6, 2.

Намѣренно подъ самымъ *акрополемъ*, построилъ онъ

(Іасонъ) училище для тѣлеснаго упражненія юношей...
II. Мак. IV, 12.

... Менелай убѣжалъ въ *акрополь*. II. Мак. V, 5.

Е. Аѳра Сирійцевъ.

Оградили (Сирійцы) городъ Давидовъ большою и крѣпкою стѣною и крѣпкими башнями, и сдѣлался онъ для нихъ *акрою*. I. Мак. I, 33.

... и сыновья иногородныхъ были въ *акрѣ* его...
I Мак. III, 45.

... (Антиохъ) построилъ *акру* въ нижнемъ городѣ; ибо онъ лежалъ высоко и возвышался надъ храмомъ; а потому укрѣпивъ его высокими стѣнами и башнями, помѣстилъ въ немъ Македонскій гарнизонъ. I. др. XII, 5, 4.

Тогда отрядилъ Іуда (Маккавей) мужей воевать противъ (Сирійцевъ), находившихся въ *акрѣ*, доколѣ онъ очиститъ святилище. I Мак. IV, 41.

Онъ (Іуда) выбралъ нѣкоторыхъ изъ своихъ войновъ и приказалъ имъ воевать противъ владѣющихъ *акрою* (Сирійцевъ), доколѣ онъ самъ освятитъ храмъ. I. др. XII, 7, 6.

Между тѣмъ (Сирійцы), находившіеся въ *акрѣ*, тѣснили Израиля вокругъ святилища... I Мак. VI, 18.

Въ это время гарнизонъ Іерусалимской *акры* и Іудейскіе перебѣжчики нанесли большой вредъ Іудеямъ. Ибо гарнизонъ, сдѣлавъ внезапную вылазку, перебилъ тѣхъ, кто восходили (снизу вверхъ) въ храмъ для жертвоприношенія, ибо *акра* лежала рядомъ ¹ съ храмомъ I. др. XII, 9, 3.

¹ *ἐπὶ τῷ* буквально: лежала возлѣ, рядомъ, это не исключаетъ понятія лежала выше, но здѣсь обращено вниманіе только на близость акры и храма. Б.

... теперь осадили они (Иудеи) *акру* въ Иерусалимѣ...
I Мак. VI, 26.

Послѣ сего Иуда отступилъ отъ *акры*... I Мак. VI, 32.

... а прочіе (Сирійцы съ Никаноромъ) убѣждали въ
городъ Давидовъ. I Мак. VII, 32.

... побѣдилъ (Иуда) его (Никанора) и принудилъ бѣ-
жать въ Иерусалимскую *акру*. I. др. XII, 10, 4.

Послѣ того Никаноръ взомель на гору Сіонъ и
вышли изъ святилища нѣкоторые изъ священниковъ и
старѣйшинъ народа, чтобъ мирно привѣтствовать его...
I Мак. VII, 33.

Когда онъ (Никаноръ) сходилъ (сверху внизъ) изъ
акры въ храмъ, нѣкоторые священники и старѣйшины
выйдя къ нему навстрѣчу, привѣтствовали его. I. др.
XII, 10, 5.

... призвалъ (Иуда) и тѣхъ, которые находились въ
акрѣ. II Мак. XV, 31.

... голову же Никанора повѣсилъ онъ (Иуда) на *акрѣ*.
II Мак. XV, 35.

Укрѣпилъ (Вакхидъ) также ... и *акру* ... I Мак. IX, 52.

И взялъ въ заложники сыновей вождей страны, и
помѣстилъ ихъ въ Иерусалимской *акрѣ* подъ стражею.
I Мак. IX, 53.

... наиболѣе же укрѣпилъ онъ (Вакхидъ) Иерусалим-
скую *акру* и взявъ въ заложники сыновей вождей Иу-
дейскихъ заключилъ ихъ въ *акрѣ*... I. др. XIII, 1, 3.

... и велѣлъ (Димитрій) отдать ему (Іонаѳану) залож-
никовъ, которые находились въ *акрѣ*. I Мак. X, 6.

... и прочиталъ (Іонаѳанъ) письма въ слухъ всего
народа и бывшихъ въ *акрѣ*. I Мак. X, 7.

Итакъ приказалъ Димитрій Іонаѳану собрать войско
и отпустить Иудейскихъ заложниковъ, которыхъ Вакхидъ
заключилъ въ Иерусалимской *акрѣ*... Іонаѳанъ прибывъ

въ Іерусалимъ, прочиталъ письмо царя въ слухъ народа и гарнизона *акрополя*. I. др. XIII, 2, 1,

Защиту *акры* я поручаю первосвященнику вашему Іонаѳану (писалъ Димитрій). I. др. XIII, 2, 3.

Въ тѣ дни собралъ Іонаѳанъ Іудеевъ, чтобы завоевать *акру* Іерусалимскую... I Мак. XI, 20.

Первосвященникъ Іонаѳанъ, собравъ войско по всей Іудеи, осадилъ Іерусалимскую *акру*. I. др. XIII, 4, 9.

... и воздвигнуть высокую стѣну между *акрою* и городомъ, дабы отдѣлить ее отъ города, такъ чтобы она была особо, и не было бы въ ней ни купли, ни продажи. I Мак. XII, 36.

... (Іонаѳанъ предложилъ Іудеямъ) выстроить другую стѣну посреди города, загородить рынокъ отъ гарнизона *акры* и такимъ образомъ лишить ихъ подвоза съѣстныхъ припасовъ... I. др. XIII, 5, 11.

Бывшимъ же въ Іерусалимской *акрѣ* не позволяли ни выходить, ни вступать въ страну... I Мак. XIII, 49.

Когда находившіеся въ *акрѣ* послали къ Трифону... I. др. XIII, 6, 6.

... (Симонъ) выгналъ ихъ (Сирійцевъ) оттуда, и очистилъ *акру* отъ оскверненія... I Мак. XIII, 50.

... и укрѣпилъ (Симонъ) гору Храма, находящуюся близъ *акры* и поселился тамъ... I Мак. XIII, 52.

... (Симонъ) завоевавъ Іерусалимскую *акру* разрушилъ ее до основанія... Когда онъ это сдѣлалъ показалось очень хорошимъ и полезнымъ снести гору, на которой находилась *акра* для того, чтобы храмъ былъ выше... И всѣ занялись снесеніемъ горы, и не переставая работать ни днемъ, ни ночью, въ цѣлыхъ три года сравняли ее съ землей и обратили въ гладкую равнину. Послѣ этого надъ всѣмъ высился храмъ, такъ какъ *акра*

и гора на которой она лежала были уничтожены. I. др. XIII, 6, 7.

... и господствовалъ (Симонъ)... и надъ *акроу*, очистилъ ее отъ оскверненія... I Мак. XIV, 7.

... успѣшно изгнаны (Симономъ) изъ страны язычники и занимавшіе городъ Давидовъ въ Іерусалимѣ, которые, устроивъ себѣ *акру*, выходили изъ нея, и оскверняли все вокругъ святилища, и много вредили святынѣ. I Мак. XIV, 36.

Ж. Барисъ, Антонія.

Онъ самъ (Аристовулъ, сынъ Иркана) находился въ называвшемся прежде *Барисъ* и переименованной впоследствии въ *Антонію*. I. в. I, 3, 3.

... онъ (подземный ходъ) находился въ *Барисъ* переименованномъ въ *Антонію*. I. др. XIII, 11, 2.

Александра (жена Александра Эннея) засадила жену и дѣтей Аристовула (своего сына) въ *Антонію*. Это была крѣпость прилегающая съ сѣвера къ храму, которая называлась некогда, какъ я сказалъ, *Барисъ*, а впоследствии получила это имя, когда царствовалъ Антоній... I. в. I, 5, 4.

Поэтому они (Александра и народъ) рѣшили помѣстять его (Аристовула) жену и дѣтей въ *крѣпость* надъ храмомъ I. др. XIII, 16, 5.

Ирканъ (братъ Аристовула) бѣжитъ въ *акрополь*, гдѣ были заключены жена и дѣти Аристовула... I. др. XIV, 1, 2.

Александра, которая тогда находилась въ Іерусалимѣ и узнала о его (Ирода) положеніи, поспѣшила завладѣть *крѣпостями* города. А ихъ было двѣ, одна въ самомъ городѣ, а другая въ храмѣ, и тѣ которые владѣютъ ими имѣютъ въ своей власти весь народъ. I. др. XV, 7, 8.

.... такъ какъ городъ защищенъ былъ дворцомъ, въ

которомъ онъ (Иродъ) жилъ, храмъ же *крѣпостью* называемою *Антонією*, которую онъ самъ укрѣпилъ... I. др. XV, 8, 5.

Свидѣтельствомъ (большихъ издержекъ и великолѣпія Ирода) служили... прилегающая къ нему (храму) *сѣверная крѣпость*... а *крѣпость* онъ возстановилъ съ большою роскошью, не меньше чѣмъ дворецъ и назвалъ ее Антоніей въ честь Антонія. I в. I, 21, 1.

По сѣверной сторонѣ (храма) былъ выстроенъ четвероугольный *акрополь*, хорошо укрѣпленный, отличный по своей естественной крѣпости. Его выстроили бывшіе до Ирода цари изъ рода Асмонейскаго и первосвященники и назвали *барисъ*, съ тою цѣлію чтобъ хранить тамъ священническую одежду, которую первосвященникъ надѣваетъ только тогда, когда ему надо священнодѣйствовать. Царь Іудейскій Иродъ укрѣпивъ еще больше этотъ *барисъ* для безопасности и защиты храма, въ благодарность Антонію, своему другу и императору римлянъ, назвалъ его *Антоніей*. I. др. XV, 11, 4.

Царемъ (Иродомъ) былъ вырытъ скрытый ровъ, ведущій отъ *Антоніи* до внѣшняго храма, именно до восточныхъ воротъ... I. др. XV, 11, 7.

Въ то время онъ (первосвященническія одежды) сохранялись по слѣдующей причинѣ въ *Антоніи*—такъ называется *крѣпость*. Одинъ изъ первосвященниковъ—Ирканъ, первый между многими этого имени, соорудилъ подлѣ храма *барисъ*, въ которомъ большею частію самъ жилъ, сохранялъ тамъ и одежды (такъ какъ онъ былъ ихъ хранителемъ и одинъ имѣлъ право ихъ надѣвать) выходя въ городъ въ обыкновенной одеждѣ. Тоже дѣлали сыновья его и ихъ дѣти. Иродъ воцарившись и роскошно устроивъ этотъ *барисъ*, лежащій въ удобномъ мѣстѣ, называетъ его *Антоніей*... I. др. XVIII, 4, 3.

Мятежники боясь, чтобы Флоръ придя вновь не завладѣлъ храмомъ чрезъ *Антонію*, войдя тотчасъ же разрушили портики храма, находящіеся въ связи съ *Антоніей*. I. в. II, 15, 6.

Вся окружность ихъ (портиковъ храма) составляла до 6 стадій, считая при этомъ и *Антонію*. I в. V, 5, 2.

Антонія находилась на углу двухъ портиковъ внѣшняго храма, обращеннаго къ западу и обращеннаго къ сѣверу; она была выстроена на скалѣ вышиною въ 50 локтей, отвѣсной со всѣхъ сторонъ... Затѣмъ предъ самымъ зданіемъ башни, находилась стѣна въ три локтя, внутри ея все пространство *Антоніи* доходило до 40 локтей. Внутри она по пространству и виду походила на дворецъ; ибо она была раздѣлена на помѣщенія всякаго вида, атриумы, бани и широкіе дворы для войска, такъ что она казалась городомъ потому, что въ ней было все нужное, и дворцомъ по своему великолѣпію. Имѣя въ общемъ видъ башни, у нея по угламъ были четыре другія башни, изъ которыхъ три были вышиною въ 50 локтей, а та, которая находилась на углу юго-восточномъ была въ 70 локтей, такъ что съ нея можно было видѣть весь храмъ. А тамъ гдѣ она соединялась съ портиками храма, она имѣла спуски къ обоимъ портикамъ. Гарнизонъ сходя по нимъ (спусками) ибо въ ней (*Антоніи*) постоянно стоялъ римскій легіонъ съ оружіемъ въ рукахъ становился вокругъ портиковъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга и въ праздники смотрѣлъ за народомъ, чтобъ онъ не произвелъ мятежа. Ибо городу служилъ *крѣпостью* храмъ, а храму *Антонія*. Таковы были стражи этихъ трехъ мѣстъ, а въ верхнемъ городѣ была своя *крѣпость* дворецъ Ирода. А холмъ Везеа отдѣлялся, какъ сказано, отъ *Антоніи*. Будучи самымъ высокимъ изъ всѣхъ онъ былъ выстроенъ ря-

домъ съ частью новаго города и онъ одинъ съ сѣвера заслонялъ храмъ. I. в. V, 5, 8.

Въ девятомъ часу ночи они (Римляне) идутъ молча впередъ черезъ развалины къ *Антоніи*... Римляне стараются занять храмъ, а Іудеи отогнать ихъ по направленію къ *Антоніи*. I. в. VI, 1, 7.

Ибо когда они (Іудеи) сожгли ту часть портиковъ, которая съ сѣвера и запада соприкасалась съ *Антоніей* I. в. VI, 2, 9.

Такъ и Іудеи по разрушеніи *Антоніи* сдѣлали храмъ четвероугольнымъ... I. в. VI, 5, 4.

Послѣдовательное съ 1843 г. изслѣдованіе развалинъ на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ.

A. The Holy City by G. Willams ¹. 2^d edit. London 1849. v. II p. 250, 252.

Порталъ или главный входъ въ „Мартиріумъ Воскресенія“, какъ называетъ Евсевій ² всю совокупность сооруженій (Императора Константина въ Іерусалимѣ) выходилъ на рыночную площадь. Улица, составляющая нынѣ восточную границу этихъ сооруженій, занята покинутыми базарами, и мѣсто это безъ сомнѣнія, было занято лавками со временъ Константина. Но на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сообразно съ вышеприведеннымъ мною объясненіемъ, должны были находиться пропилеи, оказываются, до нынѣ существующіе, остатки колоннъ, которыя, какъ говоритъ г. Шульцъ, указываютъ на нахожденіе здѣсь прежде Римскаго портала, причемъ онъ однакоже, какъ кажется, не вполне оцѣнилъ ихъ зна-

¹ Г. Вильямсъ былъ капеланомъ перваго англиканскаго епископа въ Іерусалимѣ д-ра Александра и занимался изготовленіемъ своей книги о Святомъ градѣ. Получивъ отъ д-ра Е. Г. Шульца, тогдашняго прусскаго консула въ Іерусалимѣ, свѣдѣніе о найденныхъ имъ въ 1843 г. основахъ колоннъ и пиллястра, онъ сообщилъ о семъ Р. Виллису, который воспользовался этими свѣдѣніями для архитектурной исторіи храма гроба Господня въ Іерусалимѣ, которая вошла въ составъ вышеупомянутой книги, первое изданіе которой появилось въ свѣтъ въ 1845 г. — ² Евсевій Памфилъ епископъ Кесарійскій въ своей книгѣ о жизни Константина.

ченіе. „Если пройти, говорить онъ ¹, чрезъ покинутый базаръ, то за южною частью его находимъ три поврежденные колонны, которыя до сихъ поръ стоймя выступаютъ надъ поверхностью земли. Сломанный остовъ подобной же колонны лежитъ на землѣ. Пройдя крайнюю южную изъ этихъ колоннъ, внутри сосѣднихъ лавокъ, мы увидимъ въ одной изъ нихъ нижнюю часть пилястра, а въ другой остатки стѣны древней массивной кладки. Эти отдѣльные остатки сооруженій соответствуютъ другъ другу и даютъ поводъ предполагать, что тутъ стоялъ большой порталъ“ ².

Б. Neue Untersuchungen über die Topographie Jerusalems von Ed. Robinson ³. Halle 1847 pp. 57, 58, 61, 66.

Далѣе онъ же (Е. Шульцъ) говоритъ объ остаткахъ „вѣроятно“ входныхъ воротъ, къ югу отъ улицы, ведущей къ госпиталю Елены и также объ остовахъ четырехъ или пяти колоннъ, находящихся между

¹ Jerusalem. Eine Vorlesung von E. G. Schultz. Berlin. 1845 p. 60. Къ сожалѣнію, подлинной брошюры мы не имѣемъ и не могли при всемъ стараніи ее достать, а поэтому приходится приводить слова Шульца по переводу Р. Виллиса. — ² Однако стѣны нынѣшняго храма Воскресенія направляются не прямо къ востоку; но сѣверная его стѣна оказывается по плану г. Сколя не параллельною съ остальными и ближе къ прямому восточному направленію. Я наклонилъ ось базилики Константина такъ, что помѣстилъ ее параллельно этой линіи и чтобы можно было пройти чрезъ порталъ въ улицу св. Стефана. Но мои свѣдѣнія объ этихъ относительныхъ направленіяхъ, конечно, не полны. Вил. — ³ Статьи эти написанныя извѣстнымъ палестиновѣдомъ и, можно сказать, отцемъ новѣйшихъ изслѣдованій о Святой Землѣ, были направлены преимущественно противъ вышедшей въ то время книги Вильямса: The holy city и помѣщены въ американскомъ журналѣ: „Bibliotheca Sacra and Theological Review. 1846. №№ 11 и 12. Вслѣдъ за симъ въ 1847 г. статьи эти появились отдѣльною книгою въ нѣмецкомъ переводѣ, которымъ мы и пользовались.

этими послѣдними предполагаемыми воротами ¹ и страстнымъ путемъ. Лордъ Ньюжентъ посѣтившій эти мѣстности въ сообществѣ съ прусскимъ консуломъ (д-ромъ Шульцемъ), повторяя слышанное имъ при этомъ, однакоже прибавляетъ:... „три изъ упоминаемыхъ массивныхъ гранитныхъ столбовъ вдѣланы въ каменную кладку, которая, очевидно, принадлежала древней стѣнѣ“ ²... Что бы тамъ ни говорилось объ остальныхъ остаткахъ, но очевидно, что вышеупомянутыя гранитныя колонны не могли никогда входить въ составъ городской стѣны, а также и воротъ подобной стѣны. Послѣднее предположеніе опровергается какъ ихъ числомъ, такъ и занимаемымъ ими пространствомъ. Что же касается перваго предположенія, то можно было бы допустить, что они составляли внутреннее украшеніе внѣшней городской стѣны или ограды. Но такія украшенія совершенно противорѣчили бы характеру крѣпостной стѣны, и ничего подобнаго, на сколько мнѣ извѣстно, не было найдено въ остаткахъ укрѣпленій древнихъ городовъ... Гранитныя колонны, стоящія на этой улицѣ (базарѣ), а равно находящіяся съ ними въ связи остатки стѣнъ, едва ли могутъ быть старѣе IV вѣка и ни въ какомъ случаѣ не могли принадлежать къ древней городской стѣнѣ времени Іосифа. Не находятся ли онѣ въ какой либо связи съ пропилеями Константина или Модеста?

B. Die Topographie Jerusalem's von W. Krafft. Bonn. 1846. pp. 30, 31, 239.

Слѣдующіе предполагаемые остатки второй стѣны ³ находятся въ 180 шагахъ къ сѣверу тамъ, гдѣ ведущую съ сѣвера къ югу чрезъ базаръ улицу пересѣкаетъ

¹ Schultz. p. 60, 61. *Роб.* — ² Lands Class. and Sacred, II, p. 51 *Роб.* —

³ Schultz Jerusalem. p. 60. Вильямсъ не упоминаетъ объ этихъ остаткахъ. *Кр.*

проулокъ, идущій къ западу черезъ насыпь къ коптскому и находящемуся надъ подземною часовнею Елены абиссинскому монастырямъ. Гранитная колонна, выступающая здѣсь изъ земли, побудила меня къ подробнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Къ югу отъ нея внутри двухъ лавокъ нашелъ я другую гранитную колонну на богато отдѣланномъ четверугольномъ пьедесталѣ въ связи съ остатками стѣны изъ гладко высѣченныхъ камней. Здѣсь нѣкогда стоялъ большой главный входъ какой либо площади или дворца, но ни въ какомъ случаѣ нельзя предполагать здѣсь городскихъ воротъ. Стилъ постройки указываетъ на позднѣйшее Римское время и, весьма вѣроятно, остатки этихъ сооружений находились въ связи съ постройками, которыя Константинъ воздвигъ на мѣстѣ гроба Господня и Голгофы... Остатки главного входа, которые мы подробнѣе описали на стр. 30 принадлежали, безъ сомнѣнія, къ пропилеямъ всего (сооруженія), стилъ указываетъ на позднѣйшее время и преимущественно на время Константина.

G. Golgatha von T. Tobler ¹. Sr. Gallen und Bern. 1851. pp. 87—88.

Тамъ, гдѣ стояли пропилеи, именно тотчасъ къ западу надъ сукъ ес-Семани или тотчасъ къ сѣверу отъ сѣвернаго конца сукъ ел-Лахемъ (мяснаго рынка), ² между

¹ Д-ръ Т. Тоблеръ вторично посѣтилъ Святую землю въ 1845 г. и свои изслѣдованія этого путешествія, равно какъ и послѣдующія до 1851 г., включилъ въ свою книгу, озаглавленную имъ: Golgatha. — ² Правильное наименованіе Іерусалимскихъ улицъ достигнуто лишь въ послѣднее время, поэтому не мудрено, что Тоблеръ не вполне точно, по крайней мѣрѣ въ первой части, опредѣляетъ мѣстоположеніе найденныхъ колоннъ. Сукъ ес-Саббагинъ, его сукъ ес-Семани находится къ югу отъ Муристана и поэтому вовсе сюда не относится. Сукъ-ел-Лахемъ (мясной рынокъ) Тоблера носятъ нынѣ названіе сукъ ел-Лаххаминъ (рынокъ мясниковъ) и остоны колоннъ дѣйствительно находятся между сѣвернымъ его концемъ и акабетъ дейръ Султанъ, нынѣ обыкновенно называемомъ акабетъ Московіе (подъемъ Русскій), отъ находящагося здѣсь Русскаго мѣста.

нимъ и хареть дейръ ес-Султанъ, на востокъ отъ нынѣшняго храма гроба Господня и противъ него ¹, еще стоятъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга ², по одной линіи съ сѣвера къ югу, нѣсколько болѣе или менѣе искалѣченныхъ гранитныхъ колоннъ. Возможно, что эти колонны, еще древніе остатки Константиновскихъ пропилей ³, и въ такомъ случаѣ сіи послѣднія ограничивались съ юга и сѣвера колоннадою рыночной площади.

D. Zwei Bücher Topographie von Jerusalem von T. Tobler. Berlin 1853. B. I, p. 99.

По одной линіи съ ними (развалинами вдоль мѣста Іоаннитовъ) къ сѣверу колонны въ сѣверо-южныхъ рынкахъ и такъ называемыя, судныя ворота ⁴. Если эти остатки признать за принадлежавшія ко второй стѣнѣ, то храмъ гроба Господня находился внѣ оной.

¹ Jerusalem. Schultz. 60. *Табл.* — ² 10 ф. другъ отъ друга. Nugent въ Robinson. *Тор.* 57. *Табл.* — ³ Не находятся ли онѣ (гранитныя колонны) въ какой либо связи съ пропілеями Константина или Модеста? Robinson *Тор.* 66. Здѣсь нѣкогда стоялъ большой главный входъ какой либо площади или дворца... Стиль постройки указываетъ на позднѣйшее римское время, и весьма вѣроятно, остатки этихъ сооруженій находились въ связи съ постройками, которыя Константинъ воздвигъ на мѣстѣ гроба Господня и Голгофы. Krafft 30 и сл. Остатки главнаго входа... принадлежали, безъ сомнѣнія, къ пропілеямъ всего (сооруженія), стиль указываетъ на время Константина 269. *Табл.* — ⁴ Ср. Golgatha 87 и слѣд. Почти не понятно, какъ можно было изъ столбовъ такъ называемыхъ судныхъ воротъ, трехъ колоннъ, стоящихъ на открытомъ мѣстѣ въ суку ханъ ец-Цейтъ, остатка, пилястра въ сѣверной лавкѣ суку ел-Лахемъ и большихъ древнихъ остатковъ въ граничащей съ ней къ югу лавкѣ, составить главный входъ, который признаютъ второю стѣною. См. между прочимъ, у Schultz p. 60 *Ср.* мое мнѣніе объ этомъ въ Ausland, 1848, 70 в.; Golgatha 87 слѣд. *Табл.*

E. Neuere Biblische Forschungen in Palästina von Ed Robinson ¹. Berlin. 1857. pp. 220—221.

Среди многих предметовъ, изслѣдованныхъ нами при нашемъ первомъ посѣщеніи Іерусалима въ 1838 г., отъ нашего вниманія ускользнули эти гранитныя колонны. Онѣ незамѣченными простояли тутъ столѣтія, пока Шульцъ въ 1845 г. не познакомилъ свѣтъ съ ихъ существованіемъ и выдалъ ихъ за остатки древней второй стѣны ²! Въ слѣдующемъ 1846 году я высказалъ мнѣніе, что эти колонны могли-бы быть остатками великолѣпныхъ еропелей, лежавшихъ къ востоку отъ большой базилики, сооруженной Константиномъ ³. По Евсевію эта базилика была отдѣлена отъ Гроба Господня открытою площадью (атріумомъ), а по сую сторону ея на восточной сторонѣ была другая открытая площадь, выходившая ко входамъ, имѣвшая по обѣимъ сторонамъ крытыя колоннады (στοαί), а впереди ворота, „за которыми какъ разъ посреди рыночной улицы ⁴ прекрасныя пропилеи всего сооруженія, которые представляли проходящимъ возможность видѣть внутри находя-

¹ Выводы вторичнаго посѣщенія Святой земли въ 1852 г. изложены Е. Робинзономъ въ *Later biblical researches in Palestine and the adjacent regions*. London 1856, нѣмецкимъ переводомъ которыхъ мы пользовались. —

² Schultz, Jerusalem, 60 *Роб.* — ³ *Bibliotheca Sacra*, Aug. 1846, p. 456 и сл. *Роб.* — ⁴ Euseb. μεθ' ἧς ἐπ' αὐτῆς μέσης πλατείας ἄγορᾶς, Vit. Const. 3,39. Я перевелъ это „рыночной улицей“ согласно съ поправкой и примѣчаніемъ Вазелія, и потому, что это всего болѣе подходитъ къ характеру мѣстности. Виллисъ переводитъ „середина широкой рыночной площади“, что дѣйствительно оправдывается отсутствіемъ члена предъ ἄγορᾶς, но не самымъ мѣстомъ. Оно не могло быть шире самой улицы. *Роб.*

щеся предметы“¹. Эти гранитныя колонны видны до сихъ поръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, судя по этому описанію должны были стоять пропилеи, и я былъ обрадованъ, что мой взглядъ былъ въ послѣдствіи подкрѣпленъ болѣе компетентнымъ авторитетомъ проф. Виллиса².— Въ настоящее время эти колонны гораздо ниже поверхности земли на западной сторонѣ и не представляется невѣроятнымъ, что первоначально отъ нихъ вели ступени вверхъ къ открытой площади.

Ж. Les églises de la Terre Sainte par le comte Melchior de Vogüé³ Paris 1860, p. 139.

Въ улицѣ базара, древней улицѣ Св. Стефана, идущей къ югу отъ Судныхъ воротъ, среди развалинъ и лавченокъ, громоздящихся за Коптскимъ монастыремъ, Шульцъ первый открылъ остатки древняго портика, которые онъ, безъ сомнѣнія неправильно, относитъ къ первымъ годамъ римской имперіи. Во времена Іисуса Христа въ этомъ мѣстѣ проходила городская стѣна, которая соединяла Судныя ворота съ Геннаескими. Р. Виллисъ призналъ, что эта колонна должна принадлежать Константиновскимъ пропилямъ, но введенный въ заблужденіе, существовавшими тогда ошибочными измѣреніями, не воспользовался всѣми данными, которыя бы могъ извлечь изъ своего открытія. Я постарался повѣ-

¹ Euseb. Vita Const. 3, 39. По Ареульфу сама базилика стояла надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ обрѣтенъ крестъ; Adamnan. I, 7. *Роб.* В. Г. Васильевскій передаетъ это мѣсто Евсевія такъ: послѣ конхъ при самой серединѣ рыночной площади пропиленъ всего (зданія) изящно украшенныя, представляли для, вѣн совершающихъ свой, путь прохожихъ поразительное зрѣлище во внутренность. См. наст. вып. Пр. Пал. Сб. стр. 91. — ² Williams. Holy city. 1849, p. 250. — ³ Графъ М. Воюэ посѣтилъ Святую землю въ первый разъ въ 1863 г. и изслѣдованія этого путешествія помѣстилъ въ настоящемъ сочиненіи.

рить и точнѣе опредѣлить положеніе этихъ важныхъ развалинъ, на сколько то позволяла затруднительность мѣстности. Эти развалины составляютъ: прежде всего каменная кладка, которая повидимому представляетъ уголь стѣны и ширина которой на лицевой сторонѣ 80 сантиметровъ; съ этой кладкой соприкасается пилястръ въ 85 сантиметровъ, выдающійся изъ стѣны на 3 сантиметра; вслѣдъ за этимъ пилястромъ идутъ четыре стоящія колонны изъ сѣраго Египетскаго гранита, имѣющія въ діаметрѣ 60 съ небольшимъ сантиметровъ и находящіяся другъ отъ друга на разстояніи 2 м. 50 с. Это, какъ видно, довольно большіе размѣры, потому что карнизъ подобной колонны долженъ былъ возвышаться на 8 или 9 метровъ надъ землею. Угловой пилястръ находится приблизительно на 18 метровъ къ югу отъ оси нынѣшняго храма Гроба Господня и на 54 метра отъ восточной оконечности той же церкви по той же оси. Я опредѣлилъ это положеніе на столько точно, на сколько могъ сдѣлать это, среди строеній всякаго рода, загромождающихъ всю мѣстность.

3. Topographie ancienne et moderne de Jerusalem par le dr. E. Pierotti. ¹ Lausanne 1869; p. 160.

Въ 1858 г. Русская миссія въ Іерусалимѣ поручила мнѣ приобрѣтеніе мѣстности, лежащей къ востоку близъ храма Воскресенія. Нѣсколько времени спустя ² очи-

¹ Пьеротти провелъ въ Іерусалимѣ время съ 1854 по 1861 г. Исслѣдованія свои по древней топографіи Іерусалима онъ помѣстилъ въ своемъ трудѣ: Jerusalem explored being a description of ancient and modern city. London 1864. Къ сожалѣнію эту книгу мы не могли отыскать даже въ адѣйшей публичной библіотекѣ и принуждены были довольствоваться извлеченіями, помѣщенными имъ въ приводимомъ выше сочиненіи.—² Въ концѣ 1860 года.

пая ея отъ вѣковой наносной земли, я открылъ уголь Иродовской стѣны, опирающейся въ Соломоновскую стѣну. Я первый ея опредѣлилъ и призналъ за часть второй стѣны...

И. Отчетъ Палестинской Коммисіи о русскихъ сооруженіяхъ. Приложеніе къ Мѣсяцеслову на 1863 г., стр. 54.

При очисткѣ этого мѣста (близъ храма Воскресенія) отъ толщи мусора въ 5 саж. высоты, открыты тамъ остатки портиковъ и пропилей образовавшихъ главный входъ въ преддверіе древняго Святогробскаго храма временъ Св. равноапостольнаго царя Константина.¹

¹ Кромѣ этихъ нѣсколькихъ строкъ, нѣтъ болѣе никакихъ печатныхъ русскихъ свѣдѣній о найденномъ Палестинскою Коммисіею при очисткѣ ея этого мѣста отъ мусора, въ виду сооруженія предполагаемаго на немъ дома для русскаго консульства. Очевидно, что Коммисія не придавала никакого особеннаго значенія отысканнымъ на немъ остаткамъ древности. Великолѣпная крестильная купель, о которой пишетъ К. В. Вильсонъ., неизвѣстно гдѣ нынѣ находится, а масса найденныхъ пращевыхъ камней, свидѣтелей разворенія Іерусалима Титомъ, были приобрѣтены д-ромъ Барклаемъ и выставлены имъ въ 1869 г. въ Лондонѣ въ Дудлеевской галлерей. Но и эта краткая записка выше нами помѣщаемая, касается только гранитныхъ колоннъ въ сукъ ец-Цейтъ. Ни объ открытіи Пьеротти въ 1860 г., ни о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ на этомъ мѣстѣ въ 1861 году здѣсь не упоминается. Но и графъ Вогюэ производившій свои раскопки, только частью, не могъ вывести изъ нихъ особенно важныхъ заключеній, ибо направленіе отысканной имъ стѣны противорѣчило общему направленію, которое предполагали для второй Іерусалимской стѣны. Наконецъ раскопки произведенныя въ 1864 году Вильсономъ, посредствомъ трехъ траншей и затѣмъ въ 1872 году Кондеромъ, также не разъяснили дѣла и послѣднее слово, сказанное въ 1884 г. столько потрудившимся для изслѣдованія Святой земли и Іерусалима—Palestine exploration fund заключается въ слѣдующемъ: „Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ этого изслѣдованія (остатковъ на Русскомъ мѣстѣ) то, что вышеупомянутый уголь вѣроятно принадлежитъ къ раннему христіанскому времени, и представляетъ подражаніе постройкѣ харама, при чемъ выступающая часть оной опредѣляетъ юго-восточный уголь атриума Константи-

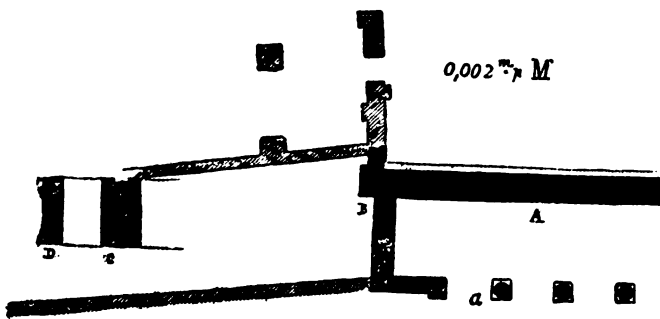
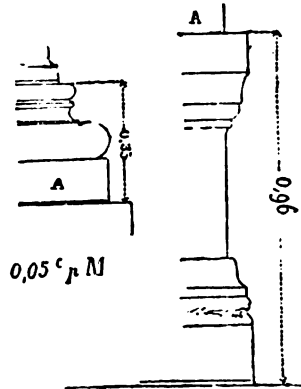
I. Le Temple de Ierusalem par le comte Melchior de Vogüé. Paris. 1864. pp. 117—120.

Вторую стѣну слѣдуетъ искать къ востоку отъ храма Гроба Господня. Дѣйствительно, она тутъ и была найдена на мѣстѣ, купленномъ Русскимъ Правительствомъ. При расчисткѣ мѣста, произведенной въ виду предполагаемой постройки консульскаго дома были найдены древніе остатки. Благодаря любезному разрѣшенію Русскаго правительства, я предпринялъ вновь эти раскопки на собственный счетъ, и вотъ результаты, къ которымъ я пришелъ:

На углу базара и маленькой улицы, ведущей къ Коптскому монастырю, существуетъ рядъ колоннъ, которыя Виллисъ ² первый отнесъ къ базиликѣ Константина. Вполнѣ съ нимъ соглашаясь, я принялъ эти колонны въ основаніе моего возстановленія Константиновскихъ сооружений и раскопки вполнѣ подтвердили мои первоначальныя предположенія ³. Эти колонны, очи-

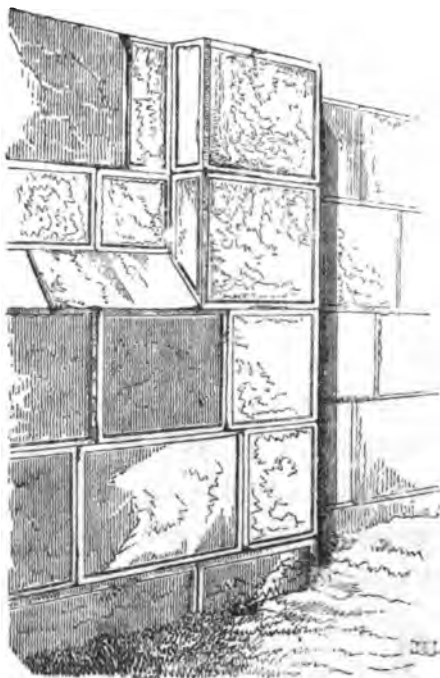
новской базилики, такъ какъ стоящія въ востоку колонны—остатки пропавшей находившихся на лицевой сторонѣ входныхъ воротъ атриума (см. стр. 139). Такимъ образомъ тѣ, которые со вниманіемъ прочтутъ настоящій выпускъ Палестинскаго сборника, увидятъ, что раскопки и изслѣдованія произведенныя нынѣ Православнымъ Палестинскимъ обществомъ завершаютъ дѣло, которымъ интересовались столь много людей. Да не поставятъ намъ въ укоръ это длинное примѣчаніе, которое мы принуждены были сдѣлать въ виду нареканій, уже нынѣ высказываемыхъ, что своими раскопками оно повторило лишь то, что давно было сдѣлано и русскими и иностранцами. Настоящій выпускъ служить отвѣтомъ этимъ нареканіямъ. Мы нарочно привели здѣсь въ переводѣ тексты главнѣйшихъ изъ изслѣдователей интересующаго насъ вопроса за послѣдніе 40 лѣтъ, начиная съ 1845 г. По нимъ можно судить, что было сдѣлано ими и что сдѣлано по этому вопросу Православнымъ Палестинскимъ обществомъ. — ¹ Вторично графъ М. Вогюэ посѣтилъ Святую землю въ 1861 г. и часть свихъ изслѣдованій помѣстилъ въ настоящемъ трудѣ. — ² Williams. Holy city II p. 250. Тогда только вершины колоннъ выступали изъ мусора. *Вос.* — ³ Eglises de la Terre Sainte, p. 130 сл. pl. VI—VIII. Надѣюсь со временемъ во второмъ изданіи или въ особомъ приложеніи исправить и дополнить этотъ первый трудъ по выводамъ моего втораго путешествія. *Вос.*

щенные отъ покрывавшаго ихъ мусора, оказались вполне византийскаго типа, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка: стволы сѣраго гранита, профиль пьедестала особенно изященъ; разрѣзъ нижняго валька колонны, превосходящій значительно полукругъ, весьма характеристиченъ; эти базы колоннъ можно сравнить съ базами колоннъ Византийскаго базилика и съ базами внутреннихъ колоннъ Золотыхъ воротъ; менѣ классической формы чѣмъ первыя, онѣ далеко не такъ испорчены какъ вторыя; кромѣ того, онѣ опираются на пьедесталы, ломаныя линіи которыхъ хотя носятъ на себѣ признаки римской эпохи, но времени упадка искусства. Слѣдовательно, общій стиль подходитъ вполне къ царствованію Константина. Эта колоннада стоитъ на сплошной ступени, образующей основаніе цѣлаго ряда каменныхъ ступеней, число которыхъ я не могъ сосчитать; на-

лѣво она оканчивается угловымъ столбомъ *а*, который соединяется съ заднею стѣною *А*; то же расположеніе было повторено на правой сторонѣ, но вся эта часть

колоннады находится подъ современными домами и не могла быть раскопана. Съ другой стороны стѣны *A*, стѣна, окрашенная въ сѣрый цвѣтъ ¹, соединяется съ храмомъ Гроба Господня; объ эту стѣну опирались портики атриума базилики, одинъ изъ угловыхъ столбовъ которыхъ существуетъ до сихъ поръ ². Перистиль *a* образуетъ внѣш-

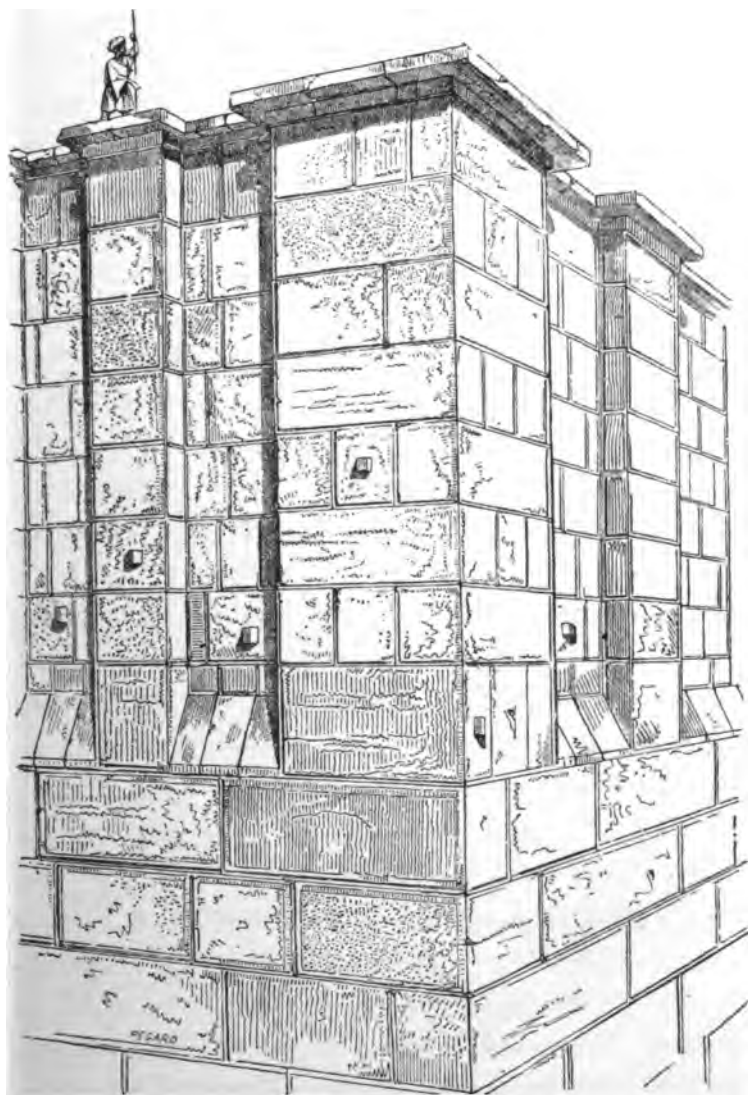
Уголъ *a*. Древне-еврейской стѣны.

ній входъ въ атриумъ, „пропилеи“ по выраженію Евсевія. Эти пропилеи находятся не на одной оси съ атриумомъ: эта неправильность произошла оттого, что при постройкѣ хотѣли воспользоваться остатками толстой древней стѣны *AB*, и удовольствовались тѣмъ, что обложили ихъ изнутри камнями римской кладки, въ соотвѣтствіи съ остальною частью атриума. Складъ этой толстой стѣны тождественъ съ таковымъ же складомъ Иродовской стѣны храма; высота ряда

камней отъ 1 до 1,1 метра, а длина каждого изъ камней отъ 1 до 1,8 метра, причемъ на этихъ камняхъ имѣются выпуски и насѣчки. Уголъ *B* довольно сложный; на востокъ стѣна дѣлаетъ поворотъ и внезапно прерывается въ сооруженіяхъ Константина; я думаю, что въ прежнее время стѣна дѣлала второй поворотъ и соединялась съ воротами *CD*, о которыхъ рѣчь впереди.

¹ *Eglises de la Terre Sainte* p. 140, pl. VI *Вол.* — ² Постройки, отмѣченныя сѣрой краской, позднѣйшаго времени: самыя пропилеи загромождены постройками, сводами, остатки которыхъ существуютъ до сихъ поръ. *Вол.*

На западѣ видно основаніе башни, которая выдавалась наружу и была укрѣплена рядомъ контрфорсовъ

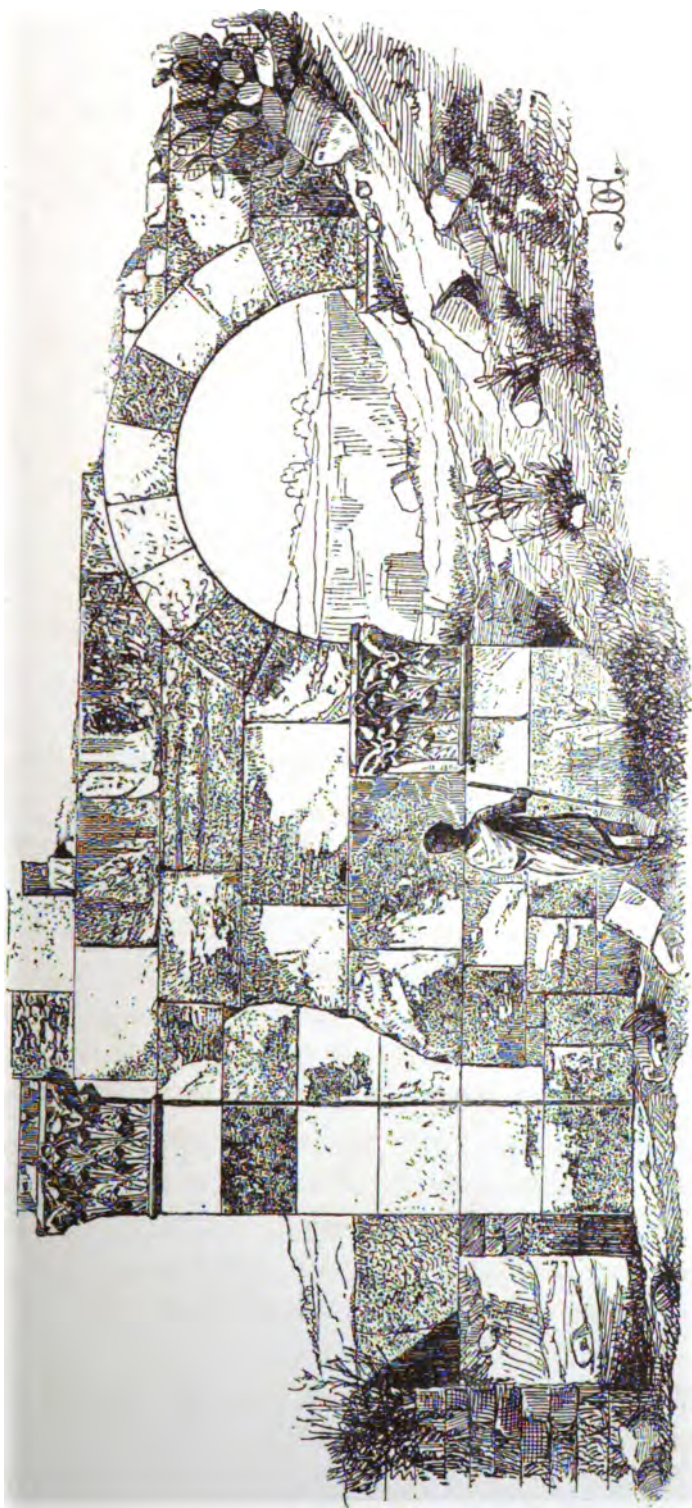
Уголъ Хевронскаго храма.

и пилястровъ, соединенныхъ внизу выступающимъ карнизомъ; это весьма характеристичное расположеніе тождественно съ оградой гробницы Авраама въ Хевронѣ.

Я представляю въ перспективѣ уголъ этой великолѣпной ограды, для того чтобы яснѣе было видно расположение пилястровъ. Стилъ Хеврона совершенно тотъ же, что храма и башни Фазаэль: тѣ же выпуски, та же сѣчка камней тѣмъ же инструментомъ. Отдѣльные камни громадны, я вымѣрилъ одинъ изъ нихъ, имѣвшій 1,70 м. вышины при 4.10 м. длины. Это сходство стилиа, кладки, въ совокупности со словами Іосифа Флавія (Bell. jud. IV, IX, 7), утверждающими существованіе особаго почитанія гробницы Авраама и работъ, произведенныхъ для ея украшенія, даетъ право считать Хевронскую ограду іудейскимъ памятникомъ, воздвигнутымъ, безъ сомнѣнія, въ эпоху Асмонеевъ или Ирода. Слѣдовательно съ археологической точки зрѣнія ничего не противорѣчитъ тому, что часть іудейской стѣны, которую я раскопалъ въ Іерусалимѣ, принадлежитъ ко второй городской стѣнѣ.

На это есть еще доказательства: въ 15 метрахъ къ югу отъ этой части, раскопки обнаружили остатки монументальныхъ воротъ *СД*. Они состояли первоначально изъ центральной арки и двухъ маленькихъ боковыхъ арокъ. Нынѣ существующая маленькая арка была восстановлена во время христіанства; одна изъ ея капителей была взята отъ центральной арки, другая византійская кубическая капитель, украшенная крестомъ; но центральная арка, отъ которой сохранился всего одинъ пилястръ—римской работы. Коринтскія капители, украшенные въ серединѣ узломъ, съ двумя птицами по бокамъ, довольно хорошаго стилиа. Очевидно, что эти ворота гораздо болѣе поздняго времени, чѣмъ часть ограды, но все заставляетъ предполагать, что онѣ были построены на мѣстѣ древняго входа въ городъ.

Это, вѣроятно, ворота, упоминаемыя Св. Павломъ, че-

Дрепня порога на русскомъ мѣстѣ по Вордъ.

резъ которыя Іисусъ Христосъ былъ веденъ на Лобное мѣсто; и христіане, возстановляя ихъ нѣсколько разъ изъ развалинъ, желали, вѣроятно, увѣковѣчить воспоминаніе объ этомъ событіи. Мы уже видѣли, что построеніе Золотыхъ Воротъ было внушено подобнымъ же чувствомъ; почти всѣ города, основаніе которыхъ относится къ древнимъ временамъ, представляютъ примѣры, что ворота постоянно возстановлялись на томъ же мѣстѣ.

Пока мнѣ не докажутъ противнаго, я считаю себя въ правѣ думать, что развалины воротъ и часть іудейской ограды въ своей совокупности принадлежали ко второй стѣнѣ.

K. Ordnance survey of Jerusalem by Ch. W. Wilson. ¹. Notes. London 1865 pp. 74. 53 — 54.

Эта раскопка была произведена на мѣстѣ, принадлежащемъ Русскому правительству, къ востоку отъ храма гроба Господня. Были проведены три траншеи, первая возлѣ массивной каменной постройки (рисунокъ № 28), которую принимали за часть второй стѣны, гдѣ на глубинѣ 7 футовъ 4 дюймовъ, подъ помостомъ изъ большихъ широкихъ камней достигли скалы и ничего не нашли кромѣ рыхлой земли и мусора. Нижняя часть кладки состояла изъ большихъ камней безъ выпусковъ; самое основаніе было укрѣплено на скалѣ камнями меньшихъ размѣровъ; при построеніи известъ была употреблена дурнаго качества, которая крошилась при первомъ прикосновеніи. Часть стѣны имѣющая направленіе съ сѣвера на югъ состоитъ изъ одного ряда большихъ выпускowychъ камней, внутри

¹ Топографическая съемка Іерусалима была произведена въ 1864 г. по распоряженію Англійскаго правительства подъ руководствомъ К. В. Вильсона.

она обложена гладкими отесанными камнями, и къ ней примыкаетъ подъ прямымъ угломъ стѣна, идущая съ востока на западъ. Много кусковъ сломанной мраморной обшивки и изящная бѣлая мраморная купель или бассейнъ были найдены Русскими въ другой части ихъ мѣста. Вторая траншея была проведена подъ воротами (рисунокъ № 27), чтобы очистить обѣ стороны и изучить ихъ построение; съ одной стороны сводъ стоялъ на красивой коринтской капители, въ то время какъ съ другой стороны онъ подпирался колонной, на вершинѣ которой находилась неоконченная капитель или каменная глыба грубо высѣченной формы. На колоннѣ рельефно высѣченъ большой крестъ, и ниже арки въ самыхъ воротахъ была найдена позднѣйшая кладка, въ родѣ небольшой печи. Третья траншея была произведена у основанія одной изъ гранитныхъ колоннъ на сѣверномъ концѣ базара; колонна стоитъ на пьедесталѣ изъ мѣстнаго известняка, но невозможно было очистить весь мусоръ вокругъ колонны.

Къ востоку отъ Абиссинскаго монастыря, на мѣстѣ недавно купленномъ Русскимъ правительствомъ (планъ № XVIII) есть нѣсколько весьма интересныхъ остатковъ, которые были приняты за часть древней (второй) городской стѣны; однако представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, что это остатки древней церкви, потому что до сихъ поръ можно ясно различить части колоннъ (столбовъ) составлявшихъ притворы и начало нѣсколькихъ сводовъ, точно также какъ порядочную часть первоначальнаго помоста ¹. Пользовались много старымъ матеріаломъ, но

¹ Камни помоста толщиною отъ 11—13 дюймовъ.

ни одинъ изъ существующихъ остатковъ не имѣетъ характера стѣнной постройки; мѣсто, гдѣ видны большіе выпускные камни окаймлено съ одной стороны камнями съ гладкою обтесанною поверхностью и самый способъ, по которому положены большіе камни, не могъ бы быть принятъ при постройкѣ городской стѣны. Выпускъ на обтесанномъ боку не доведенъ до низа, и не всѣ камни имѣютъ выпуски. Ворота на южной сторонѣ этого мѣста представляютъ полукружіе, и повидимому это перестройка послѣдующихъ временъ, потому что одинъ конецъ опирается на пилястръ съ капителю, въ то время какъ другой опирается на колонну, съ грубо высѣченной каменной глыбой вмѣсто капители; на колоннѣ рельефно высѣченъ широкій крестъ. Эта капитель и одна капитель на сѣверномъ концѣ развалины того же типа, какъ капители купола Скалы. Вдоль стѣны встрѣчается нѣсколько любопытныхъ нишъ, какъ бы для лампадъ. У воротъ, ведущихъ съ этого мѣста на базаръ, стоятъ стволы двухъ гранитныхъ колоннъ, и не въ далекомъ разстояніи лежитъ на землѣ стволъ третьей колонны. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что эти остатки, имѣютъ нѣкоторое сходство съ подобными же на мѣстѣ принадлежавшемъ прежде ордену Іоаннитовъ и такъ называемыя „Геннаескія ворота“ находятся приблизительно на той же прямой линіи.

L. Lieut. Claude R. Conder's report, 15 October 1872 г. Palestine exploration fund, Quartely statement for 1873 ¹. pp. 18, 19.

Развалины къ востоку отъ гроба Господня были въ первый разъ изслѣдованы графомъ Вогюэ, описавшимъ

¹ К. Р. Кондеръ руководилъ топографическою съемкою Палестины съ 1872 по 1875 г. по порученію Англійскаго Палестинскаго общества.

ихъ въ своей книгѣ „Temple de Jerusalem“. Развалины собственно двѣ и онѣ совершенно различны по своему стилю.

Первая стѣна, несомнѣнно представляющая кладку того же времени какъ Еврейское мѣсто плача. Нѣкоторые изъ этихъ великолѣпныхъ камней въ части стѣны, направляющейся съ сѣвера къ югу имѣютъ 42 дюйма вышины, и столько же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ ширину и длину, развалины повидимому составляли первоначально юго-западный уголъ какого-то сооруженія, а позже послужили матеріаломъ при постройкѣ церкви, стоявшей нѣкоторое время на этомъ мѣстѣ; на западной сторонѣ стѣна была обложена камнями меньшихъ размѣровъ и безъ выпусковъ. В. Вильсонъ провелъ здѣсь три траншеи и нашелъ къ востоку отъ стѣны утвержденную на помостѣ большую постройку изъ неотесанныхъ камней безъ выпусковъ, нижняя часть которой опирается на глубинѣ 7 ф. 4 д. на камни меньшихъ размѣровъ. Но это нельзя признать доказательствомъ того, что камни эти не находились со времени своего сооруженія *in situ*, какъ это можно было бы вывести изъ разныхъ древнихъ остатковъ въ Иерусалимѣ, и что это былъ древній способъ кладки фундамента. Вторыя развалины, именно арка христіанскаго времени, опирающаяся на двѣ капители, одну называемую Коринѣскою, другую Византійскою, также описаны обоими: Вогюз и Вильсономъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти Коринѣскія капители, по видимому *in situ*, положенныя въ грубо высѣченной стѣнѣ соприкасающейся съ аркой, принадлежатъ болѣе древнему сооруженію. Тѣмъ не менѣе предполагали, что обѣ Коринѣскія капители представляли пару и поэтому я призналъ полезнымъ, пославъ снимки и измѣренія ихъ показать, что, хотя они можетъ быть и принадлежали

одному и тому же сооруженію, но между ними есть разница въ величинѣ и сѣчкѣ.

Я былъ бы очень радъ узнать мнѣніе архитектора о времени происхожденія этихъ капителей, такъ какъ введеніе крылатыхъ птицъ съ головами (по видимому) вырѣзанное въ серединѣ, представляется обыкновеннымъ въ частностяхъ Римской архитектуры. Символическія фигуры, центавръ, грифонъ, представляющій по Данту перковъ Христову и много другихъ аллегорическихъ изображеній обыкновенно употреблялись христіанскими строителями какъ видно напр. на капителяхъ, открытыхъ Нейлемъ въ ел-Аксѣ и надъ южными дверьми храма гроба Господня.

Если бы мнѣ возможно было высказать мое предположеніе, то я полагалъ бы, что эти капители, можетъ быть, принадлежали ко дворцу Елены, царицы Адіабенской, который, какъ намъ извѣстно, во времена Іосифа стоялъ въ центрѣ нижняго города.

M. Jerusalem und das Heilige Land von J. Sepp. ¹. Schaffhausen. 1873 B. I. pp. 226, 228—230.

.... Пьеротти открылъ далѣе остатки городскихъ воротъ.... Здѣсь замѣтно продолженіе древней городской стѣны, средній пролетъ съ двумя меньшими боковыми.

¹ I. Сеппъ посѣтилъ въ первый разъ Святую Землю въ 1845 г. и свои изслѣдованія подъ заглавіемъ: Forschungen eines deutschen Reisenden in Jerusalem помѣстилъ въ Historisch-politische Blätter von G. Philipps und G. Görres 1846 и 1847 г. №№ 18, 19, 20 и затѣмъ въ отдѣльномъ изданіи: Jerusalem und das heilige Land. Schaffhausen. 1863, вторымъ изданіемъ котораго мы пользовались. Сеппъ помѣстилъ въ этой книгѣ не только то, что онъ самъ изслѣдовалъ и видѣлъ, но также извлеченіе пѣз трудовъ другихъ палестиновѣдъ; такимъ образомъ развалины на Русскомъ мѣстѣ описываются имъ, главнѣйше, по Вогюз.

Пролетъ носитъ характеръ римской постройки, а капители-коринѣскія. Ворота имѣютъ нынѣ характеръ Византійской постройки и служили, вѣроятно, входомъ въ Юстиніановскую страннопріимницу.

Если, идя вверхъ по базару, пройти идущую налѣво къ храму гроба Господня улицу, носившую нѣкогда названіе: улицы продавцевъ пальмовыхъ вѣтвей, то въ 100 шагахъ отъ угла, на лѣвой рукѣ возвышаются двѣ гранитныя колонны, на 7^{1/2} ф. разстоянія одна отъ другой, при чемъ южный стержень возвышается на 5 ф. 4 д. Въ ближайшей лавкѣ видны остатки стѣны изъ большихъ древнихъ камней, подлѣ стоитъ пьедесталь одной колонны, изъ которыхъ три выходятъ изъ земли, между тѣмъ разбитый стержень такой же четвертой колонны лежитъ на землѣ. Не остатки ли это пропилей Константиновской базилики?

Если мы подыдемся по насыпи къ старому Коптскому монастырю (дейръ ес-Султанъ) и пройдемъ во внутрь, оставивъ направо сокровищницу Елены, а налѣво выступающія изъ земли колонны, то мы выйдемъ на площадку, на которой возвышается куполь часовни Св. Елены и будемъ находиться въ восточномъ атриумѣ Константиновскихъ сооруженій. Въ новѣйшее время Русскіе пріобрѣли это мѣсто. Произведенныя ими въ 1860 г. раскопки указали на постройки трехъ различныхъ эпохъ, въ томъ числѣ древне-еврейскую стѣну изъ большихъ камней, подобную стѣнѣ Іерусалимскаго храма. Если этотъ остатокъ стѣны изъ выпускowychъ камней принадлежалъ ко второй городской стѣнѣ, то храмъ гроба Господня находится внѣ оной!

Открытія, сдѣланныя послѣ нашего перваго изданія превзошли наши самыя смѣлыя предположенія. При очисткѣ отъ мусора, изъ котораго высились вышепо-

мянутыя колонны въ сукъ ханъ Цейтъ найдена была цѣлая часть второй городской стѣны, въ ея нетронутомъ положеніи и выступъ башни въ ея первоначальной высотѣ. Древне-еврейская стѣна на восточной сторонѣ храма гроба Господня, гдѣ въ послѣдствіи находилась лѣстница Константиновской базилики состоятъ изъ одной болѣе длинной части по направленію съ сѣвера на югъ и другой короткой части, примыкающей къ первой подъ прямымъ угломъ и образующей какъ бы выдающійся уголъ городской стѣны или башню. Въ этой послѣдней части ряды камней лежатъ равномерно и выпускные камни обращены къ югу. Болѣе длинная часть стѣны имѣетъ на наружной стѣнѣ какъ бы накладку изъ камней меньшихъ размѣровъ, вѣроятно, позднѣйшаго времени, для защиты западной стороны отъ метательныхъ снарядовъ. Выпускные камни здѣсь обращены къ сторонѣ рынка. Три выпускные камня лежащіе въ направленіи отъ востока къ западу и далѣе къ западу—цѣлый рядъ древнихъ камней открылъ капитанъ Вильсонъ.

Болѣе десятилѣтія уже въ 66 метрахъ къ востоку отъ, во всѣ времена признаваемой, Голгофы и въ 15 м. отъ упоминаемыхъ выше воротъ (въ западной стѣнѣ мѣста Иоаннитовъ) подозрѣваютъ часть древне-еврейской стѣны, указывающей на древнее укрѣпленіе. Въ 1862 г. на Абиссинскомъ монастырскомъ дворѣ открыты остатки древней постройки съ выпускными камнями, безспорно продолженіе нѣкогда существовавшей городской стѣны. И вотъ! Пропилеи Константиновской базилики стоятъ на второй стѣнѣ, такъ что онѣ приспособлены къ старой постройкѣ и потому стоятъ неправильно къ оси храма Воскресенія. Особенно важенъ выступъ западнаго столба, ибо на немъ встрѣчаются тѣ же контр-

форсы какъ въ Хевронскомъ харамѣ, въ фундаментѣ Иродова храма и въ башнѣ Гиппика. Сходство постройки бросается въ глаза. При видѣ этихъ остатковъ стѣнъ исчезаетъ послѣдняя возможность предполагать храмъ гроба Господня заключеннымъ внутри древняго города. Снабженные выпусками камни громадны, имѣя 1,40 м. вышины при 4,10 м. ширины. Еще болѣе, послѣ первой очистки этого мѣста Русскими, Барклай собралъ на этомъ мѣстѣ большое количество древнихъ пращевыхъ камней. Вогуэ, видѣвшій ихъ и представившій планъ и видъ этой древней стѣны (Le temple pp. 118, 120), называетъ ихъ: „нѣмыми свидѣтелями осады“, которые доказываютъ, что стѣна, у подножія которой они найдены, имѣла значеніе укрѣпленія. Они происходятъ отъ римскихъ метательныхъ снарядовъ, дѣйствовавшихъ при Титѣ противъ этой стѣны. Выставка ихъ въ 1869 г. въ Дудлеевской галлерей Египетской залы въ Лондонѣ указываетъ пращевые камни извѣстныхъ римскихъ метательныхъ снарядовъ, вѣсомъ отъ 5 до 15 фунтовъ и сдѣланныхъ изъ Іерусалимскаго мѣловаго камня.

H. The Survey of Western Palestine. Jerusalem by Ch. Warren and Cl. R. Conder ¹. London 1884 pp. 251—254.

Базилика Константина.

Остатки пропилей были признаны Виллисомъ къ востоку отъ церкви гроба Господня и рядомъ съ Via Dolorosa. Въ одномъ изъ сводовъ къ западу отъ этой

¹ Результаты двадцатилѣтнихъ изслѣдованій Англійскимъ Палестинскимъ обществомъ, Іерусалима и Святой земли къ западу отъ Іордана помѣщены въ обширномъ изданіи, одинъ изъ томовъ котораго касается исключительно Іерусалима и заключаетъ въ себѣ послѣднія научныя изслѣдованія Іерусалима, конечно, съ точки зрѣнія общества.

дороги до сихъ поръ видны стержни четырехъ сѣрыхъ гранитныхъ колоннъ, которые были открыты Шулцемъ. Онѣ имѣютъ 0,6 метровъ въ діаметрѣ и находятся другъ отъ друга на разстояніи 2,5 метровъ. Къ югу въ концѣ этой колоннады находится столбъ, выступающій въ сѣверной своей сторонѣ на 0,8 метровъ и пилястръ шириною въ 0,75 метра съ выступомъ въ 0,3 метра. Этотъ пилястръ находится приблизительно въ 18 метрахъ къ югу отъ оси нынѣшней ротонды храма гроба Господня и въ 54 метрахъ къ востоку отъ восточной оконечности того же храма.

Остатки древней стѣны, образующей уголъ на юго-востокъ, идутъ параллельно этой колоннадѣ, приблизительно въ 15 футахъ къ западу отъ нея. Южная часть этой стѣны идетъ съ востока на западъ, нѣсколько южнѣе вышеупомянутаго столба. Отношеніе этой стѣны къ гранитнымъ колоннамъ не опредѣлено, но можно предполагать, что эти столбы составляли портикъ, и что въ стѣнѣ были ворота, ведущія въ атриумъ, который, по предположеніямъ Вогюэ и Виллиса, былъ расположенъ къ западу отъ этой колоннады. Эта стѣна была изслѣдована въ 1864 г. капитаномъ Вильсономъ. (См. „Excavation № 6, Ordonnance Survey Notes“ р. 74, приведенный выше на стр. 129 настоящаго выпуска“).

Были сняты двѣ фотографіи и составленъ планъ (№№ 27, 28 и XVIII въ приложеніи къ настоящему выпуску) относительнаго положенія построекъ. Эти остатки впослѣдствіи осмотрѣлъ и описалъ лейтенантъ Кондеръ въ 1872 г.

Ворота, гдѣ была произведена (Вильсономъ) вторая раскопка—отдѣльная постройка къ югу отъ стѣны и колоннъ. Ихъ описалъ Вогюэ (Temple de Jerusalem р. 120) и онѣ, очевидно, сооружены Византійцами, но

изъ стараго матеріала. Арка имѣетъ около 8 футовъ въ діаметръ, сведена полукругомъ изъ 9 сводныхъ камней и стоитъ лицомъ къ востоку на оси параллельной оси гранитныхъ колоннъ. Стѣна продолжается къ сѣверу отъ свода приблизительно на 8 футовъ, кончаясь пилястрою съ капителью, находящеюся на равнѣ съ вершиною арки. Эта капитель, также какъ и та, которая находится подъ сѣвѣрною стороною арки—коринфская, но сильно повреждена. Въ этой стѣнѣ шесть рядовъ камней, вся она изъ хорошаго камня безъ выпусковъ и напоминаетъ Византійскую работу въ харамѣ. Капители имѣютъ около 2 ф. 4 д. высоты и на верху ширину около 32 дюймовъ; камни въ стѣнѣ вышиною около 2½ футовъ. Общій видъ арки и стѣны похожы на южную половину тройныхъ воротъ (храма), но не подлежитъ сомнѣнію, что это возстановленіе, потому что ряды, составляющіе сѣвѣрную пилястру, соединены крайне плохо съ остальною стѣною, такъ какъ продольныя спайки постройки находятся на разныхъ линіяхъ.

Стѣна выпускowej постройки къ сѣверу отъ этого свода гораздо лучше по своей кладкѣ. Она видна на сѣвѣрной сторонѣ двора, въ которомъ находится арка. Та часть, которая направляется съ востока къ западу, состоитъ изъ трехъ рядовъ камней образующихъ выступъ, обращенныхъ лицомъ къ югу и имѣетъ 5 футовъ ширины. Она образуетъ юго-восточный уголъ первоначальной постройки, такъ какъ продолженіе стѣны на востокъ совершенно инаго характера. Эти выступы похожи на тѣ, которые описаны въ харамѣ и состоятъ изъ выпускowychъ камней, наибольшіе изъ которыхъ имѣютъ до 5 футовъ въ длину, при 3½ ф. вышины, при чемъ выпуклая лицевая сторона гладкая, окаймленная выпусками. Выступы эти, также какъ и въ харамѣ

обусловливаются прямоугольнымъ поворотомъ стѣны къ западу отъ нихъ. Внимательный осмотръ этой выпускowej постройки указываетъ однако, что работа, хотя тщательная, нисколько не похожа на постройку харама.

Стѣна, направляющаяся къ сѣверу отъ выступовъ имѣетъ $3\frac{1}{2}$ фута толщины, а камни около $2\frac{1}{2}$ —2 футовъ вышины и $3\frac{1}{2}$ фута длины. Выступающая часть южной стѣны состоитъ также изъ выпускowychъ камней, выше которыхъ однако же находятся камни меньшихъ размѣровъ и безъ выпусковъ. На одномъ изъ этихъ камней высѣчены: крестъ и двойной крестъ, повидимому, графиты паломниковъ. Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ этого изслѣдованія, то, что вышеупомянутый уголъ—вѣроятно принадлежитъ къ раннему христіанскому времени, и представляетъ подражаніе постройкѣ харама, при чемъ выступающая часть оной опредѣляетъ юго-восточный уголъ атриума Константиновской базилики, такъ какъ стоящія къ востоку колонны—остатки пропилей, находившихся на лицевой сторонѣ входныхъ воротъ атриума.

O. Discovery of a fragment of an Imperial inscription at Jerusalem by Ch. Clermont-Ganneau. Palestine exploration fund. Quartely statement for 1884, p. 194.

Лѣтомъ 1883 г. подъ наблюденіемъ архимандрита русской миссіи въ Іерусалимѣ были предприняты раскопки на обширномъ мѣстѣ принадлежащемъ русскому правительству и находящемся къ востоку отъ храма гроба Господня. Это мѣсто представляется наиболѣе интереснымъ для изслѣдованій въ виду важности его

для топографіи Святаго Града, потому что является вѣроятіе найти тутъ слѣды второй стѣны, съ которою тѣсно связанъ вопросъ о подлинности гроба Господня. Во время моей командировки въ 1873 — 4 г. мною сдѣланы на этомъ мѣстѣ раскопки, которыя привели къ нѣкоторымъ результатамъ ¹.

Архимандритъ въ письмѣ отъ 27 декабря 1883 г. сообщаетъ мнѣ, что новыя работы, которыя только что предприняты, обнаружили порогъ древнихъ широкихъ дверей и обломокъ римской надписи ². Это кусокъ плиты въ 0,50 метра длиною и 0,41 шириною, со слѣдующими буквами:

IMP PART

Слово imp [erator] очевидно указываетъ на то, что передъ нами императорская надпись. Прозваніе part (hicus) [Парейскій] можетъ быть примѣнено только къ Траяну, который первый принялъ этотъ титулъ послѣ похода на Парянь, или къ одному изъ Антониновъ, которые уже носили этотъ титулъ послѣ него.

¹ Мы къ сожалѣнію не могли отыскать никакихъ слѣдовъ результатовъ этихъ раскопокъ, произведенныхъ иностранцемъ на русскомъ мѣстѣ. — ² См. рисунокъ № 26 настоящаго выпуска.

Оглавленіе.

	стр.
Предисловіе	I
Сообщенія о. Архимандрита Антонина	1
Извлеченія изъ писемъ о. Архимандрита Антонина	31
Объяснительная записка К. Шива къ составленнымъ имъ планамъ и разрѣзамъ	39
Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскре- сенія, докладъ В. Н. Хитрово	57
Приложенія:	
Предисловіе	81
I. Тексты о пещерѣ гроба Господня, преторіи и Кон- стантиновскихъ сооруженіяхъ	83
II. Тексты о сѣверной части второй Іерусалимской стѣны	99
III. Тексты объ Акрѣ и крѣпостяхъ Іерусалима	102
IV. Послѣдовательное съ 1843 г. изслѣдованіе разва- линъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскре- сенія въ Іерусалимѣ	113

Оглавленіе.

А. Плановъ.

	къ стр.
I. Мѣстность между храмомъ Воскресенія и базарною улицею. Верхній этажъ	2
II. Мѣстность между храмомъ Воскресенія и базарною улицею. Нижній этажъ.	2
III. Поперечный разрѣзъ отъ Запада къ Востоку плана II, по линіи А. Б.	2
IV. Поперечный разрѣзъ отъ Запада къ Востоку плана II, по линіи В. Г.	2
V. Поперечный разрѣзъ отъ Запада къ Востоку плана II, по линіи Д. Е.	2
VI. Поперечный разрѣзъ отъ Сѣвера къ Югу плана II, по линіи Ж. З.	2
VII. Поперечный разрѣзъ отъ Сѣвера къ Югу плана II, по линіи И. І.	2
VIII. Поперечный разрѣзъ отъ Сѣвера къ Югу плана II, по линіи К. Л.	2
IX. Раскопки на русскомъ мѣстѣ.	3
X. Магазинъ, гдѣ найденъ былъ порогъ древнихъ воротъ	20
XI. Реставрированная мѣстность Голгофы, пещеры Гроба Господня и Авры.	42
XII. Поперечный разрѣзъ отъ Запада къ Востоку плана XI.	42
XIII. Направленіе стѣнъ древняго Іерусалима . . .	46, 76

XIV. Реставрированныя сооруженія Константина по предположеніямъ К. Шика	49
XV. Поперечный разрѣзь отъ Запада къ Востоку плана XIV	49
XVI. Поперечный разрѣзь отъ Сѣвера къ Югу пла- на XIV	49
XVII. Реставрированныя сооруженія Константина по Виллису, Тоблеру, Вогюэ и Сеппу.	71
XVIII. Мѣстность къ Востоку отъ храма Гроба Гос- подня по съемкѣ В. Вильсона въ 1864 г.	130

Б. Отдѣльныхъ рисунковъ.

1. Русское мѣсто противъ Абиссинской башни	4
2. Стѣна Абиссинской башни	5
3. Найденный пьедесталь.	7
4 и 5. Стѣны Абиссинскаго монастыря	8
6. Дверь въ Абиссинскую башню	8
7. Древняя стѣна близъ подвала	11
8. Древніе помость и стѣна	11
9. Пристройка къ откопаннымъ воротамъ съ сѣвер- ной стороны	12
10. Пристройка къ откопаннымъ воротамъ съ сѣ- веро-восточной стороны.	13
11. Ворота съ сѣверо-западной стороны	13
12. Развалины воротъ	14
13. Ворота, укрѣпленныя подпорками	16
14. Ворота съ восточной стороны	17
15. Стѣна Авраамьевскаго монастыря	18
16. Видъ съ террасы русскаго мѣста	18
17. Входъ въ магазинъ, гдѣ былъ найденъ порогъ древнихъ воротъ	19
18. Входъ подъ которымъ найденъ былъ порогъ древнихъ воротъ со стороны магазина	19

19. Входъ подъ которымъ найденъ былъ порогъ древ- нихъ воротъ со стороны площади	19
20. Колонны Константиновскихъ пропилей	21
21. Пилястры Константиновскихъ сооружений.	21
22. Древній порогъ.	25
23 и 24. Найденные обломки капителей	34
25. Найденные глиняныя привѣски и обломки ба- рельефа.	38
26. Найденные при раскопкахъ остатки	38
27. Древнія ворота на Русскомъ мѣстѣ въ 1864 г. По фотографіи снятой В. Вильсономъ	129
28. Древняя стѣна на Русскомъ мѣстѣ въ 1864 г. По фотографіи снятой В. Вильсономъ	130

В. Рисунковъ въ текстѣ.

29. Пьедесталь и основаніе колоннъ Константинов- скихъ пропилей по Вогюэ	123
30. Планъ восточной части Русскаго мѣста по Вогюэ.	123
31. Уголь древне-еврейской стѣны по Вогюэ.	124
32. Уголь Хевронскаго храма по Вогюэ	125
33. Древнія ворота на Русскомъ мѣстѣ по Вогюэ	127

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

- Томъ I, выпускъ 1. **В. Н. Хитрово.** Православіе въ Святой Землѣ. Цѣна 2 руб.
- выпускъ 2. **В. Н. Хитрово.** Бордосскій путникъ. Цѣна 1 руб.
- выпускъ 3. **М. А. Веневитиновъ.** Житіе и хоженіе Данила Русьскыя земли игумена, 1-я часть, съ рисунками. Цѣна 2 р. 50 к.
- Томъ II, выпускъ 1. **А. В. Елисеевъ.** Путь къ Синаю. Ц. 2 р.
- выпускъ 2. **О. Архимандритъ Леонидъ.** Путешествія Святаго Саввы Архіепископа Сербскаго. Цѣна 1 руб.
- выпускъ 3. **О. Архимандритъ Леонидъ.** Хоженіе гостя Василья. Цѣна 30 коп.
- Томъ III, выпускъ 2. **Г. Дестунисъ.** Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Данила Митрополита Ефесскаго. Цѣна 1 р. 60 к.

Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества за 18^{82/83} г.
Цѣна 1 руб. 50 коп.

Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества за 18^{83/84} г.
Цѣна 1 руб. 10 коп.

Къ Животворящему Гробу Господню, разсказъ стараго паломника, 2-е изданіе, съ рисунками. Цѣна 30 коп.

Странствованія Василья Григоровича-Барскаго, подъ редакціею **Н. П. Варсукова**, съ рисунками. До настоящаго времени вышло 7 выпусковъ.
Цѣна каждаго выпуска 50 коп.

Складъ изданій Православнаго Палестинскаго Общества
у **С. Д. Лермонтова**, въ С.-Петербургѣ, Манежный пер., № 7.

БЛГЕНТЪТЪ ДЪ

Ш СІОНА, И ОУЗРИШИ

БЛГАЪ ІЕРЛІМА

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

III. 1. *supra*

supra 5 т. 7.
ПРИЛОЖЕНИЕ V

къ
7-му ВЫПУСКУ

ИЗДАНИЕ
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-Петербургъ

1887

Pravoslavnyj
ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

ТОМЪ III
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

С.-Петербургъ

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1887

For Gift of
Archib. , Ph. D.
October 31, 1888.

Отъ Спб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Сентября 23 дня 1887 г.

Цензоръ, Архимандритъ Тихонъ.

РАСКОПКИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

БЛИЗЪ

ХРАНА ВОСКРЕСЕНІА

въ Иерусалимѣ,

ПРОИЗВЕДЕННЫЯ

ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

Архимандрита Антонина

Antonin, Archiman

Начальника Иерусалимской Духовной миссіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ V

къ

РАСКОПКАМЪ НА РУССКОМЪ МѢСТѢ

БЛИЗЪ

ХРАМА ВОСКРЕСЕНІА

въ Іерусалимѣ.

Оглавленіе.

Стр.

Приложеніе V.

- А. Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича Помощнику Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 157
- Журналъ Совѣта Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. 159
- Б. Подлинность Святаго гроба. Открытіе второй стѣны Іосифа. Статья аббата *Монике* 185
- В. Раскопки на Русскомъ мѣстѣ весною 1883 года. Статья *Г. Гуте* 202
- Г. Часть города съ храмомъ Святаго гроба, направленіе второй Іерусалимской стѣны и сооруженія Константина надъ мѣстомъ Святаго гроба. Вторая объяснительная записка *К. Шика* въ составленномъ имъ планамъ и разрѣзамъ 217
- Д. Замѣчанія профессора *Г'. Гуте* по поводу раскопокъ, произведенныхъ на Русскомъ мѣстѣ, и предположенія *К. Шика* 242
- Е. Извлеченіе изъ писемъ маркиза *М. Воюэ* 255
- XIX. Планъ храма Воскресенія Господня и прилегающаго къ нему мѣста.

А. Рескриптъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича

помощнику ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Аѳанасій Ѳеодоровичъ.

Состоящее подъ Предсѣдательствомъ Моимъ Православное Палестинское Общество произвело, какъ Вамъ извѣстно, раскопки на, принадлежащемъ Русскому Правительству, мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ и результаты этихъ раскопокъ напечатало въ 7 выпускѣ издаваемого имъ Православнаго Палестинскаго Сборника.

Появленіе этого выпуска обусловило изданіе Б. П. Мансуровымъ книги: „Базилика Императора Константина“, въ которой опровергается большинство изъ высказанныхъ въ изданіи Общества мнѣній.

Крайне интересуясь этимъ весьма важнымъ для топографіи древняго Іерусалима вопросомъ и желая, по возможности, уяснить его, прошу Ваше Превосходительство, въ личное для Меня одолженіе, предложить Совѣту Археологическаго Общества разсмотрѣніе слѣдующихъ вопросовъ:

1. научное значеніе произведенныхъ Обществомъ раскопокъ на основаніи изданныхъ имъ книгъ, а также возраженій противъ нихъ, помѣщенныхъ въ книгѣ: „Базилика Императора Константина“.

2. на сколько раскопки эти могут быть признаны оконченными или чтобы полагалось необходимымъ еще довершить, чтобы признавать ихъ таковыми, и

3. не встрѣчается ли съ археологической точки зрѣнія препятствія возвести надъ древними остатками—построекъ, планъ и размѣръ которыхъ при семъ прилагаю.

Постройки имѣютъ исключительную цѣль—служить для охраненія отъ разрушенія открытыхъ на Русскомъ мѣстѣ остатковъ древности.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что все вопросы личные не должны вовсе входить въ разсмотрѣніе и я исключительно дорожу безпристрастнымъ рѣшеніемъ поставленныхъ Мною вопросовъ, съ одной чисто научной точки зрѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи Вамъ 10 экземпляровъ всѣхъ изданій Общества, касающихся этихъ раскопокъ.

Будучи вполнѣ увѣренъ, что Ваше Превосходительство, при всѣхъ многочисленныхъ и сложныхъ занятіяхъ Вашихъ на пользу отечественной науки, не откажете въ Вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи къ удовлетворительному рѣшенію интересующихъ Меня вопросовъ, остаюсь искренно къ Вамъ расположенный.

Подлинный подписалъ: *Сергей*.

24 Декабря 1885 года.

№ 9.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было изъявить желаніе, чтобы Императорское Русское Археологическое Общество дало свое заключеніе по возбужденнымъ въ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ вопросамъ относительно значенія произведенныхъ имъ раскопокъ въ Іерусалимѣ. Въ настоящее время Археологическое Общество выполнило возложенное на него порученіе, и я приѣмлю долгъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества копію съ журнала засѣданія Совѣта Общества по сему предмету, а также печатный экземпляръ всѣхъ мнѣній, поступившихъ въ Археологическое Общество по вопросамъ, подлежащимъ его разсмотрѣнію.

Съ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію
имѣю честь быть

Вашего Императорскаго Высочества

вѣрнопреданный слуга

А. Бычковъ.

28 Февраля 1887 года.

Журналъ Совѣта Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Православное Палестинское Общество, вслѣдствіе появленія труда В. П. Мансурова подъ заглавіемъ: „Базилика Императора Константина въ Святомъ градѣ Іерусалимѣ“, вызваннаго седьмымъ выпускомъ Сборника Общества, въ которомъ помѣщены: изслѣдованіе В. Н. Хитрово: „Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія“ и объяснительная записка К. Шика къ составленнымъ имъ планамъ и разрѣзамъ базилики, обратилось съ просьбою къ Императорскому Русскому Археологическому Обществу сообщить свое мнѣніе по слѣдующимъ тремъ вопросамъ:

1) Какое значеніе имѣютъ произведенныя Обществомъ раскопки, на основаніи изданныхъ имъ книгъ, а также возраженій, помѣщенныхъ въ книгѣ: „Базилика Императора Константина?“

2) Насколько слѣдуетъ считать раскопки оконченными или что полагалось бы необходимымъ еще довершить, чтобъ признать ихъ таковыми?

3) Не встрѣчается-ли съ археологической точки зрѣнія препятствій къ возведенію новаго зданія на мѣстѣ раскопокъ?

Эти предложенные Археологическому Обществу вопросы явились естественнымъ послѣдствіемъ различныхъ взглядовъ на результаты археологическихъ работъ, принятыхъ Палестинскимъ Обществомъ на Русскомъ мѣ-

стѣ въ Іерусалимѣ вблизи храма Воскресенія. Это мѣсто было приобрѣтено въ 1859 году Палестинскимъ Комитетомъ, во главѣ котораго стоялъ Августѣйшій Предсѣдатель Археологическаго Общества Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и по увѣренію Б. П. Мансурова, принимавшаго близкое и непосредственное участіе въ дѣлахъ Комитета, мысль объ ученыхъ изслѣдованіяхъ на приобрѣтенномъ мѣстѣ не была ему чужда и пользовалась просвѣщеннымъ сочувствіемъ Великаго Князя. Въ отчетѣ Комитета за 1861 годъ было напечатано, что онъ приступилъ къ очисткѣ мѣста отъ слоевъ мусора, достигавшаго въ высоту до нѣсколькихъ сажень, причемъ были найдены остатки портиковъ и пропилей, образовавшіе главный входъ въ преддверіе древняго Свѣтогробскаго храма временъ Св. Равноапостольнаго Царя Константина. Впослѣдствіи разныя обстоятельства останавливали дальнѣйшее производство работъ, пока къ нимъ не было вновь приступлено въ недавнее время, благодаря просвѣщенной щедрости Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества. Произведенныя на дарованныя средства раскопки привели къ открытію новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ, данныхъ и, такимъ образомъ, дали весьма важные результаты, за которые ученый міръ долженъ быть признателенъ Палестинскому Обществу, равно какъ и за его ученую дѣятельность по изданію памятниковъ какъ Русской паломнической литературы, между прочимъ Хожденія игумена Даниїла и Странствованій Барскаго, такъ и Византійской.

Къ участію при разрѣшеніи вышеупомянутыхъ трехъ вопросовъ Палестинскаго Общества, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества пригласилъ слѣдующихъ своихъ членовъ, компетентныхъ въ

тѣхъ областяхъ археологій, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросамъ Палестинскаго Общества: Начальника Іерусалимской миссіи О. Архимандрита Антонина, Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры О. Архимандрита Леонида, В. Г. Васильевского, Д. И. Гримма, Н. П. Кондакова, Н. В. Покровскаго, А. Н. Рѣзанова, Н. В. Султанова, И. Е. Троицкаго и профессора Кіевской духовной Академіи А. А. Олесницкаго.

Полученные письменные отзывы отъ нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ лицъ были обсуждаемы въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Совѣта Археологическаго Общества, совмѣстно съ находящимися въ Петербургѣ лицами, ихъ представившими, и Совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. По первому вопросу:

Ближайшимъ образомъ значеніе произведенныхъ Палестинскимъ Обществомъ раскопокъ опредѣляется важностію того, что было при нихъ найдено. Въ числѣ открытій, принадлежащихъ Обществу, по всей справедливости должны быть считаемы и тѣ остатки двухъ древнихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ камней или плитъ съ выпусками, которые (остатки) хотя и замѣчены были ранѣе другими, но точно константированы и вполне обнаружены были только при раскопкахъ Архимандрита Антонина и архитектора Шика, произведенныхъ по порученію Палестинскаго Общества. А эти остатки почти единогласно признаются всѣми какъ въ высшей степени замѣчательный памятникъ древне-еврейскаго зодчества, отъ котораго сохранилось весьма немного; остатки на Русскомъ мѣстѣ имѣютъ сходство съ построеніемъ древне-еврейскаго сооруженія въ Хевронѣ при гробницѣ Авраама. Единогласіе ученыхъ мнѣній

здѣсь нарушается только замѣчаніями Б. П. Мансурова, высказанными въ его книгѣ; онѣ имѣютъ такой смыслъ, что не всѣ ряды камней упомянутыхъ стѣнъ принадлежатъ къ одной эпохѣ и что есть, повидимому, слои позднѣйшіе. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что эти замѣчанія не отнимали бы цѣны у памятника даже въ томъ случаѣ, если бы они были высказаны съ большею опредѣленностію. Рѣшающее же значеніе по данному вопросу долженъ имѣть для Совѣта отзывъ профессора Олесницкаго, обладающаго общепризнаннымъ авторитетомъ именно въ области древне-еврейской и въ частности Іерусалимской археологіи, отзывъ, изложенный въ представленной Совѣту обширной запискѣ. Профессоръ Олесницкій убѣдительно доказываетъ принадлежность стѣнъ съ выпускowymi камнями древне-еврейской, дохристіанской эпохѣ, и голосъ его получаетъ тѣмъ большій вѣсъ, что лѣтомъ 1886 года профессоръ имѣлъ возможность провѣрить свои прежнія наблюденія новыми разслѣдованіями на самомъ мѣстѣ Русскихъ раскопокъ. Совѣтъ Археологическаго Общества по этому пункту присоединяется къ его заключеніямъ. Вторую совершенно новую находку при раскопкахъ Палестинскаго Общества представляетъ порогъ и слѣды воротъ, при которыхъ находится еще другая стѣна (безъ выпускowych камней, стѣна ч на планѣ IX Палестинскаго Общества), примыкающая къ нимъ подъ прямымъ угломъ. Высокая важность и первостепенное археологическое значеніе этого открытія тоже не подлежитъ сомнѣнію. Вышеозначенную стѣну ч какъ архитекторъ Шикъ, такъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній и Архимандритъ Антонинъ, а вслѣдъ за ними В. Н. Хитрово въ своемъ докладѣ, напечатанномъ въ изданіяхъ Палестинскаго Общества, затѣмъ профессоръ

Олесницкій въ своемъ отзывѣ, считаютъ также древнею, какъ и стѣны съ выпускowymi камнями (хотя она не имѣетъ этого характеристическаго признака), то есть возводятъ ее равнымъ образомъ къ дохристіанскому періоду; а въ такомъ случаѣ и порогъ, лежащій между одною изъ стѣнъ съ выпускowymi камнями и этою послѣднею стѣною ч, необходимо долженъ будетъ считаться остаткомъ столь же глубокой древности. Авторъ „Базилики“ въ своихъ замѣчаніяхъ по вопросу о порогѣ и стѣнѣ ч не представилъ какихъ либо рѣшительныхъ возраженій противъ предполагаемой дохристіанской древности сихъ остатковъ, онъ настаиваетъ только на томъ, что нѣтъ положительныхъ и осязательныхъ доказательствъ принадлежности ихъ къ дохристіанской эпохѣ. Придавая надлежащій вѣсъ его замѣчаніямъ,—Совѣтъ Археологическаго Общества приходитъ къ такому заключенію, что стѣна ч и вновь найденный порогъ также могутъ быть относимы къ древне-еврейской эпохѣ, хотя и не съ такою несомнѣнностію, какъ вышеозначенныя стѣны съ выпускowymi камнями. Находящіеся теперь на Русскомъ мѣстѣ остатки древности въ изданіяхъ Палестинскаго Общества объясняются и оцѣниваются съ трехъ точекъ зрѣнія, изъ коихъ первая должна считаться самою важною и основною, именно:

1. со стороны принадлежности ихъ къ Іерусалимской (второй) городской стѣнѣ;

2. со стороны отношенія ихъ къ Крестному пути Спасителя.

3. со стороны отношенія ихъ къ сооруженіямъ Императора Константина Великаго или къ базиликѣ Константина.

Очевидно, что уже одна возможность ставить отысканные памятники въ близкое соотношеніе къ такимъ

важнымъ, отчасти даже священнымъ предметамъ придаетъ имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и трудамъ Палестинскаго Общества, прежде всего его раскопкамъ, высокій интересъ.

При разсмотрѣніи перваго пункта нужно имѣть въ виду слѣдующія послылки. На Русскомъ мѣстѣ были отысканы остатки древне-еврейскихъ стѣнъ. Русское мѣсто прилегаетъ непосредственно къ нынѣшнему храму Воскресенія съ восточной его стороны. Храмъ Воскресенія, какъ бы ни измѣнялось его протяженіе на востокъ въ продолженіе вѣковъ, уже со времени Константина, такъ или иначе, включалъ въ себѣ на западѣ пещеру погребенія Спасителя и мѣсто Его распятія, Голгоѳу. Изъ Священнаго писанія извѣстно, что Голгоѳа во времена Спасителя расположена была *внѣ* существовавшей тогда городской (второй) стѣны и находилась тотчасъ за городскими воротами. Слѣдовательно около нынѣшней Голгоѳы, если только она соотвѣтствуетъ древней, въ близкомъ отъ нея разстояніи слѣдовало отыскивать вторую Иерусалимскую стѣну. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ существованіе на Русскомъ мѣстѣ древнихъ остатковъ стѣны, они были признаны за остатки *второй* Иерусалимской стѣны (еще Сеппомъ, Вогюэ) и что Архимандритъ Антонинъ въ первоначальныхъ своихъ толкованіяхъ исходилъ изъ такой же точки зрѣнія. Но именно по отношенію къ остаткамъ несомнѣнно древнихъ еврейскихъ стѣнъ обнаружили затрудненія, препятствующія считать ихъ остатками собственно *городской* стѣны. Какъ объяснено въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и въ книгѣ Б. П. Мансурова, препятствія эти заключаются въ томъ, что лицевые фасады стѣнъ (т. е. стороны съ выпускными большими камнями) оказываются обра-

щенными внутрь города, а не во внѣ, что невозможно для городской стѣны, и наоборотъ, ворота при вновь найденномъ порогѣ,—при предположеніи его одинаковой древности—соединявшіяся съ вышеупомянутыми стѣнами, открывались нѣкогда къ сторонѣ Гроба Господня, а не внутрь города, что опять выходитъ *наоборотъ* противъ ожидаемаго. Затрудненія устранялись, когда изслѣдователи пришли къ убѣжденію, что они имѣютъ предъ собою не просто остатки городской стѣны, а остатки какого нибудь сооруженія при городской стѣнѣ, укрѣпленія или башни въ родѣ тѣхъ (укрѣплёній или башень) какими вообще сопровождаются всѣ нынѣшнія *ворота* въ Іерусалимѣ, либо даже цитадель или пѣлюю крѣпость. Пока совсѣмъ не входя въ разсмотрѣніе подробностей новой теоріи, съ нѣкоторыми частными видоизмѣненіями развиваемой въ разныхъ отдѣльныхъ статьяхъ Православнаго Палестинскаго Сборника, здѣсь же можно сдѣлать два замѣчанія, относящіяся къ оцѣнкѣ какъ самой теоріи, такъ и къ оцѣнкѣ значенія раскопокъ.

Порогъ, находка котораго составляетъ главный результатъ раскопокъ, въ научномъ отношеніи потому особенно и важенъ, что онъ послужилъ точкою отправления для новой теоріи, очевидно пріобрѣтающей господство среди ученыхъ Палестиновѣдовъ Русскихъ и чужеземныхъ. Созданная при его помощи теорія въ существенныхъ своихъ чертахъ покоится, какъ видно изъ предыдущаго, на довольно твердыхъ основаніяхъ; изъ трехъ ея устоевъ *два* (подлинность Голгофы и особенное положеніе выпускowychъ камней въ стѣнахъ и воротахъ при порогѣ) признаются и авторомъ 'базилики, и только *одинъ* — конечно наиболѣе важный пунктъ (глубокая древность стѣны) имъ отвергается; но, какъ уже замѣ-

чено, Совѣтъ Археологическаго Общества не считаетъ возможнымъ раздѣлить эти его сомнѣнія. Признавая главныя основанія новой теоріи правильными, Совѣтъ Археологическаго Общества относительно подробностей ограничивается немногими замѣчаніями.

Относительно подлинности нынѣ чествуемой Голговы все-таки существовали и высказывались сомнѣнія, которыя, вопреки автору базилики, можно считать съ ученой точки зрѣнія не только извинительными, но даже естественными. Сомнѣнія истекали изъ такихъ соображеній: отъ смерти Христа до Константина Великаго, когда отыскано было мѣсто распятія и погребенія Христа, прошло *триста* лѣтъ; въ продолженіе этого времени городская стѣна была перенесена на другое мѣсто, Голгова съ постройкою этой третьей стѣны (съ 43 года) очутилась въ чертѣ города, затѣмъ при взятіи Іерусалима какъ третья, такъ и вторая стѣна были окончательно разрушены: возможно ли было уже тогда послѣ этихъ и еще многихъ другихъ превратностей, точно и правильно опредѣлить мѣсто распятія Христа, хотя бы оно и было нѣкогда обычнымъ мѣстомъ казни? И такъ желательно было, чтобы положеніе и направленіе второй стѣны установлены были вновь, независимо отъ церковнаго преданія, путемъ научныхъ археологическихъ изслѣдованій. Большая заслуга архитектора Шика состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ серьезную и многообѣщающую попытку въ этомъ смыслѣ. Рѣчь идетъ о линіи *городскаго рва*, которую Шикъ, на основаніи собранныхъ имъ наблюденій и точныхъ данныхъ, считалъ возможнымъ прослѣдить на извѣстномъ разстояніи къ востоку отъ Гроба Господня и которая должна была нѣкогда опредѣлять и направленіе (второй) городской стѣны. Ровъ, прослѣженный Шикомъ, идетъ

такъ, что онъ оставляетъ нынѣшнюю Голгоѳу за городомъ, по правую сторону, не въ далекомъ разстояніи отъ городской стѣны, возвышавшейся вдоль восточной его окраины: въ этомъ и заключается новое и независимое отъ преданія доказательство тождественности нынѣ чествуемаго мѣста страданія и смерти Спасителя съ древнею Голгоѳою, такъ какъ и послѣдняя совершенно также была расположена по отношенію къ городу и городской стѣнѣ.

Главное возраженіе Б. П. Мансурова противъ указываемой Шикомъ линіи направленія древняго городского рва заключается въ томъ, что при предположенномъ направленіи ровъ пересѣкалъ бы уже во время Константина Великаго мѣсто, гдѣ была основана подземная церковь Св. Елены; въ такомъ случаѣ церковь должна была бы на сѣверной и южной своей сторонѣ получить искусственныя стѣны, а между тѣмъ, она обыкновенно считается за высѣченную въ скалѣ. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что все-таки нельзя быть увѣреннымъ въ полной справедливости традиціоннаго мнѣнія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ точныхъ положительныхъ данныхъ ни въ ту, ни въ другую сторону. Въ приложеніяхъ къ отзыву профессора Олесницкаго, писанныхъ на мѣстѣ, т. е. въ Іерусалимѣ, на этотъ счетъ сообщается слѣдующее: церковь Св. Елены въ *нижней части* своей сѣверной и южной стороны, *по всему вѣроятію*, имѣетъ стѣною натуральную скалу; а верхняя половина стѣнъ имѣетъ равныя линіи, свойственныя кладкѣ изъ тесанныхъ камней (стр. 69, 70): это значитъ, что верхняя половина прямо допускаетъ мысль объ искусственномъ возведеніи стѣны, а относительно нижней—еще нѣтъ полной несомнѣнности. Очевидно, что главный аргументъ автора „Бази-

лики“ не имѣтъ рѣшающаго значенія, потому что онъ самъ въ свою очередь основанъ только на *предположеніи*. Совѣтъ Археологическаго Общества можетъ *затѣмъ* согласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ другомъ отзывѣ, что новый приѣмъ Шика, по которому направленіе древней городской стѣны опредѣляется посредствомъ отысканія слѣдовъ древняго рва, представляется весьма остроумнымъ, что онъ опирается на положительныя фактическія данныя и потому не лишенъ серьезнаго значенія, но что желательны дальнѣйшія болѣе подробныя объясненія, способныя устранить различныя второстепенныя, однако, довольно законныя сомнѣнія, высказанныя прежде всего авторомъ „Базилики“.

Выше указаны были основанія, препятствующія считать остатки древне-еврейскихъ стѣнъ (съ выпускowymi камнями) за остатки собственно городской стѣны. Послѣ открытія слѣдовъ древняго рва для архитектора Шика стало еще яснѣе, что древне-еврейскія стѣны, смыкающіяся на Русскомъ мѣстѣ угломъ и отстоящія отъ рва на значительное сравнительно разстояніе, никакъ не могли принадлежать ко второй городской стѣнѣ времени Спасителя, хотя по своей близости къ ней и должны были находиться съ нею въ тѣсной связи, что по всѣмъ признакамъ онѣ шли на соединеніе съ нею (городскою стѣною) къ сѣверу и западу и вмѣстѣ съ нею и съ подлѣ находящимся рвомъ составляли большой выступающій четвероугольникъ, въ которомъ неизбежно приходилось видѣть какое нибудь укрѣпленіе, имѣющее притомъ предъ собою съ юга возвышенную площадь (форумъ) и внѣшній дворъ: послѣдніе (площадь и дворъ) отдѣлялись отъ городскихъ улицъ на востокъ стѣною ч съ порогомъ, идущею съ сѣвера на югъ; порогъ принадлежалъ воротамъ, которыя вели мимо собственнаго

укрѣпленія на внѣшній дворъ при возвышенной площади и далѣе чрезъ другіе два прохода за городъ. Въ этихъ своихъ основныхъ чертахъ теорія Шика не отступаетъ далеко ни отъ первоначальныхъ мнѣній Архимандрита Антонина, ни отъ окончательнаго его воззрѣнія, формулированнаго въ письменномъ отзывѣ Совѣту Археологическаго Общества. Въ своихъ сообщеніяхъ Палестинскому Обществу Архимандритъ Антонинъ уже высказывалъ мысль, что стѣна съ выпусками принадлежала башнѣ, крѣпости или палатѣ древней эпохи, что она принадлежала къ громадному зданію еще не опредѣлившагося значенія, что пороги со слѣдами воротъ выводилъ не прямо за городъ, а имѣлъ впереди себя другую стѣну. Въ отзывѣ, сообщенномъ о. Архимандритомъ Совѣту Археологическаго Общества, говорится объ остаткѣ *большой постройки* до Христовыхъ временъ (укрѣпленіе или цитадель Шика), затѣмъ отдѣльно—о стѣнѣ, идущей съ сѣвера на югъ, которая во время Христа могла быть только *западнымъ предѣломъ города* и которую есть полная возможность считать оградною (второю); эта стѣна (стѣна ч), находящимися при ней воротами выводила за городъ на наклонную площадь (возвышенная площадь и дворъ Шика), на которой невдалекѣ возвышался скалистый холмъ съ знаменательнымъ именемъ Лобнаго мѣста: можетъ быть вслѣдствіе краткости изложенія въ этой части отзыва на сей разъ пропущена другая стѣна впереди, такъ что наклонная площадь является ничѣмъ не огражденною, а стѣна ч не только западнымъ, но и *последнимъ предѣломъ* со стороны города. Профессоръ Олесницкій, послѣ ознакомленія съ книгою Б. П. Мансурова и послѣ изученія Русскихъ остатковъ на мѣстѣ, все-таки заявляетъ о своемъ согласіи съ основными положеніями Шика.

Онъ понимаетъ развалины Русскаго мѣста какъ остатокъ древне-еврейскаго сооруженія, стоявшаго на чертѣ второй Иерусалимской стѣны и входившаго въ систему ея укрѣплений; оно состояло: 1. изъ воротной башни и 2. изъ огражденной стѣнами открытой судебной площади, которая соединялась съ башнею нѣсколькими проходами и, между прочимъ, проходомъ или *воротами* при вновь найденномъ порогѣ; 3. этотъ послѣдній велъ собственно изъ южнаго притвора башни (а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ города), на огражденную площадь и далѣе боковымъ обходомъ мимо ея къ *подлиннымъ* городскимъ воротамъ во второй стѣнѣ: въ отличіе отъ Шика профессоръ Олесницкій полагаетъ, что это были не Ефремовы ворота, а такъ называемыя Старыя. При такомъ (за исключеніе частныхъ) согласіи специалистовъ, которые въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе экспертовъ, трудно было бы отвергать новую теорію въ самыхъ ея основаніяхъ. Совѣтъ Археологическаго Общества тѣмъ менѣе на это можетъ рѣшиться, что онъ не раздѣляетъ всѣхъ сомнѣній автора „Базилики“ относительно исходныхъ ея пунктовъ.

За подробности, конечно, нельзя стоять: архитекторъ Шикъ считалъ сооруженіе на Русскомъ мѣстѣ не только укрѣпленіемъ, что еще могло бы соответствовать выраженіямъ „большая постройка“, „приворотная башня“, но именно цитаделью, настоящею крѣпостью, въ которой могли собираться народъ и войско; затѣмъ онъ придалъ своей цитадели наименованіе Акры, помѣщалъ здѣсь престолъ зарѣчнаго областеначальника, упоминаемый въ книгѣ Нееміи, считалъ возможнымъ даже въ подробностяхъ начертать внутреннее расположеніе зданія и т. д. Все это подвергнуто въ книгѣ Б. П. Мансурова строгой и весьма основательной критикѣ. Профессоръ Олесниц-

кій настаиваетъ только на томъ, что при *башнѣ* и ея воротахъ, по древне-еврейскому обычаю, производился народный судъ, что тутъ были именно Судныя ворота (онѣ должны были находиться именно при этой башнѣ, потому что она ближайшая къ мѣсту казни, Голгоѣ); ради отправленія суда и персидскіе сатрапы временно могли появляться здѣсь, не имѣя, однако, постояннаго мѣстопребыванія. Другіе (В. Н. Хитрово) пошли дальше, и помѣщали здѣсь даже *преторій Пилата*, развивая намекъ Шика, указывающій въ Акрѣ резиденцію *на-мъстмиковъ*. Несмотря на нѣкоторыя соображенія въ пользу предположенія о преторіи, приведенныя въ отзывѣ профессора Олесницкаго, Совѣтъ Археологическаго Общества призналъ послѣднее мнѣніе увлеченіемъ и самыя соображенія проф. Олесницкаго произвольными (разумѣются: исторія Гестія Флора и предположеніе, что „*дворецъ*“ въ данномъ случаѣ могъ означать преторій).

По второму пункту (о направленіи Крестнаго пути) Совѣтъ полагаетъ:

Представленіе, что находка на Русскомъ мѣстѣ, и въ частности ворота при вновь отысканномъ порогѣ должны имѣть ближайшее отношеніе къ Крестному пути Спасителя, встрѣчается не въ однихъ только позднѣйшихъ истолкованіяхъ Палестинскаго Общества, но съ самаго начала высказывается въ донесеніяхъ и письмахъ архимандрита Антонина; въ запискѣ архитектора Шика; затѣмъ эта мысль съ разныхъ сторонъ развивается въ отзывѣ профессора Олесницкаго, сообщенномъ имъ Совѣту Археологическаго Общества, и только авторъ „*Базилики*“ выразилъ по поводу ея нѣкоторыя сомнѣнія. Представленіе это главнымъ образомъ основано на близости всего мѣста къ Голгоѣ, на положеніи воротъ

и порога, составлявшихъ предѣлъ пути къ Голгоѣ въ чертѣ города предъ вступленіемъ на дворъ при башнѣ или на судебную площадь, а съ другой стороны—на предположеніи, что шествіе Христа къ Голгоѣ направлялось, дѣйствительно, съ востока, какъ это указываетъ нынѣшняя латинская, чествуемая, впрочемъ, или только не отвергаемая, и Православными, *via dolorosa*. Такъ какъ *via dolorosa* и безъ того подходитъ близко къ Русскимъ развалинамъ и оканчивается недалеко на сѣверъ отъ нихъ, на такомъ мѣстѣ, гдѣ, однако, не отыскано никакого слѣда требуемыхъ преданіемъ Судныхъ воротъ, то весьма естественно было перенести конечный ея пунктъ нѣсколько на югъ, къ дѣйствительно отысканному выходу изъ города, и при томъ ближайшему къ Голгоѣ. Съ этой точки зрѣнія взглядъ, приводимый въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и поддерживаемый отзывомъ профессора Олесницкаго, очевидно, долженъ быть признанъ не лишеннымъ вѣроятія, онъ представляетъ не болѣе какъ поправку къ общепринятому; кажется, что къ нему склоняются и новѣйшіе католическіе изслѣдователи. Сомнѣнія и затрудненія заключаются въ неясности и двойственности преданія относительно *исходнаго* пункта Крестнаго пути. Въ вопросахъ подобнаго рода вся задача ученаго изслѣдованія или обсужденія заключается только въ томъ, чтобы установить, какое именно преданіе древнѣе. Католическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господствующее преданіе полагаетъ преторій Пилата, исходный путь Крестнаго пути, при нынѣшней турецкой казармѣ, на востокъ отъ храма гроба Господня, гдѣ стояла древняя башня *Антонія*; свою ученую опору оно имѣетъ въ показаніи Бордосскаго путника, т. е. самаго древняго, перваго по времени, свидѣтеля, говорящаго о мѣсто-

положеніи преторія (онъ писалъ около 333 г.). Но затѣмъ никакъ нельзя отвергать, что существовало тоже очень древнее греческое преданіе, помѣщавшее преторій Пилата на Сіонѣ или вблизи Сіона, то есть на югъ отъ храма Воскресенія; въ изданіяхъ Палестинскаго Общества находятся весьма ясныя доказательства какъ древности, такъ и устойчивости этого преданія, не допускающія возможности объяснять его простымъ недоразумѣніемъ (какъ это отчасти дѣлаетъ профессоръ Олесницкій). Начало шествія на югъ давало бы и всему Крестному пути другое направленіе, при которомъ находки на Русскомъ мѣстѣ оставались бы совсѣмъ въ сторонѣ. Къ сожалѣнію, выраженія Бордосскаго путника, хотя они и толкуются обыкновенно въ смыслѣ восточнаго направленія и слѣдовательно пріурочиваются къ *Антоніи* все-таки не совсѣмъ ясны, а греческое преданіе, которое при помощи армянскихъ источниковъ можно прослѣдить назадъ до VII вѣка, не вполне еще оцѣнено наукою и не во всѣхъ подробностяхъ обследовано. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что придти къ твердому и положительному заключенію по данному пункту пока очень трудно, но что во всякомъ случаѣ взглядъ Палестинскаго Общества не лишень основаній и даже имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ нынѣшнимъ общепринятымъ воззрѣніемъ, такъ какъ указываетъ Судныя ворота можно сказать—въ натурѣ, не отступая, впрочемъ, отъ утвердившагося преданія.

Вслѣдъ за многими другими изъ своихъ предшественниковъ, архитекторъ Шикъ полагалъ, что, несмотря на всеобщее разрушеніе Іерусалима при Титѣ и Адріанѣ, остатки его Акры или цитадели, по другимъ—городскихъ стѣнъ или башни, сохранились до IV вѣка, и затѣмъ при Константинѣ Великомъ введены

*

были въ составъ сооруженной имъ базилики, такъ какъ сооруженія Константина должны были простирались отъ пещеры Гроба Господня до древне-римскихъ пилястра и колоннъ на Русскомъ мѣстѣ, обнаруженныхъ нынѣ нѣсколько восточнѣе означенныхъ остатковъ, и безъ сомнѣнія принадлежавшихъ къ пропилеямъ базилики; желаніе или необходимость воспользоваться остатками древней стѣны именно и обусловило особую уклоняющуюся отъ обычной, форму сооруженія базилики по *двумъ осямъ*. Въ этихъ своихъ положеніяхъ Шикъ весьма мало отступаетъ отъ ранѣе высказанныхъ и почти общепринятыхъ взглядовъ; наибольшую оригинальность онъ обнаружилъ при внутреннемъ размѣщеніи главныхъ частей базилики въ предѣлахъ начертаннаго плана, другими словами при толкованіи единственнаго дошедшаго до насъ описанія базилики у Евсевія Кесарійскаго, описанія, давно считающагося затруднительнымъ для пониманія и темнымъ. Авторъ „Базилики“ отвергаетъ не только то новое, что принадлежитъ Шикъ, но и все другое; онъ отрицаетъ достовѣрность всѣхъ основаній, на которыхъ до сихъ поръ дѣлались попытки идеальнаго возсозданія (реконструкціи) базилики: никакихъ остатковъ отъ древне-еврейскихъ сооруженій не могло сохраниться послѣ разоренія Іерусалима. Базилика Константина никакъ не могла простирается такъ далеко на востокъ, чтобы, достигая колонъ на русскомъ мѣстѣ, захватить эти (не существовавшіе) остатки; сооруженіе зданія по двумъ осямъ немыслимо; описаніе Евсевія никакъ нельзя объяснять такъ, чтобы базилика имѣла особый семисферіонъ (полукружіе, алтарь) независимо отъ гемисферіона при гробѣ Господнемъ и при томъ именно на восточной сторонѣ, гдѣ помѣщаетъ его Шикъ и т. д. Въ

представленныхъ Совѣту Археологическаго Общества отзывѣхъ высказываются довольно расходящіеся между собою мнѣнія: одно изъ нихъ склоняется въ пользу скептической точки зрѣнія автора „Базилики“, другое защищаетъ принадлежность Русскихъ остатковъ стѣны къ базиликѣ, но зато почти уничтожая самую базилику въ общепринятомъ значеніи этого слова, третій отзывъ трактуетъ о существованіи *двухъ* алтарей (полукружій гемисферіоновъ) въ базиликѣ Константина (здѣсь къ базиликѣ причисляется и пещера Гроба Господня съ Голгофою), въ этомъ смыслѣ какъ бы подтверждая взглядъ Шика, но въ другихъ отношеніяхъ расходясь не только съ нимъ, но и со всѣми общепринятыми. Совѣтъ Археологическаго Общества долженъ былъ вывести отсюда только одно заключеніе, именно то, что по вопросу о планѣ и видѣ базилики Константина до сихъ поръ среди знатоковъ и спеціалистовъ возможны большія разногласія. Оставляя ученую отвѣтственность за всѣ высказанныя въ отзывѣхъ мнѣнія на ихъ авторахъ, и обращаясь къ самымъ исходнымъ пунктамъ полемики между Палестинскимъ Обществомъ и авторомъ „Базилики“, Совѣтъ Археологическаго Общества съ своей стороны находитъ, что не всѣ аргументы, представляемые послѣднимъ, имѣютъ одинаковый вѣсъ, что они большею частію не имѣютъ рѣшающаго характера, что теорію, усвоенную Палестинскимъ Обществомъ, еще нельзя считать окончательно опровергнутою во всѣхъ ея основаніяхъ, а развѣ только въ тѣхъ подробностяхъ, которыя прибавлены были къ ней Шикомъ. Съ признаніемъ древне-еврейскаго характера *сохранившихся до сихъ поръ* остатковъ стѣны на Русскомъ мѣстѣ исчезаетъ всякая необходимость разсуждать о томъ, могли ли сохраниться такіе остатки до времени Константина;

остается только признать существующій фактъ и такъ или иначе объяснять его. Вѣрно то, что мнѣніе о принадлежности найденныхъ на Русскомъ мѣстѣ колоннъ и пилястра римской эпохи къ пропилямъ базилики есть только предположеніе, но это предположеніе *необходимо*, такъ какъ нѣтъ никакого другого возможнаго объясненія для означенныхъ, несомнѣнно знаменательныхъ остатковъ; не представляется возможности даже гадательно указать какое-нибудь другое сооруженіе на данномъ пунктѣ, къ которому бы могли принадлежать пропили или колонны. Совѣтъ Археологическаго Общества обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: десятки разъ описывали сказатели и паломники разныхъ вѣковъ и странъ пространство на востокъ отъ Храма Гроба Господня, но до самой церкви Св. Анны и Овчей Купели они никогда не указываютъ здѣсь никакого особаго зданія, а если что указываютъ, то какъ нашъ Давидъ, указываютъ большія развалины, принадлежавшія очевидно прежней базилекѣ Константина. Если же признать, какъ фактъ, что древне-еврейскія стѣны на Русскомъ мѣстѣ, лежащія на дорогѣ отъ колоннъ или пропилей къ главнымъ частямъ базилики, вошли въ ея составъ, то затрудненіе, происходящее отъ обнаруживающейся при этомъ извѣстной архитектурной неправильности цѣлаго, приходится во всякомъ случаѣ считать дѣломъ второстепеннымъ; нужно при этомъ припомнить, что затрудненіе не только усматривалось, но устранялось въ прежнихъ реставраціяхъ, къ которымъ, быть можетъ, и слѣдуетъ возвратиться. Совѣтъ Археологическаго Общества, однако, не можетъ идти такъ далеко, чтобы утверждать совершенную немыслимость отклоненія отъ правильной архитектурной формы при сооруженіи базилики Константина.

Затѣмъ, становясь отчасти на сторону Б. П. Мансурова, Совѣтъ Археологическаго Общества признаетъ, что Шикъ толкуетъ читаемое у Евсевія описаніе базилики отчасти произвольно и насильственно, что онъ допускаетъ при этомъ почти явныя и несомнѣнныя погрѣшности. Наиболѣе существенная погрѣшность, по мнѣнію Совѣта, заключается, однако, не въ томъ, что Шикъ принималъ *два* гемисферіона (то есть одинъ для Гроба Господня, другой собственно для базилики), — на это даетъ полное право текстъ Евсевія, — а въ томъ, что онъ помѣщалъ гемисферіонъ или второе полукружіе при восточномъ концѣ зданія, тогда какъ у Евсевія прямо сказано, что пропилеи начинались *за воротами*, ведущими во дворъ *атріума*: этотъ атріумъ, предшествующій пропилеямъ, или же расположенный между пропилеями и главною частію базилики, въ реставраціи Шикка совершенно исчезаетъ. Нужно прибавить, что перенесеніе полукружія базилики на востокъ повлекло за собою и другія послѣдствія, весьма невыгодныя для всего плана реставраціи, послѣдствія, весьма искусно и зорко обличаемыя авторомъ „Базилика“: устраненіемъ этой ошибки тѣмъ самымъ утратили бы свою силу и многія изъ возраженій Б. П. Мансурова, въ разсмотрѣніе которыхъ здѣсь Совѣтъ не считаетъ нужнымъ входить.

И такъ, свои заключенія относительно научнаго значенія раскопокъ Палестинскаго Общества Совѣтъ Императорскаго Археологическаго Общества можетъ выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) глубокая до-христіанская древность найденныхъ на Русскомъ мѣстѣ остатковъ стѣнъ, сложенныхъ изъ камней съ выпусками, не подлежитъ сомнѣнію;

2) весьма вѣроятно, что и вновь отысканный порогъ со слѣдами воротъ, а также и другая стѣна, идущая съ сѣвера на югъ, принадлежатъ къ столь же глубокой древности;

3) въ такомъ случаѣ необходимо будетъ принять, что всѣ эти остатки входили въ составъ какого нибудь сооруженія, всего скорѣе приворотной башни, при второй Иерусалимской стѣнѣ, и что вообще близкое отношеніе остатковъ ко второй Иерусалимской стѣнѣ не подлежитъ сомнѣнію;

4) что съ точки зрѣнія христіанскаго преданія не можетъ быть рѣшительно отрицаемо и близкое отношеніе найденнаго порога къ Крестному пути Спасителя;

5) при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, въ существующихъ на Русскомъ мѣстѣ колоннахъ и пилястрѣ нѣтъ никакой возможности видѣть что либо другое, кромѣ пропилей базилики Константина В; а въ такомъ случаѣ необходимо признать, что остатки древне-еврейскихъ стѣнъ введены были въ составъ сооруженій Константина;

6) реставрація Константиновой базилики, сдѣланная Шикомъ, на сколько она основывается на вышеозначенныхъ (въ пунктѣ 5-мъ) условіяхъ, не можетъ быть отвергаема; она погрѣшаетъ главнымъ образомъ въ расположеніи внутреннихъ частей зданія, противорѣчающимъ описанію Евсевія.

II. По второму вопросу Совѣтъ Археологическаго Общества естественно долженъ былъ придать наибольшій вѣсъ мнѣнію лица, наиболѣе авторитетнаго и наи-

болѣе близкаго къ дѣлу, т. е. Архимандрита Антонина, руководителя исполненныхъ доселѣ работъ, а это мнѣніе заключается въ томъ, что для довершенія дѣла полезно будетъ расчистить оставленный совершенно нетронутымъ юго-восточный уголъ Русскаго мѣста, означенный на планахъ Палестинскаго Общества словами: „развалины необслѣдованныя“ (къ чему и нѣтъ никакихъ препятствій)¹, и что затѣмъ важно было бы приобрести покупкою на сѣверовосточномъ углу остающийся тамъ чужой подвалъ и вообще принять мѣры для урегулированія Русскаго владѣнія въ этомъ пунктѣ. Авторъ другой записки не предвидитъ отъ дальнѣйшихъ раскопокъ существенно важныхъ открытій для рѣшенія поставленныхъ Палестинскимъ Обществомъ вопросовъ о направленіи городского рва и планѣ Константиновыхъ сооружений, хотя и не отрицаетъ безусловно необходимости обследовать Русское мѣсто во всѣхъ его пунктахъ.

III. По третьему вопросу—о возможности возведенія новаго зданія на мѣстѣ раскопокъ, Совѣтъ Археологическаго Общества имѣлъ слѣдующія данныя. Ни въ одномъ изъ письменныхъ представленныхъ ему отзывовъ возможность эта не отвергается безусловно, но только дѣлаются болѣе или менѣе существенныя оговорки. Ближе всего къ отрицательному и неблагоприятному для Общества отвѣту склоняется мнѣніе Архимандрита Антонина: онъ считаетъ постройки не только *преждевременными*, но, при предположеніи ихъ нѣкоторой солидности, даже *невозможными* ранѣе вышеупомянутой

¹ Эта часть Русскаго мѣста вполне расчищена въ Декабрѣ 1886 г. *Ред.*

регулировки сѣверовосточной стороны мѣста. Прочія оговорки, имѣющія въ виду интересы дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій, т. е. возможность провѣрки высказанныхъ Шикомъ теорій объ Акрѣ и о планѣ базилики,—повторяются за тѣмъ и въ другихъ отзывахъ, доставленныхъ Совѣту Археологическаго Общества. Профессоръ Олесницкій полагаетъ, что съ археологической точки зрѣнія нѣтъ препятствій для новой постройки на раскопанномъ Русскомъ мѣстѣ, если сохранившіеся здѣсь древніе остатки не будутъ закрыты для дальнѣйшихъ изученій, но будутъ введены въ новое зданіе цѣликомъ. Профессоръ Н. В. Покровский, возставая въ принципѣ противъ всякаго уничтоженія или даже реставраціи древнихъ памятниковъ, въ данномъ случаѣ считаетъ возможнымъ допустить постройку подъ такими условіями: 1, чтобы еще разъ произведенъ былъ тщательный и безпристрастный обмѣръ вновь открытыхъ остатковъ стѣнъ и обслѣдованъ способъ кладки ихъ, во 2-хъ, сохраненъ въ цѣлости незастроеннымъ порогъ. Къ этому Совѣтъ Общества, на основаніи сдѣланныхъ ему сообщеній, можетъ присовокупить, что первое изъ числа сейчасъ обозначенныхъ условій, вѣроятно, исполнено вслѣдствіе пребыванія на мѣстѣ профессора Олесницкаго лѣтомъ прошедшаго года.

Возвращаясь къ мнѣнію Архимандрита Антонина, Совѣтъ полагаетъ, что предлагаемыя имъ условія все-таки не отрицаютъ всякой возможности предполагаемаго возведенія новаго зданія. У него самого, а равно у профессора Покровскаго, встрѣчается указаніе на иные, высшіе интересы, которые, выходя за предѣлы чисто научныхъ соображеній, все-таки никакъ не могутъ оставаться для членовъ Совѣта Археологическаго

Общества безразличными; относясь къ нимъ съ подобающимъ уваженіемъ, Совѣтъ заявляетъ, что онъ не считаетъ возможнымъ въ вопросѣ о возведеніи постройки на Русскомъ мѣстѣ идти далѣе тѣхъ оговорокъ и условій, которые высказаны специалистами.

Подлинный подписали:

А. Бычковъ.

Н. Стояновскій.

Баронъ В. Розенъ.

И. Помяловскій.

В. Васильевскій.

Н. Покровский.

Скрѣпилъ: Секретарь Общества Графъ И. Толстой.

Б. Подлинность Святого гроба. Открытіе второй стѣны Іосифа ¹.
Статья аббата П. Монике ².

Недавно сдѣланное открытіе уничтожаетъ возраженія, дѣлаемыя капитаномъ Кондеромъ въ Palestine Exploration fund, противъ подлинности Святого гроба. Извѣстно, что эта подлинность тѣсно связана съ направлениемъ второй городской стѣны. Голгоеская скала и гробъ Господень, предметы постоянного чествованія, будутъ подлинными или нѣтъ смотря потому, будутъ ли они находится внутри или внѣ второй стѣны. Дѣйствительно, мы знаемъ по словамъ Св. Павла, что Спаситель претерпѣлъ смерть: *вне вратъ* ³, по словамъ Св. Іоанна, что мѣсто это находилось: *близъ града* ⁴, а по свидѣтельству четырехъ Евангелистовъ, Спаситель былъ положенъ въ новый высѣченный въ скалѣ гробъ, а такъ какъ, по законамъ Іудейскимъ, погребеніе внутри городовъ было запрещено, то вновь высѣченный гробъ могъ находиться только внѣ городской стѣны. Прежде чѣмъ перейти, въ особой статѣ, къ

¹ Изъ La Terre Sainte, 15 Octobre 1884, № 223, pp. 1004—1009. — ² Настоящій отзывъ имѣетъ особое значеніе, какъ написанный членомъ латинскаго духовенства, которое обыкновенно признаетъ въ Святой Землѣ подлинность только святынь, находящихся въ его владѣніи. — ³ Посл. къ Евр. XIII, 12. — ⁴ Ев. отъ Іоанна XIX, 20.

разсмотрѣнію избитыхъ возраженій противъ подлинности Святаго гроба, вновь нынѣ поднятыхъ и разукрашенныхъ Кондеромъ, слѣдуетъ указать и оцѣнить открытіе стѣны, проходившей между Голговою и городомъ, и такимъ образомъ рѣшить вопросъ, всегда возбуждаемый невѣрующими противъ подлинности мѣста смерти и погребенія Спасителя.

Всѣ теоріи о древней топографіи Іерусалима имѣютъ основаніемъ недостаточныя данныя, сообщаемыя Іосифомъ въ его исторіи войны Іудейской. „Городъ Іерусалимъ, говоритъ онъ, защищается тройною стѣною, за исключеніемъ сторонъ обращенныхъ къ долинамъ, вслѣдствіе ихъ неподступности и гдѣ проходитъ только одна стѣна.“ Описавъ затѣмъ первую стѣну, сооруженную Давидомъ, Соломономъ, и другими царями, онъ говоритъ о второй стѣнѣ: „Вторая стѣна, начинаясь у воротъ Геннаеъ, принадлежавшихъ къ первой стѣнѣ, доходила до замка Антонія и была обращена къ сѣверу. Третья стѣна, сооруженная Иродомъ Антиппою въ царствованіе Клавдія, имѣла цѣлью прикрыть новый городъ съ сѣверной стороны отъ башни Гиппика въ первой стѣнѣ до Кедронской долины“¹. Обыкновенно признаютъ, что первая стѣна обнимала Сіонскую гору въ юго-западной части Іерусалима, что же касается до второй стѣны, описанной Іосифомъ только въ вышеприведенномъ краткомъ очеркѣ, то краткость эта даетъ просторъ всевозможнымъ предположеніямъ, даже самымъ фантастическимъ. Д-ръ Циммерманъ, директоръ Базельской гимназіи, при помощи Шика, служащаго турецкаго правительства въ Іерусалимѣ, соединилъ на одномъ листѣ всѣ предположенія по возстановленію плана древняго Іерусалима, ихъ

¹ В. I. гл. XXIII.

не менѣе 16 и всѣ различаются направлениемъ второй и третьей стѣны. Только три изъ нихъ: Робинзонъ, Тоблеръ и Шикъ включаютъ Святой гробъ¹ внутрь второй стѣны и одинъ только Фергюссонъ, никогда не посѣщавшій Іерусалимъ, включаетъ храмъ Воскресенія даже внутрь первой стѣны. Всѣ остальные предположенія признаютъ преданіе, касающееся Святаго гроба, хотя расходятся въ направленіи второй стѣны, потому что имъ недоставало достаточно данныхъ для точнаго опредѣленія. Іосифъ отмѣчаетъ лишь двѣ точки: исходную и окончательную. Первая изъ нихъ—ворота Геннаѣ, неизвѣстна и положеніе ея даетъ поводъ къ различнымъ предположеніямъ, вторая—башня Антонія извѣстна и почти съ точностью опредѣлена. Открытый недавно остатокъ стѣны служить не только важною точкою для опредѣленій направленія стѣны, но, по своему нахожденію въ сосѣдствѣ Святаго гроба, окончательно рѣшаетъ самый важный вопросъ, связанный съ открытіемъ этой стѣны.

Въ мѣстности, лежащей на востокъ отъ Святаго Гроба и принадлежащей Россіи, уже давно указывали на особенно замѣчательныя развалины, которыя были двухъ родовъ: часть стѣны еврейскаго происхожденія и остатки двухъ арокъ римскаго времени. Съ 1858 года Піеротти, инженеръ на службѣ турецкаго правительства, считалъ уже часть стѣны остаткомъ второй стѣны города. Послѣ него (въ 1862 г.) графъ де Вогюэ, раскопавъ ее нѣсколько болѣе, призналъ въ ней тоже самое происхожденіе. Въ 1864 г. капитанъ Вильсонъ въ свою очередь изслѣдовалъ эти развалины, но предполагалъ

¹ Какъ извѣстно, г. Шикъ, убѣжденный очевидностью, нынѣ отказался отъ прежняго своего предположенія.

въ нихъ остатки церкви, въ доказательство чего приводилъ съ одной стороны форму стѣны, представляющую своими выступами нѣкоторое сходство съ боковымъ придѣломъ церкви, а съ другой стороны—довольно значительный остатокъ мощенаго пола предполагаемой церкви. Двѣ хорошія фотографіи, имъ снятыя, указываютъ, какія части этихъ развалинъ были въ то время открыты. Въ римской постройкѣ оба пилястра боковой арки были совершенно скрыты подъ землею; только самая арка и поддерживающія ее капители возвышались надъ поверхностью земли. Правый, единственно существующій, столбъ средней арки находился на половину въ землѣ.

Что касается до еврейской стѣны, лежащей на сѣверъ отъ римскихъ развалинъ, то очищенными были лишь три или четыре камня въ каждомъ изъ четырехъ рядовъ ея, причемъ оказалось, что онѣ образуютъ уголъ городской стѣны. Такъ какъ Англійское общество изслѣдованія Палестины не продолжало дальше своихъ изслѣдованій для опредѣленія настоящаго значенія этихъ развалинъ, то собственники этого мѣста¹ приняли на себя дальнѣйшее обслѣдованіе и одинъ греческій архитекторъ, подъ наблюденіемъ Русскаго архимандрита, очистилъ мѣстность если не всей поверхности, то по крайней мѣрѣ вокругъ развалинъ, такъ что является возможность ихъ осмотра. Слѣдующее описаніе познакомитъ насъ съ настоящимъ ихъ положеніемъ.

Пусть читатель перенесется на уголъ двухъ улицъ, называемыхъ въ средніе вѣка улицею продавцовъ Ваѣй,

¹ Мѣсто принадлежитъ Русскому Правительству, раскопки производились на счетъ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича Ред.

и улицую Св. Стефана, какъ онѣ показаны на планѣ графа Вогюэ ¹. Первая изъ этихъ улицъ, параллельная храму Св. Гроба, идетъ вдоль южной стороны ея площади, носить арабское названіе хареть ед Даббахинъ и упирается въ улицу Св. Стефана. Эта послѣдняя идетъ въ прямомъ направленіи отъ Дамасскихъ воротъ. Она перпендикулярна храму Св. Гроба, и не доходя до него, передъ пересѣченіемъ съ улицею продавцовъ Ваій, носить арабское названіе ханъ ед Цейтъ. Если не считать двухъ входящихъ угловъ и одного выступа на западномъ концѣ улицы Св. Стефана, то эта послѣдняя вмѣстѣ съ соединяющеюся съ нею подъ прямымъ угломъ улицею продавцовъ Ваій, образуютъ двѣ стороны четырехугольника, внутри котораго находятся храмъ Св. Гроба и множество окружающихъ его со всѣхъ сторонъ зданій. Обѣ эти улицы составляютъ восточную и южную стороны этого четырехугольника, и представляютъ двойное направленіе городской стѣны; одно съ юга на сѣверъ, другое съ востока на западъ; причемъ однакоже городская стѣна не совпадаетъ съ улицами, а проходитъ ближе къ храму Св. Гроба, внутри окружающихъ его зданій.

Удостоверимся, во первыхъ, въ существованіи стѣны, идущей съ юга на сѣверъ. Входя со стороны улицы продавцовъ Ваій въ улицу Св. Стефана и миновавъ два угла, указанные мною на западномъ ея концѣ, мы видимъ съ лѣвой стороны два обломка колоннъ изъ сѣраго египетскаго гранита. Это тѣ самыя, которыя графъ Вогюэ признаетъ принадлежащими къ пропелеямъ Константиновской базилики. Воротами, между этими двумя колоннами, входишь въ Русскія владѣнія. Мы войдемъ туда, когда придется изслѣдовать направленіе стѣны съ востока на западъ; теперь же я ука-

¹ Les églises de la Terre Sainte, pl. 8.

зываю мимоходомъ на это мѣсто, такъ какъ именно на этомъ мѣстѣ городская стѣна города образуетъ уголъ. Рядомъ другія ворота ведутъ въ магазинъ досокъ. Здѣсь мы находимъ прекрасно сохранившуюся часть городской стѣны, идущей съ юга на сѣверъ. Этотъ магазинъ прямо пристроенъ къ городской стѣнѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ сводовъ, поддерживаемыхъ каменными арками, между которыми именно и видны остатки стѣны еврейской кладки. Къ несчастью, сложенные вдоль стѣны доски почти совершенно препятствуютъ видѣть ее въ одномъ изъ двухъ пролетовъ и очень затрудняютъ изслѣдованіе ея въ другомъ. Но достаточно простаго взгляда, чтобы убѣдиться, что видишь стѣну еврейской кладки. Она состоитъ изъ большихъ бѣлыхъ камней, добытыхъ изъ каменоломень, носящихъ нынѣ названіе Царскихъ пещеръ. Они обдѣланы съ лицевой стороны и имѣютъ выемки и выступы. Размѣръ ихъ измѣняется отъ 1 метра до 1,07 м. въ вышину и отъ 1 метра до 3,50 м. въ длину. По способу ихъ кладки нельзя сомнѣваться, чтобы они не находились здѣсь *in situ*. Толщина стѣны не выше 1,50 м. Я не могъ удостовѣриться имѣетъ ли эта стѣна въ основаніи, также какъ другая, поясъ съ пилястрами въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи. Одно кажется вѣрнымъ, что если произвести раскопки въ домахъ, лежащихъ вдоль улицы, то вездѣ нашлись бы слѣды стѣны и на различной высотѣ, смотря по положенію мѣстности, ея остатки. Это предположеніе оправдывается другими остатками, видимыми на улицѣ.

Пройдя затѣмъ къ сѣверу еще нѣсколько по улицѣ Св. Стефана, до выступа, образуемаго ею съ лѣвой стороны, мы поднимаемся по ступенямъ на платформу, возвышающуюся на шесть метровъ надъ улицею. Дверь

на правой сторонѣ платформы ведетъ во дворъ лежащій вдоль улицы Св. Стефана. На этотъ дворъ обращены фасадомъ небольшіе дома параллельные, такимъ образомъ, улицѣ. Ширина между фасадомъ домовъ и улицею равна ширинѣ магазина, въ которомъ мы нашли остатки городской стѣны. Фасадъ этихъ домовъ не только расположенъ по направленію городской стѣны, но, по нѣкоторымъ признакамъ, сооруженъ на ней. Въ стѣнѣ фасада продѣланы три двери, изъ нихъ въ порогѣ второй замѣтны два бѣлыхъ камня—миссы, сходные съ описанными выше. Въ порогѣ третьей двери лежитъ камень имѣющій только 87 сант. толщины, такъ какъ онъ внутри обстѣченъ, но, подобно прочимъ, онъ имѣетъ гладкую поверхность съ выемкою по краямъ. Живущіе въ этихъ домахъ сообщили мнѣ, что прежде стѣна изъ такихъ же камней была сложена въ ростъ человѣка, и послѣдній вынутый камень употребленъ былъ для крестильни въ церкви Св. Георгія, построенную недавно Коптами въ христіанской части города, близъ дома Руце.

Качество и способъ обработки этихъ камней ясно указываютъ къ какому времени они принадлежатъ. Царскія пещеры перестали разрабатываться, самое позднее, со временъ царствованія Ирода. Это я вывожу не только потому, что городъ сталъ тогда разрастаться за предѣлы Царскихъ пещеръ, но и по исключительно еврейскому способу, въ послѣдствіи оставленному, обтески послѣднихъ камней, оставшихся доселѣ въ пещерѣ. Способъ тески камней служить твердымъ доказательствомъ для опредѣленія времени ихъ употребленія и въ виду этого они принадлежатъ первому еврейскому періоду. Порядокъ кладки камней въ стѣнѣ, окружающей храмъ (Соломона), открываетъ намъ эту строительную тайну. Древнѣйшія нижнія части стѣны состоятъ изъ плотно

сложенныхъ большихъ болѣе или менѣе гладко осычен-ныхъ камней, имѣющихъ на лицевой ихъ сторонѣ широкую, но не глубокую выемку по краямъ. Первоначально вся городская стѣна должна была быть сложена изъ подобныхъ камней. При первомъ возобновленіи стѣны были употреблены камни сходные съ первыми по величинѣ, но съ гладкою поверхностью, безъ всякихъ выемокъ по краямъ. Позднѣе употреблялись камни одинаковой отдѣлки съ предъидущими, но гораздо меньшихъ размѣровъ; и только въ гораздо позднѣйшее время, при римлянахъ, были употребляемы камни одинаковыхъ размѣровъ съ послѣдними, но совершенно различнаго вида, такъ какъ они имѣютъ глубокую выемку по краямъ и грубо осыченную поверхность. При сравненіи остатковъ, найденныхъ на западъ отъ Св. Гроба, съ различными кладками стѣны храма (Соломона), не трудно опредѣлить, что они относятся ко времени отъ Соломона до перваго возобновленія храма, когда возводили постройки изъ большихъ, хорошей работы и прекрасной кладки камней. Слѣдовательно, эта работа временъ первыхъ царей Іудейскихъ. Видъ и расположеніе ихъ ясно свидѣтельствуютъ, что это остатки второй городской стѣны, сооруженной Езекией нѣсколько впереди первой, для защиты отъ Сеннахериба. Эта стѣна находится на разстояніи 76 м. отъ восточнаго конца храма Св. Гроба и на 84 м. отъ Голгоесскаго придѣла.

Войдемъ теперь въ ворота, находящіяся между двухъ древнихъ колоннъ, о которыхъ мы выше говорили. На право и напротивъ этой двери находятся, подъ прямымъ угломъ, стѣны мелкой кладки; изъ нихъ стѣна на право общая съ сосѣднимъ магазиномъ для досокъ; стѣна про-

¹ II Паралип. XXXII, 5.

тивъ воротъ скрываетъ за собой городскую стѣну, продолженіе открытой нами въ сосѣдствѣ. На лѣво, въ концѣ темнаго сводчатаго прохода, находятся древнія ворота, представляющія однѣ изъ городскихъ воротъ. Они, равно какъ и ведущій къ нимъ проходъ, заслуживаютъ полнаго нашего вниманія. Что ворота эти принадлежали городской стѣнѣ, видно изъ изслѣдованія порога ихъ. Это широкій камень, выдолбленный подъ прямымъ угломъ, такъ что горизонтальная часть его, снабженная тремя впадинами, могла принять воротныя створы и служить для ихъ укрѣпленія. Этотъ камень, а равно и находящіяся передъ нимъ въ проходѣ шесть плитъ, которыя Г. Вильсонъ принялъ за мощеный полъ храма, очень истерты и носятъ слѣды древности.

Мнѣ приходилось слышать возраженіе, что ворота эти слишкомъ узки для городскихъ воротъ. Принявъ за наибольшую ихъ ширину разстояніе между двумя впадинами, куда входили шипы дверей, получимъ только 2,62 м.; но эта ширина превосходитъ ширину воротъ Мограбиновъ, которыя имѣютъ въ разрѣзѣ только 1,61 м. съ внутренней стороны и 1,30 м. съ наружной. Но если взять въ основаніе длину порога и предполагаемое разстояніе между косяками, то отверстіе ихъ, при открытыхъ створахъ, будетъ по меньшей мѣрѣ въ 3,20 м.; а эта ширина почти равняется ширинѣ воротъ Сіонскихъ и Св. Стефана. Я сказалъ, что разстояніе между косяками только предполагаемое, потому что древняя стѣна существуетъ только съ одной стороны, съ востока же она замѣнена новѣйшею стѣной и нельзя утверждать, чтобы эта послѣдняя совпадала съ древнею.

Заслуживаетъ вниманіе то обстоятельство, что, судя по расположенію порога, ворота эти открывались въ наружную сторону, это вѣрный признакъ того, что здѣсь,

какъ и во всѣхъ нынѣ существующихъ воротахъ Іерусалима, были вторыя ворота, отворявшіяся во внутрь. Въ этомъ мы еще убѣдимся другимъ доказательствомъ. Прежде всего установимъ, что темный проходъ, которымъ мы доходимъ до порога, занимаетъ мѣсто крытаго прохода, который въ древности, дѣлая поворотъ, шель отъ внутреннихъ къ наружнымъ воротамъ, изъ которыхъ однѣ съ юга на сѣверъ, находились со стороны города, другія съ востока на западъ вели въ поле. Эти послѣднія должны находиться въ толщинѣ стѣны, идущей съ юга на сѣверъ; если нѣтъ видимыхъ ихъ слѣдовъ, то причиною тому, что стѣна города съ одной стороны закрыта стѣною мелкой кладки, а съ другой стороны слоемъ мусора, возвышающемся до уровня площади Св. Гроба. Другимъ доказательствомъ, приводящимъ насъ къ тому-же заключенію, служить, что уголь стѣны города, если мы обернемся на сѣверъ, приходится съ лѣвой, а ворота съ правой стороны. Слѣдовательно, они находятся съ внутренней стороны стѣны (*intra muros*), т. е. въ той части ихъ, которая обращена не въ поле; и самое существованіе ихъ было бы безцѣльно, еслибы они не сообщались съ наружной стороной посредствомъ другаго выхода, проложеннаго въ самой городской стѣнѣ, подъ прямымъ угломъ.

Чтобы отъ этого мѣста придти къ стѣнѣ города, параллельной съ храмомъ Св. Гроба, стоитъ только переступить порогъ, у котораго мы остановились, и пройдя выступъ, обернуться, тогда, на лѣво отъ воротъ, мы увидимъ четыре ряда камней временъ Соломона, имѣющихъ тѣ-же размѣры и отдѣлку, какъ и найденныя нами въ перпендикулярной стѣнѣ. Эти ряды камней лежатъ на скалѣ. Ровъ, выкопанный вдоль ихъ основанія, указываетъ двѣ вещи, во 1-хъ узкую, но правильную бо-

розду въ скалѣ впереди стѣны, соотвѣтствующую, вѣроятно, указываемой на Голгоѣ, и сточную трубу или водопроводъ, высѣченный въ скалѣ, пересекающій перпендикулярно стѣну города. Три первые ряда камней составляютъ непрерывный поясъ; четвертый, обѣзченный гранями, представляетъ начало поверхности, идущей уступомъ; пилястры, стоящія въ нѣкоторомъ другъ отъ друга растояніи и выступающія наравнѣ съ поясомъ, прерываютъ эту поверхность, служа контрфорсами. Уже графъ Вогюэ обратилъ вниманіе на сходство этой стѣны съ оградой гробницы патріарховъ въ Хевронѣ ¹, которая дѣйствительно представляетъ на своей наружной поверхности поясъ съ гранями, пилястры возвышающіеся до половины высоты стѣны и камни большихъ размѣровъ. Но это сходство противорѣчитъ его предположенію, что эти остатки представляютъ часть башни выступавшей за стѣну. Желая доказать соединеніе, у предполагаемыхъ Геннаескихъ воротъ, второй стѣны города съ первою окружавшею Сіонъ, онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ прямоугольномъ поворотѣ стѣны въ найденныхъ остаткахъ и разрѣшаетъ это затрудненіе предположеніемъ, что на этомъ мѣстѣ находилась выступавшая наружу башня.

Это предположеніе могло существовать пока извѣстны были одни угловые камни. Но теперь, когда открыто продолженіе стѣны, оно само по себѣ исчезаетъ. Для изслѣдованія стѣны слѣдуетъ обойти по узкому проходу между двухъ рядовъ обломковъ, открытых раскопками, и повернуть на западъ, тогда находишься предъ нижнимъ основаніемъ стѣны расчищенной до самой скалы, по всей длинѣ Русскаго мѣста, т. е. болѣе чѣмъ

¹ Le temple de Jerusalem. Appendice, p. 11.

на 30 метровъ. Она сохранилась безъ всякаго перерыва, хотя невысоко, всего отъ одного до пяти рядовъ большихъ бѣлыхъ камней, съ тонко осыченною поверхностью и выемками по краямъ, совершенно сходныхъ съ камнями перпендикулярной стѣны. Самый большой изъ этихъ камней, мною измѣренный, имѣетъ 1,62 м. длины, толщина же стѣны не превышаетъ толщину перпендикулярной стѣны имѣющей 1,50 м. Остатки рядовъ камней даютъ возможность удостовѣриться, что вся стѣна была однородна по строенію съ остатками угла, а также возможно опредѣлить не только высоту пояса, но и разстояніе между пилястрами, которое не вездѣ было одинаково, имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2 м. ширины, въ другихъ не болѣе 1,55 м. Подобной длины стѣна не согласуется съ представленіемъ о башнѣ, такъ какъ башня Давида, самая большая изъ всѣхъ Іерусалимскихъ, имѣетъ стороны не выше 30 м. длины. Для оправданія же совершенства работы, представляемой этой стѣною, если она только городская стѣна, мы имѣемъ Хевронскую стѣну, которая указываетъ, что системою повторяющихся пилястръ имѣлось въ виду укрѣпить недостаточную толщину стѣны.

Прежде чѣмъ оставить Русское мѣсто, мнѣ остается, по обѣщанію, сказать нѣсколько словъ о другой въ немъ находящейся развалинѣ, не имѣющей непосредственнаго отношенія къ направленію городской стѣны. Я уже сказалъ, что она представляетъ остатки памятника, во всемъ сходнаго съ римскою триумфальною аркой. Онъ состоялъ изъ трехъ полукруглыхъ арокъ: одной средней и двухъ меньшихъ, боковыхъ. Онѣ лежатъ на капителяхъ коринтскаго ордена, поставленныхъ на сооруженіе прямо безъ всякихъ украшеній, кромѣ полукруглаго пояса внизу капители. Сооруженіе это состоитъ

изъ довольно большихъ камней римской кладки, съ гладкою поверхностью. Очень возможно, что оно, прежде тѣмъ дошла до насъ, подверглось многимъ перестройкамъ. Какое было его назначеніе? Тоблеръ видитъ въ немъ ворота форума или торговой площади, графъ Вогюэ, — перестроенныя городскія ворота второй стѣны, прочіе ничего не говорятъ о немъ. Весьма вѣроятно, что прежде или послѣ близъ этихъ воротъ находилась площадь, но чтобы эти ворота были построены ради этой площади, этого нельзя допустить. Нельзя также согласиться съ тѣмъ, чтобъ сооруженіе, не имѣющее ни по своему положенію, ни по своей архитектурѣ ничего общаго со второю стѣною города, могло когда либо составлять часть этой стѣны. Самое простое рѣшеніе всегда самое лучшее. Отчего не видѣть въ немъ того, что самъ памятникъ представляетъ намъ? Онъ одного вида съ такъ называемою аркою *Се человекъ*, онъ находится при входѣ въ городъ, въ 15-ти метрахъ за городскими воротами, онъ расположенъ на пути, который, идя вдоль городской стѣны, примыкалъ бы къ нынѣшней цитадели, гдѣ находился дворецъ Ирода. Арка *Се человекъ*, памятникъ съ тройною аркой, почитается римскою триумфальною аркою или декоративными воротами дворца правителей, по тѣмъ же причинамъ мы должны признать въ рассматриваемой нами постройкѣ триумфальную арку или декоративныя ворота.

Вернемся однако-же опять къ предмету нашихъ изслѣдованій. Очень любопытно было бы прослѣдить продолженіе стѣны города по ту сторону Русскаго мѣста; но Абиссинцы, владѣющіе этою мѣстностью, слишкомъ бѣдны для предпріянія археологическихъ раскопокъ, и не очень интересуются подобными вопросами, даже когда съ ними связана религіозная задача. Сверхъ того,

эти изысканія очень обезпокоили бы владѣльцевъ, такъ какъ могли бы быть произведены только чрезъ церковь Абиссинцевъ, домъ Коптскаго епископа и монастырь Св. Авраама. Это было бы, однако, самымъ вѣрнымъ средствомъ удостовѣриться, идетъ ли городская стѣна въ одномъ направленіи съ стѣною, открытою на Русскомъ мѣстѣ, или поворачиваетъ на югъ. Въ первомъ случаѣ она проходила бы близъ самой Голгоѣской скалы; отстоя отъ нея едва на нѣсколько метровъ, во второмъ — уклонъ ея не долженъ быть значителенъ, такъ какъ, по Евангелію отъ Іоанна, мы знаемъ, что съ вершины городскихъ стѣнъ можно было читать надпись, прибитую на крестѣ. Слова Евангелія точны и не могутъ быть поняты въ иномъ смыслѣ: *Сего же титла, говоритъ онъ, мнози чтюша, отъ Іудей, яко близъ бѣ мѣсто града, идѣже пропяша Іисуса* ¹.

Со стѣны, лежащей на востокъ отъ Голгоѣы, невозможно было читать надписи на крестѣ, такъ какъ она находилась на разстояніи 84 метровъ; со стѣны же, проходящей на югъ отъ Голгоѣы, это было бы чрезвычайно легко. Обстоятельство это согласуется съ тѣми еврейскими законоположеніями, по которымъ повелѣвается казнить преступниковъ за городомъ ² и назначается для гробницъ разстояніе въ 50 локтей ³. Положеніе Св. Гроба превышаетъ почти на 20 локтей установленное разстояніе. Наконецъ, обстоятельство это подтверждается еще словами Св. Апостола Павла, который говоритъ, что Господь претерпѣлъ смерть *внѣ вратъ* ⁴, такъ какъ слова эти не имѣли бы никакого значенія, если бы подъ ними не подразумѣвалось разстояніе недалеко отъ воротъ.

¹ Ев. отъ Іоанна XIX, 20. — ² Левитъ XXIV, 14. — ³ Талмудъ *Баба Батра*, II, 9. — ⁴ Посл. къ Евр. XIII, 12.

Второе предположеніе слѣдуетъ еще предпочесть первому въ виду пониженія мѣстности, соотвѣтствующей площади храма Св. Гроба. Кромѣ того, остатки нижней части стѣны еврейскаго происхожденія, открытые въ монастырѣ Св. Авраама, служатъ подтвержденіемъ предположенія, что направленіе городской стѣны уклонялось на югъ, и позволяетъ сопоставить это направленіе съ основаніями колоннъ, которыя видны на верхней ступени лѣстницы, ведущей внизъ къ площади храма Св. Гроба.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что изысканія, произведенныя г. Вильсономъ, открыли, что подземный ходъ, одинаковый съ находящимся подъ монастыремъ Сіонскихъ сестеръ, проходитъ подъ этою площадью, направляясь съ юга на сѣверъ, съ вѣтвью, идущею съ востока на западъ. Г. Вильсонъ утверждаетъ, что это древнѣйшее сооруженіе изъ всѣхъ окружающихъ мѣсто Св. Гроба, а такъ какъ уже признано, что подземелья монастыря Сіонскихъ сестеръ находятся въ связи съ укрѣпленіями башни Антонія, то и эти подземелья, одного съ ними рода, служатъ подтвержденіемъ нашего предположенія относительно направленія второй городской стѣны.

Изъ всего предъидущаго видно, что открытіе и изслѣдованіе двухъ стѣнъ, точка встрѣчи которыхъ находится на Русскомъ мѣстѣ на востокъ отъ храма Св. Гроба, дали намъ возможность опредѣлить двѣ стороны угла второй городской стѣны, одну перпендикулярную, другую параллельную Св. Гробу, между которыми находились во время страданій Спасителя: Голгоеская скала и гробница Іосифа Аримаея. Наши личныя наблюденія останавливаются пока на этомъ. Но если встрѣтилась бы надобность продолжить эти двѣ стѣны

до встрѣчи ихъ съ древнею стѣною, мы бы избрали для стороны перпендикулярной Св. Гробу направленіе, ведущее къ сѣверо-западному углу харамъ еш Шерифа, съ выступомъ, у такъ называемыхъ, Судныхъ воротъ; а для стороны параллельной Св. Гробу, направленіе до того мѣста, гдѣ Робинзонъ полагаетъ ворота Геннаѣ, на востокъ отъ башни Давида, причемъ стѣна эта шла бы многими поворотами, захватывая съ сѣвера и запада биркетъ хаммамъ ел Батракъ или прудъ Езекии. Это направленіе основано главнѣйшимъ образомъ на изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ инженеромъ Піеротти, когда онъ находился на службѣ турецкаго правительства въ Іерусалимѣ; и хотя его предположенія и утвержденія требуютъ нерѣдко повѣрки, тѣмъ не менѣе его слова, въ этомъ отношеніи, кажутся вѣроятными. Это же направленіе, съ незначительными измѣненіями, принято Левиномъ, Сольси и полковникомъ Варреномъ. Изъ двухъ стѣнъ, ограничивающихъ Св. Гробъ, восточная совершенно сходна во всѣхъ трехъ предположеніяхъ; южная же слишкомъ уклоняется у Левина и у Варрена, и слѣдуетъ настоящему направленію на планѣ Сольси.

Варренъ, предшественникъ капитана Кондера, въ руководствѣ работами, произведенными Англійскимъ обществомъ изслѣдованія Палестины. Нельзя объяснить почему капитанъ Кондеръ расходится съ нимъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ по топографіи Іерусалима. Не новыя основанія опредѣлили эти новыя воззрѣнія, ихъ слѣдуетъ скорѣе приписать иному духу, духу пропитанному протестантизмомъ, относящемуся съ недовѣріемъ ко всему, что сочувственно католику. Будемъ надѣяться, что Русскіе не уничтожатъ камней, открытыхъ въ ихъ владѣніяхъ и подтверждающихъ

преданіе. Это однѣ изъ важнѣйшихъ развалинъ въ Іерусалимѣ, который насчитываетъ ихъ такъ много. Русскіе не имѣютъ надобности въ этомъ мѣстѣ. Ихъ постройки, самыя прекрасныя въ Святомъ городѣ, великолѣпны по занимаемому имъ мѣсту. Имъ слѣдуетъ сохранить эту Святыню неприкосновенною и кажется они къ этому расположены. Я видѣлъ, что архимандритъ снималъ различныя фотографическіе виды этихъ развалинъ, предоставлялъ свободный къ нимъ доступъ посѣтителямъ, освѣдомлялся объ ихъ мнѣніи и поручилъ знатоку опредѣлить значеніе этихъ развалинъ. Слѣдуетъ радоваться, что развалины эти достались въ руки самыхъ честныхъ и самыхъ ученыхъ схизматиковъ въ Іерусалимѣ.

В. Раскопки на Русскомъ мѣстѣ весною 1883 года ¹.

Русское мѣсто, пространство и положеніе котораго въ восточной окраинѣ храма гроба Господня видно на планѣ IX, приобрѣтено въ 1858 году Русскимъ правительствомъ отъ абиссинскаго монастыря съ цѣлью возведенія на немъ дома для Русской миссіи, во главѣ которой предполагалось поставить архіерея. Впослѣдствіи приобрѣтеніе и застройка обширнаго мѣста предъ Яффскими воротами было причиною, что мѣсто около храма гроба Господня осталось безъ употребленія. Однако, на немъ неоднократно производились изслѣдованія. Въ 1860 году Русское правительство поручило французскому инженеру *Пьеротти* расчистку этого мѣста, причемъ имъ были найдены остатки стѣнъ глубокой древности ². Въ 1861 году графъ Вогюэ съ дозволенія Русскаго консульства произвелъ раскопки на свой счетъ, причемъ, кромѣ продолженія древнихъ стѣнъ, открылъ еще остатки воротъ ³. Позднѣйшія раскопки, произведенныя тамъ же К. В. Вильсономъ (1864 г.), К. Р.

¹ Изъ Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins. В. VIII, 1885, pp. 247—257. По Православному Палестинскому Сборнику вып. 7, стр. I—XII, 1—80. — ² Pierotti, Topographie ancienne et moderne de Jérusalem. Lausanne. 1864, p. 160. — ³ M. de Vogüé, Les églises de la Terre Sainte, p. 139. Le temple de Jérusalem p. 117—120.

Кондеромъ (1872 г.) и Клермонъ-Ганно (1874 г.), не открыли ничего существенно новаго¹. Затѣмъ извѣстное и открытое доселѣ составляло слѣдующіе остатки древности: 1. Остовы колоннъ впервые открытые прусскимъ консуломъ Е. Г. Шульцомъ на западной сторонѣ улицы ханъ ед Цейтъ. 2. Пилястръ изъ прекраснаго камня и хорошей работы, выдающійся изъ повидимому древней стѣны, открытъ имъ же къ югу близъ выше упомянутыхъ остововъ колоннъ². 3. Древніе остатки стѣнъ въ углу, означенномъ на планѣ IX буквами *x* и *c*, а также стѣна *ч*³. 4. Развалины воротъ планъ IX, *K* и 5. Нѣсколько каменныхъ стѣнъ, выступающихъ въ различныхъ частяхъ этого мѣста.

Великій князь Сергѣй Александровичъ во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ, въ 1881 году, обратилъ также вниманіе на состояніе этого мѣста и предложилъ въ 1882 г. Русскому Палестинскому Обществу, очистить его совершенно отъ мусора, причемъ онъ даровалъ и необходимыя для производства раскопокъ средства. По порученію Палестинскаго Общества, архимандритъ Антонинъ въ Іерусалимѣ, началъ эту работу 7 Марта 1883 г. и окончилъ ее въ Іюль того же года. Вырытая земля была вывезена на ослахъ за Дамасскія ворота.

Въ сообщеніи своемъ архимандритъ Антонинъ раздѣляетъ все это мѣсто на четыре части. Въ срединѣ продолговатый четырехугольникъ съ квадратными столбами *n* и *p* и толстыми каменными плитами на восточномъ краѣ *ч*,—остатками старой мостовой (планъ IX, А);

¹ Ordnance Survey of Jerusalem, p. 117—120. Quarterly Statements. 1873, p. 18. Survey of Western Palestine, Memoirs: Jerusalem, p. 251—254. —

² E. G. Schultz. Jerusalem. 1845, p. 60. Williams. The holy City II, p. 250. Sepp., Jerusalem und das h. Land I, p. 226 — ³ Ссылки сдѣланы въ настоящій статьѣ на планы, приложенные къ вып. 7 Православнаго Палестинскаго сборника.

съ сѣверной стороны продолговатое, неправильной формы пространство, отдѣленное съ сѣвера отъ улицы Коптовъ высокою дурностроенною стѣною (планъ VI *Б, В, Ж*); съ южной стороны почти квадратное мѣсто, окруженное съ запада и юга небольшими стѣнами, гораздо позднѣйшей и отчасти новой кладки и примыкающее съ востока къ вышеупомянутому зданію воротъ (планъ IX, *Г*); съ восточной стороны продолговатое пространство, простирающееся съ юга на сѣверъ вдоль вышеозначенныхъ частей и ниже ихъ, съ остатками воротъ *К* въ его юго-западномъ углу, помѣщеніемъ ввидѣ погреба *Е* на сѣверномъ концѣ и на его восточной границѣ, старую стѣною *ч*, которая неоднократно уже считалась остаткомъ второй городской стѣны города (планъ IX, *Д*).

Въ сѣверной части на глубинѣ 0,70—1 м., подъ мусоромъ, вездѣ встрѣчалась скала съ незначительнымъ подъемомъ на западъ къ храму гроба Господня. Уже ранѣе выдававшіяся, принадлежащія къ одной и той же стѣнѣ части *х* и *б* были очищены до самой скалы, причемъ найдены три перерыва въ стѣнѣ (*ж, е, з*), изъ нихъ *ж* и *з* вѣроятно пробиты впоследствии, перерывъ же *е* должно быть съ основанія служилъ дверью, такъ какъ стѣна съ южной стороны ея выдается въ видѣ пилястра. Камни стѣны лежатъ еще отъ 2 до 4 рядовъ одинъ надъ другимъ, хорошо сохранились и имѣютъ 0,90—1,80 м. въ длину и 0,90—1,20 м. въ ширину. Уступая въ величинѣ камнямъ въ харамѣ еш Шерифъ, они имѣютъ большое сходство съ камнями Хевронскаго харама, въ особенности камни части стѣны *х*. Лицевая сторона стѣны обращена на югъ. Подъ щебнемъ далѣе на сѣверъ оказалась невысокая стѣна *з*, правильной кладки, но очевидно позднѣйшаго времени, значительно

тоньше, чѣмъ стѣны *x*, *б*, *в* и построенныя не такъ какъ онѣ на скалѣ, а на щебнѣ. Перерывъ ея и тождественъ съ таковымъ же *д*, принадлежащимъ, вѣроятно, исчезнувшей поперечной стѣнѣ. Стѣна *в* опять лежитъ также на скалѣ и, судя по ея матеріалу, можетъ также имѣть притязанія на глубокую древность. Только построенныя къ ней консоли арокъ, которымъ соответствуютъ таковыя же на противоположной сторонѣ гораздо позднѣйшаго времени, такъ какъ нѣкоторые слѣды на стѣнахъ доказываютъ, что арки эти принадлежали къ готическому стилю. Въ щебнѣ были найдены обломки мраморныхъ плитъ, которыя однако же нельзя считать остатками собственно помоста, такъ какъ они одинаково могли служить облицовкою разрушенныхъ стѣнъ. Также въ *В* не было найдено слѣдовъ помоста, но была открыта продолговатая капитель изъ красноватаго камня съ некрасивыми украшеніями, а равно нѣсколько обломковъ небольшихъ, изящной работы, капителей изъ бѣлаго мрамора. По вывозкѣ большихъ грудъ земли изъ западнаго, означеннаго буквою *В*, продолженія пространства *Ж*, были найдены: остатокъ правильно возведеннаго прекраснаго пьедестала и рядомъ съ нимъ помостъ изъ мраморныхъ плитъ въ 4 сантим. толщиною, растрескавшихся какъ бы отъ дѣйствія огня. На этихъ плитахъ стояли высокія стѣны, примыкающихъ съ запада и юга, абиссинскихъ построекъ. Находящаяся подъ плитами на глубинѣ 9 сантим. скала идетъ далѣе до расположеннаго вблизи подземнаго придѣла Обрѣтенія Креста. Означенный выше пьедесталь не имѣетъ связи съ окружающимъ его и Антонинъ предполагаетъ, что здѣсь начинались другія древнія сооруженія, но тщательное изслѣдованіе

придѣла Обрѣтенія Креста внутри не указало ни ка-кого связывающаго между ними отношенія.

Стѣна *н*, отдѣляющая западный край средняго пространства *А*, своимъ внѣшнимъ видомъ несомнѣнно доказываетъ неоднократную перестройку ея: на различной высотѣ видны слѣды дверей и оконъ, большіе камни съ выпусками чередуются съ небольшими необдѣланными камнями. Въ особенности замѣчательны три консоли арокъ *у*, изъ которыхъ средняя значительно шире двухъ крайнихъ, и очевидно служившія когда то поддержкою свода. Затѣмъ, было очищено пространство между стѣною *б* и абиссинскими постройками. доступъ къ которому идетъ чрезъ готическую арку *л*. Продолжающій арку, одинаковый съ нею, сводъ покрываетъ это мѣсто и постепенно возвышаясь внутри образовывалъ первоначально покрывку лѣстницы, которая вела вверхъ во внутренность примыкающаго зданія. Эта лѣстница была сломана послѣ того, какъ проходъ этотъ былъ присоединенъ къ Русскому мѣсту. Какъ дверь, такъ и проходъ не имѣютъ никакого архитектурнаго сродства съ стѣнами *х*, *б* и *в*; хотя эта послѣдняя повліяла на расположеніе смежнаго новѣйшаго зданія. Около стѣны *н* скала была найдена на глубинѣ 1,40 м., причемъ она была покрыта тонкими, неправильными и очень испорченными плитами. По близости былъ открытъ круглый, обмазанный краснымъ цементомъ водоемъ (планъ IX, *н*.), глубиною 1,10 м. и въ поперечникѣ 1,70 м. съ прилегающимъ къ нему покрытымъ небольшими плитами каналомъ, идущимъ почти непосредственно подъ мостовую и имѣющимъ около 25 сант. глубины и ширины. Продолженіе его терялось въ мусорѣ. Подобныя сооруженія, замѣчаетъ Антонинъ, обыкновенно имѣютъ связь съ цистернами; они

должны собирать воду съ поверхности земли, и затѣмъ, когда грязь ея осядетъ на дно ввидѣ тины, вести ее далѣе къ сосѣднимъ цистернамъ. Работы на этомъ среднемъ четырехугольникѣ не представили, кромѣ этого, ничего болѣе замѣчательнаго.

Почти квадратная часть *Г* на югѣ была покрыта мусоромъ, болѣе чѣмъ на 2 м. въ вышину. Подъ нимъ были найдены остатки помоста изъ толстыхъ плитъ, лежавшихъ на одинаковомъ уровнѣ съ восточнымъ пространствомъ *Д*. Подъ этимъ помостомъ проходитъ большой каналъ *ѡ*, который, начинаясь подъ греческимъ Авраамьевскимъ монастыремъ, пересѣкаетъ Русское мѣсто въ восточной его части и въ 12 м. по ту сторону его соединяется съ городскимъ каналомъ для нечистотъ. Найденный каналъ около 3-хъ м. глубины и такъ широкъ, что человѣкъ можетъ по немъ пройти. На двѣ трети своей вышины онъ высѣченъ въ скалѣ, верхняя треть состоитъ изъ плохой каменной кладки. Толстыя и широкія плиты, покрывающія его, большею частью разбиты. Происхожденіе небольшихъ сѣверныхъ каналовъ нельзя было точно опредѣлить. Смежныя стѣны представляютъ различную, но ни въ какомъ случаѣ не древнюю кладку.

Исслѣдованіе зданія воротъ *К* на границѣ частей *Д* и *Г*, привело къ самой важной части раскопокъ. Ворота эти, обращенныя на западъ, имѣютъ 6 м. ширины включая въ то число единственный, еще сохранившійся пролетъ въ 2,70 м. въ поперечникѣ. Сѣверо-западный уголъ образуется 10 рядами каменной кладки и увѣнчанъ высокою и прекрасною коринтскою капителю. На лѣвой сторонѣ прохода (съ запада) насчитывается шесть рядовъ каменной кладки, потомъ слѣдуетъ небольшая капитель меньшихъ размѣровъ, чисто

византійской, кубической формы, поддерживающая пята арки. Противоположная пята арки лежитъ, или вѣрнѣе лежала, на столбѣ *m*, составляющемъ правую сторону прохода (съ запада), который теперь поддерживается въ своемъ положеніи не давленіемъ арки, а позднѣе возведенною поперечною стѣною *ш*. По совершенной очисткѣ прохода оказалось, что пьедесталь столба состоитъ, какъ и самый столбъ, изъ мелкаго, дурнаго, сильно вывѣтрившагося и грубо обработаннаго песчаника. Подлѣ него и лежащаго въ сторонѣ остова столба рабочіе наткнулись на другой пьедесталь грубо высѣченный изъ болѣе твердаго камня, несоразмѣрной величины и украшенный крестомъ неискусной работы. Повидимому, предполагалось замѣнить этимъ новымъ пьедесталомъ старый испорченный пьедесталь. Треснувшая, неоконченная и некрасивая капитель, и крестовидное, грубое и небрежно высѣченное украшеніе столба, лишаютъ эту часть воротъ той красоты и правильности, которыми отличается сѣверо-западный ихъ уголъ. Въ предположеніи, что цѣлое первоначально составляло двойныя ворота, отъ которыхъ уцѣлѣла теперь только сѣверная половина, Антонинъ приказалъ проломать помѣщеніе *З* и изслѣдовалъ стѣну желая найти слѣды южной арки. Отыскались, однако, лишь толстыя плиты на поверхности скалы, которыя конечно могли служить основаніемъ втораго столба, а также множество глиняныхъ осколковъ, лампъ и т. п. Сѣверная сторона воротнаго сооруженія, не болѣе 4 м. длины, состоитъ, кромѣ вышеописаннаго сѣверо-западнаго угла, только изъ 6 рядовъ камней, которые около середины оставляютъ свободный проходъ въ видѣ двери, до сихъ поръ находившейся подъ мусоромъ. Въ этомъ углу развалины были нѣкогда устроены погребъ, жилое помѣ-

щеніе и пекарня. Антонинъ велѣлъ разломать ихъ стѣны, такъ что все воротное сооруженіе теперь очищено и имѣетъ прекрасный видъ. Наибольшая высота на сѣверо-западномъ углу доходить до 7,40 м. Мѣсто кругомъ ея выложено плитами, лежащими на скалѣ.

Относительно ранѣе уже извѣстной (скрытой въ дровянномъ складѣ) древней стѣны ψ было нынѣ удостоверено, что она лежитъ на скалѣ и возвышается болѣе 1 м. надъ нею шестью рядами невысокихъ камней. Состоящій изъ огромныхъ камней столбъ ζ стоитъ совершенно отдѣльно, представляя въ своихъ нижнихъ частяхъ сходство съ столбами n и p и, вѣроятно, какъ и эти послѣдніе служилъ прежде поддержкою сводовъ. Раздѣляющій средній четырехугольникъ A высокій уступъ c состоитъ изъ громадныхъ плитъ мѣстнаго камня и, очевидно, принадлежитъ системѣ столбовъ n и p и консолей y , такъ какъ его линія не соотвѣтствуетъ ни протяженію старой стѣны, ни направленію зданія воротъ K . Въ ϕ Антонинъ открылъ остатки нижней части дурно построенной, довольно узкой лѣстницы, ведущей вверхъ къ пространству A .

Исслѣдованіе кладовой E , имѣющей видъ погреба и очищенной занимавшимъ ее до сихъ поръ дровянымъ торговцемъ, привело къ очень любопытнымъ открытіямъ. Это пространство, съ сѣвера на югъ длиною въ 11,50 м. и съ востока на западъ шириною въ 6 м., было покрыто сводомъ, который первоначально опирался на стѣны a и x .

Не такъ давно западная часть этого свода провалилась по всей длинѣ кладовой, но необходимо должна была быть опять восстановлена, такъ какъ сверху этого свода идетъ дорога къ коптскому монастырю и къ цистернѣ Елены. Поэтому, для поддержки остальной части

свода, была возведена стѣна *н*, значительно сократившая пространство, занимаемое кладовою. Восточная стѣна *х* состоитъ изъ большихъ, прямоугольно высѣченныхъ камней, очевидно взятыхъ изъ болѣе старой постройки и небрежно сложенныхъ рядами. Широкая дверь, между сильно попорченными гранитными остовами колоннъ (планъ IX, *я*), составляетъ входъ съ улицы ханъ ец Цейтъ. Передъ нею лѣстница *ю* ведетъ на крышу дровянаго склада и къ коптскому монастырю; къ лѣстницѣ прилегаютъ нѣсколько лавокъ. Во второй изъ нихъ (съ сѣвера) находится прекрасный, окруженный особенно большими камнями, пилястръ *о* изъ того же матеріала, какъ и употребленный для стѣны *х*. Рядомъ выступаетъ изъ пола камень въ видѣ скамьи, длиною 1,50 м. и шириною 0,50 м., можетъ быть служившій прежде верхнею частью пилястра. Какъ пилястръ, такъ и остовы колоннъ *я* входятъ нынѣ въ небрежно сложенную стѣну *bb*, которая поэтому не можетъ быть ни древнѣе колоннъ и ни современна имъ а потому остается отнести къ позднѣйшему времени.

По очисткѣ мусора оказалось, что помость пространства *D* и кладовой *E* лежитъ на одномъ уровнѣ. Найденныя въ послѣдней плиты были 0,70 м. и болѣе величиною; многія были разбиты, многихъ не доставало. Подъ ними, также какъ и въ *D*, оказалась скала. Между тѣмъ какъ стѣна прилегающая къ соседнему складу имѣла своимъ основаніемъ эти плиты, стѣна *н* стоитъ на слоѣ мусора въ 1 м. толщины, происходящаго, вѣроятно, отъ проваливашагося свода. Еще при началѣ работъ южная часть кладовой лежала ниже поверхности *D*, съ которою соединена была лѣстницею въ три (или четыре) ступени. Когда 10-го Іюня эти ступени, сложенные изъ камней раз-

личной величины и безъ извести, были сняты, то вмѣсто ожидаемаго помоста оказался широкій порогъ бывшей тутъ нѣкогда двери, состоящій изъ двухъ очень истертыхъ и истоптанныхъ камней. Продолговатое закругленное углубленіе на внутреннихъ углахъ указывало ходъ назадъ и впередъ дверныхъ половинокъ, на обѣихъ концахъ видны были выдолбленные, не совсѣмъ одинаковой величины, впадины (лунки), въ которыхъ прежде вращались нижніе шипы дверныхъ половинокъ. Въ срединѣ порога, гдѣ сходятся оба камня, видно сильно вытертое желѣзомъ отверстіе, котораго первоначальная форма, хотя и очень поврежденная, можетъ быть признана четырехугольною. Очевидно въ него входила нѣкогда желѣзная задвижка дверей. Рядомъ съ нимъ замѣчено другое, болѣе продолговатое отверстіе, предназначенное можетъ быть, для задвижки только одной изъ дверныхъ половинокъ. Но и выше упомянутое отверстіе находится не на самой срединѣ между впадинами для дверныхъ шиповъ. Обращаетъ на себя вниманіе и то, что всѣ эти служащія для укрѣпленія дверей впадины не глубже 2 сант. Ширина дверей или воротъ 3,58 м. Дверныя половинки отворялись на югъ. Принадлежность этихъ воротъ къ окружающимъ старымъ стѣнамъ x и $ч$, несомнѣнна. Ибо, съ одной стороны, положеніе дверей совпадаетъ точно съ линіей фронта части стѣны x , которая опять нераздѣльна съ остатками стѣны a , а съ другой, стороны, непосредственно около порога выступаютъ огромные, раздѣленные сыростью камни, которые, сложенные въ одинаковую ширину съ стѣною x , представляютъ восточную стойку двери и имѣютъ прямую связь съ стѣною $ч$. Эта послѣдняя изслѣдована до начала стѣны a , возвышающейся надъ нею на 1,50 м.; однако нельзя было опредѣлить, дѣйствительно-ли она

оканчивается здѣсь или продолжается далѣе, закладенная снаружи безпорядочно сложенными камнями. Лицевою стороною она обращена на востокъ и изслѣдована до сихъ поръ на протяженіи 10 м. ¹.

Антонинъ относитъ найденные остатки къ слѣдующимъ періодамъ: лежація на скалѣ части стѣнъ *в*, *б*, *х*, *а* и *ч* и можетъ быть также *ц* къ древнееврейскимъ сооруженіямъ. Ворота *К* и столбы *я* съ пиластромъ *о* онъ приписываетъ византійцамъ, колонны *п* и *р*, консоли *у*, высокій уступъ *с* съ лѣстницею *ф*, а также остатки *г* и *д* латинянамъ, т. е. къ среднимъ вѣкамъ. Стѣны *в*, *б*, *х*, *а* онъ принимаетъ за южные остатки большаго, древняго зданія, сѣверныя стѣны котораго слѣдуетъ искать по ту сторону улицы коптовъ. Онъ идетъ далѣе въ своихъ предположеніяхъ и видитъ въ зданіи этомъ дворецъ или башню очень древнихъ временъ, можетъ быть башню Ананеиль, и ставитъ въ связи съ нею остатки воротъ, такъ какъ находитъ очень сомнительною принадлежность ихъ городскимъ воротамъ. Справедливо считаетъ Антонинъ немыслимымъ, чтобы створы городскихъ воротъ отворялись въ наружную сторону, чтобы слѣдовало допустить въ данномъ случаѣ. Но одновременно онъ самъ себя опровергаетъ, говоря, что по нынѣ существующему устройству воротъ на востокѣ, гдѣ обыкновенно имѣются двое воротъ, соединенныхъ прямоугольно поворачивающимъ проходомъ, можно предположить существованіе другаго выхода южнѣе найденнаго порога и находившагося отъ него подъ прямымъ угломъ и въ развалинѣ *ц* онъ видитъ угловой столбъ двухъ арокъ, изъ которыхъ одна была перекинута къ стѣнѣ *х*, а

¹ Хитрово опредѣляетъ ея длину въ 6 саж., т. е. 12,80 м., стр. 36.

другая къ стѣнѣ *ч*; подъ одною изъ нихъ должна была находиться вторая, отворяющаяся внутрь, дверь.

Однако, Антонинъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознается, что еще до сихъ поръ не найдено слѣдовъ второго порога. Въ связи съ этимъ колебаніемъ находится сомнѣніе Антонина въ томъ, слѣдуетъ-ли признать стѣну *ч* второю стѣною города или нѣтъ? Если и признать, то можно было бы принять порогъ за остатокъ древнихъ городскихъ воротъ (*porta judiciaria?*), а стѣны *х* и *а*, изъ которыхъ послѣдняя продолжается далѣе на сѣверъ въ прилежащемъ дровяномъ складѣ *Л*, признать второю стѣною города. Пилястръ *в* Антонинъ соединяетъ съ остатками столбовъ *я*, къ которымъ слѣдуетъ причислить еще съ сѣверной стороны на одинаковомъ разстояніи между собою и первою парю еще два столба, предполагаетъ остатками извѣстныхъ *пропилей* Евсевія въ сооруженіяхъ Константина надъ мѣстомъ гроба Господня и признаетъ пилястръ южнымъ угломъ пропилей. Этому отчасти соотвѣтствуетъ ихъ изолированное положеніе и то обстоятельство, что на сѣверъ отъ нихъ не найдено никакихъ слѣдовъ старой стѣны, и соединенныя архитравами или арками столбы, образовали здѣсь открытую галерею. По разрушеніи ея, для поддержки столбовъ, была возведена стѣна *х*, такъ что между нею и стѣною *а* образовался узкій проходъ 30 м. длиною, который въ древне-арабское или франкское время покрытъ былъ сводомъ, сохранившимся еще и теперь въ дровяномъ складѣ *Л*, но обрушившимся не такъ давно въ Русскомъ складѣ *Е*.

Также ворота *К*, по Антонину, слѣдуетъ причислить къ постройкѣ пропилей и признать ихъ или главнымъ входомъ съ западной стороны къ мѣсту Св. Гроба, или южными трехъ существующихъ воротъ. Архитектуру

ихъ онъ сравниваетъ съ раздѣленнымъ колонною византійскимъ двойнымъ окномъ или съ расположеніемъ Золотыхъ воротъ въ харамъ еш-Шерифъ, слѣдовательно, дополняетъ существующіе остатки двойною аркою, южная части которой въ настоящее время исчезли. Можетъ быть подобная же арка, служившая входомъ къ параллельной, идущей на сѣверъ храма Св. Гроба, улицѣ, находится скрытою подъ постройками Коптовъ. Однако, Антонинъ признаетъ болѣе правдоподобнымъ, что строители *противей* расположили главный входъ съ южной стороны новаго христіанскаго сооруженія, и возвели тамъ на половину сохранившіяся теперь двойныя ворота (можетъ быть на мѣстѣ старыхъ городскихъ воротъ?), миновавъ на востокъ при этомъ древнюю толстую стѣну *x*, *а*. Стѣна *ч* отчасти сохранилась, вслѣдствіе выстроенныхъ по ея направленію пропильей, причемъ она образовала лѣвое крыло величественнаго портика, но частью она должна была исчезнуть, для свободнаго расположенія со стороны города или, точнѣе, со стороны рынка новыхъ христіанскихъ сооружений. Столбы *p* и *n* Антонинъ соединяетъ съ консолями арокъ *y* и полагаетъ ихъ остатками сводовъ „крытаго портика“ надъ возвышеннымъ пространствомъ *A*, продолжавшимся, можетъ быть, и по ту сторону абиссинской стѣны *к*, и доступнымъ съ востока посредствомъ сохранившихся остатковъ лѣстницы *ц*. Также вокругъ столба *ф*, Антонинъ видитъ слѣды позднѣйшихъ арокъ, раскинутыхъ отъ него на четыре стороны.

Наконецъ, съ консолями арокъ на западной и восточной стѣнахъ пространства *B*, Антонинъ связываетъ предположеніе съ существовавшими здѣсь сводами во время франковъ и даже позднѣе.

Въ числѣ остальныхъ находокъ, обломковъ капита-

лей, монетъ, лампъ и т. д., я упомяну о разбитой каменной плитѣ съ императорскою римскою надписью, содержащею слѣдующія буквы, однѣ надъ другими IMP—PART¹. На одной древней стѣнѣ найдены также остатки семитическихъ буквъ.

Относительно состоянія почвы важно то, что греки при постройкѣ дома для паломниковъ (1882—1883 г.), прилегающаго съ юга къ раскопкамъ, дошли до скалы, только на глубинѣ 10 м., тогда какъ на Русскомъ мѣстѣ скала оказалась на глубинѣ 1,50 м., причемъ она внутри Русскаго мѣста идетъ съ востока на западъ, подымаясь почти на 2 м.

Хитрово иначе, чѣмъ Антонинъ, старается воспроизвести постройку воротъ. Большую капитель на сѣверо-западномъ углу онъ считаетъ южною опорой большаго средняго прохода, къ которому съ сѣвера примыкала еще одна меньшая арка, соответствующая сохранившейся по сѣе время южной аркѣ, и на этомъ основаніи приурочиваетъ первоначальную ея форму къ римской триумфальной аркѣ съ тройными пролетами. Слѣды готическихъ сводовъ въ пространствѣ *B* и около его, Хитрово признаетъ въ остаткахъ существовавшего до начала XV вѣка бенедиктинскаго монастыря латинской Богоматери и полагаетъ, что лѣстница при *л*, вѣроятно, вела прежде изъ зданія монастыря въ принадлежащую къ нему церковь.

Остается только искренно привѣтствовать Русское Палестинское Общество съ этими успѣшными работами, произведенными на второмъ году его существованія. Хотя небольшая часть Русскаго мѣста на югѣ осталась еще неизслѣдованною, тѣмъ не менѣе раскопанные те-

¹ Clermont Ganneau. Quarterly Statements. 1884, p. 194.

перь осгати, въ виду ихъ положенія и состава, имѣють выдающееся значеніе. Понятно, окончательное рѣшеніе этого значенія трудно опредѣлить въ тѣсныхъ границахъ Русскаго мѣста; тѣмъ болѣе кстати планы, которыми, съ помощью своихъ многолѣтнихъ наблюденій, архитекторъ Шикъ старается разрѣшить вопросы, возбужденные вновь Русскими раскопками.

Г. Часть города съ храмомъ Святаго Гроба, направленіе второй Іерусалимской стѣны и сооруженія Константина надъ мѣстомъ Святаго Гроба.

Вторая объяснительная записка К. Шика къ составленнымъ имъ планамъ и разрѣзамъ ¹.

Многіе изслѣдователи, въ томъ числѣ проницательнѣйшіе умы, старались разрѣшить вопросы о топографіи древняго Іерусалима. Но кто знакомится съ ихъ изслѣдованіями, вмѣсто пріятнаго впечатлѣнія ясности, чувствуетъ себя вовлеченнымъ въ необъяснимый хаосъ противорѣчивыхъ мнѣній и доводовъ. Только постепенно, при точномъ изученіи частныхъ и личномъ знакомствѣ съ подлежащими мѣстностями, пріобрѣтается инстинктивное собственное убѣжденіе и ясное представленіе о нѣкогда существовавшемъ положеніи. Такъ было со мною и, вѣроятно, со многими другими.

Въ этой борьбѣ мнѣній, выдающееся значеніе имѣетъ вопросъ о подлинности Св. гроба, и тѣсно связанный съ нимъ—о направленіи, такъ называемой, второй стѣны. Кто признавалъ подлинность Св. гроба, тотъ опредѣ-

¹ Изъ Zetschrift des Deutschen Palästina Vereins. В. VIII, 1885, pp. 259—278. Записка эта въ нѣкоторыхъ частяхъ служитъ дополненіемъ и разъясненіемъ къ запискѣ К. Шика, помѣщенной въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, вып. 7, стр. 39—56.

лялъ направленіе этой стѣны такъ, чтобы Св. гробъ оставался внѣ ея. Въ доказательство приводили древніе остатки на Муристанѣ и донынѣ стоящіе столбы въ ханѣ ецъ Цейтѣ. Однако раскопки Муристана убѣдили въ несуществованіи тамъ когда-либо городской стѣны. Позже ссылались на открытые при первыхъ раскопкахъ на „Русскомъ мѣстѣ“, на востокъ отъ храма Св. гроба, или точнѣе двора абиссинцевъ, очевидно древніе остатки стѣнъ и арку воротъ, причемъ первыя были признаваемы за остатки второй стѣны, а арка за остатокъ городскихъ воротъ (д-ръ Сеппъ). Однако и эти предположенія были легко опровергнуты. Означенная арка по своему сооруженію не могла быть никогда городскими воротами, а части древнихъ стѣнъ оказались обращенными лицомъ къ городу, слѣдовательно расположенными какъ разъ обратно положенію городской стѣны. Сеппъ объясняетъ это тѣмъ, что для большей прочности она была выложена снаружы мелкимъ камнемъ; другіе же, что большіе камни съ наружной стороны разобраны и т. п. Но всѣ эти разъясненія не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ остатки стѣнъ сохранили свою первоначальную толщину и обстоятельство, что они стоятъ въ обратномъ положеніи, оставалось неразгаданнымъ. Также и я долго напрасно искалъ тому разъясненіе.

Только произведенныя Русскимъ Палестинскимъ Обществомъ лѣтомъ 1883 г., раскопки пролили свѣтъ на таинственный мракъ, покрывавшій эти развалины. Найденъ былъ сильно вытоптаннй порогъ городскихъ воротъ, который оказался въ связи съ остатками старыхъ стѣнъ и также какъ онѣ въ обратномъ положеніи, такъ какъ воротные створы когда-то отворялись въ сторону Св. гроба, а не во внутрь укрѣпленнаго города. Арка же

воротъ оказалась совершенно отдѣленною отъ стѣнъ, кажется, первоначально была византійскою, и въ гораздо позднѣйшее время, можетъ быть послѣ своего разрушенія, возобновлена—тогда какъ вышеозначенные остатки очевидно принадлежать цвѣтущему времени народа Израильскаго. Подъ сводомъ арки былъ найденъ большой идущій къ востоку сточный каналъ, могущій служить подтвержденіемъ того мнѣнія, что арка прежде была перекинута чрезъ дорогу или улицу. Замѣчательно то, что на всемъ этомъ пространствѣ не найдена ни одна цистерна, но доказано, что скала въ западной части поднимается на 2 м. въ вышину и имѣетъ отвѣсно отсѣченные края. Скала съ наружной стороны частей древней стѣны на 2 м. выше, чѣмъ внутри ихъ и опять оказалось совершенно обратное или, по крайней мѣрѣ, противорѣчащее самымъ простымъ правиламъ искусства укрѣпленія крѣпостей, ибо открытыя стѣны во всякомъ случаѣ остатки какой либо древней крѣпости. Остальныя раскопки не объяснили ничего касающагося этихъ своеобразныхъ обстоятельствъ; прочіе остатки стѣнъ принадлежать къ различнымъ временамъ и такъ часто перестраивались, что нѣтъ возможности точно ихъ опредѣлить. Напр., на входномъ сводѣ (планъ IX, E) можно усмотрѣть шесть различныхъ построекъ; онъ былъ многократно разрушаемъ, и опять возобновляемъ пока не наступило настоящее разореніе. Многое несомнѣнно принадлежитъ мусульманскому времени и не имѣетъ никакого значенія при опредѣленіи древняго состоянія этихъ мѣстъ. Поэтому я имѣлъ главнымъ образомъ въ виду только дѣйствительно древніе остатки и старался опредѣлить какое мѣсто назначить имъ въ древнемъ Іерусалимѣ и въ сооруженіяхъ Константина. Послѣ долгихъ напрасныхъ трудовъ и по подробномъ

изслѣдованіи всей окружающей мѣстности, дѣлалось мнѣ все болѣе и болѣе живымъ и яснымъ представленіе о постройкѣ и направленіи второй стѣны, а также о сооруженіяхъ Константина надъ мѣстомъ Св. гроба; это представленіе я начерталъ въ прилагаемыхъ при семъ планахъ. Прежде всего, однако, я полагаю полезнымъ описать почву разматриваемой мною мѣстности, насколько она мнѣ самому извѣстна.

1. Часть города съ храмомъ Св. гроба.

Планъ XIX ¹ большею частью представляетъ только подвальные или нижніе этажи окружающей храмъ Св. гроба части города, насколько они извѣстны. Съ помощью этихъ нижнихъ очертаній стѣнъ можно легко представить себѣ и верхнія помѣщенія, такъ какъ стѣны располагаются обыкновенно надъ стѣнами. Особенное вниманіе заслуживаетъ расположеніе отдѣльных зданій на различномъ уровнѣ.

Начнемъ сперва отъ середины, отъ самаго храма Св. гроба. Круглый храмъ съ Св. гробомъ со смежными сооружениями, владѣнія латинянъ на сѣверѣ, армянъ на югѣ отъ него, мѣсто около камня миропомазанія, часовня Адама съ помѣщеніемъ греческаго архимандрита, полукруглый проходъ съ тремя придѣлами: терноваго вѣнца, раздѣленія ризъ и Св. Лонгина, мѣсто темницы Спасителя, а также сосѣднее принадлежащее грекамъ мѣсто на сѣверѣ, лежатъ всѣ на одной плоскости. Только выше находится греческая церковь съ средоточіемъ земли и алтаремъ, а также латинскій придѣлъ

¹ Планъ этотъ заимствованъ изъ Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins. B. VIII.

Маріи и келіи. Съ этого общаго уровня церкви, длинная лѣстница ведетъ изъ полукруглаго прохода на востокъ, внизъ, въ придѣлъ Св. Елены, отсюда опять другая въ томъ же направленіи внизъ въ придѣлъ Обрѣтенія Креста, бывший первоначально цистерною. Что касается окрестностей храма, то открытая площадь съ южной стороны, а также придѣлъ сорока мучениковъ (надъ которымъ возвышается старая колокольня), Маріи Магдалины и Іакова съ его западной стороны, далѣе входъ въ монастырь Авраама, армянскій придѣлъ Іакова, абиссинскій (Коптскій) придѣлъ Михаила, придѣлъ Маріи Египетской и лѣстница, ведущая на верхъ въ латинскій придѣлъ Скорби Богоматери—на его восточной сторонѣ, лежатъ также на одномъ уровнѣ. Внизу подъ площадью находятся нѣсколько галерей подъ сводами, служащія теперь клоаками. Восточные ихъ столбы сложены изъ камня, а длинные, западные высѣчены въ скалѣ; еще далѣе на западъ природная скала приближается къ поверхности площади на разстояніе нѣсколькихъ дюймовъ. Въ южной сторонѣ площади три ступени ведутъ вверхъ на улицу, на правой сторонѣ которой выступаютъ остатки нѣсколькихъ столбовъ, принадлежавшихъ вѣроятно бывшему здѣсь крытому проходу. Улица продолжается на востокъ на одномъ уровнѣ по ту сторону маленькой двери. Также лежатъ на одномъ уровнѣ новыя греческія сооруженія съ развалинами Русскаго мѣста на сѣверной ихъ сторонѣ и Муристана на южной сторонѣ. Къ базару на востокъ мѣстность нѣсколько понижается. Между тѣмъ какъ южная половина ханъ ец Цейтъ сохраняетъ уровень базара, сѣверная ея половина довольно сильно понижается, такъ что отъ угла страннопріимнаго дома Іоаннитовъ и Судныхъ воротъ опять приходится подыматься довольно

круто вверхъ, въ улицу хареть ел Ханка. На южной сторонѣ этой улицы возвышается церковь Св. Харлампія, позади ея домъ для паломниковъ и монастырь того же наименованія, входъ въ который, нѣсколько западнѣе по этой улицѣ, проходитъ между сосѣдними зданіями (лавками и т. д.).

Постройки внутри двора, къ которому надо немного подняться, лежатъ почти на одной плоскости; его четыре цистерны всѣ выведены въ мусорѣ, тогда какъ скала кругомъ лежитъ очень близко подъ поверхностью, и находящаяся въ нѣсколькихъ метрахъ отъ двора цистерна Св. Елены, вода которой можетъ быть почерпнута чрезъ отверстіе, теперь закрытое, находящееся въ крытомъ, идущемъ сперва на югъ, потомъ на западъ проходѣ, вся высѣчена въ скалѣ. Къ вышеописанной группѣ греческихъ построекъ примыкаютъ съ запада нѣсколько лавокъ, мельница для выжимки масла, очень древняя постройка, не имѣющая ничего общаго съ храмомъ Св. гроба и Ханка—мусульманскій страннопріимный домъ Саладдина. Подъемъ въ этомъ мѣстѣ на столько великъ, что стоя на дворѣ Ханка находишься на одной высотѣ съ сводчатыми крышами келлій, около латинскаго придѣла явленія Іисуса Христа Маріи. Улица, поворачивающаяся на югъ отъ хареть ел Ханка, идетъ съ западной стороны храма Св. Гроба на довольно ровной плоскости, съ незначительнымъ уклономъ на югъ. Полъ лавокъ, по обѣимъ сторонамъ, лежитъ на одной высотѣ съ уровнемъ улицы, но значительно выше пола храма Св. Гроба, такъ что напр. Машанъ ел Беликъ провикаетъ до задней стѣны ротонды вверхъ часовни Сирійцевъ. Далѣе на югъ находится небольшая мечеть съ примыкающею къ ней мельницею греческаго монастыря. Входъ съ улицы идетъ сперва ровно, по-

томъ немного понижается до нѣсколькихъ помѣщеній и церкви Св. Ѳеклы. Въ южной сторонѣ улицы, идущей на востокъ отъ патріаршей, находятся прежде всего нѣсколько лавокъ для торговли священными предметами; рядомъ съ ними на одномъ уровнѣ дверь ведетъ въ мечеть Омара, на сѣверъ отъ которой находятся двѣ лавки и садъ съ нѣсколькими деревьями. Послѣ небольшого поворота на сѣверъ, улица продолжается длинною лѣстницею внизъ на востокъ и выходитъ на площадь передъ главнымъ входомъ въ храмъ. Напротивъ его возвышается греческое Геосиманское подворье, построенное, большею частью, на очень древнихъ, огромныхъ остаткахъ стѣнъ, продолжающихся еще далѣе на востокъ и служившихъ тамъ основаніемъ для сѣверной стѣны госпиталя Іоаннитовъ.

Новый обходъ познакомить насъ болѣе подробно съ нѣкоторыми сооруженіями, лежащими частью подъ поверхностью земли, а частью надъ нею.

При входѣ, по ровной плоскости на востокъ отъ площади храма Св. Гроба, въ монастырь Авраама, мы видимъ двѣ лѣстницы, изъ которыхъ одна поднимается въ верхній ярусъ, другая ведетъ на сѣверъ, внизъ въ погреба и магазины, полъ которыхъ гораздо ниже нами оставленной площади.

Большой погребъ, находящійся подъ бывшею церковью Апостоловъ и имѣющій на южной своей сторонѣ чрезвычайно толстую стѣну, продолжается въ одинаковыхъ почти размѣрахъ, далѣе подъ абиссинскимъ монастыремъ, которому онъ служить кѣлоакою. Также и здѣсь находится на югѣ очень толстая стѣна, по ту сторону которой лежатъ опять погреба и сложенная изъ камней цистерна, подъ новыми греческими постройками. На сѣверѣ, мѣсто подъ абиссинскимъ монасты-

•

ремъ, занимаетъ цистерна, за которою слѣдуетъ подземный придѣлъ Св. Елены, за нимъ двѣ принадлежащія коптамъ цистерны (одна частью подъ улицую, другая подъ зданіемъ), потомъ, въ верхней ея части сложенная изъ камней, лѣстница ведущая въ цистерну Св. Елены, высѣченную въ скалѣ, наконецъ еще одна цистерна; всѣ эти цистерны, также какъ и упомянутыя выше въ монастырѣ Харлампія, выведены въ мусорѣ. Такого же устройства цистерна страннопріимнаго дома Іоаннитовъ, тогда какъ въ 18 м. разстоянія отъ нея на В. С. В., подъ садомъ бывшаго германскаго консульства, находится цистерна, высѣченная въ скалѣ. Почва около лѣстницы страннопріимнаго дома Іоаннитовъ состоитъ изъ толстаго слоя мусора, такъ что для фундамента этого зданія, на сѣверной сторонѣ улицы, пришлось рыть очень глубоко, пока не встрѣтилась скала. Мои наблюденія въ этомъ мѣстѣ я могъ еще продолжить, когда, около 10-ти лѣтъ тому назадъ, мнѣ пришлось неоднократно заниматься отводомъ отхожихъ мѣстъ при храмѣ Св. гроба, подъ монастырѣ коптовъ.

Каналь для стока, идущій на протяженіи 140 м. на востокъ до старой городской клоаки, надо было тогда вести подъ монастыремъ коптовъ и еще на значительномъ разстояніи далѣе высѣкать его въ скалѣ, когда же около церкви Св. Харлампія скала вдругъ прекратилась, то пришлось вести его далѣе въ мусорѣ и землѣ. На востокѣ, напротивъ Судныхъ воротъ, гдѣ улица покрыта сводами, опять также внезапно оказалась скала въ нѣсколькихъ дюймахъ подъ мостовою, такъ что каналъ пришлось опять высѣкать въ скалѣ. Подобный случай чередованія мусора со скалою встрѣтился еще разъ при проведеніи канала далѣе.

Теперь мы перенесемся въ южную половину улицы ханъ ец Цейтъ. Между лавками, передъ Русскимъ мѣстомъ, стоятъ извѣстные уже три столба, остатки пропилей Константина. Четвертый, который я самъ видѣлъ ранѣе, исчезъ послѣ того, какъ въ стѣнѣ была пробита дверь для устройства дровянаго склада въ находящемся за ней помѣщеніи. Для этой-же цѣли помѣщеніе это было отдѣлено поперечною стѣною отъ сѣверной его части, составляющей нынѣ большую клоаку. Помость этихъ помѣщеній, а также лавокъ и передней части Русскаго мѣста, лежитъ почти на одномъ уровнѣ, тогда какъ вокругъ обоихъ старыхъ столбовъ, а также около фундамента коптскихъ построекъ, онъ возвышается на нѣсколько метровъ надъ улицею. Передъ столбами открытая лѣстница ведетъ на крышу, принадлежащую Русскимъ помѣщеніямъ, надъ сѣвернымъ концомъ которыхъ дорога раздѣляется. Одна изъ нихъ идетъ на сѣверъ поверхъ вышеупомянутыхъ дровянаго склада и клоаки, мимо дверей, выходящихъ изъ коптскихъ построекъ, и оканчивается на сѣверѣ около такъ называемаго Дейръ Исаакъ бегъ, нынѣ латинскій страннопріимный домъ. Последнее на сѣверѣ изъ коптскихъ помѣщеній, составляетъ очень длинный, идущій съ востока на западъ, корридоръ съ низкимъ полукруглымъ сводомъ, въ концѣ котораго находится отверстіе для черпанія воды изъ цистерны Св. Елены. Подобный же одинаковой длины корридоръ съ полукруглымъ сводомъ идетъ параллельно съ нимъ на сѣверѣ; онъ принадлежитъ къ Дейръ Исаакъ бегу; его очень толстая сѣверная стѣна составляетъ одновременно границу его съ постройками греческаго монастыря Харлампія. Полъ обоихъ этихъ сводовъ нѣсколько ниже двора названнаго монастыря, такъ что идущій отъ него къ (закрытому) отверстію

цистерны Св. Елены узкій проходъ ¹ лежитъ отчасти выше. Другая дорога идетъ вдоль Русской стѣны на западъ, поворачиваетъ на сѣверъ и ведетъ съ сильнымъ уклономъ внизъ къ входу латинскаго страннопріимнаго дома (*Дейръ Исаакъ бегъ*). Здѣсь она опять обращается на западъ и оканчивается передъ тремя дверями, изъ которыхъ одна ведетъ на дворъ абиссинцевъ (надъ придѣломъ Св. Елены) и къ ихъ монастырю, другая на сѣверѣ открываетъ доступъ къ лѣстницѣ, ведущей въ цистерну Св. Елены, а третья ведетъ прямо въ сѣни коптскаго монастыря, гдѣ еще стоятъ древніе остатки и столбы на ихъ первоначальномъ мѣстѣ. На сѣверной сторонѣ сѣней видимъ двѣ двери; чрезъ западную мы входимъ въ остатокъ стараго сводчатаго прохода, въ которомъ стоятъ еще семь столбовъ. Подъ этимъ мѣстомъ найдены недавно гробницы, высѣченныя въ скалѣ, которыя я описалъ въ предыдущей книгѣ этого журнала.

Нѣкоторыя помѣщенія монастыря коптовъ продолжаютъ надъ темницею Спасителя и придѣломъ Лонгина. Изъ дейръ Исаакъ бегъ можно также достать воду изъ цистерны Елены, чрезъ отверстіе, находящееся какъ разъ надъ таковымъ-же, имѣющимся въ западномъ концѣ коптскаго прохода, такъ что, при одновременномъ черпаніи воды, ведра легко могутъ столкнуться или веревки ихъ перепутаться ².

2. Направленіе второй стѣны Іерусалима.

Отъ внимательнаго читателя не ускользнуло, вѣроятно, то обстоятельство, что въ предыдущей статьѣ я

¹ Недавно только устроенный. — ² Этихъ замѣчаній, полагаю, достаточно для преслѣдуемой здѣсь цѣли. Если желательны будутъ дополнительныя свѣдѣнія, то охотно обязуюсь сообщить ихъ. *Шикъ*.

указалъ на значительное число лежащихъ рядомъ углубленій въ скалѣ подѣ храмомъ Св. гроба и около него. Ихъ нельзя принять за природныя впадины въ камнѣ, напротивъ, они расположены искусственно и не безъ цѣли, края ихъ съ обѣихъ сторонъ обстѣчены большою частью отвѣсно, крутые, почти прямоугольные повороты ихъ не повторяются, однако, въ сосѣдствѣ, какъ бы слѣдовало ожидать въ случаѣ естественнаго ихъ образованія, и наконецъ высота природнаго камня съ обѣихъ сторонъ углубленій одинакова, слѣдовательно, не допускаетъ мысли о существованіи подобныхъ крутыхъ, хотя относительно и не глубокихъ, впадинъ.

Эти искусственныя углубленія я постепенно соединилъ въ одинъ сплошной ровъ, направленіе котораго выдѣлено мною на планѣ XIX особенными линіями. Я признаю въ немъ старый городской ровъ и по его положенію и направленію—крѣпостной ровъ второй Іерусалимской стѣны.

Это предположеніе должно было оправдаться отысканіемъ на внутреннемъ (обращенномъ къ городу) краѣ рва остатковъ второй стѣны. Дѣйствительно, отыскиваемое мною было найдено и я хочу указать это прежде всего въ сосѣдствѣ храма Св. гроба. Предѣ цистерною, въ саду бывшаго германскаго консульства, тянется съ запада на востокъ отвѣсно обрубленная скала, 4 м. вышиною, на которой лежитъ теперь сѣверная стѣна сада. Въ томъ же направленіи далѣе, на востокъ, нашелъ я въ одномъ турецкомъ домѣ очень толстую стѣну, которую, судя по точно соотвѣтствующему ей направленію рва, слѣдуетъ принять за остатокъ второй городской стѣны. Сѣверная стѣна въ нижнемъ ярусѣ латинскаго страннопріимнаго дома Дейръ Исаакъ бегъ, болѣе 2 метр. толщиною, лежитъ на вну-

треннемъ скалистомъ краю рва и тянется на западъ нѣсколько далѣе отверстія цистерны Елены, гдѣ эта древняя стѣна внезапно прерывается. На югъ отъ цистерны Елены не находится однако никакихъ слѣдовъ старой городской стѣны. По болѣе близкомъ размышленіи, обстоятельство это кажется совершенно понятнымъ, такъ какъ при постройкѣ базилики Константина, стѣна напротивъ гроба Господня необходимо должна была быть снесена. Гдѣ напротивъ того кончается граница сооруженій Константина, тамъ мною опять найдены древніе остатки, которые слѣдуетъ отнести къ второй стѣнѣ. Такъ, напр., южная стѣна монастыря Авраама въ настоящее еще время имѣетъ 4 метра толщины и содержитъ древніе и большіе камни, какъ указали недавно произведенныя раскопки, по случаю возведенія новыхъ построекъ¹. Поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вторая стѣна проходила въ сосѣдствѣ храма Св. гроба.

Какъ же, однако, объяснить находки на Русскомъ мѣстѣ? На западѣ близъ открытаго тамъ порога воротъ сходятся двѣ стѣны, какъ стороны одного угла; одна и теперь продолжается на сѣверъ до вышеупомянутой толстой стѣны въ Дейръ Исаакъ бегъ, другая на западъ хотя доходитъ теперь лишь до половины разстоянія до городского рва, но вѣроятно прежде шла до вѣнчающей здѣсь его край городской стѣны. Такимъ образомъ получаемъ продолговатый, окруженный частью городскимъ рвомъ и городскою стѣною, частью только

¹ Для меня не совсѣмъ понятно, какое мѣсто Шикъ здѣсь подразумѣвается. Южная стѣна монастыря Авраама стоитъ большею частью надъ древнимъ городскимъ рвомъ и не имѣетъ того направленія, какое должна была бы имѣть здѣсь эта стѣна. *Гуте.*

стѣнами, четырёхугольникъ, который повидимому былъ замкомъ или акрою. Іерусалимъ имѣлъ нѣсколько такихъ замковъ называемыхъ Акра, одинъ изъ которыхъ я располагаю на этомъ господствующемъ мѣстѣ близъ храма Св. гроба, гдѣ уже Робинзонъ, Вильсонъ и Варренъ предполагали единственную по ихъ мнѣнію акру Іерусалима. Подобныя замки были большими, четырёхугольными прочными зданіями, которыя могли быть защищаемы такими же наружными укрѣпленіями, какія имѣются и въ настоящей цитадели. Они были обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстопробываніемъ правителя и поэтому заключали въ себѣ дворы, гдѣ происходилъ судъ, собирались стороны и находились воины. На основаніи этого предположенія, я соединилъ найденныя на Русскомъ мѣстѣ древніе остатки въ одно цѣлое, представленное мною на планѣ XI и XII. Большой передній дворъ на южной сторонѣ раздѣляется на двѣ части, одну—пониже, чрезъ которую шла съ востока на западъ дорога изъ города, другую—повыше, на которую подымались по ступенямъ и вымощенную большими каменными плитами. Эта площадка была „форумомъ“ и граничила на западъ съ судебною залою, гдѣ разбирались служебныя дѣла и обсуждались народныя нужды. Подъ близъ лежащею сѣверною башнею (съ опускающею рѣшеткою) находился главный входъ въ замокъ, ведущій прежде всего во внутренній проходъ, изъ котораго можно было защищать наружныя стѣны крѣпости. Внутри этого свободнаго пространства были расположены отверстія высѣченныя въ скалѣ цистерны, тогда какъ внутри самаго замка подобныя сооруженія избѣгались ради удобствъ или санитарныхъ причинъ.

Въ сторонѣ обращенной къ городу не было надобности въ подобномъ проходѣ, служащимъ для защиты.

Ворота надъ найденнымъ теперь порогомъ вели съ восточной стороны города и торговой площади въ замокъ и прежде всего на двойной передній дворъ, и чрезъ него къ собственно городскимъ воротамъ, обращеннымъ на западъ, которыя я опредѣляю какъ ворота Ефремовы. Нѣсколько ступеней отчасти внутри, отчасти снаружи воротъ вели внизъ въ городской ровъ, тогда какъ по другой сторонѣ рва дорога шла вверхъ, вѣроятно, по отлогой тропинкѣ. Съ помощью этихъ предположеній является возможнымъ сопоставить открытіе на Русскомъ мѣстѣ съ направлениемъ второй стѣны.

На планѣ XIII я старался изобразить не только направленіе второй стѣны, но также и всю сѣверную половину древняго Іерусалима, площадь храма во времена Соломона и Ирода, съ замкомъ Антонія. Сѣверная граница храма Соломона совпадаетъ съ сѣвернымъ концомъ нынѣшней площади. Распространенія Ирода видны изъ надписей на планѣ, а также указаны мною мѣста для воротъ площади храма и тѣхъ сооруженій, которыя находятся на Ю. З. за оградой храма. Вторая стѣна, возобновленная Нееміею, нанесена чернымъ цвѣтомъ. Въ нее включаю остатокъ разрушенной стѣны; лежащей за нынѣшнею восточною стѣною харамъ еш Шерифа, и ввожу ее около нынѣшняго престола Соломона въ площадь храма. Здѣсь находилась угловая палата (Неем. 12, 39) и вмѣстѣ съ нею упоминаемая темничныя ворота, входъ къ которымъ шелъ изъ (скрытаго нынѣ подъ мусоромъ) отростка Кедронской долины. Другими городскими воротами изъ той-же боковой долины были Овечьи ворота (Неем. 3, 1), которыя послѣ расширенія храма Иродомъ погребены подъ поверхностью его. На мѣстѣ позднѣйшей башни Антонія и нынѣшней казармы стояли башни Мея и Хана-

нела (Неем. 3, 1. 12, 39). На двѣ долины Тиропеонъ находились Рыбныя ворота (Неем. 3, 3. 12, 39), а на мѣстѣ нынѣшняго страннопріимнаго дома Іоаннитовъ Старыя ворота. Перекрестокъ въ этомъ мѣстѣ находится надъ бывшимъ городскимъ рвомъ, поэтому я полагаю эти ворота на югъ отъ него и въ старой стѣнѣ на сѣверной сторонѣ перекрестка вижу остатки древняго зданія, по которому этотъ выходъ назывался собственно: Ворота стараго (ой)..... Выступъ стѣны соотвѣтствуетъ Престолу областеначальника Неем. 3, 7, а также средней башнѣ сѣверной стѣны Іосифа, Bell. jud. V. 7, 4. По Неем. 12, 39 слѣдуютъ затѣмъ Ворота Ефремовы, которыя по IV кн. Царствъ, 14, 13 находились на разстояніи 400 локтей отъ Угловыхъ Воротъ. Стѣна была возведена на томъ мѣстѣ, гдѣ мѣстность начинаетъ понижаться на югъ и на юго-востокъ, и въ средніе вѣка совпадала съ сѣверною стѣною госпиталя Іоаннитовъ. Остатки ея сохранились тамъ и по сіе время. (стр. 223). У Неем. 3, 8 слѣдуетъ упоминовеніе Широкой стѣны, которая могла образовать предварительное соединеніе первой стѣны съ второю. Она называлась „широкою“, ибо, какъ плотина, составляла восточную ограду, прежде еще болѣе длиннаго, пруда Езекии.¹ Неем. 3, 9—11 называетъ многихъ строителей, не указывая на произведенныя ими работы и не упоминая объ Угловыхъ воротахъ,

¹ Такъ опредѣляетъ Шикъ широкую стѣну въ сообщеніяхъ своихъ отъ 10 Іюля 1885 г. Между тѣмъ въ присланномъ мнѣ изъ Петербурга текстѣ отъ 1883 г. Шикъ колеблется между двумя предположеніями. Сперва онъ признаетъ широкую стѣну за первую ограду города, идущую отъ нынѣшней цитадели на востокъ до западной галлерей храма, затѣмъ онъ соединяетъ ее со второю стѣною между воротами Ефремовыми и Угловыми. См. ниже мои замѣчанія. *Гуте.*

которые, однако-же, должны были быть расположены здѣсь; такъ какъ показанное въ IV кн. Царствъ, 14. 13, II кн. Паралип. 25, 23 разстояніе отъ воротъ Ефремовыхъ можетъ быть отмѣрено только на западъ, ибо широкая стѣна по Неем. 12, 38 находилась на западъ отъ воротъ Евфремовыхъ. Что означенныя ворота были расположены на углу доказываетъ, кромѣ ихъ названія, также II кн. Паралип. 26, 9: „И построилъ башни въ Іерусалимѣ надъ воротами угловыми и надъ воротами долины и на углу“. 400 еврейскихъ лактей составляютъ примѣрно 190 м. На этомъ разстояніи отъ воротъ Ефремовыхъ на западъ и 42 м. на сѣверъ отъ сѣверо-западнаго угла пруда Езекии при поворотѣ улицы выступаетъ изъ земли старая каменная стѣна, здѣсь я полагаю мѣсто Угловыхъ воротъ. По Неем. 3, 11 мы находимся теперь около нынѣшней башни Давида, которая тождественна съ (башнею) Фазаель Ирода и съ Печною башнею Неем. 3, 11; 12, 38. Поэтому я отношу работу названныхъ у Неем. 3, 9—11 строителей къ пространству между нынѣшнею башнею Давида и соединеніемъ широкой стѣны со второю.

Прежде я былъ того мнѣнія, что вторая стѣна соединялась съ первою нѣсколько восточнѣе отъ башни Давида и что поэтому ворота Геннаѣъ слѣдовало искать около сѣверо-западнаго угла дома англиканскаго епископа, но лѣтомъ настоящаго года мнѣ пришлось убѣдиться въ иномъ. Въ Іюнь 1885, по случаю устройства новой мостовой, улица, ведущая на сѣверъ между торговыми домами Дуисберга и Фрутигера съ восточной стороны и оградой пустопорожняго мѣста греческой патріархіи съ западной стороны, была значительно понижена и подъ нею проведенъ водосточный каналъ. При этомъ были найдены въ землѣ остатки стѣны изъ

большихъ камней, составлявшихъ несомнѣнно ея внутреннюю сторону. Такъ какъ я до сихъ поръ полагалъ, что дома Дуисберга и Фрутигера лежатъ на второй стѣнѣ, то я долженъ былъ подѣ этую улицу предполагать наружную ея сторону. Ожиданія мои не оправдались. Камни были тогда разбиты и убраны.

Въ Августѣ настоящаго года греческій патріархъ приступилъ къ выполнению предположеній его предшественника Кирилла о сооруженіи на вышеупомянутомъ пустопорожнемъ мѣстѣ, по составленнымъ мною планамъ, большаго зданія, въ нижнемъ этажѣ котораго предполагалось устроить базаръ съ 30 лавками, а въ верхнемъ этажѣ гостинницу съ 50 номерами. При рытьѣ земли для фундамента какъ разъ противъ входа въ домъ Фрутигера и К^о, на разстояніи 4,50 м. отъ него, наткнулись на вполне несомнѣнные остатки городской стѣны и именно на ея, обращенную на западъ, наружную сторону. Она была открыта на большомъ протяженіи 4 Сентября и представила внизу хорошо обтесанные камни съ выемками по краямъ, съ грубою наружною поверхностью, а надъ ними рядъ гладко обтесанныхъ камней, которые только по величинѣ разнились отъ камней мѣста плача и болѣе всего походили на камни башни Давида. Вышина ихъ была около 1,50 м. Стѣна эта оказалась такъ крѣпка, что рабочіе приняли ее за скалу. Когда впослѣдствіи стали копать къ западу отъ этого мѣста, то встрѣтили только почву на глубинѣ 10 м. безъ всякихъ слѣдовъ стѣны. Очевидно, эта сторона мѣста находилась внѣ второй стѣны города. Если продолжить на югъ линіи выше упомянутыхъ частей стѣны, изъ которыхъ одна представляетъ внутреннюю, а другая наружную стороны, то оказывается, что вторая стѣна шла толщиною около 3 м.

до середины башни Давида или сперва до восточной стѣны сѣвернаго передняго зданія, которое теперь стоитъ отчасти надъ старою городскою стѣною. Мое прежнее предположеніе, что башня Давида есть башня Фазаель Ирода, подтверждается, такъ какъ теперь почти доказано ея соединеніе со второю стѣною, тогда какъ башня Гиппика служила началомъ третьей стѣны и по-этому должна находится западнѣе. Она соотвѣтствуетъ башнѣ находящейся непосредственно на югъ близъ нынѣшнихъ Яффскихъ воротъ, а стѣна, составляющая южный край крѣпостнаго рва, соотвѣтствуетъ той части первой стѣны, которая соединяла башню Гиппикъ съ башнею Фазаель. Ворота Геннаескія, находившіяся въ старой стѣнѣ ¹, я полагаю вблизи башни Фазаель, къ западу предъ кажущимся мнѣ очевиднымъ соединеніемъ второй стѣны съ первою. Или же вторая стѣна соединялась съ первою поворотомъ на востокъ; тогда ворота Геннаескія должны были находится можетъ быть къ востоку отъ башни Фазаеля ².

Отъ башни Гиппикъ первая стѣна шла внизъ въ долину къ воротамъ Долины, названными такъ по своему положенію и служившимъ своими укрѣпленіями защитою башнямъ, лежащимъ выше ея. Дорога отъ нихъ, какъ еще нынѣ въ Керакѣ, шла подъ землею, вверхъ въ городъ и потомъ слѣдовала направленію нынѣшняго крѣпостнаго рва.

Планъ XIII, кромѣ того, представляетъ уклоненія третьей стѣны отъ направленія настоящей городской

¹ Josephus Bell. Jud. V, 4, 2. — ² Рытье фундамента для сооружеія базара греческой патріархіи, указавшее на остатки городской стѣны, о которыхъ К. Шикъ говорить выше, заставили его нѣсколько измѣнить западное направленіе городской стѣны отъ Угловой башни, причемъ точку соединенія съ первою стѣною онъ относитъ болѣе къ западу противъ показаннаго на планѣ XIII и именно между башнями Фазаель и Гиппикъ. *Ред.*

стѣны въ западной ея части. Здѣсь, при воспроизведеніи ея, я также слѣдовалъ слѣдамъ стараго городского рва.

Планы XI и XII показываютъ въ планѣ и разрѣзѣ положеніе Голгоѣы и Св. гроба внѣ второй стѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣ пространства, занимаемаго Іерусалимомъ во время Христа ¹.

Гора Голгоѣа по этому возвышалась непосредственно близъ городского рва и напротивъ воротъ Евфремовыхъ „близъ города“ (Іоан 19, 20); вѣроятно тутъ проходило мимо много народа (Матѣ. 27, 39. Марк. 15, 29). Страстной путь я означилъ на планѣ крестиками. Онъ начинался отъ Антоніи и, поворачивая на юго-западъ, проходилъ по долинѣ не далеко отъ старыхъ Рыбныхъ воротъ. Чрезъ эти ворота шелъ въ городъ Симонъ Киринейнинъ, котораго принудили нести крестъ Спасителя. Изъ долины путь продолжался въ западномъ направленіи вверхъ, къ нынѣшней акабетъ ет Текіа и отъ рынка, нынѣшняго ханъ ец Цейтъ, поворачивая около второй стѣны (планъ XI) къ вышеописанному замку, шелъ по вновь открытому порогу на Русскомъ мѣстѣ, проходилъ караульный домъ на мѣстѣ нынѣшней арки воротъ и чрезъ ворота велъ къ высотѣ называемой Голгоѣою. Что въ окрестности настоящаго мѣста Св. гроба дѣйствительно были устраиваемы, въ древности, еврейскія могилы, я доказалъ моими прежними сообщеніями въ этомъ же журналѣ. Такимъ образомъ и Іосифъ Аримаѣейскій могъ устроить гробницу въ своемъ саду.

3. Постройки Константина надъ Св. Гробомъ.

При взятіи Іерусалима, 70 л. до Р. Х., вторая стѣна была сильно разрушена и городской ровъ передъ нею

¹ Іоан. 19, 17. Матѣ. 27, 32. Посл. къ Евр. 13. 12.

наполнился большимъ количествомъ мусора. Императоръ Константинъ первый воздвигъ на мѣстѣ этихъ развалинъ большія новыя сооруженія, которыя епископъ Кесарійскій Евсевій описалъ какъ очевидецъ ¹. Это свое описаніе онъ начинаетъ съ запада отъ гроба Спасителя, ведетъ его на востокъ и кончаетъ пропилями на мѣстѣ рынка. Святая пещера, по Евсевию, была великолѣпно украшена и обставлена столбами. На восточной сторонѣ этого сооруженія—Анастасиса (Воскресенія) была устроена открытая пространная площадь, вымощенная плитами и окруженная съ трехъ сторонъ галлереями на столбахъ. На четвертой, восточной сторонѣ, возвышалась базилика, величественное зданіе огромной высоты и значительной длины и ширины. Полъ и стѣны внутри были выложены многоцвѣтными мраморными плитами; снаружи же стѣны были тщательно сложены изъ полированныхъ камней. Крыша снаружи была покрыта свинцомъ, внутри-же досками тонкой работы, обложенными блестящимъ золотомъ. Средній проходъ базилики имѣлъ съ правой и съ лѣвой стороны по два боковыхъ прохода, столбы которыхъ стояли частью надъ и частью подъ землею, потолки боковыхъ проходовъ также были украшены золотомъ. Между тѣмъ какъ боковые проходы покоились на столбахъ тонкой работы, средній проходъ поддерживался массивными столбами. Трое воротъ, обращенныхъ на востокъ, служили вѣрующимъ для входа. Противъ воротъ возвышался увѣнчивающій все сооруженія Эмисферіонъ, окруженный двѣнадцатю столбами, по числу двѣнадцати апостоловъ, и достигающій вершины базилики. Подъ этимъ куполомъ, такъ какъ куполь составляетъ

¹ Vita Constantini, III, гл. 33—40.

собственно Эмисферіонъ, находился, по всей вѣроятности, алтарь, о которомъ, какъ о само собою понятномъ, ничего не сказано. Къ обѣимъ продольнымъ сторонамъ базилики примыкали передніе дворы съ галлереями на столбахъ. На востокъ, около рынка, находились наконецъ великолѣпно отдѣланные пропилеи, образующіе собственно входъ съ этой стороны.

Тоблеръ и др. того мнѣнія, что Евсевій, тамъ, гдѣ говоритъ объ Эмисферіонѣ, возвращается опять къ пещерѣ и описываетъ окружающую ее ротонду (Анастасисъ); но это совершенно невѣроятно. Гораздо справедливѣе полагаютъ Вильямсъ и др., что Эмисферіонъ принадлежалъ къ базиликѣ, которая, какъ главное сооруженіе, необходимо требовала вѣнца. Если западная базилика не имѣютъ куполовъ, то въ восточныхъ они встрѣчаются ¹ и даже, какъ въ Константинопольской Св. Софіи, имѣются нѣсколько куполовъ. Уже Льювинъ ² указалъ, что при возсозданіи стараго зданія руководствовались отличительными чертами предшествовавшей постройки, стараясь при возобновляемомъ сооруженіи сохранить первоначальныя очертанія. Такъ, судя по настоящей постройкѣ, я заключаю, что и первоначальное зданіе имѣло два купола и полукруглый проходъ позади алтаря. Наоборотъ, пространство между Анастасисомъ и базиликою нѣсколько сдвинуто, такъ какъ, при каждомъ возобновленіи, базилика подвигалась все болѣе къ западу и замѣнена нынѣ каеоликономъ. Вогюэ, Сеппъ и др. ошибаются именно въ томъ, что они, вопреки точнымъ словамъ Евсевія, предполагаютъ большой передній дворъ на восточной сторонѣ.

¹ Otte. Geschichte der Baukunst. Leipzig. 1860, p. 96. — ² The siege of Jerusalem. London. 1863 p. 377.

Исходя изъ этого предположенія и имѣя постоянно въ виду старые остатки я предпринялъ представленное на планахъ XIV, XV и XVI воспроизведеніе Мартиріума, какъ и называлось все сооруженіе. Не трудно замѣтить, что зданіе, страннымъ образомъ, имѣетъ ломаную ось. Однако, въ старыхъ постройкахъ нерѣдко встрѣчаются неровные углы и вслѣдствіе этого уклоняющіяся оси; тѣмъ болѣе, что здѣсь воспользовались существовавшими остатками старой городской стѣны, которые имѣютъ неровные углы.

Въ Анастасисѣ мы имѣемъ еще первоначальный внѣшній полукругъ съ тремя абсидами. Размѣщеніе столбовъ повидимому не много отличалось отъ нынѣ существующаго. Я полагаю, что первоначально каждая дуга противъ друга стоящія четыре пары колоннъ отдѣлялись тремя столбами. Это представляетъ 20 точекъ опоры, тогда какъ теперь находимъ только 18, причемъ, однако, нельзя не замѣтить, что колонны южной и сѣверной абсидъ подверглись измѣненіямъ. Поэтому я позволилъ себѣ, при воспроизведеніи, возстановить симметрію. Вышину купола я измѣрилъ по существующей постройкѣ. Планъ часовни Св. гроба заимствованъ мною изъ Вогюэ.

Оба крыла западной галлерей атриума совпадаютъ съ колоннами нынѣшняго храма; сплошная южная стѣна соответствуетъ западной стѣнѣ храма Св. гроба и южной стѣнѣ колокольни, тогда какъ сѣверная соответствуетъ латинскому придѣлу Явленія Св. Маріи и продолжена на сѣверъ. Свободное пространство имѣетъ размѣры 40 и 45 м., слѣдовательно, 1,800 квадр. м. Атриумъ старой церкви Св. Петра въ Римѣ имѣлъ 2600 квадр. м.

Длину базилики я опредѣляю въ 65 м. и ширину

ея въ $45\frac{3}{4}$ м., слѣдовательно, она покрываетъ пространство въ 3,000 квадр. м. Первоначальная церковь Св. Петра въ Римѣ, имѣвшая также пять проходовъ, занимала еще большее пространство. Тамъ стояли подъ рядъ 23 столба, причѣмъ столбы средняго прохода имѣли 11 м. вышины, т. е. треть всей вышины зданія, а ширина средняго прохода составляла 24 м. Для базилики въ Иерусалимѣ я принялъ ширину средняго прохода въ 20 м., установилъ подъ рядъ 17 столбовъ и нѣсколько меньшую ихъ вышину принялъ также за треть вышины всей постройки и на этихъ данныхъ предположилъ разрѣзъ базилики въ планахъ XV и XVI на одинаковой высотѣ съ куполомъ надъ кафоликономъ. Загадочные столбы подъ землею, которые оставались совершенно непонятными для многихъ ученыхъ въ томъ числѣ и Тоблеру, образовали нижній ярусъ въ глубинѣ стараго городского рва (планы XV, XVI). По старому преданію кресты съ Голгофы были брошены въ городской ровъ¹; по этому я того мнѣнія, что кресты были найдены въ придѣлѣ Св. Елены, и что настоящій придѣлъ Обрѣтенія Креста первоначально былъ цистерною, стѣна которой была проломана при постройкѣ базилики, съ цѣлью достигнуть большей глубины. Надъ мѣстомъ Обрѣтенія Креста возвышалась внутри базилики часовня, подобная существующей.

Проходъ базилики я опредѣлилъ по очертанію находящихся стѣнъ. Восточная наружная стѣна совпадаетъ со старою стѣною на мѣстѣ Русскихъ и коптовъ (т. е. восточную стѣну замка плана XI), южная съ остатками вполне очищенными Русскими раскопками, сѣверная со стѣною соотвѣтствующею полукруглому своду коптовъ

¹ Такъ по Мартино Сануто и Фабри у Тоблера, Голгофа. стр. 309.

близъ дейръ Исаакъ бегъ (стр. 225), западная же со сплошной, лежащей на скалѣ, стѣною настоящаго храма Св. гроба. Также и внутреннія части проходовъ соотвѣтствуютъ существующимъ стѣнамъ; уже Вогюэ открылъ въ сѣверо-западномъ углу абиссинскаго двора старые остатки базилики и призналъ ихъ таковыми ¹, но ошибочно отнесъ ихъ къ Атріуму, тогда какъ въ дѣйствительности они соотвѣтствуютъ углу средняго прохода въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ примыкалъ къ галлерей. Положеніе колоннъ сѣвернаго боковаго прохода совпадаетъ съ южною стѣною монастыря коптовъ и даже на востокъ съ нижними постройками дейръ Исаакъ бега, колонны южнаго-же боковаго прохода—съ остатками, открытыми на Русскихъ раскопкахъ. По этимъ слѣдамъ я размѣрилъ разстояніе колоннъ для всего зданія.

Три входныя двери многими изслѣдователями полагаются на востокѣ, около пропилей. Однако, это предположеніе противорѣчитъ какъ настоящимъ открытіямъ, такъ и описанію Евсевія, который, полагая Эмисферіонъ, основную часть всей постройки, на восточной сторонѣ, не могъ расположить главные входы и находившагося здѣсь, по моему мнѣнію, алтаря, но скорѣе всего эти входы должны были находиться противъ Эмисферіона. Когда Евсевій говоритъ о трехъ воротахъ, что они лежали на восходѣ солнца, то это указаніе слѣдуетъ понимать: со стороны Св. гроба, на большомъ дворѣ, между Анастасисомъ и базиликою, гдѣ собирались богомольцы. Кто приходилъ изъ южной и западной части города, тотъ входилъ тамъ, гдѣ и нынѣ находится главный входъ; если-же кто изъ восточной части города желалъ посѣтить базилику, то шелъ чрезъ однѣ изъ

¹ Les églises de la Terre Sainte. Paris. 1860. p. 126.

воротъ рынка къ (боковымъ) дворамъ. которые тянулись на право и на лѣво между продольными стѣнами базилики и наружными портиками, и отсюда достигалъ большаго двора. Два верхніе столба на Русскомъ мѣстѣ я принимаю за остатки южнаго портика, разстояніе столбовъ котораго я опредѣлить по нимъ. Устройство крыши базилики и боковыхъ галлерей видно изъ разрѣзовъ.

Для востановленія пропилей, я принялъ пиластру около Русскаго дровянаго склада ¹ за угловой столбъ и по смежнымъ остаткамъ столбовъ рассчиталъ разстояніе между ними. Напротивъ середины базилики была, вѣроятно, главная арка, по обѣимъ сторонамъ ея я полагаю еще по пяти арокъ. Дѣйствительно-ли вѣрно это предположеніе, останется нерѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока не представится возможность подробнѣе изслѣдовать продолженіе относящейся къ тому стѣны, закрытое нынѣ лавками и мастерскими.

При входѣ въ промежутокъ между столбами, мы очутимся на непокрытомъ, прекрасно вымощенномъ пространствѣ, которое справа и слѣва заканчивалось галлерейми, изъ нихъ на сѣверъ и югъ открывался доступъ къ выходамъ на улицу и съ боку по ступенямъ къ вышеупомянутымъ боковымъ дворамъ. Кто не желалъ подняться по ступенямъ южнаго конца, могъ идти далѣе къ портику воротъ, къ которому съ юга примыкала одна изъ улицъ города, а съ запада находился выходъ въ улицу, идущую по направленію къ нынѣшнему главному входу въ храмъ Св. гроба. Въ этой улицѣ находились лавки и другія учрежденія, какъ онѣ обыкновенно всегда устраивались въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ паломниками.

¹ См. выше стр. 210.

Д. Замѣчанія профессора Г. Гуте по поводу раскопокъ, произведенныхъ на Русскомъ мѣстѣ, и предположеній К. Шика ¹.

Смѣю надѣяться, что не возбужу неудовольствіе г. архитектора Шика, а также представителей Русскаго Палестинскаго Общества, тѣмъ, что, какъ издатель ихъ трудовъ въ нѣмецкомъ журналѣ, присоединю нѣсколько моихъ замѣчаній, возбужденныхъ при ознакомленіи съ этими трудами. Существеннымъ и потому наиболѣе важнымъ результатомъ этихъ трудовъ является опредѣленіе направленія второй стѣны. Признаки, которыми, при этомъ опредѣленіи, руководствовался Шикъ, подкрѣпляются многими данными: очевидно искусственнымъ устройствомъ рва въ природной скалѣ; многократно найденными, на внутреннемъ его краѣ, остатками стѣнъ; точнымъ соответствіемъ рва и стѣнъ въ третьей оградѣ города. Что касается изображенія направленія стѣны на планѣ XIII, то было бы болѣе правильнымъ и поучительнымъ, если бы Шикъ нагляднѣе опредѣлилъ на немъ разницу между дѣйствительно найденными остатками и только предполагаемыми имъ частями стѣны. Но этотъ недостатокъ, по крайней мѣрѣ въ отноше-

¹ Изъ Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins. B. VIII, p. 278—287.

ни окрестностей храма Св. гроба, отчасти восполняется планомъ XIX. Слитіе найденныхъ на Русскомъ мѣстѣ и прилегающихъ къ нему развалинъ въ одно строеніе въ видѣ замка (планы XI и XII) очень искусно и остроумно, но названіе его Акрою можетъ ввести въ заблужденіе. Такъ, Іосифу очевидно извѣстна только одна Акра въ Іерусалимѣ, и является совершенно произвольнымъ обогащать городъ второю Акрою. Такъ какъ Акра Іосифа находилась не на мѣстѣ замка Шика, то не слѣдуетъ этотъ послѣдній называть Акрою, дабы не запутать еще болѣе топографіи Іерусалима. Замокъ можетъ остаться на своемъ мѣстѣ и безъ этого названія, и отношеніе его къ Неем. 3, 7 и Іосифа В. I. V 7, 4 гораздо болѣе важно, чѣмъ наименованіе его Акрою¹. Вѣроятно и г. Шикъ не придаетъ этому названію большаго значенія.

Шикъ во второй стѣнѣ, кромѣ Темничныхъ воротъ, размѣщаетъ еще пять воротъ; но изъ нихъ двое, я полагаю, слѣдуетъ отнести къ первой стѣнѣ. Такъ, ворота Ефремовы и Угловы упоминаются уже по IV кн. Царствъ 14, 13 въ царствованіи Амессіи, т. е. около 70 лѣтъ до Езекии, которому II кн. Паралип. 32, 5 приписываетъ возведеніе „предстѣніе ино“, т. е. второй стѣны Іосифа. Слѣдовательно онѣ принадлежали первой (древней) стѣнѣ, и дѣйствительно, судя по наименованію ихъ воротами Ефремовыми, они находились въ сѣверной ея сторонѣ между нынѣшней цитаделью и харамъ еш-Шерифомъ. Этимъ объясняется почему эти ворота не упомянуты у Неем. 3, такъ какъ повѣствованіе его относится только къ наружной, второй

¹ Очень вѣроятно, что «престолъ князя» означалъ одну изъ мѣстностей Іерусалима, см. *Кейля*, къ Неем. 3, 7. *Гуте*.

стѣнѣ. Хотя ворота Ефремовы и упоминаются у Неем. 12, 38 въ описаніи пути втораго сѣвернаго благодарственнаго хора, но сей послѣдній не коснулся этихъ воротъ, а только прошелъ выше ихъ. Ворота, по которымъ дѣйствительно проходило шествіе хора у Неем. 12, 39, соотвѣтствуютъ поименованнымъ Неем. 3, 1 между Темничными воротами и Печною башнею, а именно, начиная съ запада (отъ Печной башни), ворота Стараго ¹..., Рыбныя и Овечьи, которыя вѣроятно и были тремя воротами второй (сѣверной) стѣны Іерусалима.

Хотя начало повѣствованія Неем. 12, 38 кажется неяснымъ, однако, можно съ достовѣрностію предположить, что при перечисленіи Печной башни, широкой стѣны, воротъ Ефремовыхъ имѣлось въ виду направленіе съ запада на востокъ. Ворота Ефремовы я полагаю на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь между цитаделью и харамъ еш-Шерифомъ пересѣкаются главныя улицы отъ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ, какъ главный выходъ изъ стараго Іерусалима во владѣнія Ефремовы. По IV кн. Царствъ 14, 13 разстояніе между ними и Угловыми воротами опредѣлено въ 400 локтей или считая локоть за 0.45 м. въ 180 м. Разстояніе это (180 м.) приводитъ насъ какъ разъ къ крутому обрыву долины Тиропеонъ. Но здѣсь едва ли могли быть ворота, такъ какъ мы скорѣе можемъ предположить въ глубинѣ долины или близъ нея прохожденіе, главной дороги, входившей съ юга въ городъ чрезъ ворота Источника, соотвѣтствующія воротамъ „яже посреде стѣны“ (IV кн. Царствъ 25, 4),

¹ Для краткости я сохраняю это названіе, такъ какъ намъ неизвѣстно позднѣйшее наименованіе ихъ; Шульце, Теііусъ и Берто дополняютъ „города“, Хупфельдъ и Арнольдъ „стѣны“, Хитцагъ „пруда“. Первые два дополненія во всякомъ случаѣ нельзя признавать вѣрными. *Гуте*.

и пересѣкавшей первую (сѣверную) стѣну въ Среднихъ воротахъ, недалеко отъ храма (IV кн. Царствъ 23, 8), вторую стѣну въ Рыбныхъ воротахъ и въ нынѣшнихъ Дамасскихъ воротахъ третью стѣну. Далѣе царь Израильскій Іоасъ сдѣлалъ большой проломъ въ стѣнѣ около воротъ Ефремовыхъ (IV кн. Царствъ 14, 13), вѣроятно тамъ, гдѣ доступъ къ городу былъ не затруднителенъ, а это не встрѣчается на востокъ отъ выше-означеннаго перекрестка улицъ, гдѣ боковая долина Тиропеонъ дѣлается глубже и защищаетъ первую стѣну какъ естественный ровъ, а напротивъ на западъ отъ этого перекрестка, гдѣ плоскость юго - западнаго холма незначительно понижаясь соединяется съ высокимъ хребтомъ водораздѣла ¹. При измѣреніи же 400 локтей—180 м. на западъ отъ воротъ Ефремовыхъ, мы очутимся въ мѣстности между прудомъ Езекии и домомъ англиканскаго епископа, здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ искать Угловые ворота и предположить уголь старой стѣны къ югу или юго-западу. Правда, до сихъ поръ неизвѣстны старыя развалины къ востоку отъ цитадели, къ которымъ мы могли бы приурочить уголь первой стѣны.

Обыкновенно полагаютъ, что первая стѣна отъ опредѣленной мною для воротъ Ефремовыхъ точки направлялась по прямой почти линіи до башни Фазаель. Точныхъ основаній для такого мнѣнія нѣтъ, наоборотъ, многія данныя, по внимательномъ ихъ разсмотрѣніи, указываютъ противное. Іосифъ говоритъ опредѣлительно, что три башни Гиппикъ, Фазаель и Маріаммы находились на старой стѣнѣ (В. I. V. 4, 3). Шикъ отождествляетъ башню Маріаммы съ одной изъ башенъ теперешней цитадели, лежащей на югъ отъ настоя-

¹ Табл. I. Картъ К. Циммермана.

щихъ воротъ; но въ этомъ случаѣ слѣдовало бы вести направленіе старой стѣны чрезъ эту башню, а не на сѣверъ отъ нея. При этомъ предположеніи, основанномъ на наблюденіяхъ, является вѣроятнымъ существованіе далѣе на востокъ угла въ первой стѣнѣ и подлѣ него воротъ, которыя вели на сѣверо-западную возвышенность, между башнею Фазаэль и воротами Ефремовыми. Далѣе, одно мѣсто Ветхаго Завѣта указываетъ, что укрѣпленія на мѣстѣ нынѣшней цитадели возведены постепенно и позже сооруженія первой стѣны. Іосія строить „башни надъ Угловыми воротами, надъ воротами долины и на колѣнѣ (или углу)“. II кн. Паралип. 26, 9, т. е. на мѣстѣ или около нынѣшней цитадели. Можетъ быть С. З. склонъ Ю. З. холма первоначально (при Соломонѣ) былъ защищенъ только простою стѣною, и впоследствии огражденъ сильнѣе нѣсколькими выдвинутыми впередъ укрѣпленіями. Стѣна Соломона проходила можетъ быть внутри нынѣшней цитадели и въ нѣкоторомъ разстояніи на югъ отъ пруда Езекии измѣняла сѣверное (сѣверовосточное) направленіе на волюнѣ восточное. Этотъ поворотъ и былъ можетъ быть „Уголь“ стараго Іерусалима, важность котораго понятна въ виду находящихся рядомъ воротъ и открытому на сѣверо-западъ, не защищенному положенію города. Если предположить, что „Угловыя ворота“, Зах. 14, 10, также относятся къ этому мѣсту городской стѣны, то намъ кажется ясно, что эти ворота (Іер 31, 38), во время написанія сего, уже не существовали болѣе, такъ какъ тамъ сказано: „отъ воротъ Веніамина до мѣста бывшихъ воротъ, до воротъ на углахъ“. Измѣненія и новыя сооруженія Ирода на этомъ мѣстѣ также извѣстны изъ Іосифа В. I. V. 4, 3. Поэтому слѣдуетъ принимать также въ расчетъ возможность, что первоначальная

липія первой стѣны, вблизи цитадели, позднѣе подверглась измѣненіямъ и „уголь“ вышеупомянутыхъ воротъ для насъ невозвратно потерянь. Какой либо выходъ во второй стѣнѣ слѣдуетъ во всякомъ случаѣ искать также въ воротахъ Веніамина (Іерем. 37, 13. 38, 7. Зах. 14, 10). Но такъ какъ они противупоставляются Угловымъ воротамъ (Зах. 14, 10) и являются на мѣстѣ башни Хананель (Іер. 31, 38), то ихъ слѣдуетъ отнести какъ можно болѣе на востокъ, и притомъ по направленію дороги въ Анатотъ (Іер. 37, 13). У Неем. 3 и 12 они не названы, а поэтому ворота Веніамина надо полагать составляютъ другое наименованіе упомянутыхъ уже тамъ выходовъ, можетъ быть Овечьихъ воротъ. По Неем. 3 и 12 слѣдуетъ пока ограничиться тремя воротами второй стѣны, не считая Темничныхъ воротъ и, на основаніи IV кн. Царствъ 14, 13 Ефремовы и Угловыя ворота отнести къ первой стѣнѣ. Обстоятельство, что подъ найденною аркою воротъ *К.* (планъ IX) идетъ подземный каналъ, не служить еще достаточнымъ доказательствомъ нахожденія въ этомъ мѣстѣ древняго выхода изъ города. Противъ расположенія Шикомъ остальныхъ трехъ воротъ во второй стѣнѣ, едва ли можно представить сколько нибудь вѣскія возраженія.

Упомянутыя выше колебанія Шика относительно того, слѣдуетъ ли „широкую стѣну“ отнести къ первой или къ второй стѣнѣ, или предположить ее между обѣими стѣнами, легко объясняется неясностью и краткостью относящихся къ тому текстовъ Ветхаго Завѣта. По смыслу Неем. 3, 8 является очень вѣроятнымъ, что и послѣдняя часть стиха означаетъ *дѣйствіе* участвующихъ въ постройкѣ. Поэтому очевидно нельзя

примѣнить переводъ „оставить нетронутымъ“ или „прекратить“ (послѣднее въ отношеніи вавилонянъ) ¹.

Буксторфъ, соображаясь съ слогомъ талмуда, предложилъ „возстановлять“ ² и недавно Х. Мюллеръ для объясненія гиммарійскаго, относящагося также къ постройкамъ, слова בָּנוּ примѣнилъ въ томъ же смыслѣ еврейское בָּנוּ Неем. 3, 8 ³, тогда какъ Мордтманнъ гиммарійское בָּנוּ переводитъ словомъ „окончить“ ⁴; Выраженіе въ Мишнѣ „*равиментум*, мостовая“ во всѣхъ отношеніяхъ ближе всего можно примѣнить къ Неем. 3, 8; тогда переводъ этого мѣста будетъ: „и мостили Іерусалимъ даже до стѣны широкой“. Это удовлетворяетъ съ одной стороны связи рѣчи, ибо указываетъ на продолженіе строительныхъ работъ, а съ другой стороны смыслу стиха, что предметомъ ихъ служила не стѣна, а самый городъ Іерусалимъ. Это послѣднее обстоятельство, имѣющее вѣсь и помимо приведеннаго перевода, относитъ „широкую стѣну“ въ близъ лежащую часть города, такъ какъ Неемія ведетъ свое повѣствованіе отъ второй стѣны. На югъ или юго-западъ отъ старыхъ воротъ V. 6 намъ неизвѣстна по близости другая стѣна, кромѣ старой сѣверной стѣны Іерусалима, которая на незащищенномъ природою мѣстѣ, на западъ отъ воротъ Ефремовыхъ, послѣ разрушенія ея Іоасомъ, была возобновлена можетъ быть въ гораздо болѣе обширномъ и крѣпкомъ видѣ (Іосифъ. Др. Іуд. IX, 10, 3). По Нееміи 12, 38 клиросъ второй хвалу воздающихъ шествовалъ только: „до стѣны пространѣйшія“, т. е. онъ

¹ Въ толкованіяхъ къ Неем. 3, 8, Берто и Кейля. — ² См. *Lexicon Chaldaicum*. — ³ *Сабейскія толкованія*, въ австр. ежемѣсячн. журн. для Востока 1885 г. № 10, стр. 226. — ⁴ *Z. D. M. G.* XXXIX, 230. См. также *J. H. Mordtmann* и *D. H. Muller, Sabäische Denkmäler*, 90.

не коснулся ея, а оставилъ по правую или восточную сторону, слѣдуя далѣе по возобновленнымъ стѣнамъ выше воротъ Ефремовымъ по направленію къ старымъ воротамъ. Такимъ образомъ и это мѣсто соотвѣтствуетъ предположенію, что широкая стѣна находилась между нынѣшней башнею Давида и выше означеннымъ мѣстомъ воротъ Ефремовыхъ.

Такъ какъ мѣсто соединенія второй стѣны съ старою, по послѣднимъ сообщеніямъ Шика, едва-ли подлежитъ сомнѣнію, то слѣдуетъ согласиться съ расположеніемъ воротъ Геннаѡъ на западъ около башни Давида. Находись онѣ на востокъ отъ башни Давида, то Іосифъ навѣрное началъ-бы вести вторую стѣну не отъ этихъ воротъ, а отъ башни Фазаель.

Слѣдовательно, направленіе второй стѣны оказывается, въ главныхъ чертахъ, опредѣленнымъ наблюденіями Шика. Что касается частностей, напр., въ опредѣленіи дошедшихъ до насъ названій, то намъ возможны только предположенія, и при нихъ, большею частью, мы останемся, это доказываетъ какъ точное изслѣдованіе самихъ плановъ XI и XIII, такъ и сравненіе представленныхъ Шикомъ соображеній съ моими выше приведенными замѣчаніями, главнѣйшимъ поводомъ къ которымъ послужило то обстоятельство, что ими исправляются конечно только второстепенныя ошибки, допущенныя мною при обработкѣ плана древняго Іерусалима, составленнаго мною для „Всеобщаго историческаго ручнаго атласа“ Г. Дройзена. Въ то время направленіе второй стѣны могло быть нанесено на немъ только по первой запискѣ Шика безъ чертежей отъ 1883 г., относящейся къ ней выпускъ Русскаго сборника не находился еще въ моемъ распоряженіи,

важныя же дополненія Шика только въ настоящемъ году получены мною.

Русскіе изслѣдователи и архитекторъ Шикъ сходятся въ томъ, что подлинность Святаго Гроба теперь не подлежитъ сомнѣнію, но это не вполне такъ. Доказано, во первыхъ, только то, что почитаемое со временъ Константина мѣсто Св. Гроба, лежитъ дѣйствительно внѣ пространства, занимаемаго городомъ во времена Иисуса Христа, и что близъ него находятся еще другія гробницы, высѣченныя въ скалѣ, происхожденіе которыхъ, вѣроятно, относится къ іудейскому времени. Слѣдовательно, въ будущемъ нельзя дѣлать противъ подлинности мѣста Св. Гроба такія возраженія, которыя опровергаются добытыми данными или иными словами, возможность, что мѣсто Св. Гроба дѣйствительно подлинное, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Но мы не имѣемъ положительныхъ доказательствъ тому, что именно на почитаемомъ со временъ Константина мѣстѣ, а не на другомъ, находился гробъ Господень. Евсевій, съ повѣствованіемъ котораго, какъ съ разсказомъ современника и очевидца, слѣдуетъ прежде всего ознакомиться, переплелъ свои показанія такими реторическими оборотами, что является очень труднымъ разобрать въ нихъ простую, историческую истину. Когда онъ въ своемъ собственномъ повѣствованіи ¹ и въ письмахъ Константина къ епископу Макарію ² говоритъ, что орудія страстей Спасителя долгое время оставались въ забвеніи и обрѣтеніе ихъ вновь превышаетъ умъ человѣческій, то это противорѣчитъ сообщаемому имъ, что свѣдѣнія о мѣстѣ гроба Господня, посредствомъ устнаго преданія,

¹ De vita Constantini, III, 26.—² Ibid. III, 30.

въ особенности епископовъ іерусалимскихъ, передавались изъ рода въ родъ. Данныя, которыми мы нынѣ руководствуемся для опредѣленія этого вопроса, добытыя нами теперь изслѣдованіемъ почвы, и тогда не въ меньшей мѣрѣ были извѣстны, какъ направленіе второй стѣны и существованіе въ этой мѣстности древнихъ гробницъ. Очень вѣроятно, что и тогда руководствовались этими признаками; но по разсказу Евсевія мы не можемъ ни опровергать, ни подтверждать вопроса о томъ, что уполномоченными Константина была откопана подлинная погребальная пещера Іисуса или какая-либо иная.

Изъ этихъ сомнѣній, которыя я привожу здѣсь все не изъ-за какого-либо предубѣжденія, а ради только научной истины, слѣдуетъ далѣе, что и объ истинномъ направленіи Крестнаго пути, нельзя сказать ничего вполне достовѣрнаго. Не только конецъ его Св. Гробъ, но и точка исхода, мѣсто судилища, остается неопредѣленнымъ. По этому поводу г. Хитрово, въ частномъ письмѣ ко мнѣ, отъ 3 Іюня сего года, замѣчаетъ слѣдующее:

„Мѣсто судилища Пилата намъ неизвѣстно; теперь указываемое ему мѣсто пользуется этою честью только съ XII-го вѣка. Старѣйшее преданіе отъ IV-го до XII-го вѣка старалось найти его на югѣ отъ храма Св. Гроба. Очевидно, это преданіе связывалось съ большими развалинами на этомъ мѣстѣ. Предполагали, что Пилатъ жилъ въ большомъ дворцѣ; на тѣхъ мѣстахъ были найдены развалины значительнаго зданія и на этомъ основали заключеніе, что онъ дѣйствительно жилъ тамъ. Въ новѣйшее время старались отыскать другія основанія. Римскіе правители располагались въ жилищахъ прежнихъ властителей. Въ Іерусалимѣ было ихъ два:

дворецъ Ирода и дворецъ Асмонеевъ. Первый находился на мѣстѣ нынѣшней цитадели, другой близъ первой стѣны, оба на югъ отъ храма Св. Гроба. Въ которомъ изъ нихъ жилъ тогда правитель Пилать, намъ неизвѣстно. Изъ того, что Фестъ во время возстанія жилъ во дворцѣ Ирода, не слѣдуетъ еще, что и Пилать имѣлъ тамъ свое пребываніе. Новѣйшими изслѣдованіями открытъ еще одинъ третій замокъ, гдѣ правитель могъ также имѣть свое пребываніе. Долгое время онъ лежалъ скрытымъ отъ глазъ, такъ какъ былъ включенъ въ базилику Константина и позднѣе погребенъ подъ ея развалинами. Однако, мнѣ кажется, что Игуменъ Даніиль (1106—1107) подъ названіемъ преторіа упоминаетъ о развалинахъ именно этого замка. По новому изданію стр. 27 ¹ Даніиль указываетъ преторій на востокъ близъ храма Воскресенія, гдѣ Иисусъ былъ выданъ воинамъ и гдѣ Пилать умылъ себѣ руки. Тамъ же находится еврейская темница, изъ которой былъ освобожденъ Петръ, и пустынный дворъ Іуды. Немного далѣе на востокъ находится мѣсто, гдѣ Иисусъ исцѣлилъ кровоточивую жену, пещера и домъ Іереміи и т. д.; еще болѣе на востокъ домъ Св. Іоакима и Анны, соотвѣтствующій нынѣшней церкви Св. Анны. Изъ этого оказывается, что Даніиль располагаетъ преторій гораздо западнѣ настоящаго его положенія. Только позднѣе путешествія Даніила, именно послѣ того какъ латинское духовенство вполне утвердилось на четырехъ угольникѣ харама, съ середины XII столѣтія стала распространяться легенда о нынѣшнемъ преторіи. Имѣя въ рукахъ планъ вышеозначеннаго замка Шика, можно прекрасно безъ препятствія представить весь послѣдній

¹ Übersetzung Leskien's in Zd. D. P. V. B. VII, p. 28.

день жизни Спасителя по евангельскому повѣствованію, хотя Шикъ при воспроизведеніи своей Акры вовсе не имѣлъ въ виду преторія Пилата. Разумѣется, о точномъ доказательствѣ не можетъ быть и рѣчи, однако, вѣроятность говорить въ пользу того, что здѣсь, а не на другомъ мѣстѣ стоялъ преторій Пилата“.

Хитрово старается также зданіе воротъ, въ которыхъ онъ признаетъ остатокъ тройной триумфальной арки, соединить съ Крестнымъ путемъ (стр. 215), такъ какъ по настоящей аркѣ „Се человекъ“ онъ заключаетъ, что преданію было извѣстно существованіе подобной триумфальной арки на Крестномъ пути. Когда была разрушена старая арка близъ базилики, то стали искать другую и нашли ее въ аркѣ „Се человекъ“ и поэтому такъ же и преданіе относительно преторія перешло въ эту мѣстность. Какъ теперь на сѣверѣ харамъ еш-Шерифа, арка и преторій смежны между собою, то тоже самое было когда-то и на востокѣ храма Воскресенія.

Такъ какъ мѣсто не позволяетъ въ настоящее время распространяться по этому вопросу, то я ограничиваюсь замѣчаніемъ, что уже „Бордосскій путникъ“ располагаетъ преторій Пилата на востокѣ храма Св. Гроба, внизу въ долину, слѣдовательно, не на мѣстѣ предполагаемомъ Хитрово, но и не въ мѣстности бывшей башни Антонія. Русскія раскопки, планы Шика и также сообщенныя мнѣнія Хитрово, безъ сомнѣнія дадутъ поводъ къ новымъ обсужденіямъ о затронутыхъ имъ вопросахъ, и я надѣюсь, что въ нихъ примутъ участіе свѣдущія лица, могущія дать вѣрный приговоръ о востановленіи Шикомъ базилики Константина. Для этой цѣли мнѣ казалось бы желательнымъ, чтобы Шикъ объяснилъ точнѣе свои предположенія, такъ, чтобы основанія ихъ выдѣлились

яеиѣ. Такъ, напр., изъ представленныхъ плановъ не видно, дѣйствительно ли маленькая ниша на восточной стѣнѣ базилики изображена по найденнымъ остаткамъ сооруженія или нанесена Шикомъ только ради симметріи. Далѣе, Шикъ говоритъ (стр. 240), что на Русскомъ мѣстѣ находятся будто бы остатки расположенія столбовъ южнаго боковаго придѣла базилики; Русское сообщеніе однако умалчиваетъ объ этомъ¹. Что касается арки воротъ, то изданные Русскимъ Палестинскимъ Обществомъ рисунки ихъ, представляютъ пѣлос не имѣющимъ между собою связи, такъ какъ ни большая угловая капитель, ни меньшая, поддерживающая одну сторону арки, не образуютъ нижняго пояса (окончанія) дѣйствительнаго или поддѣльнаго пилястра. Воиоѹ. напротивъ того, изображаетъ въ *Le temple de Jérusalem*. р. 119 только въ большой угловой капители настоящій пилястръ. Подобное обстоятельство не лишено значенія при обсужденіи всѣхъ остатковъ. Вѣроятно, г. архитекторъ Шикъ не откажется разсѣять и это сомнѣніе. Наконецъ, онъ оказалъ бы большую услугу мнѣ и, вѣроятно, многимъ другимъ, сообщивъ, на основаніи какихъ данныхъ расположены имъ ворота долины, а также объясненіемъ, изображены ли имъ углы старой стѣны между цитаделью и харамъ еи-Шерифомъ на основаніи старыхъ остатковъ или другихъ какихъ либо наблюденій.

¹ Остатки этихъ столбовъ показаны на планѣ Вильсона 1864 г. № XVIII, а также на планѣ раскопокъ IX подѣ буквами *n* и *p* и о нихъ говорится въ 7 вып. Прав. Пал. Сборн., стр. 11. *Ред.*

Е. Извлеченія изъ писемъ маркиза М. Вогюэ.

Фунчалъ, 28 Января 1886 г.

..... Именемъ научныхъ Библейскихъ изслѣдованій, благодарю за оказанныя обществомъ услуги археологій Святой Земли, разъясненіемъ одного изъ важнѣйшаго вопросовъ, касающихся топографіи Іерусалима. Если, какъ археологъ, я доволенъ подтвержденіемъ этими работами моихъ частныхъ мнѣній, то, какъ поклонникъ Святой Земли, я счастливъ блестящимъ подтвержденіемъ, которое эти труды представляютъ, для подлинности нашихъ Священныхъ преданій. Прекрасно исполненные планы, приложенные къ книгѣ, даютъ возможность даже безъ текста оцѣнить значеніе оконченныхъ трудовъ, тщательность ихъ производства и важность достигнутыхъ результатовъ.

Фунчалъ, 10 Мая 1886 г.

..... Но и въ настоящее время, я считаю необходимымъ установить ту тщательность, съ которою Русское Палестинское Общество ознакомило общество съ моими предыдущими трудами. Я глубоко тронутъ отведеннымъ имъ мнѣ мѣстомъ, точностью и вѣрностью, съ которою оно передало мои рисунки. Что же касается до моихъ тогдашнихъ мнѣній, то сомнѣваюсь, чтобъ оно ихъ вполнѣ приняло. Я и самъ не всѣ ихъ сохранилъ. Въ этихъ трудныхъ вопросахъ ошибки были возможны, въ особенности когда я сталъ заниматься этими вопросами въ 1853 г., раскопки были невозможны и самое рисованіе было не безопасно, а потому не смѣю льстить

себя надеждою, что избѣгъ ошибокъ. Возстановленіе Константиновской базилики, составленное мною по возвращеніи изъ перваго моего путешествія, слѣдуетъ исполнѣ передѣлать. Оно основано на открытіи столба, въ которомъ я совершенно ошибочно видѣлъ угловой столбъ атріума. Впослѣдствіи я убѣдился, что этотъ столбъ сооруженъ крестоносцами изъ древнихъ остатковъ. Раскопки, разрѣшенныя мнѣ въ 1862 г., на Русскомъ мѣстѣ доставили нѣсколько новыхъ данныхъ, но и возбудили трудно разрѣшимые вопросы. Раскопки, произведенныя Русскимъ Обществомъ, достигли по меньшей мѣрѣ той важной цѣли, что доставили всѣ данныя, которыя заключались на мѣстѣ, и въ этомъ отношеніи исчерпали исполнѣ вопросъ. Можно быть увѣреннымъ, что изученіе мѣста, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ Русскихъ владѣній, дало все, что оно дать могло. Выводы истекутъ изъ обсужденій, которымъ эти данныя послужатъ основаніемъ. Правда, жалко, что раскопки эти не могли быть продолжены во дворѣ, принадлежащемъ коптскому монастырю и окружающемъ подземную церковь Обрѣтенія креста, нѣтъ сомнѣній, что онѣ открыли бы важные и подлинныя слѣды Константиновскихъ сооружений. Но я боюсь, что настоящее поколѣніе не увидитъ того духа терпимости и забвенія предразсудковъ, чтобы подобныя работы были мыслимы. До тѣхъ же поръ крайне счастливо, что Русское Правительство и Русское Палестинское Общество доставили нѣсколько научныхъ данныхъ къ тѣмъ многочисленнымъ вопросамъ, которые возбуждаетъ досточтимый памятникъ, посвященный Св. Гробу. Благодарю ихъ именемъ друзей христіанскаго востока, благодарю ихъ за то мѣсто, которое имъ отведено моимъ скромнымъ изслѣдованіямъ.

Изданія Православнаго Палестинскаго Общества.

	Цѣна.	р.	к.
Православный Палестинскій Сборникъ:			
1-й вып. Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово	2	—	
2-й » Бордосскій путникъ. 333 г. В. Н. Хитрово.	1	—	
3-й » Житіе и хожденіе Давида, Русскія земли игумена. Часть I. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова (распродавъ)	2	50	
4-й » Путь къ Синаю. 1881 г. А. В. Елисеѣва (распродавъ)	2	—	
5-й » Путешествія Святаго Саввы Архіепископа Сербскаго. 1225—1237 гг. о. Архимандрита Леонида	1	—	
6-й » Хоженіе гостя Василия. 1465—1466 г. о. Архимандрита Леонида	—	30	
7-й » Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Иерусалимѣ, съ рисунками и планами. 1883 г. о. Архимандрита Антонина.	6	50	
8-й » Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Давида Митрополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса	1	60	
9-й » Житіе и хожденіе Давида, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг. съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова	5	50	
11-й » Повѣсть Епифанія о Иерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстѣ. 1-й половины IX вѣка. Съ планами. В. Г. Васильевскаго	6	50	
12-й » Хоженіе Игнатія Смолянскаго. 1389—1405 г. С. В. Арсеньева.	1	—	
14-й » Сербское описаніе Святыя мѣстѣ. 1-й половины XVII вѣка. Л. В. Стояновича	—	50	
15-й » Сказаніе Епифанія мниха о пути къ Иерусалиму. 1415—1417 г. о. Архимандрита Леонида	—	25	
17-й » Николаенискаго Меонскаго и Теодора Продрса писателей XII вѣка житія Мелетія попова. В. Г. Васильевскаго.	4	—	
Отчеты Православнаго Палестинскаго Общества:			
за 1882—1883 г.	1	50	
» 1883—1884	1	10	
» 1884—1885	1	—	
» 1885—1886 г. 2 р. Тоже съ планомъ Иерусалима	4	—	
Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества:			
1-й—Февраль 1886 г.	—	50	
2-й—Май 1886 г.	—	50	
3-й—Январь 1887 г.	—	50	
Житіе и хожденіе Давида. Русскія земли игумена, съ 12 рисунками и 5 планами. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ.	10	—	
Странствованія Василия Григоровича-Барскаго. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія Часть I, съ 26 рисунками. Ц. безъ переплета 10 р., въ переплетѣ.	12	—	
Часть II, съ 52 рисунками. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ.	10	—	
Часть III, съ 33 рисунками. Ц. безъ переплета 7 р., въ переплетѣ	9	—	
Отдѣльные выпуски по 50 коп. каждый.			
Научное значеніе раскопокъ, произведенныхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня въ Иерусалимѣ. В. Н. Хитрово.	—	50	
Палестина и Синай:			
1-й вып. Библиографическій указатель Русскихъ книгъ и статей о Святыя мѣстахъ Востока, В. Н. Хитрово.	1	—	
2-й » Описаніе древнихъ и средневѣковыхъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Православному Палестинскому Обществу. И. В. Помяловскаго.	—	65	
En Terre Sainte. Souvenirs de voyage. Non relié 2 R. relié	3	—	
Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю. Выпускъ 1-й. Отъ Кіева до Святой Земли. Съ рисунками. Протоіерея В. Я. Михайловскаго.	—	35	
Палестинскій патерикъ:			
1-й вып. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго. Съ рисунками	—	40	
По Святой Землѣ. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С. П. Съ рисунк.	—	50	
Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній В. Н. Хитрово. 2 изд. съ рисун.	—	30	
Къ Животворящему гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 3 изд. съ рисунками. Одобренный Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія	—	40	
Планъ Иерусалима. Рекомендованый Ученымъ Комитетомъ М-ва Народн. Просвѣщенія. Ц. въ листахъ 2 р., наклеенный на коленкорѣ.	3	50	
Для членовъ Общества дѣляется 20%, для книгопродавцевъ — 30% и для ученыхъ Обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ — 50% уступки.			
Складъ изданій находится у Казначая Общества С. Д. Лермонтова, С.-Петербургъ, Манежный переулокъ, д. № 7.			

Pravoslavnyj

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАСТЫРИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Harvard Library
Gift of
Archibald N. S. Ph. D.
October 31, 1900.

III. 1. plates

suppl
ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ 7-му ВЫПУСКУ.

Plans + photographs

ПЛАНЫ И РИСУНКИ

къ Раскопкамъ на Русскомъ мѣстѣ вблизи храма Воскресенія въ Іерусалимѣ.

Antonia, Archimandrite

ВОСТОКЪ

ПО ЛИНІИ ДЕ П

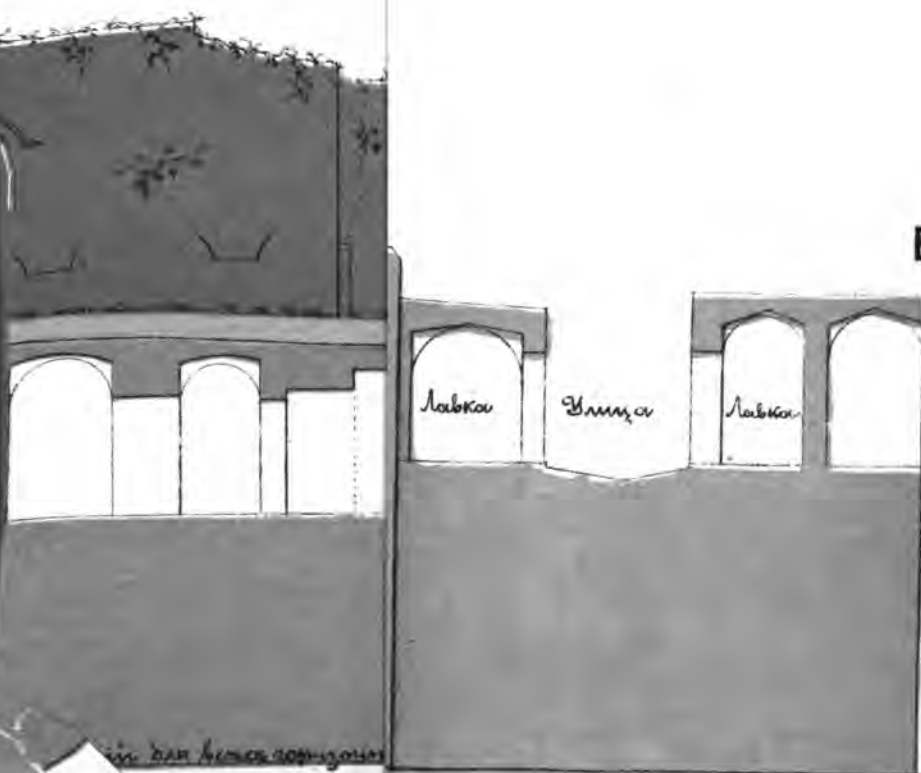
№ 5

Ъ ПО ЛИНІИ А

№ 3

Harvard
Library

Б.

или для всяка комбинация

30

40

ПО ЛИНІИ ДЕ П

ВОСТОКЪ

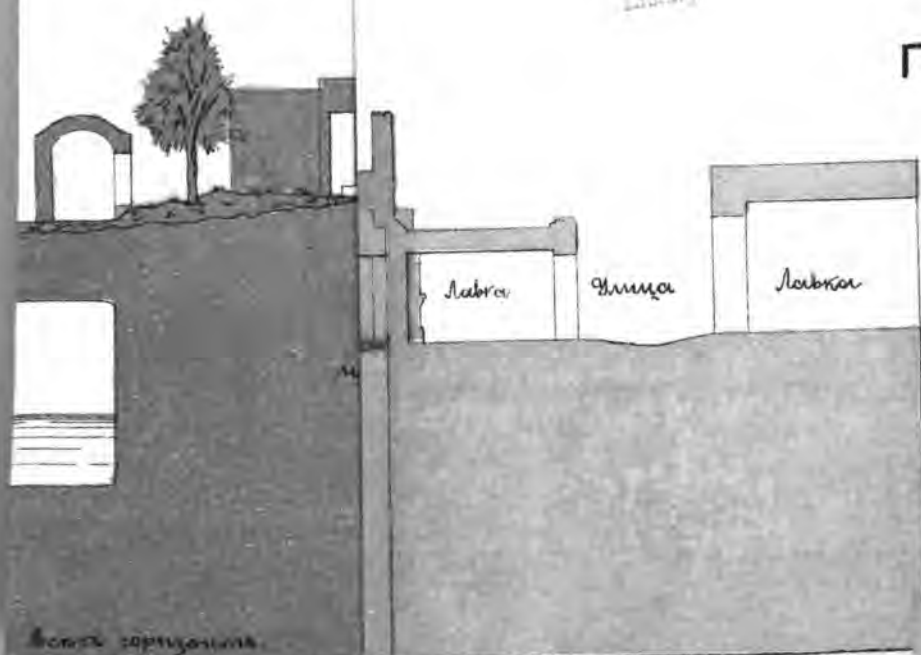
№ 5

Ъ ПО ЛИНІИ

№ 4

Harvard
College
Library

Г.

30

40

№ 9

G

НИИ ЖЗ

Library

Harvard
College
Library

Д. 60

Главна сбирка
на Кресте

Родна

№ 12

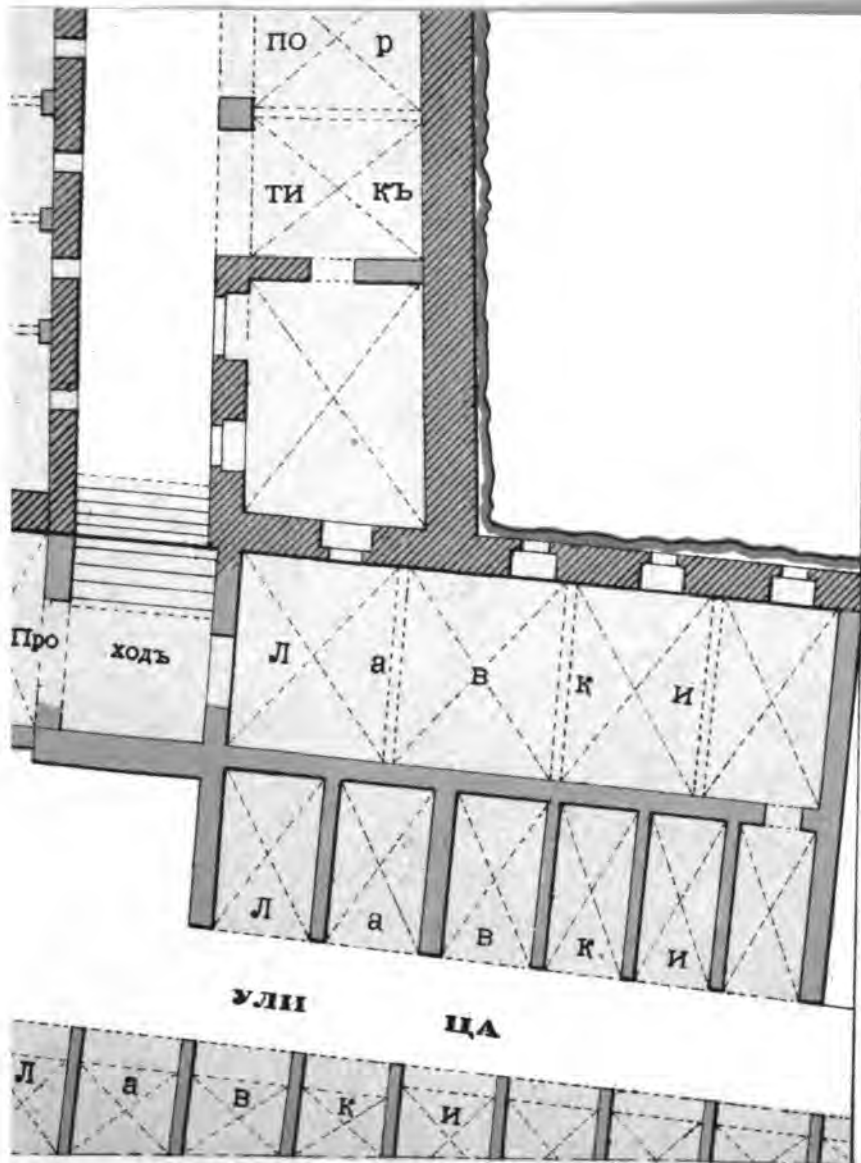
Склад
Селет
Лавки

Востокъ

торговая
площадь

Лавки

В

 Древне-еврейскія постройки,
вошедшія въ константиновское сооруженіе

 40. метр.

 Разрѣзы АБ и ВГ

 Косая ось Базилики

Harvard
College
Library

Howard
College
Library

Востокъ

Кружной
проходъ

Пропилея

Торговая площадь

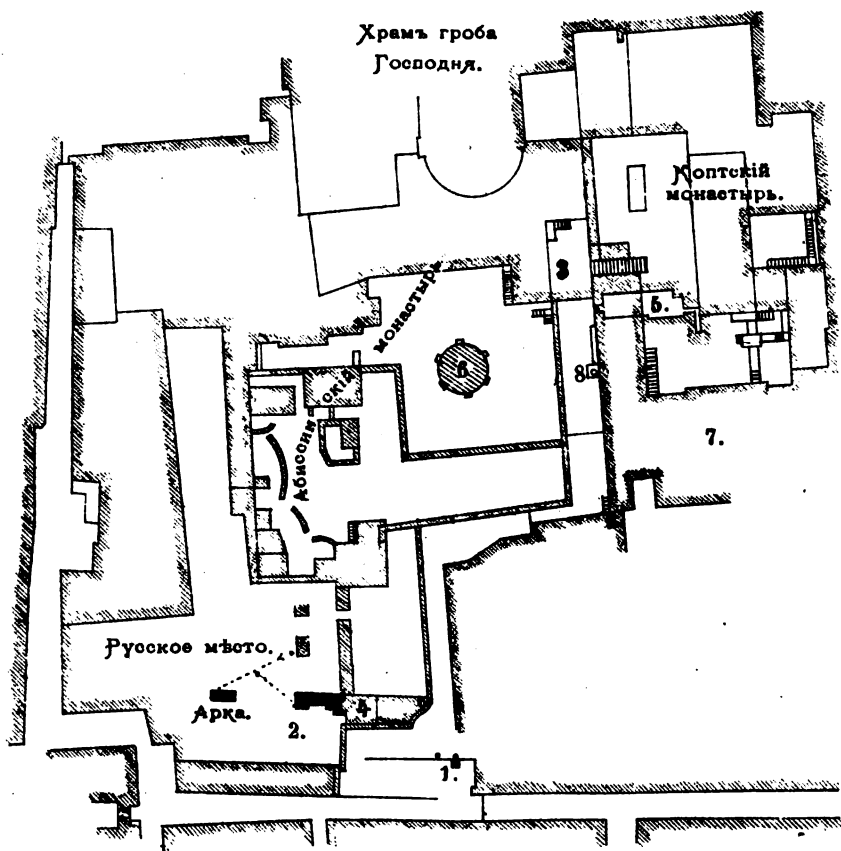
Лавки

Б

Ворота на въезд
въ городъ

ПЛАНЪ МѢСТНОСТИ
КЪ ВОСТОКУ ОТЪ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ
по съемкѣ въ 1884 г. В. Вильсона.

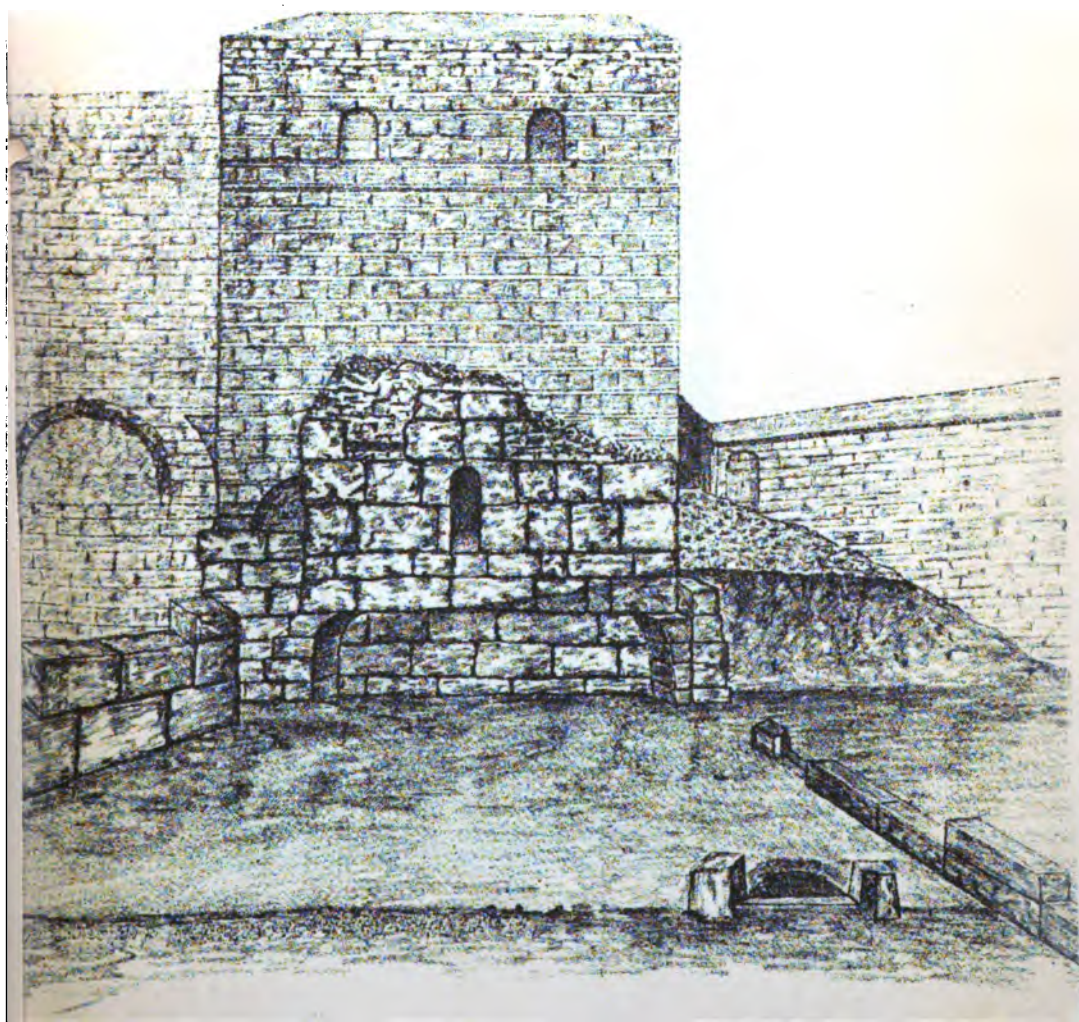
College
Library.

1. Колонны.
2. Ломость.
3. Древняя капитель
4. Развалины.
5. Ходъ въ цистерну.

6. Куполь часовни Св. Елены.
7. Цистерна Св. Елены.
8. Цистерна.
- Мѣсто раскопокъ
- + — Направление снятыхъ фотографій № 27/2.

Harvard
College
Library

Русское мѣсто противъ Абиссинской башни.

№ 2.

Стѣна Абиссинской башни.

№ 3.

Найденный пьедесталъ.

№ 4.

№ 5.

Стѣны Абиссинскаго монастыря.

№ 6.

Дверь въ Абиссинскую башню.

С. 100
Табл. 6.

№ 7.

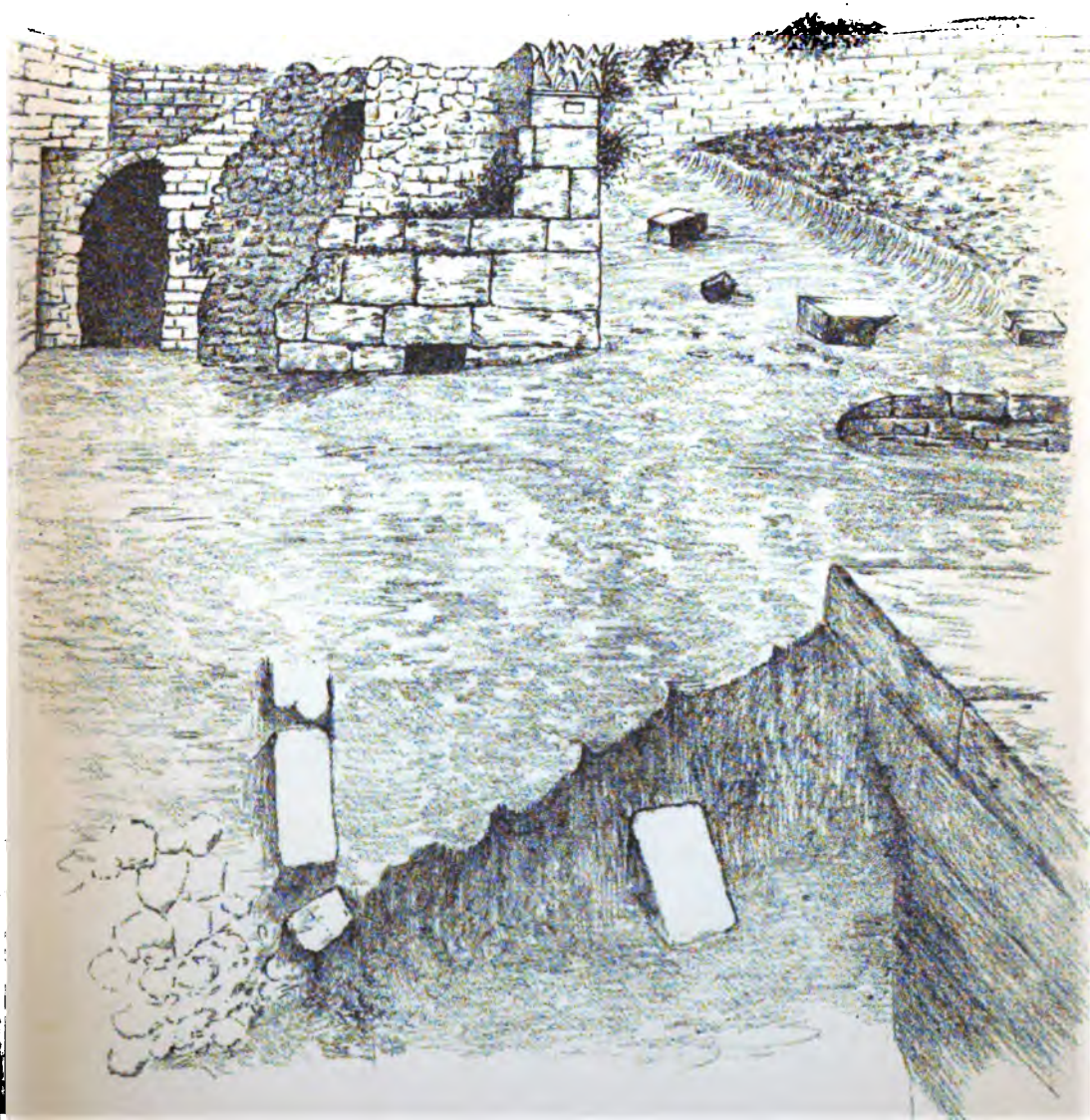

Древняя стѣна бливъ подвала.

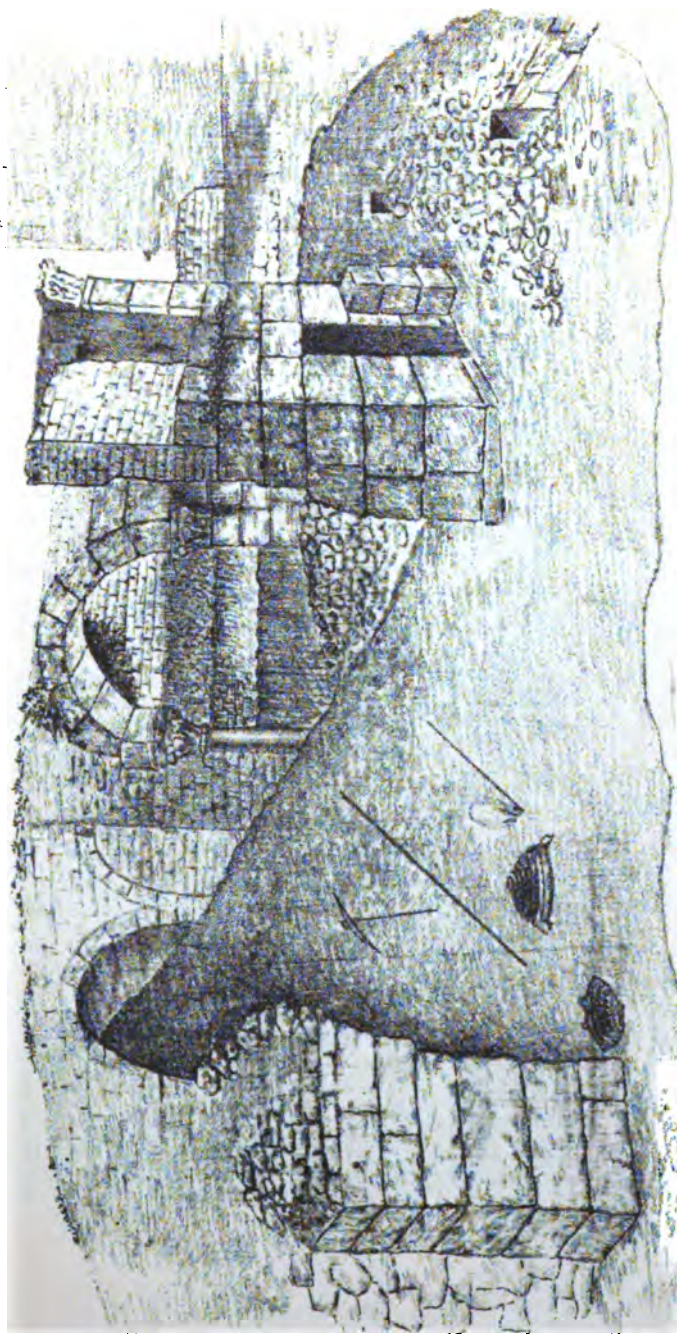

Древніе помостъ и стѣна

Harvard
College
Library.

Пристройка къ откопаннымъ воротамъ
съ сѣверной стороны.

Пристройка къ откопаннымъ воротамъ съ
сѣверо-восточной стороны.

№ 18.

Ворота укрепленные подпорками.

№ 11.

Ворота сь сѣверо-западной стороны.

№ 12.

Развалины воротъ.

С. 121.
Табл. 8.

№ 14.

Ворота съ восточной стороны.

№ 15.

Стѣна Авраамьевскаго монастыря.

№ 16.

Видъ съ террасы Русскаго мѣста.

№ 17.

Входъ въ магазинъ, гдѣ былъ найденъ порогъ древнихъ воротъ.

№ 18.

магазин

№ 19.

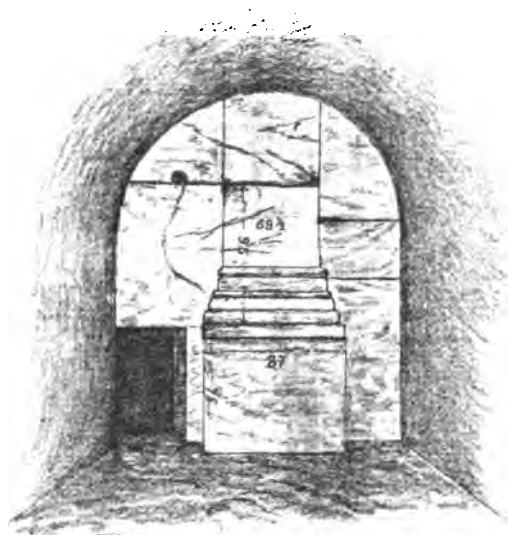

Входъ подъ которымъ найденъ былъ порогъ древнихъ воротъ со стороны
площадки

Колонны Константиновских пропилей.

Учед
Сѣверъ
Library.

Пилястръ Константиновскихъ сооруженій.

Сѣверъ.

№ 22.

Древній порогъ.

№ 23.

Найденные обломки капителей.

№ 24.

Найденные обломки капителей.

Собор
Св. Софии
в Киеве

№ 25.

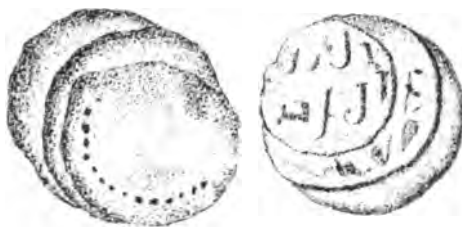
Найденные глиняные привески.

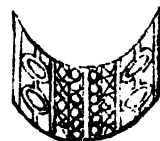
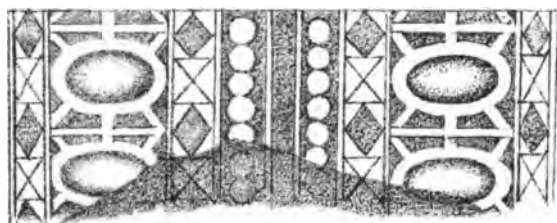
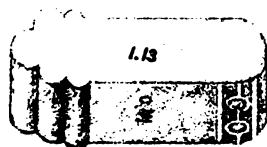
Найденный обломок барельефа.

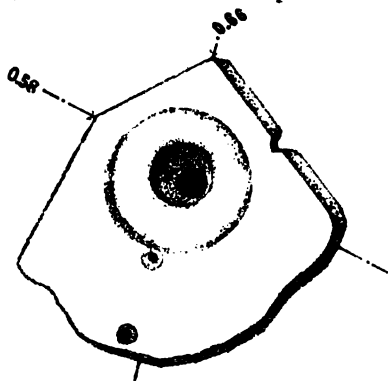
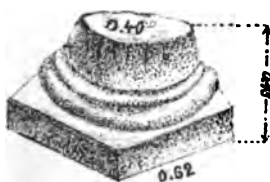
Обломокъ надписи.

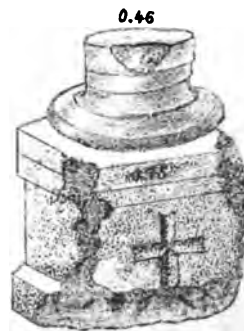
Старыя монеты.

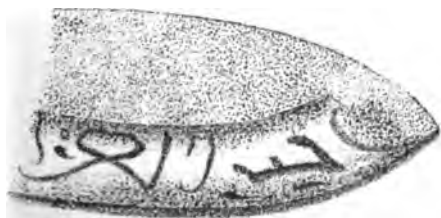
Капитель изъ мѣстнаго твердаго бѣлаго камня.

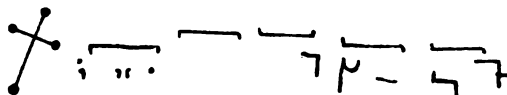
Кусокъ мраморной покрывки.

Пьедесталь
воротной колонны.

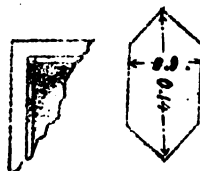
Обломокъ древняго почника.

Надпись на древней стѣнѣ.

Мозаика.

Обломокъ мрамора

Древнія ворота на русскомъ мѣстѣ въ 1864 г.
По фотографіи снятой В. Вильсономъ.

Древняя стѣна на русскомъ мѣстѣ въ 1864 г.
По фотографіи снятой Р. Вильсономъ.